Абдурахман ал-Газигумуки

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПОДРОБНОГО ОПИСАНИЯ ДЕЛ ИМАМА ШАМИЛЯ

خلاصة التفصيل عن أحوال الإمام شمويل

خلاصة التفصيل

عن أحوال الإمام شمويل

جمعها الفاضل الأديب العالم النحرير سيد عبد الرحمن

رفيق الإمام وصهره شمويل ولد صفي الله العارف

المرشد الكامل الشيخ سيد جمال الدين الغازي

غموقي الحسيني نفعنا الله تعالى

ببركات أنفاسهم

الطاهرة

توفي المؤلف الفاضل في بلدة غازي غموق سنة ١٣١٨ .

Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина
ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПОДРОБНОГО ОПИСАНИЯ ДЕЛ ИМАМА ШАМИЛЯ

Калуга, 1281 г. х.

Х̮УЛА̄С̣АТ АТ-ТАФС̣ЙЛ ‘АН АХ̣ВА̄Л АЛ-ИМА̄М ШАМУЙЛ

Перевод с арабского,
введение, комментарии и указатели
Н.А.Тагировой

instituteofhistory.ru

Москва
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2002

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47+63.3(2)5
С15

Издание осуществлено
при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда согласно проекту № 00-01-16225

Редактор издательства
М.И. Карпова

На контртитуле — титульный лист списка «Х̣ула̄с̣ат ат-тафс̣ӣл», хранящегося в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН (№ 165)

Сайййд Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Гази-гумуки ад-Дагестани

С15 Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля : Калуга, 1281 г.х. : Х̣ула̄с̣ат ат-тафс̣ӣл ‘ан ах̣ва̄л ал-има̄м Шамуӣл / Пер. с араб., введ., коммент., указ. Н.А. Тагировой. — М. : Вост. лит., 2002. — 318 с. : ил. — ISBN 5-02-018214-1 (в пер.), 800 экз.

Х̣ула̄с̣ат ат-тафс̣ӣл Абдурахмана из Газикумуха (1837–1901) — первое в дагестанской историографии произведение историко-этнографического жанра. Сочинение посвящено освободительной борьбе народов Северо-Восточного Кавказа 20–50-х годов XIX в. и судьбе ее руководителя — имама Шамиля. Автор, несколько лет проживший в Калуге, подробно излагает события последнего периода деятельности имама на Кавказе и обстоятельства его пленения. Наиболее важная часть сочинения — рассказ о пребывании Шамиля и его семьи в России, об их жизни в Калуге. Книга содержит интересные сведения о петербургском и калужском светском обществе, о его отношении к именитому пленнику. Перевод издается по автографу, хранящемуся в Отделе рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

ББК 63.3(2)47+63.3(2)5

© Н.А.Тагирова, пер., введ., коммент., 2002
© Российская академия наук
Издательская фирма «Восточная литература», 2002

ISBN 5-02-018214-1

Абдурахман из Газикумуха и его сочинение «Х̣уля̄с̣ат ат-тафс̣ӣл ‘ан ах̣ва̄л ал-има̄м Шамуӣл»

В изучении истории народов Кавказа, в частности Дагестана, значительную роль играет литература на арабском языке. Академик И.Ю.Крачковский писал об исключительном и важном значении арабских источников, относящихся к истории Кавказа XVIII–XIX вв.: «Их основное преимущество в том, что они являются источниками не со стороны, а возникли в той самой среде, которой посвящены. Несмотря на то, что „исламизация“ некоторых областей Кавказа относится к достаточно поздним периодам, „арабизация“ их произошла так основательно, что в известных случаях арабский язык оказался главным литературным языком целого ряда областей. Так было, например, в Дагестане или Ингушетии, где это положение оставалось неизменным, можно сказать, до 20-х годов текущего столетия» [Крачковский, 1960б, с. 560].

Памятники арабской письменности о Дагестане можно разделить на две группы:

1. Сведения восточных, вернее, арабских авторов о Восточном Кавказе. Эти сведения относятся в основном к истории Дагестана VI–XV вв. и характеризуют политическую и культурную жизнь средневекового Дагестана.

Среди авторов, писавших об этом периоде, следует в первую очередь назвать ал-Балазури (ум. 892), ал-Йа‘куби (ум. 897 или 905), Ибн ал-Факиха (ум. ок. 885), ал-Хамадани (ум. 945), Ибн Русте (нач. X в.) ал-Мас‘уди (ум. 956), ат-Табари (ум. 923), ал-Идриси (ум. 1165), ал-Гарнати (ум. 1169-70), Закарийя ал-Казвини (ум. 1283), Йакута (ум. 1229) и др. Значение этих источников огромно. При написании средневековой истории Дагестана они являются порой единственными, дающими возможность охарактеризовать социально-экономическую, политическую и культурную жизнь Дагестана.

2. Источники местного происхождения на арабском языке. В основном они освещают историю Дагестана начиная с V в. Наиболее ранние

из них — «История Ширвана и Дербенда» [Минорский, 1963], хроника Мухаммеда Рафи‘ под условным названием «Тарих Дагестан» [ССКГ, 1870, вып. 5, с. 1–30], «Дербенд-наме» [Derbend-Nameh, 1851; рус. пер.: Тарихи Дербенд-Наме, 1898; Мухаммед Аваби Акташи, 1992] и др. Однако наибольшее число произведений, написанных на арабском языке, относится к XVIII–XIX вв. «Исключительное значение среди поздних арабских источников приобретают материалы, относящиеся к Кавказу за XVIII–XIX вв. ...Особенно значительны материалы, связанные с деятельностью Шамиля» [Крачковский, 1960в, с. 571].

И.Ю.Крачковский неоднократно отмечал особое значение арабской литературы на Северном Кавказе, ибо «...ни в одной из неарабских стран местная литература, возникшая на арабском языке, не сохраняла в такой мере полной жизненности до второй четверти XX в.» [Крачковский, 1960а, с. 609].

Отечественные ученые проделали большую работу по исследованию арабоязычной литературы Дагестана. Изучению ее и оценке значения произведений дагестанских авторов посвящены статьи И.Ю.Крачковского: «Арабская литература на Северном Кавказе», «Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи» [Крачковский, 1960г], «Арабские материалы о Шамиле в собраниях Академии наук», «Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле», «Дагестан и Йемен» [Крачковский, 1960д].

А.Н.Генко в статье «Арабский язык и кавказоведение» дал суммарную характеристику важнейшим арабским источникам как дагестанского, так и недагестанского происхождения, указав, что «для изучения истории народов Кавказа выдающаяся роль принадлежит источникам арабского происхождения или арабоязычным» [Генко, 1941, с. 81].

Общая научная характеристика исторических источников и документов, посвященных народно-освободительному движению XIX в., их классификация с учетом классовых, социальных позиций авторов сочинений впервые представлена в исключительно ценной статье Н.И.Покровского «Обзор источников по истории имамата» [Покровский, 1936]. В ней все мусульманские источники разделены на две категории и отмечается, что «почти все работы представителей мюридизма и тариката либо редактировались царскими офицерами, издававшими их, либо писались уже с учетом великодержавных требований» (там же, с. 219–220).

Характеристика дагестанских произведений в области правоведения, философии, математики, астрономии, медицины, лексикографии, художественной литературы и истории дана в докладе М.Саидова «Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке», сделанном на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве в августе 1960 г. [Саидов, 1963; Saidov, 1960].

М.Саидов также указал на два основных направления, которые прослеживаются в литературе на арабском языке. Одно — религиозно-клерикальное, сформировавшееся под сильным влиянием религиозной арабской литературы (Ша'бан Ободинский, Дибиркади Хунзахский и др.), и другое — возникшее и развивавшееся одновременно с религиозно-клерикальным и в тесном взаимодействии с ним. Оно представлено творчеством и отдельными произведениями тех поэтов, в чьих трудах мы находим отклик на реальные исторические события. Они стремятся к постановке насущных социально-политических проблем. Эта литература несет на себе черты национального своеобразия. Представителями этого направления являются Са'ид Араканский, Хаджимухаммед Согратлинский, Абдуллатиф Доногоно, Йусуф Яхсайский, Мирза-али Ахтынский, Шейхамир Кумухский, Хасан Алкадарский, Имаммухаммед Гигатлинский [Саидов, 1963, с. 122].

Среди всех произведений арабоязычной литературы особое место занимают памятники, связанные с народно-освободительным движением под руководством Шамиля.

На XIX век в Дагестане приходится небывалый взлет исторической литературы на арабском языке. В истории народов Дагестана литература никогда не была так тесно связана с жизнью, как в XIX в. Это было время ожесточенной классовой борьбы, внутренних конфликтов, борьбы народов Дагестана за социальное и национальное освобождение. Начиная с 30-х годов XIX в. и вплоть до 1859 г. народно-освободительное и антиколониальное движение было связано с именем Шамиля. Движение горцев являлось борьбой широких трудящихся масс Северо-Восточного Кавказа за свою независимость. Основу движения составляли трудящиеся горцы, боровшиеся за свою свободу и независимость против захватнической, колонизаторской политики царизма, а также против местных феодалов как своих угнетателей и опоры царизма [О движении горцев…, 1957, с. 249; Нар.-осв. движение горцев…, 1989; Нар.-осв. движение горцев…, 1994; Кавказская война…, 1998].

Вполне понятно, что литература в Дагестане не могла обойти молчанием крупнейшие события, игравшие огромную роль в жизни Северного Кавказа. Движение горцев стало в центре внимания арабоязычной литературы.

Из многочисленных произведений, созданных за это время местными авторами, до нас дошли немногие, но и они дают общее представление о характере движения, о героической борьбе народных масс за освобождение, о расстановке сил, об отношении различных слоев населения к событиям, разворачивавшимся в середине XIX в.

Среди исторических сочинений, связанных с эпохой Шамиля, известны: «Сказание очевидца о Шамиле» [Гаджи-Али, 1873]; «Барикат ас-суйуф ал-джабалийа фи ба'д ал-газават аш-шамилийа»

(«Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах») Мухаммедтахира ал-Карахи; «Воспоминания» Абдурахмана из Газикумуха и его сочинение «Хуласат ат-тафсил»; сочинение Исхака из Урмы «Эпоха Шамиля»; «История» Курбана из Ашильты; «ал-Хабар фи-т-та'рих ал-махалли» Халила из Ангиды; сочинение «ал-Магази» Хайдарбека из Геничутля [Саидов, 1963, с. 121]; два сочинения анонимных авторов «Китаб фи байан шаджа‘ат ал-батал Хаджимурад» («Книга о храбрых поступках героя Хаджимурада») и «ал-Вакаи‘ вака‘ат фи-д-Дагестан ба‘д хабс имам Шамуил» («О событиях в Дагестане после пленения Шамиля») [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 16–17, 22].

Помимо указанных выше сочинений следует отметить русский перевод сочинения Мухаммедтахира ал-Карахи «О дагестанских войнах в период Шамиля», опубликованный ленинградским востоковедом А.М.Барабановым [Хроника..., 1941], а в 1946 г. академик И.Ю.Крачковский завершил работу своего ученика, погибшего на фронте, и издал арабский текст хроники [Хроника..., 1946]. Третий том, посвященный исследованию памятника как исторического источника, остался, к сожалению, незавершенным (там же, с. 3).

В деле изучения народно-освободительного движения были достигнуты, как видно, значительные успехи. Кавказоведы и арабисты *проделали большую работу по введению* в научный оборот кавказских архивных материалов и арабоязычных дагестанских документов. Однако начиная с 1950 г. в оценке характера движения горцев были допущены извращения, начало которым было положено фальсификаторской статьей Багирова, после появления которой многие историки вынуждены были отказаться от своих прежних взглядов и рассматривать движение Шамиля как реакционное, инспирированное извне, антинародное. В Грузии был издан сборник архивных документов, который представлял Шамиля в качестве агента Турции и Англии, а народы Дагестана как орудие англо-турецкой экспансии на Кавказе [Шамиль — ставленник..., 1953]. Этот сборник являл собой пример тенденциозного, произвольного подбора документов. Меняли свою точку зрения и те, кто раньше доказывал прогрессивность движения горцев. Ср., например, работы С.К.Бушуева 1939 и 1955 гг.; в последней автор считает движение Шамиля уже реакционным. Об инспирированности движения Шамиля из-за рубежа писал и историк А.В.Фадеев [Фадеев, 1965, с. 67].

Начало широкому научному обмену мнениями об оценке движения горцев в первой половине XIX в. было положено сессией, созванной Дагестанским филиалом АН СССР в октябре 1956 г. [О движении горцев..., 1957]. Рассмотрению этой проблемы было посвящено также совещание отечественных историков, созванное Институтом истории АН СССР 15–19 ноября 1956 г. Широкая дискуссия вокруг этого во-

проса помогла восстановить правдивую оценку движения горцев как народного, освободительного, прогрессивного. Сессия отметила также необходимость выявления, критического изучения и публикации документальных материалов в целях успешного изучения проблем освободительного движения горцев под руководством Шамиля.

Дагестанские историки проделали значительную работу по сбору источников, относящихся к движению горцев XIX в., и уже в 1959 г. был опубликован ценный труд — сборник архивных материалов [Движение горцев…, 1959].

Однако в 60–70-е годы административный и идеологический диктат препятствовал появлению новых исследований в области народно-освободительного движения XIX в. [Гамзатов, 1998, с. 78].

Тем не менее даже в эти годы появлялись отдельные ценные исследования. Профессор В.Г.Гаджиев опубликовал статью «Абдурахман и его воспоминания», в которой даны обстоятельный анализ жизни и творческой деятельности Абдурахмана из Газикумуха и источниковедческая характеристика его «Воспоминаний» [Гаджиев, 1976].

Были опубликованы также письма Шамиля [Шарафутдинова, 1974, 1977] и статьи об источниках эпохи Шамиля [Тагирова, 1986], а несколько позже — материалы конференции 1989 г., посвященной народно-освободительному движению горцев Дагестана и Чечни в 20–50-е годы XIX в. [Нар.-осв. движение горцев…, 1994].

В 1997 г. к юбилейной дате 200-летия со дня рождения Шамиля вышел в свет сборник его писем — «100 писем Шамиля» (перевод и комментарии Х.А.Омарова) [100 писем Шамиля, 1997]. Была опубликована статья, посвященная Абдурахману из Газикумуха и двум известным его сочинениям — «Воспоминаниям» и «Хула̄с̣ат ат-тафс̣ӣл» [Tagirova, Šixsaidov, 1996].

Важным событием стало издание (факсимиле арабского текста, перевод и научные комментарии) выдающегося сочинения Абдурахмана из Газикумуха «Воспоминания» [Абдурахман из Газикумуха, 1997]. Продолжается работа по изданию и других материалов дагестанского происхождения [Тагирова, 1994, 1998; Шихсаидова, 1999; Шихсаидов, Шихсаидова, 2001].

Значительно усилился интерес к личности Шамиля и народно-освободительному движению и за рубежом. В 1994 г. вышла в свет книга М.Гаммера, которую по информативности и приведенным источникам можно считать одним из лучших исследований последних лет ([Gammer, 1994]; рус. пер. [Гаммер, 1998]; см. также [Гемер, 1997]).

Наряду с изданиями новых трудов и источников продолжается работа по переизданию ценных исследований и материалов, ставших библиографической редкостью. Так, например, переиздана ценная книга профессора Р.М.Магомедова «Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля» [Магомедов, 1991], а также сочинение

«Сказание очевидца о Шамиле» [Гаджи-Али, 1995]. В последние годы появился ряд интересных исследований и публикаций, посвященных отдельным вопросам истории народно-освободительной борьбы горцев в XIX в. [Рамазанов, 1996а, б; Хакрун, Амиров, 1994; Шигабудинов, 1992; Даниялов, 1996; Доного, 1995, 1997 и др.].

В правдивом, объективном отражении событий Кавказской войны, в показе героической борьбы народов Северного Кавказа за свое национальное и социальное освобождение большую роль сыграли научные сессии 1997–1998 гг. [Нар.-осв. война..., 1997; Кавказская война..., 1998].

Как отмечал академик И.Ю.Крачковский, изучение эпохи Шамиля требует привлечения новых источников, особенно написанных в Дагестане на арабском языке. Они дают «неоценимый материал, иногда переплетающийся с источниками на других языках... но еще чаще — самостоятельный, единственный в своем роде, не имеющий никаких параллелей» [Крачковский, 1960а, с. 615]. Из известных произведений, посвященных событиям 20–50-х годов XIX в., наиболее информативными и фундаментальными являются труды Мухаммедтахира ал-Карахи («Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах»), Гаджиали («Сказание очевидца о Шамиле») и Абдурахмана из Газикумуха («Воспоминания» и «Хуласат ат-тафсил»).

«Эпоха Шамиля выдвигает, по-видимому, впервые в арабской литературе Кавказа ряд крупных исторических хроник местного происхождения. Из них только одна служила до сих пор предметом специального внимания исследователей» [Крачковский, 1960а, с. 617]. Речь идет о сочинении Мухаммедтахира ал-Карахи «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах».

Наша работа посвящается другому из указанных выше сочинений, а именно произведению Абдурахмана из Газикумуха «Хуласат ат-тафсил».

Названные произведения отличаются друг от друга не только по общему характеру изложения событий, но и по своим хронологическим рамкам. Так, например, если «Сказание очевидца о Шамиле» и «Хроника» Мухаммедтахира ал-Карахи посвящены в основном периоду борьбы под руководством Шамиля, то хроника Абдурахмана, сына Джамалуддина, — периоду пленения Шамиля и его пребыванию в России.

В двух первых хрониках значительное место уделено самому движению, хроника же Абдурахмана основное внимание уделяет личности Шамиля, его отношению к новым обстоятельствам.

Эти новые обстоятельства наложили отпечаток также и на идеологическую направленность произведения Абдурахмана. Он, убедившись в окончательном поражении движения, старается приспособиться к новым условиям. Сведения о нем немногочисленны. Абдурахман был

активным сторонником и участником движения под руководством Шамиля. Он был братом жены Шамиля, Захиды, и мужем его старшей дочери Нафисат [Крачковский, 1960б, с. 561]. Абдурахман не покинул Шамиля и после пленения и делил с ним все тяготы плена в Калуге, где и составил свое произведение о Шамиле.

Полное имя автора, как видно из названия сочинения «Хула̄сат ат-тафс̄ил», — Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Кибуди ал-Газигумуки ад-Дагестани. Нисба «ал-Хусайни» означает, что автор возводит родословную к ал-Хусайну, внуку Пророка, а «ал-Кибуди» произошло от названия квартала в Газикумухе [Tagirova, Šixsaidov, 1996, с. 319; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 11].

В литературе называются различные даты рождения Абдурахмана, однако наиболее точной и убедительной представляется та, на которую указывает его отец Джамалуддин. Запись эта сделана им на листке одной из арабских рукописей из его личной библиотеки: «Дата рождения Абдурахмана, сына Джамалуддина, — ночь на воскресенье, двадцать второго числа благословенного месяца Аллаха *шавваль* тысяча двести пятьдесят второго года» (т.е. 1 февраля 1837 г.) [Tagirova, Šixsaidov, 1996, с. 319; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 11].

Отец Абдурахмана, Джамалуддин, занимал видное место в духовной жизни дагестанского общества. Он был известным дагестанским ученым и преподавателем, авторитетным знатоком арабской литературы, духовным наставником Шамиля. Джамалуддин был активным сторонником *тариката накшбандийского толка* и автором знаменитого суфийского трактата «ал-Адаб ал-мурдийа» («Правила достодолжных приличий»)[1].

О своем отце Абдурахман сообщает: «Родитель мой, сеид Джемалэддин-Гусейн, был родом из Казикумуха. В первой своей молодости он служил при бывшем казикумухском *хане* Аслан-хане в качестве письмоводителя. Хан любил его и за усердную службу его и преданность пожаловал ему три деревни в Кюринском *ханстве* под общим именем Астал, и жители этих деревень платили дань моему отцу» [Джемаледдин Казикумухский, 1986, с. 21].

Впоследствии он в корне изменил прежний образ жизни, обратившись к Богу, принял тарикат от Мухаммеда ал-Яраги, который посвятил Джамалуддина в звание *муршида* в 1824 г., после чего тот возвратился в Газикумух, где «проводил время в уединении, занимаясь молитвами и направлением посетителей его на путь истины» (там же, с. 22). В 1862 г. шейх Джамалуддин переехал в Турцию. Умер он в Стамбуле в 1866 г.

---

[1] Перевод этого сочинения был выполнен Абдуллой Омаровым и издан [ССКГ, 1869]; арабский текст издавался дважды [Джамаладдин ад-Дагестани…, 1905; Джамаладдин ал-Гумуки, 1908 (литографическое издание 1905 г. переиздано с русским переводом [Джемаледдин Казикумухский, 1986])].

Абдурахман получил традиционное для своего времени образование, его учителями были известные местные *алимы*, он хорошо знал мусульманское право, арабскую грамматику, поэзию.

Пристав при Шамиле А.Руновский дает краткие сведения об авторе хроники: «Автор этих записок Абдуррахман, сын известного дагестанского муршида Джемал-эддина и зять Шамиля, женатый на его старшей дочери Нафисат. Это очень умный молодой человек, имеющий, впрочем, наклонность к схоластическому образованию, которое он и продолжает в Калуге под непосредственным руководством Шамиля. Будучи ревностным мусульманином и исполняя поэтому все самые мелочные требования религии в точности, Абдуррахман находит, однако, в промежутках *намазов* и чтения богословских книг довольно свободного времени для занятий литературой, которой отдает полное предпочтение перед всеми удовольствиями калужской праздной жизни» [Руновский, 1862, с. 411].

Религиозность Абдурахмана, его образованность и склонность к занятиям литературой снискали ему расположение и любовь Шамиля. А.И.Руновский в своих «Записках» пишет об Абдурахмане: «Старший брат очень привержен к своей религии и много интереса находит в чудесах, описываемых мусульманскими книгами, к которым он питает доверие неограниченное. За все за это, а также за великую грамотность Шамиль питает к нему большое расположение. Гунибская переписка ведена им» [Руновский, 1989, с. 154]. Его способности и благонамеренность, которые отмечал и калужский губернский воинский начальник, привлекли к нему внимание и представителей официальных властей, считавших, что он мог быть «полезным даже для службы на Кавказе в качестве переводчика или состоять при местном управлении Темир-Хан-Шуры» [Даг. сб., 1902, с. 241–242].

В Калуге Абдурахман прожил более шести лет вместе со своей женой Нафисат, братом Абдурагимом и другими лицами, сопровождавшими Шамиля в Россию. Однако вскоре, в связи с болезнью своей жены, он был вынужден обратиться к официальным властям с просьбой «позволить ему с женой переехать на жительство на Кавказ и поселить ее близ Темир-Хан-Шуры, места ее родины» [Даг. сб., 1902, с. 242].

Абдурахман возвратился в Дагестан в 1866 г., сразу после смерти своей жены. Она была похоронена в сел. Гимры. Несколько позже он переехал в Тифлис, где был зачислен в дагестанскую конную милицию. В Тифлисе он провел около пяти лет, а в 1871 г. был переведен в распоряжение начальника Дагестанской области (с назначением ему пенсии в 450 руб. в год) (там же). Поселившись в Газикумухе, Абдурахман, по имеющимся сведениям, в течение некоторого времени исполнял обязанности *кадия* [Крачковский, 1960б, с. 561]. Год его смерти точно не известен, но принято считать, что это имело место в 1318/1900 или 1901 г. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 14].

Абдурахман является автором еще нескольких сочинений, написанных в разное время («Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джемалэддинова, о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем». Это русский текст сочинения, изданный в переводе А.И.Руновского [Выдержки из записок..., 1862]; историческое сочинение под названием «Сукут Дагестан ва Чачан би-йара‘али Усман фи санати 1294» — «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г.», т.е. в 1877 г. [Канчавели, 1975]; крупное историческое сочинение «Воспоминания Абдурахмана» — «Музаккарат Абдаррахман» [Абдурахман из Газикумуха, 1997]). Наиболее значительное из них — «Воспоминания» (полное название: «Китаб тазкират *саййид* Абдаррахман ибн *устад шейх* ат-тарика Джамаладдин ал-Хусайни фи байан ахвал ахали Дагестан ва Чачан аллафаху ва катабаху фи Тифлис фи санати 1285» — «Книга воспоминаний саййида Абдурахмана, сына устада, шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни, о делах жителей Дагестана и Чечни. Сочинено и написано в Тифлисе в 1285 г.», т.е. в 1869 г.). Труд этот по своему составу делится на две резко различающиеся друг от друга части. Первая содержит сведения о трех *имамах* — Газимухаммеде, Гамзате и Шамиле. Основное содержание этой части — характеристика личностей трех имамов, освещение взаимоотношений *шариата* с обычно-правовыми нормами, описание борьбы за ликвидацию ханской власти; незначительны сведения о военных событиях, о столкновениях с царскими войсками.

Вторая часть сочинения — это единственный в своем роде историко-этнографический очерк о дагестанском обществе. Впервые Абдурахман обстоятельно описывает хозяйство, быт, географическое положение, традиции дагестанских селений, их отличительные черты, производственную деятельность их жителей, рассказывает о принципах управления в *наибствах*, о налоговой и земельной политике, системе образования в *имамате*, о многогранной деятельности Шамиля, а также его *наибов* в административной, дипломатической, внешнеполитической сферах [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 9–10]. Можно с полным правом считать это сочинение Абдурахмана настоящей энциклопедией по истории, этнографии и культуре Дагестана XIX в.

Относительно другого сочинения Абдурахмана, опубликованного в переводе А.И.Руновского в газете «Кавказ» в 1862 г. («Выдержки из записок Абдурахмана, сына Джемалэддинова, о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем»), и о его роли в процессе создания «Х̱ула̄сат ат-тафс̣ӣл» в науке существует несколько мнений (об этом подробнее ниже).

Что касается сочинения «Х̱ула̄сат ат-тафс̣ӣл», то в настоящее время нам известно о существовании трех списков этого произведения. Один из них хранится в рукописном фонде С.-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (шифр А.710). Заслуга открытия этого

списка для науки принадлежит И.Ю.Крачковскому, который посвятил хронике обстоятельную статью и дал в ней текстологический и литературный анализ [Крачковский, 1960б, с. 559–573]. Там же приведена краткая характеристика внешних признаков хроники. Описание хроники дано в Каталоге арабских рукописей, составленном А.И.Михайловой [Каталог…, 1965, с. 143–145]. Хроника представляет собой тетрадь в 122 листа, размером 11×17,5 см. Каждая страница имеет по 11 строк, только на с. 1а — 12 строк. Весь текст написан черными чернилами, четким насхом с особенностями, типичными для рукописей, происходящих из Дагестана. Автор начал записывать свои воспоминания по частям около 1279/1862 г. и закончил их в 1281/1864–1865 гг. Впоследствии автор внес в свои записки небольшие вставки-комментарии и дополнения, касающиеся более поздних событий: крайней из дат, встречающихся в приписках, является 1300/1883 г. (л. 101а). На полях рукописи сделаны отметки карандашом рукою И.Ю.Крачковского. Судя по инвентарной записи («1908 № 1447»), рукопись поступила в Азиатский музей в 1908 г.

В записке В.В.Бартольда, процитированной И.Ю.Крачковским, содержится следующая информация:

«Рукопись пожертвована для Азиатского музея Академии наук Евгением Густавовичем Вейденбаумом, членом совета наместника Его Величества на Кавказе (Тифлис, ул. Петра Великого, д. 1).

История последних действий Шамиля и его пребывания в России; автор — зять Шамиля, Абд ар-Рахман ибн Джамал ад-дин из Гази Кумуха; впоследствии казий в том же селении; занимал эту должность еще в 1308 (1890–1891) г., во время составления книги آثار داغستان, сочинения ميرزا حسن افندى (напечатано в С.-Петербурге в 1312 г., с. 206). Абд ар-Рахман часто упоминается в „Дневнике“ приставленного к Шамилю полковника А.И.Руновского (Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. XII, с. 1395–1526).

Рукопись по заглавному листу есть автограф автора» [Крачковский, 1960б, с. 560–561].

В статье «Шамиль», написанной для «Энциклопедии ислама», академик В.В.Бартольд пишет: «Сочинение о Шамиле и его пленении было написано по-арабски его племянником Абд ар-Рахманом в Калуге; рукопись находится сейчас в Азиатском музее в Ленинграде; ее русский перевод (выполненный А.Руновским) появился в Тифлисе в 1862 г. (первоначально в газете „Кавказ“, № 72–76)» [Бартольд, 1963, с. 874].

Однако, как отмечает И.Ю.Крачковский, «ближайшее изучение рукописи прежде всего заставляет отказаться от мысли, что она представляет оригинал перевода А.Руновского… Этому противоречат уже

внешние, хронологические данные. Перевод А.Руновского („Выдержки из записок Абдуррахмана, сына Джемалэддинова, о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем“) был напечатан в № 72–76 „Кавказа“ с 13 по 27 сентября 1862 г., т.е. в 1279 г. *хиджры.* Между тем рукопись Азиатского музея на заглавном листе носит дату 1281 г. хиджры, т.е. 1864–1865 гг.» [Крачковский, 1960б, с. 561–562].

Действительно, по русскому переводу, осуществленному, как уже указывалось, А.Руновским, можно судить о резком расхождении этого списка со списком, хранящимся в С.-Петербурге.

В переводе А.Руновского много сведений о внутреннем устройстве резиденции Шамиля в Дарго и Ведено, которые совершенно отсутствуют в рукописи С.-Петербургского филиала ИВ РАН. То же можно сказать и о других разделах, представленных у А.Руновского, «и наоборот, у последнего не нашли никакого отражения главы, имеющиеся в нашей рукописи. Сличение общих отрывков показывает резкое расхождение. Кое-что в этих расхождениях может быть отнесено на счет свободной манеры перевода А.Руновского, однако появление целых отделов, отсутствующих в нашей рукописи, нельзя приписывать только его литературному творчеству» [Крачковский, 1960б, с. 564]. И.Ю.Крачковский обратил внимание и на хронологические расхождения сравниваемых сочинений. Сочинение Абдурахмана «Х̣ула̄сат ат-тафс̣ӣл» содержит сведения, доведенные до 1883 г. (рукопись сочинения, к написанию которого Абдурахман приступил около 1864 г., находилась в руках автора, дополнялась и комментировалась приблизительно в течение двадцати лет), в то время как в переводе А.Руновского говорится о событиях более раннего времени (там же, с. 562, 564).

В книге «Над арабскими рукописями» И.Ю.Крачковский пишет: «В коллекциях Азиатского музея всплывал давно там находившийся автограф воспоминаний о жизни в России зятя Шамиля, еще раз показывавший, как осторожно надо относиться к переводам даже пристава Руновского, которые считались авторитетным историческим источником» [Крачковский, 1965, с. 188].

И.Ю.Крачковский приходит к выводу, что «…обе версии — лежавшая в основе перевода Руновского и представленная в рукописи Азиатского музея… различны. Происхождение их, однако, одинаково» [Крачковский, 1960б, с. 564].

Более поздние исследования подтверждают эту мысль И.Ю.Крачковского. Согласно одному из них, текст «Х̣ула̄сат ат-тафс̣ӣл» не является списком вышеуказанных «Воспоминаний» Абдурахмана. «Напротив… все три текста, освещающие историю движения горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в., при определенных условиях могли бы составить одну книгу» [Гаджиев, 1976, с. 131]. Другая версия основывается на предположении, что материалы, напечатанные в нескольких номерах газеты «Кавказ», «не представляют собой отдельного сочине-

ния, а являются подготовительными набросками, вошедшими в состав „Воспоминаний“ Абдурахмана» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 11].

Ознакомление с текстами указанных сочинений позволяет сделать предположение, которое не противоречит высказанным версиям относительно происхождения главных трудов Абдурахмана из Газикумуха — его «Воспоминаний» и «Х̣ула̄сат ат-тафс̣ӣл», а именно что переводы Руновского основаны на первоначальных набросках, которые впоследствии легли в основу окончательных текстов обоих трудов.

Представляет интерес письмо самого А.Руновского, датированное 2 декабря 1862 г., о котором уже сообщалось в печати [Гаджиев, 1976, с. 129–130; Руновский, 1999]. Из этого письма известно, что при переводе записок Абдурахмана, опубликованных в газете «Кавказ» в 1862 г., Руновский внес определенные дополнения, отсутствующие в арабском оригинале, по поводу чего он и объясняется с автором записок.

Сама же литературная история сочинения, по мнению И.Ю.Крачковского, выглядела следующим образом: идея составления записок принадлежала А.Руновскому, который обратился с этой просьбой к Абдурахману. Воспоминания составлялись по частям, без строгой хронологии. Отдельные отрывки затем были переведены А.Руновским и напечатаны в газете «Кавказ», «причем выбор их, порядок, известная литературная обработка принадлежат не столько автору, сколько переводчику», после чего Абдурахман продолжал работать над сочинением, создавая «…цельное произведение по известным ему арабским образцам» [Крачковский, 1960б, с. 564–565]. Основная редакция рукописи была завершена в 1864–1865 гг., однако автор дополнял и комментировал уже готовое сочинение в течение еще почти двадцати лет, вплоть до 1300 г. хиджры, т.е. до 1883 г.

Второй список сочинения «Х̣ула̄сат ат-тафс̣ӣл» хранится в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (№ 165). Рукопись имеет 95 листов размером 17,5×27,5 см по 13 строк на странице. На титульном листе следующая запись:

خلاصة التفصيل
عن احوال الامام شمويل
جمعها الفاضل الاديب العالم النحرير سيد عبد الرحمن
رفيق الامام وصهره شمويل ولد صفي الله العارف
المرشد الكامل الشيخ سيد جمال الدين الغازي
غموقي الحسيني نفعنا الله تعالى
ببركات انفسهم الطاهره

«Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля».

«Написал эту [книгу] достойный, знающий, глубокий ученый, [просвещенный] литератор саййид Абдурахман, друг имама Шамиля и его зять, сын избранника Аллаха, знающего, совершенного муршида шейха саййида Джамалуддина ал-Газигумуки ал-Хусайни, — да ниспошлет Аллах Всевышний благословение их чистым душам».

Далее внизу запись с упоминанием даты смерти автора:

توفى المؤلف الفاضل فى بلدة غازى غموق سنة ١٣١٨

«Скончался автор, достойный [ученый], в городе (балда) Газикумух в 1318 году» (1900 г.).

В конце сочинения имеется запись о переписке сочинения Мухаммедом Мансуром Хайдарбековым ал-Авари ал-Гиничуки (из Геничутля):

بقلم محمد منصور حيدربيكوف الاوارى الگنيچقى

Еще один список «Х̱уласат ат-тафс̣ил», известный нам на сегодняшний день, был обнаружен экспедицией Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР летом 1970 г. (руководитель А.Р.Шихсаидов). Список этот хранился у жителя сел. Кули Кулинского р-на Али Абдуллаева. Рукопись имеет 216 страниц, по 11 строк на каждой, и озаглавлена:

كتاب خلاصة التفصيل فى احوال الامام شمويل

«Кита̄б Х̱ула̄с̣ат ат-тафс̣ӣл фӣ ах̣ва̄л ал-има̄м Шамуӣл».

На последней странице — запись о переписке жителем селения Вихли Карата:

انتهى مارقم المؤلف سيد عبد الرحمن الحسينى
بيد قرب بن محمد امين الوكلى

«Завершилась [переписка] того, что написал автор саййид Абдурахман ал-Хусайни рукой К.р.б.[1] б. Мухаммеда Амина ал-Вихли».

Рукопись С.-Петербургского филиала Института востоковедения озаглавлена:

خُلاصةُ التّفصِيل
عنْ احْوال شمويل
كاتبُه المؤلّف سيّد عبدُ الرّحمنِ بنُ
جمال الدّين الحُسَينىّ
الغازى غموقىّ
التّاغستانى
فى كالوكه
سنة ١٢٨١

---

[1] Здесь имя неясно, поэтому оно обозначено буквами.

«Краткое изложение подробного описания дел Шамиля, которое составил саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Гази-гумуки ад-Дагестани в Калуге. Год 1281».

В тексте самого сочинения (л. 3б) заглавие упоминается в несколько ином варианте, с добавлением титула «имам»: «Хула̄сат ат-тафсӣл ‘ан ахва̄л ал-има̄м Шамуӣл». Как отмечал И.Ю.Крачковский, такая корректировка заглавия на титульном листе вполне объяснима условиями того времени, когда титул «имам» мог показаться одиозным [Крачковский, 1960б, с. 562].

Начало рукописи обычно для произведений арабской литературы. Сохраняются все части введения: басмала, хамдала, таслийа:

بسم الله الرحمن الرحيم بك العون يا مُعين
الحمد لله الّذي اخرجنا الى نور الاسلام ه وشرّفنا
برسوله محمّد عليه وعلى سائر الانبياء افضل
الصّلاة والسّلام ه الّذي مَشيّد اساس الهداية
بنصوص الكلام ه صلّى الله تعالى عليه وعلى آله
واصحابه بدور الظلام ه وليوث الغيرة الخوارد
في دين الملك العلّام ه

«Во имя Аллаха, милостивого и милосердного. С тобою помощь, о Помогающий. Хвала Аллаху, который вывел нас к свету ислама и оказал нам честь Пророком своим Мухаммадом, — ему и другим пророкам наидостойнейшая молитва и привет, — который (Мухаммад) заложил основу правильного пути посредством Слова. Да благословит Аллах Всевышний его, его семью и его сподвижников (*асхабов*) — светильников в темноте, ревностных львов в деле веры Царя всеведущего».

Конец сочинения отсутствует.

Последняя страница рукописи (л. 122б) завершается следующими словами:

ثم صلاة الله والسلام ه
ما اختلف الضياء والظلام [1]

и далее в нижнем левом углу стоит слово على (*‘ала̄*) — это означает, что рукопись неполная и что следующая страница должна была начаться с этого слова, но, судя по внешнему виду и по содержанию, в ней не хватает только одной страницы с окончанием стихов, посвященных наместнику царя на Кавказе великому князю Михаилу Николаевичу.

---

[1] Затем Благословение Аллаха и привет —
То, что отличает свет от тьмы…

После краткого введения и традиционного «а затем» (اما بعد) следует изложение причин, побудивших автора к написанию данного сочинения, среди которых немалое место отводится просьбе А.Руновского дать обстоятельную характеристику событий, связанных с именем Шамиля:

فقد سالنى وانا الراجى إلى رحمة ربّى سيّد عبد الرحمن بن جمال الدين
الحسينىّ القِبُدِىّ مَن كان عندى بالمحلّ الأسنى...
...افلون رونوسكى الذى اقامه البادشاه الاعظم... عند الامام
شمويل الكِمْراوىّ الداغستانىّ... ان اكتب له نبذةً يسيرةً
من الوقائع الشامليئة فى الايام الجهادية الاخيرة فى الديار
الداغستانية مع ما اضمّ اليها من ذكر المراحيم الايمپراطورية (лл. 1б–2б)

«Попросил меня, а я, добивающийся милости Господа моего, саййид Абдурахман, сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Кибуди, — тот, кто занимал в моем сердце почетное место… Аполлон Руновский, которого назначил великий падишах… при имаме Шамиле ал-Гимрави… чтобы я написал для него (т.е. Руновского. — *Н.Т.*)… небольшой рассказ о некоторых шамилевских событиях в последние дни *джихада* в Дагестане, а также упомянул об императорских милостях…»

Последняя фраза весьма примечательна. Она указывает на истинный характер поручения, которое фактически дал А.Руновский Абдурахману, т.е. сочинение Абдурахмана, по мысли Руновского, должно было превратиться в конечном счете в прославление «благодеяний» императора. Это обстоятельство, разумеется, наложило отпечаток на содержание сочинения.

Сочинение Абдурахмана условно делится на две части. Первая часть (до л. 43б включительно) после введения (л. 1б) и объяснения причин написания этой книги (лл. 1б–3б) содержит описание событий последнего периода деятельности Шамиля на Кавказе и обстоятельств его сдачи.

В это описание входит следующее.

Рассказ о переселении Шамиля из Дарго в Ведено (л. 3б):

«Начнем сначала с сообщения о переходе имама Шамиля из Нового Дарго в горную область, а это (т.е. Новое Дарго) — селение, основанное близ Ведено…»;

«И поднялся он на гору Килатль (Килāл), а [Килатль] — это селение, основанное у подножия этой горы» (л. 5а).

Отступление к последнему пункту Гунибу (л. 8а):

«…И он стремился оседлать верховое животное бегства с этой укрепленной горы в сторону горы Гуниб…»

Оборона Гуниба и обстоятельства сдачи Шамиля (лл. 8б–42а).

Описание встречи Шамиля с Барятинским (лл. 42а–43б).

Вторая, основная часть повествует о пребывании Шамиля в качестве царского пленника в России. Начинается она (л. 43а) «обычным для автора риторическим растянутым переходом со вставленными стихами и вводными рассказами» [Крачковский, 1960б, с. 566].

Далее идет краткое описание пребывания в Темир-Хан-Шуре, Чугуеве, Петербурге (лл. 53б–54б).

Главное внимание уделено переезду Шамиля в Калугу (л. 55б), его жизни там, описанию местных достопримечательностей и поездке в Петербург, имевшей место в 1277/1860 г.; сюда входят:

рассказ об осмотре бумажной фабрики (лл. 60б–62а);

рассказ об осмотре сахарного завода (л. 62б);

описание железной дороги из Москвы в Санкт-Петербург (лл. 77а–80а);

парад в Красном Селе (лл. 83а–88б);

пребывание в Петергофе и описание фонтанов (лл. 89а–90а, 93б–95б);

поездка в Кронштадт (лл. 95б–99а);

посещение «кузницы» Адмиралтейства (л. 98б), стекольного завода (лл. 99а–99б), Монетного двора (лл. 99б–101а), Зоологического сада (лл. 102а–105б), Обсерватории (лл. 112б–113а); аудиенция у Александра II (лл. 106б–107а);

возвращение в Калугу (л. 109а);

о лечении дочери Шамиля Наджабат (лл. 110б–112б);

письма Джамалуддина Шамилю и сыну (лл. 115б–116а, 119б–121а);

заключение (лл. 121а–122а);

последним идет посвящение наместнику Кавказа великому князю Михаилу Николаевичу (л. 122б).

Первая часть рукописи начинается кратким описанием событий, предшествовавших укреплению Шамиля в Гунибе. События изложены отрывочно, прерываются многочисленными отступлениями автора, и их ход можно проследить лишь по отдельным кратким высказываниям. Автор и не старается особо конкретизировать события до отступления войск Шамиля к Гунибу, ибо главное внимание будет уделено именно Гунибу, его обороне, переговорам между Шамилем и царскими властями, пленению Шамиля и отправке его в Петербург.

Лишь несколько раз в начале сочинения дано более или менее обстоятельное описание местностей и важнейших фактов.

Таково описание укреплений на горе Килатль (Кила̄л) (л. 5а) и причин, по которым имам был вынужден покинуть это укрепление, описание Гуниба как наиболее предпочтительного пункта для организации обороны (л. 20а).

В описании Килатля (Кила̄ла) весьма ценно упоминание о русских солдатах, бежавших к Шамилю и служивших у него: «...И сопровож-

дали его тогда *мухаджиры* из Чиркея и им подобные, и солдаты, которые были при нем в течение уже нескольких лет, перешедшие со стороны русских, — пленные и перебежчики» (л. 5а). Это вскользь сказанное замечание проливает свет на отношение восставших горцев к простому русскому народу. В литературе неоднократно отмечались случаи бегства русских солдат к Шамилю и хорошее отношение к ним со стороны имама.

Автор акцентирует внимание на исключительно неблагоприятных условиях, в которых находился отряд Шамиля перед отходом в Гуниб. Неустойчивость внутриполитического положения имамата в 50-х годах XIX в. подчеркивается упоминанием тех, кто не подчинялся Шамилю: «…Когда увидел Шамиль, что у народа отсутствует решимость оказывать сопротивление русским, потому что каждая личность из различных горских народов с их многочисленными языками, независимо от того, *ра'ис* он или простой, знатный или незнатный, — [все они] обращаются к русским, отказываясь от того дела, которое было возложено на них первым имамом Дагестана…» (лл. 3б–4а).

Абдурахман показывает, что и военная обстановка сложилась не в пользу горцев, когда «оказался имам подобно камню между двумя деревьями» (л. 9а).

Не забывает Абдурахман и о таких немаловажных факторах, как государственная казна имамата, о средствах, собранных Кебедмухаммедом (Кибит-Магомой), и о мерах, предпринятых им для охраны казны: «…и говорят, сумма, которую собрал Кебедмухаммед из вещей имама, — это восемь тысяч рублей, не считая украшений, одежды, оружия и книг…» (л. 27а); «…и Кебедмухаммед сел на имущество имама, подобно страусу на яйцах, опасаясь прикосновения других рук и пыли…» (л. 26а).

Первая часть хроники лишена, в отличие от второй, различных этнографических или бытовых деталей, однако в одном случае Абдурахман отказывается от этого принципа, посвятив несколько строк описанию процесса производства соли в Дагестане (лл. 9б–10а): «Той ночью мы спали у моста Конхидатля, а это селение, в котором есть соляной источник (مآء الملح 'соляна́я вода'), и у них делают соль из речного песка… они несут соляну́ю воду в свои дома в бурдюках на спинах мулов, а также песок. Песок насыпают в большие котлы, заливают соляно́й водой и разводят под ними огонь до тех пор, пока [вода в них] постепенно не испарится (букв.: не уменьшится из-за сильного кипения) и не превратится в соль таким образом».

Рассказ о последних днях Шамиля в Гунибе охватывает события одного месяца — августа 1859 г., когда горстка *мюридов* во главе

с Шамилем, окруженная многотысячной царской армией, вынуждена была сдаться в плен [История Дагестана, 1968, с. 88–116].

Как известно, в августе 1859 г. русские войска, руководимые генералом Барятинским, двинулись из Чечни в Дагестан. Многие наибы Шамиля изъявляли покорность России, сдавали крепости без боя. Сдавались также многие дагестанские селения. Шамиль, окруженный со всех сторон царскими войсками, вынужден был отступить в Гуниб. Здесь мюриды Шамиля построили оборонительные сооружения, и Гуниб был превращен в почти неприступную крепость. 400 мюридов Шамиля были окружены 360-тысячной армией генерала Барятинского (там же, с. 112). Судьба Гуниба была решена. 25 августа 1859 г. Шамиль сдался в плен. Для царской России это было событием огромной важности. Оно отмечено мемориальной записью на стене церкви Спаса-на-Крови в С.-Петербурге:

1859 и 1864,
Покорение Кавказа
Взятие Гуниба и пленение Шамиля
25 августа 1859 года
Окончание Кавказской войны
25 мая 1864 года.

Освободительная борьба горцев под руководством Шамиля, направленная против колониального и феодального гнета, завершилась поражением.

Отрывок из хроники Абдурахмана о последних днях Шамиля в Гунибе охватывает следующие события.

Прибытие имама в Гуниб; укрепление подступов к Гунибу; встреча сына Шамиля Газимухаммеда и полковника Лазарева и переговоры о перемирии; получение Шамилем письма Барятинского с предложением согласиться на перемирие; недоверие Шамиля к предложению Барятинского, посольство Юнуса ал-Чиркави и наиба Дибира ал-Авари в лагерь русских; ответное письмо Шамиля с предложением согласиться на перемирие при условии, что ему и его семье предоставят возможность совершить *хаджж*; штурм русскими войсками горы Гуниб; героическая защита Гуниба; заседание совета Шамиля и решение сдаться; прибытие Шамиля к генерал-фельдмаршалу Барятинскому; подарки Барятинского семье Шамиля; пребывание Шамиля и его семьи в Темир-Хан-Шуре перед отправкой в Петербург через Чугуев и Харьков; встреча императора и Шамиля в Чугуеве.

Далее следует плавный переход от военно-политической тематики к описанию бытовых сцен, событий общественной жизни, достопримечательностей и знаменитостей Санкт-Петербурга и провинциального российского города, военных, промышленных, культурно-бытовых объектов. Особое внимание обращено на калужский, мирный период

жизни Шамиля, его семьи, на его взаимоотношения с представителями местных властей.

В России перед Абдурахманом открылся совершенно иной, незнакомый ему мир, со своими обычаями и нравами, с развитым хозяйством, успехами промышленности, военного дела, блестящим столичным городом Петербургом, с его прекрасными архитектурными ансамблями и окрестностями. Все ему было в диковинку — и фонтаны Петергофа, и Петропавловская крепость, зоопарк, цирк, телеграф, железная дорога, военные корабли. Абдурахман не скрывает своего восторга от увиденного. Его наблюдения точны, высказывания искренни, хотя с точки зрения образованного европейца порой и наивны.

Академик И.Ю.Крачковский писал, что сочинение Абдурахмана одинаково интересно «и для биографии Шамиля, и для бытовой картины России в начале 60-х годов» [Крачковский, 1960в, с. 572].

Заключение книги посвящено отцу автора Джамалуддину, который в период пребывания Шамиля в ссылке в Калуге оставался на Кавказе и собирался совершить паломничество в Мекку, в связи с чем приводится ряд писем Джамалуддина, адресованных Шамилю и сыну (лл. 115б–116а и 119б–121а). В конце сочинения автор считает нужным подчеркнуть, что оно составлено им не ради каких-нибудь материальных выгод, а из стремления рассказать об испытанном и виденном Шамилем:

«Затем. Совершенно очевидно, что не скрыто от беспристрастного, понимающего, что я написал эту книгу в соответствии со словами Аллаха Всевышнего: „А о милости твоего Господа возвещай", — а не добиваясь чего-либо от упомянутых в ней великих правителей и отважных смельчаков» (лл. 121а–121б).

Завершается книга, тоже по традиции, цветистым заключением автора о пользе, которую могут извлечь из его произведения читатели [Крачковский, 1960б, с. 567]:

«А это — окончание того, что я задумал, и завершение того, что я написал здесь и представил [читателю]... И возможно, то, о чем здесь [написано], будет полезным для людей разумных, проницательных и вполне достаточным для людей благородных, умных...» (л. 122а).

Что касается источников сочинения, то в принципе они общеизвестны. Прежде всего, это высказывания самого Шамиля и его ближайших соратников — очевидцев описываемых событий. Автор привлекает много личных впечатлений и, возможно, записей и писем, когда речь идет о документальном материале. Некоторые письма приведены не полностью, а в кратком изложении автора. И конечно, использовано большое число цитат из поэтических текстов памятников арабской и дагестанской арабоязычной поэзии, которые, вероятно, хранились в личном архиве, а возможно, и в памяти молодого автора сочинения «Х̱ула̄сат ат-тафс̣ӣл». Иногда Абдурахман, приводя выдержки стихов,

указывает на их авторов, чаще не указывает, очевидно имея в виду, что грамотный дагестанский читатель был хорошо знаком с дагестанской и арабской поэзией и литературой.

Хроника формально не имеет глав. Законченность одной мысли и переход к другой передаются обычно словами انتهى «завершилось» и ثم «затем».

Так, описание железной дороги автор завершает словами:

(л. 80а) انتهى الكلام على درب الحديد وما يتعلق به ملخصا

«Закончен краткий рассказ о железной дороге и о том, что с ней связано». Или после описания парка в Петергофе стоит:

(л. 95) انتهى الكلام على الحديقة وما يتصل بها

«Закончен рассказ о парке и том, что с ним связано».

Лишь один раз дано название главы. Это глава, рассказывающая о приеме Шамиля императором: فصل في ذكر رحلة الامام شمويل الى البادشاه الاعظم (л. 76а)

«Глава с упоминанием о поездке имама Шамиля к великому *падишаху*».

В этом отношении сочинение Абдурахмана отличается от «Хроники» Мухаммедтахира ал-Карахи, где каждая глава отмечена словом «бāб» (باب):

باب غزوة استشهد فيها غازي محمد وجرح شمويل

«Глава о сражении, в котором пал смертью мученика Газимухаммед и был ранен Шамиль».

Или باب وقعة قلعة ترغو. «Глава о сражении в крепости Таргу».

Хроника Абдурахмана написана, как и все остальные дагестанские хроники, прозой, очень часто принимающей характер рифмованной. Обычно это происходит «в более эмоциональных или конструктивно более важных местах» [Крачковский, 1960г, с. 597]. Автор оттеняет это обстоятельство тем, что употребляет значок ه, как бы отделяя строки стиха. Ответ на просьбу Руновского, например, о том, чтобы Абдурахман написал рассказ о деяниях Шамиля и его пребывании в России, автор завершает таким образом:

...ان اكتب له نبذة يسيرة من الوقائع الشاملية ه
في الايام الجهادية الاخيرة ه في الديار الداغستانية ه
مع ما اضم اليها من ذكر المراحم الايمبراطورية ه (л. 2б)

«...чтобы я написал для него (т.е. Руновского. — *Н.Т.*) небольшой рассказ о некоторых шамилевских событиях в последние дни джихада в Дагестане, а также упомянул об императорских милостях...»

То же касается и других мест, где автор откликается эмоционально на происходящие события, выражая тем самым и свое собственное отношение к ним. Именно в этих местах наиболее полно раскрывается

личность Абдурахмана, его мировоззрение, прекрасное знание арабской и дагестанской арабоязычной литературы и собственный литературный талант.

Следует подчеркнуть, что в основном изложение в форме рифмованной прозы встречается в начале произведения, во вступительной части, и поэтому во второй половине хроники знак ؞ почти не встречается. Как отмечал И.Ю.Крачковский, «автор переполнен традиционным арабским материалом, он цитирует стихи, пословицы, приводит исторические рассказы… Свои собственные стихи он сочиняет по всякому поводу без особого труда, приводя и короткие отрывки, и образцы больших пьес–*касид*» [Крачковский, 1960б, с. 567–568].

По своему характеру сочинение Абдурахмана представляет собой «типичное произведение „арабской“ литературы, насквозь традиционное, в которое автор хотел заложить всю проникавшую его книжную мудрость» (там же, *с. 565*). Абдурахман цитирует стихи знаменитых арабских поэтов (Сибавейхи, л. 12а; Имрулькайса, л. 85а, б; ал-Харири, л. 77а; ал-Бусири, л. 72а), приводит высказывания известных арабских (Ибн Хаджар ал-Аскалани, *л.* 21б) и дагестанских (Са‘ид Араканский, лл. 15б, 18а, 20б, 22б, 46б–48а, 61б) ученых, выдержки из Корана (лл. 2б, 7а, б, 45б, 48а, б, 50б, 53а, б, 63б и др.), *хадисов* (лл. 44б, 81б), высказывания основоположника *шафиитской* религиозно-правовой школы имама аш-Шафи‘и (лл. 14б–15а; 51б), пословицы, поговорки, поучительные рассказы, приводит имена дагестанских героев, проявляя хорошее знание арабской классической литературы, особенно поэзии, а также знание литературы по законоведению и богословской, приводя в случае необходимости для подтверждения высказанной им мысли выдержки из различных сочинений.

Обращаясь к стихам из Корана, Абдурахман каждый раз оговаривает это словом الآية (*Айат*). Стихи из Корана обязательно надчеркиваются:

(л. 63б) كما قال تعالى وما أوتيتم من العلم الا قليلا الآية

«Даровано вам знания только немного». Айат [Коран 17,87].

Абдурахман в своей хронике надчеркивает не только стихи из Корана, но и слова русского императора, а в ряде случаев — и слова других лиц:

حين ذهبنا الى بلدة فتربرغ يقول له البادشاه
(л. 60а) ... شفاهًا انى راض فى عنك لخدمتك الامينة

«Когда мы прибыли в город Петербург, сказал ему (Руновскому. — *Н.Т.*) император: „Я доволен тобой за твою верную службу“».

К особенностям хроники относится стремление автора к конкретизации, подробному описанию событий, к попытке уловить, как ему кажется, наиболее важное, охарактеризовать особо тщательно всякого рода новинки.

Шамиль и его сыновья
Газимухаммед и Мухаммедшафи'

Автор стремится быть обстоятельным во всем. Железная дорога настолько удивила его, что он дает схематический чертеж с объяснением (лл. 78а–79б). Также подробно описание телеграфа (л. 76а), Монетного двора (л. 99б) с его производственными процессами, связанными с чеканкой монеты (лл. 99б–100б). Огромное впечатление на Шамиля и Абдурахмана произвели Петропавловская (л. 99б) и Кронштадтская крепости (лл. 96б–96а) и военные корабли (л. 98б), в описании которых выражено восхищение военной мощью Российского государства.

Подробно описать аудиенцию, данную Александром II Шамилю, Абдурахман не смог, так как лично на ней не присутствовал, но тем не менее он излагает события, предшествующие аудиенции и последовавшие за ней (лл. 106б–107а).

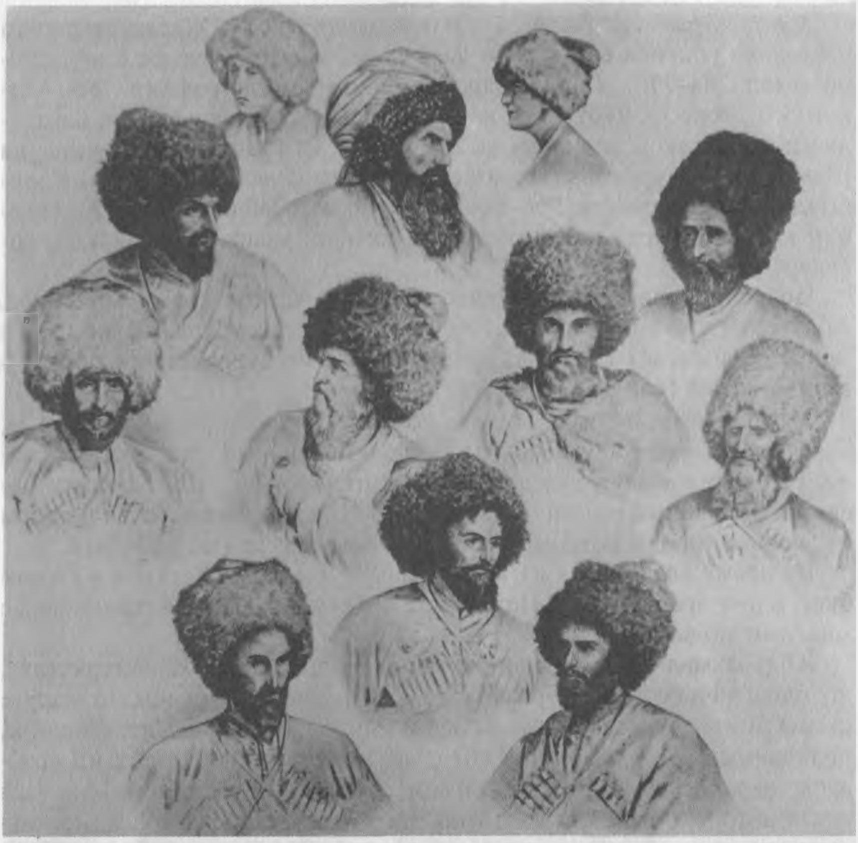
Местом жительства Шамиля, по воле императора Александра II, была определена Калуга, обычный провинциальный город того времени. Описанию Калуги, ее достопримечательностей автор хроники посвятил подробный рассказ (лл. 56а–56б). Шамиль был поселен в одном из дворцов города, который также детально описан (лл. 55б–56а).

Во время следования из Темир-Хан-Шуры через Харьков в Петербург, в дни пребывания в Петербурге и Калуге Шамиль встречается со многими людьми.

Абдурахман не останавливается специально на их характеристике, но одна личность была особо близка Шамилю. Речь идет о «друге имама и его любимце, умном и сметливом, искусном переводчике, полковнике Богуславском… который говорит и переводит на арабском, персидском, турецком, английском, французском и других языках и который был тогда адъютантом у дежурного генерала, помощника царского министра, который управлял всеми военными делами русского государства… Поэтому его неоднократно назначали переводчиком между имамом и великим императором, а также между имамом и генерал-фельдмаршалом князем Барятинским» (лл. 80а–80б).

Полковник Богуславский был первым приставом при Шамиле и сопровождал его в Петербурге и в первое время пребывания Шамиля в Калуге. Затем его сменили Руновский и Пржецславский.

Во второй части рукописи имеются тексты (около 10 листов: 119а–128б), впоследствии заимствованные Мухаммедтахиром ал-Карахи для своего сочинения «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах», почти все они зачастую отличаются от оригинала и заимствованы со значительными пропусками, вероятно, по усмотрению автора. Перевод этих текстов в нашей рукописи осуществлялся мною полностью самостоятельно, при одновременном сличении их с переводами А.М.Барабанова. Частично выявлены небольшие неточности в переводе, вполне объяснимые отсутствием в тексте ал-Карахи специальных пояснительных значков, которыми обильно снабжено сочи-



Шамиль и его наибы

Дом в Калуге, где жил Шамиль

нение Абдурахмана и без которых часто практически невозможно уловить смысл написанного.

Если вернуться к вопросу о характере петербургского списка, то нельзя не обратить внимания на одно обстоятельство. Текст рукописи в ряде случаев сокращен, имеет форму конспекта. Не приведено полностью содержание писем Барятинского к Шамилю и Шамиля к Барятинскому, а дано только их краткое содержание, как правило с надчеркиванием (л. 34б и др.) وحاصل هذا «а суть этого...» или на л. 40а: وحاصل ما «а суть — то, что...». Возможно, это не сокращение текста, а манера цитирования или же изложения материала.

В хронике Абдурахмана, как и вообще в произведениях арабской литературы, встречается громадное количество глосс, вписанных как между строк, так и на полях мелким почерком. Они носят характер пояснений к самому тексту, объяснений отдельных слов и разнообразных дополнений.

Например, после слова الحُسَيْنِيّ (л. 1б) сверху добавлено قبيلة «племя»; «род».

Или после слов الاطراف الخارجية (л. 2а) «внешние земли» добавлено снизу من مملكة الرّوس «русского государства».

Или после слов الوقائع الشاملية «шамилевские события» (л. 2б) объяснено: اى الامام شمويل المذكور «т.е. упомянутый имам Шамиль».

Очень редко автор прибегает к знаку ~. Это делается, когда объяснения выносятся на поля страницы.

К словам من ذكر المرام الايمبراطورية (л. 2б) добавлен сверху значок ~, а на полях объяснено: اى ايمبراطور الممالك الروسية «т.е. император владений российских».

В тексте встречаются также сокращения: ح (лл. 53б, 55б, 90а, 106б и др.), что означает حينئذ «тогда»; اه (л. 64а) — الى اخره «и так далее»; صح (л. 80б) — صحيح «истинно, верно».

Особое место в произведении Абдурахмана занимают заимствования из других языков, вполне объяснимые новыми условиями, в которых оказался Шамиль и автор. Основное количество заимствованных слов — термины военно-административного, социального характера или русские имена. Неоднократно упоминаются названия российских городов.

Наиболее часто употребляемые термины:

1. باد شاه (лл. 2а, 2б, 53б, 54а, 54б, 55а, 55б, 76а и др.) — это слово соответствует русскому «император» и только в двух случаях оно

передается как فادشاه в форме относительного прилагательного: من القصور الفادشاهية (л. 54б) «из царских дворцов» и в словосочетании الفادشاه الاعظم (л. 80б) «великий падишах».

2. Слово «император» передается также в русском звучании: ايمپراطور (л. 2б). Однако такое написание встречается редко.

3. غنارال «генерал» (лл. 80б, 82а, 114б и др.). Это единственная форма написания этого русского слова. В форме ينارال, как в «Хронике» Мухаммедтахира ал-Карахи, у Абдурахмана оно не встречается [Крачковский, 1960г, с. 600].

4. فلكونيك (л. 80а) «полковник». Неизменно пишется в этой форме.

5. اتوتان (л. 80б) «адъютант». В этой довольно точной форме слово встречается и у Мухаммедтахира ал-Карахи.

6. غسارسكى فلك والان [1] (л. 54а) «гусарский полк и уланы».

7. Словосочетание «помощник министра» передается по-арабски буквальным переводом: معين وزير الپادشاه (лл. 80б, 82а).

8. Словосочетание «Великий князь» обозначается следующим образом: الامير العظيم (л. 89б). В данном случае речь идет о Константине Николаевиче, брате императора.

9. Словосочетание «генерал-фельдмаршал» передается следующим образом: первое слово передано как سردار, а второе — с попыткой изобразить его точно: فيلد مار شال (л. 80б, 113б, 114а). Таким образом, «генерал-фельдмаршал князь Барятинский» у Абдурахмана выглядит так: (л. 80б) السردار فيلدمارشل كيناز برايتنسكى.

10. Русское слово «князь» употребляется в двоякой форме: كناز (л. 107а) и كيناز (л. 80б).

11. Словосочетание «генерал от инфантерии» передается словами غنارال انتفانتر (л. 115б) — более точно, чем у ал-Карахи (ينارال أزتن فانطر).

12. Абдурахман старается точно передать личные имена: نكلاى (л. 86а) Николай, مغايل (л. 86а) Михаил, مارِيَ (л. 86а) Мария, يكترين (л. 92а) Екатерина, بغسلاوشكى (л. 90а) Богуславский, قنسطنطن نكلايچ (л. 89б) Константин Николаевич, أربليانوف (лл. 115б, 118б–119а) Орбелиани, رونوسكى (лл. 1б, 2а,б, 3а, 60а,б, 62а,б) Руновский.

---

[1] У ал-Карахи точно так же [Хроника…, 1946, с. 225].

Своеобразно написано имя Петр بيوتر (л. 89а): Петр Великий — بيوتر الكبير.

13. В Калуге Абдурахман узнал много новых терминов и слов, которые он постарался точно воспроизвести (л. 72б и др.):

дворянское собрание	دُوْرنسكي سبْران
дворянин	دُورَنِن
мужик	مَجيك
мещанин	ميشانِنْ
граф	غْراف
барон (лл. 9а, 42б)	بَرُن
генерал-майор (лл. 114б, 115а)	غنارال مايُور
генерал-адъютант (лл. 31а, 84а, 114б, 119б)	غنارال اديتانْت
капитан (лл. 60а, 82б, 110а)	الكفطان
фельдъегерь (л. 77а)	فِلتيغِرْ
дежурный генерал (л. 80б)	دِجُرْن غنارال
генерал свиты (лл. 19а, 31а)	غِنارال سوِيت
генерал-лейтенант (лл. 31а, 33а)	غنارال لِيطنانطة
генерал от инфантерии (лл. 115б, 120а)	غِنارال اَنْتفانتِرْ
телеграф (л. 76а)	تِلغْراف
верста (л. 54а)	ورْسًا (вин. п.)
самовар (л. 78б)	سِموارْ
бриллианты (л. 52б)	بِرْليانات

К некоторым из этих слов Абдурахман дает краткие объяснения. Например, к термину «дворянское собрание» добавлено: «а значение его — собрание эмиров для совещания» — ومعناه مُجمَعُ الامُرآء للمشورة (л. 72б).

Слово «мещанин» автор иронически толкует как «мул, рожденный от лошади и осла» — وهو كالبغلة المتولّدة بين الفرس والحمار (л. 74а).

Интересно объяснение, которое дано к слову «князь»: ولا شيئ فوقهُ سِوى الملك (л. 74а) «Над ним нет ничего, кроме царя».

Местные термины и названия, встречающиеся в тексте:

глава мухаджиров имама (л. 31б)	رأس لمهاجري الامام
наиб (л. 31б)	نائب (мн. — نوّاب)
наиб в отставке («смещенный наиб» — л. 32а)	النائب المعزول
правитель Центрального Дагестана (л. 32б)	حاكم وسط داغستان
представитель (посредник, посол) имама (л. 33а)	سفير الامام

смотритель (охранитель) укрепленных мест (л. 33а) امين على مساحة الاماكين للقلاع
правитель Газикумуха (Гази-Гумика) (л. 33а) امير غازى غموق
главнокомандующий (л. 53б) سُرْدار
секретарь (л. 53б) كاتب
члены Совета (Шамиля) (л. 32б) اهل المجلس
ружье مكفل (мн. — مكافيل)

Географические названия встречаются в тексте нередко, как дагестанские, так и русские. Русские названия написаны с огласовками. Чаще всего встречается слово «Петербург» в форме فِتِرْبُرْغ «Фитирбург», реже — فِتِرْبُورْغ (л. 54а) «Фитирбӯрг». Это слово впоследствии передается без огласовок. Более или менее точно переданы названия городов:

Харьков (л. 54а и др.) خَازْكُوف
Калуга (л. 54а и др.) كَالُوكَه
Варшава (л. 55б и др.) وُرْشَوْ
Москва (л. 76а) مَسْكَوْ
Петергоф (л. 76а) فِتِرْكوف
Царское Село (л. 88б)[1] زُرْسكى سِلُ
Красное Село (л. 83а) كَرَسْنِمْ سِلُ
(в форме род. п. الى كَرَسْنِمْ سِلُ)
Чугуев (л. 53б) چُكَيْف

Названия дагестанских и чеченских населенных пунктов и их производные переданы традиционно, как почти у всех дагестанских авторов:

Газикумух (л. 2а) غازى غموق
Гимринский (л. 2а) الكمراوى
Темир-Хан-Шура (л. 53б) تميرخان شورَه
Дагестан (л. 1а и др.) داغستان
Каратинский (л. 53б) الكراطى
Чиркеевский (л. 53б) الچركاوى
Кибудинский (л. 1б) القِبْدِى

---

[1] С объяснением: ومعناه بلسانهم قرية منسوبة الى الپادشاه القديم فيوتر الكبير «а значение его на их (русском) языке' — селение, принадлежащее бывшему императору Петру Великому».

Селение Аргвани (Аргуна) (л. 96а) قرية آرْغُنَة
Крепость Цатаних (л. 96а) قلعة وُطَنِخ
Крепость Зирани (л. 96б) قلعة زِرَنِي
Селение Карата (л. 96б) قرية كَرَطَة
…в крепостях Ириб и Чох (л. 96б) في قلعتي عِرِب وچُوخ

К особенностям написания относятся:

а) смещение огласовок, а также ташдида (ّ) и сукуна (ْ). Например, в слове ملخّصا (л. 80а) ташдид стоит над буквой «лам» вместо ملّخصا ; مطّرقًا (л. 91а) вместо مطَرّقًا ; в слове دانيال بِيكْ (л. 96б) смещен сукун (ْ); اِنكَچِل دِبِرْ (л. 32б) вместо اِنكَچِلْ دِبِر;

б) над одной и той же буквой иногда могут стоять сразу две огласовки: والتّرْكِ (л. 80б) вместо والتّرْكِ;

в) две фатхи, расположенные рядом, в случае, если вторая из них долгая (' ´), обозначаются значком ٢ — محامل (л. 122а); дамма и фатха (´ ُ) — значком ٢ـ;

г) значок ٢ в словах, где есть буква «сӣн», например لبس, означает отсутствие точек над «сином»;

д) неологизмы арабского типа, не встречающиеся в словарях: كروس (л. 78б) «стулья» вместо كراسي ; مكاعب (л. 92а) «туфли». Особенно много таких неологизмов в терминах оружия: مكفل (л. 40а) с множественным مكاحيل (лл. 37а, 54а, 95б) и كنافر (л. 55а);

е) русские слова, вошедшие в тексты кавказского происхождения в буквальной передаче, иногда принимают форму арабского множественного числа, например: سلاديت (лл. 5а, 9а, 23а) как множественное от «солдат», الغنارلات (л. 63б) — мн. ч. от غنارال «генерал».

Еще предстоит выяснить, являются ли встречающиеся в сочинении Абдурахмана неологизмы исключительной принадлежностью арабских памятников кавказского происхождения.

Академик И.Ю.Крачковский отмечал значительные трудности, связанные с расшифровкой и переводом текста, которые неизбежны при работе над данной рукописью. «Хотя воспоминания Абд ар-Рахмана по языку и по форме являются произведением „арабской“ литературы, тем не менее для обычного арабиста едва ли они окажутся доступными» [Крачковский, 1960б, с. 568]. Это прежде всего многочисленные поэтические выдержки, цитаты и литературные намеки, которыми насыщено произведение и которые будут понятны лишь при определенной начитанности в арабской классической литературе, и расшифровка имен и фактов, для которой потребуется систематическое знакомство с парал-

льными источниками по истории эпохи Шамиля, и трудности чисто «технического» порядка (многочисленные неологизмы арабского типа, не встречающиеся в словарях, русская терминология, военно-административная и социального характера в арабской передаче, многочисленные русские слова, введенные в оборот автором, «дешифровка которых и при знании русского языка не всегда дается сразу» (там же, с. 568–569), и система диакритических знаков, широко применявшихся дагестанскими учеными; немало трудностей представляет также идентификация дагестанской географической номенклатуры, переданной арабскими буквами). Значительные трудности при расшифровке представляют и «самый шрифт рукописи, требующий известного навыка» [Крачковский, 1960б, с. 569], и многочисленные записи на полях и между строк, сделанные мелким шрифтом. «Отдельные буквы нередко снабжены особыми значками, которые потребуют еще специального палеографического анализа» (там же), некоторые из них пока остаются непонятными.

Часто повествование прерывается многочисленными отступлениями автора, которые иногда занимают несколько страниц, после чего следует продолжение начатой мысли, т.е. предложение оказывается разорванным, и уловить смысл написанного не всегда удается сразу.

Во «Введении» к «Хронике» Мухаммедтахира ал-Карахи А.М.Барабанов отметил интересное обстоятельство, наблюдавшееся в Дагестане при употреблении арабского языка: «Говорящие на языках яфетической системы народы Дагестана, пользуясь при письме арабским языком, неизбежно должны были ощущать трудности не только в области передачи фонетических особенностей своих языков, но также и в области морфологии и синтаксиса. Возникла вполне закономерная потребность в дополнительных к арабской грамматике средствах передачи звуков и мысли. Особенно острая потребность в дополнительных средствах фонетической передачи ощущалась при написании местных географических названий и собственных имен. Кроме того, арабская лексика постепенно пополнялась новыми словами и терминами, заимствованными из других языков, в частности аварского и русского» [Хроника…, 1946, с. 19].

Для передачи ряда звуков и фонем, имеющихся в дагестанских языках, но отсутствующих в арабском, дагестанские арабисты применяли дополнительные литеры: چ — *ч*, реже — *ж*, ڂ — *кх*, ژ — русское *ц*, ࢥ — смычно-гортанное — *кль*, ڔ — русское *г*, ڸ — *ль*, لٓ — *тль* (там же, с. 20).

Абдурахман в своем «Х̣ула̄сат ат-тафс̣ӣл» также употребляет при написании дагестанских, русских и других названий и терминов различные литеры, взятые из так называемой аджамской системы письма. Наиболее часто употребляются знаки پ и چ для обозначения букв «п» и «ч», отсутствующих в арабском языке. Например:

پادشاه — падишах
ایمپراطور — император
الچركاوى — Чиркеевский
چُكيُف — Чугуев
چُوخ — Чох (по-аварски — ЧIох)
الچوخى — Чохский

В ряде случаев русский звук «п» передается через арабское ف «ф». Примеры:

فيوتر الكبير — Петр Великий
فِتِرْكوف — Петергоф
فِتِرْبُرْغ — Петербург

В данном случае учтено то обстоятельство, что сами аварцы часто иноземные слова с буквой «ф» передают через «п» (Патимат вместо Фатимат).

Только один раз (л. 96б) встречается слово ڮَرْكِبْ Каркиб. Очевидно, буквой ڮ передано смычно-гортанное *кI*. Обычное «ц» передано через ژ.

Например:

ژرسكى سِل (л. 88б) — Царское Село
ژطَنِغْ (л. 96а) — Цатаних

При написании буквы «г» у Абдурахмана не имеется специальных литер, хотя дагестанские арабисты нередко употребляли персидское گ. Буква «г» просто передается как ك:

الكِمراوى — ал-Гимрави
كالُوكه — Калуга
فِتِرْكوف — Петергоф
كِرابْ (л. 31б) — Граббе
وِرَنْكِل (лл. 9а, 42б) — Врангель
أخُلْ كُغْ (л. 31б) — Ахульго
كُونْ بِيتْ (л. 5б) — Гумбет

В статье «Пояснительные значки в арабских рукописях и документах Северного Кавказа» А.М.Барабанов установил наличие в арабских текстах своеобразных значков, расположенных под и над строчками в неравномерном количестве. Эти пояснительные значки относятся не к отдельным буквам и словам, «а к группам слов и указывают связи подлежащего со сказуемым, имени с его местоименным суффиксом

или указательным местоимением, глагола с предлогом и пр.» [Барабанов, 1945, с. 184].

А.М.Барабанов распределил эти значки по их функциям на четыре группы:

1. ـس, ٤, ٢, ٥—٥ آ—٤, ع, ح, ٨, ٧, ٥, ٤, ٣, ٢ — эти значки устанавливают связь подлежащего со сказуемым и имени с его местоименным суффиксом. Они ставятся всегда под строкой.

2. ـس и آ — эти значки обозначают связь «имени и действия» с относящимися к ним указательными и относительными местоимениями.

3. ـو — значок связи глагола и отглагольного имени с относящимися к ним предлогами.

4. ـع — значок, указывающий на одновременность или непосредственную очередность действий, однородность или совокупность лиц или предметов (там же, с. 184–185).

В хронике Абдурахмана часто встречаются пояснительные значки, и все они в основном относятся к 1-й, 3-й и 4-й группам по классификации А.М.Барабанова.

Примеры употребления значков:

انّ ذلك الرجل المنصوب عنده وهو الكفطان افلون
رُونوسكي... سمعتُ وهو ونحن فى قصر البادشاه
(л. 60а) حين ذهبنا الى بلدة فترْبُرْغ يقول له البادشاه...

«Этот приставленный к нему (имаму) человек, капитан Аполлон Руновский... И я слышал, в то время, когда мы с ним находились во дворце царя во время нашей поездки в город Петербург, что царь сказал ему...»

В этом предложении слова «Руновский», «он», «ему» отдалены друг от друга текстом и отмечены знаком ٢, тем самым подчеркивается, что и личное местоимение «он», и притяжательное местоимение «ему» относятся к Руновскому.

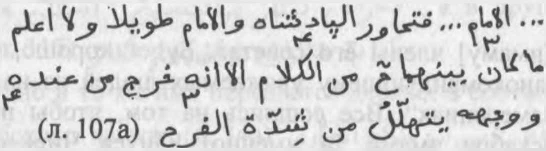
Другой встречающийся значок ٩ устанавливает связь имени и глагола:

فلكونيك بغسلاوسكى الذى يحاورُ ويترجم بلسان[1]
العرب والفرس والانكلز والافرنج والترك وسائر اللسن
وكان مع اتوتانا ليدجزن غنارال معين وزير البادشاه الذى ولى
على امور عساكر الدولة الروسية كافة وكان رجلا له من العقل
(лл. 80а–80б) والظرافة والامانة القدح المعلى ومن ثم جعلوه ترجمانا

[1] Добавлено сверху: اليورفية صح «европейских. Верно».

«Полковник Богуславский, который говорит и переводит на арабском, персидском, турецком, английском, французском и других европейских языках. Тогда он был адъютантом у дежурного генерала, помощника царского министра, который управлял всеми военными делами русского государства. Богуславский был человеком, которому принадлежит *первенство в уме, проницательности и верности* (букв.: у которого ума, проницательности и верности полная через край чаша). Поэтому его неоднократно назначали переводчиком….» [ср.: Хроника…, 1941, с. 287].

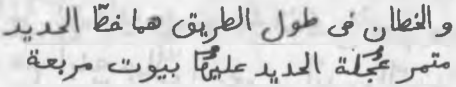
В этом предложении оба глагола *ка̄на*, отмеченные знаком ٩, относятся к имени полковника Богуславского, стоящему далеко от глаголов. Также в слове *джа‘алӯху* глагол *джа‘алӯ* ‘назначили’ имеет непосредственное отношение к имени Богуславского, так как слитное местоимение *ху* ‘его’ отмечено этим же знаком.


... الامام ... فتحاور البادشاه والامام طويلا و لا اعلم
ما كان بينهما من الكلام الا انه خرج من عنده
ووجهه يتهلل من شدة الفرح
(л. 107а)

«Имам… Царь беседовал с имамом долго. Я не знаю, о чем они тогда разговаривали, только, когда имам вышел от царя, его лицо сияло от сильной радости».

В этом предложении два различных знака ٢ и ٣. Речь идет о двух лицах и местоимениях, относящихся к ним.

У Абдурахмана встречается также значок, которого нет в тексте Мухаммедтахира ал-Карахи и который поэтому не отмечен А.М.Барабановым. Этот значок ـه (л. 78а), но функция у него та же, что и у значков первой группы:


والخطان فى طول الطريق هما خطا الحديد
متمر عجلة الحديد عليها بيوت مربعة

(л. 78а)

«…две линии вдоль дороги — это железные полосы (рельсы), на которых установлена железная повозка, а на ней — квадратные дома…»

Значок ـه , относящийся к слову ‘*аджала* ‘повозка’, стоит также и над *алайха*, вернее над слитным местоимением *ха*, имеется в виду, что речь идет о домах, поставленных на повозки.

Одной из особенностей сочинения Абдурахмана является то, что автор часто использует прием ретардации, когда повествование прерывается и вводится отступление от текста, иногда довольно значительное по объему (от нескольких строк до одной и нескольких страниц). В таком случае пояснительный значок дает возможность понять смысл текста:

فقال اهل مجلسه لو ارسلت الى السّردار
رجلا منّا معتبرين لاختبار حال السّردار يكون حسنًا
فاتّفقوا كلّهم على ارسال اثنين من خيار اصحاب الامام
يونس الچركاوي سفيره الى الرّوس فى اخلكخ مع
ولده جمال الدين و النائب دبير ابن انكچ الاواري
... فانطلقا اليه يومئذ... (л. 34а)

«И сказали [имаму] члены его совета: „Будет хорошо, если ты пошлешь к главнокомандующему уважаемых людей из нас, чтобы узнать о его намерениях“. Все сошлись на том, чтобы послать двух избранных асхабов имама, [а именно] Юнуса Чиркеевского (ал-Чиркāвӣ), который был послан [в свое время] под Ахульго вместе с сыном имама Джамалуддином, и наиба Дибира, сына Инкачи ал-Авари… и они отправились к нему (к главнокомандующему)».

К слову *сардар* относится слово *илайхи*, отдаленное от него шестью строками.

Иногда к одному и тому же имени, повторенному несколько раз, могут быть применены различные значки, если слитное местоимение, выражающее это имя, также повторено неоднократно:

بعدما وصل الامام الى غنيب وجد الشابّ الفطن مرتضى
العركچي وهو الذي كان رأيسا لمهاجري الامام واصحابه في دارغه
وقد صاحبه في اخلكخ كان به الوقعة العظمى بينه وبين كراب
غنارال وبه دفع ابنه جمال الدين في ايدي الرّوس امانة
الى ان رجع اخرا اليه مبدّلا بعيال چوچواز كناز (л. 31б)

«После того как имам прибыл в Гуниб, он нашел там смышленого юношу Муртуза ал-Уркачи, который был главой мухаджиров имама и его асхабов в Дарго и сопровождал его в Ахульго, у которого произошло большое сражение между имамом и генералом Граббе и где он

отдал своего сына Джамалуддина в руки русских в качестве заложника. Впоследствии он был возвращен к нему в обмен на детей князя Чавчавадзе».

Здесь слово *имам* встречается два раза, но отмечено различными значками (٢ и ٣). Соответственно этому местоимение *хува* 'он' употреблено в слитной форме, и таким образом в первом случае *ху* сопровождается значком ٢ — *байнаху*, а во втором — значком ٣ — *илайхи*.

Иногда в тексте встречаются своеобразные с грамматической точки зрения написания слов:

а) رأيس (л. 31б) вместо обычного: رئيس;

б) приложение пишется или перед словом, к которому оно относится, или после него: здесь в одном случае автор, очевидно, придерживается правил арабского языка:

(л. 33а) قنارال كبناز براتنسكي ٔ اسلان خان, а в другом случае — аварского: (л. 31б) كراب قنارال وجوچواز كناز.

Иногда одно и то же имя передается двояко: в соответствии с правилами арабского языка: (л. 34а) دبير ابن إنكج الأوارى; или аварского: (л. 32б) إنكجل دبر;

в) единственный раз встречается несоответствие правилам согласования числительного и счисляемого. На л. 39а: من الجوانب الاربع; на л. 42б встречается форма يقتلوانا с лишним алифом после و, очевидно, первоначально автор решил написать يقتلوا, а затем добавил слитное местоимение;

г) на л. 17а — неточность в тексте:

... وح خرجت علينا اكابر مجرمي القرى الثلاثة كيدة و رغجة وقرده ... و السبب لذلك على ما سمعناه ان الامام الثانى حمزة بيك الهرتلى كان قد خرج عليهم ايام ظهور شوكته على ديار داغستان ...

«И тогда выступили против них главари преступников трех селений — Куяда, Ругуджа и Корода... А причина этого, как мы слышали, в том, что второй имам, Гамзатбек Гоцатлинский, выступил против них в дни установления его власти в областях Дагестана».

При словосочетании «трех селений» употребляется местоимение هم *хум* вместо ها *хā*.

Можно предположить, что здесь или не соблюдена форма множественного числа по отношению к неодушевленным предметам, или имеются в виду не сами села, а их население, что более вероятно.

Характеризуя арабскую литературу на Кавказе, И.Ю.Крачковский писал: «...эта местная, провинциальная арабская литература на Кавказе приобретала общее и широкое значение — не только исторического источника, не только литературоведческого материала, но и живого человеческого документа, настоятельно требующего к себе внимания современности. Изучение ее — первоочередной долг русских и вообще советских ученых разных национальностей нашего Союза» [Крачковский, 1960а, с. 622].

Арабская литература на Северном Кавказе представляет собой, по мнению академика И.Ю.Крачковского, своеобразную линию развития «как бы боковой ветви арабской литературы, параллели к которой было бы трудно подыскать. Памятники ее гораздо более разнообразные, чем казалось издали по первому взгляду, представляли интерес не только для местной истории, но и для арабистики, для общей истории арабской литературы» [Крачковский, 1965, с. 190].

В числе произведений дагестанских ученых, созданных на арабском языке, хроника Абдурахмана занимает особое место. Она дает обстоятельный материал, связанный с жизнью Шамиля, точнее, с жизнью Шамиля после пленения его в 1859 г. Как уже указывалось, Абдурахман был ближайшим соратником и родственником Шамиля и лучше чем кто-либо другой знал обстоятельства жизни Шамиля в России. Определенный интерес представляют также описания отдельных сторон жизни и быта в России, данные автором.

В литературе уже отмечалось, что сочинение Абдурахмана, написанное вдали от родины, имело своим объектом российскую действительность и вряд ли могло стать «явлением» в изучении этой действительности [Tagirova, Šixsaidov, 1996, с. 325]. Тем не менее оно интересно тем, что позволяет нам взглянуть на Россию XIX в. глазами мусульманина, человека, воспитанного в сугубо мусульманской среде, получившего традиционное схоластическое образование (а таких свидетельств на арабском языке немного).

В числе материалов, связанных с именем Шамиля, хроника занимает особое место еще и потому, что она написана человеком, прорусская ориентация которого уже определилась, человеком, который «значительно русифицировался во время долголетнего пребывания в Калуге» [Крачковский, 1960г, с. 607]. В этом отношении труд Абдурахмана близок к другому сочинению — хронике Гаджиали, написанной по прямому заказу царских властей в начале 70-х годов XIX в.

В то же время он отличается от сочинения Мухаммедтахира ал-Карахи, которое охватывает в основном тот этап, когда Шамиль еще действовал на Кавказе, и отражает точку зрения самого Шамиля

(там же, с. 608). Выше упоминалось, что Мухаммедтахир включил в свою рукопись часть записей Абдурахмана — это показывает, что «Хуласат ат-тафсил» хорошо знали в Дагестане.

Как указывал И.Ю.Крачковский, хроника Абдурахмана по своей литературной родословной «...принадлежит к типичным образцам поздней „арабской“ литературы, показывая всю ее устойчивость не только в языке» [Крачковский, 1960б, с. 567]. При изучении подобного рода хроник представляется возможность проследить развитие жанра исторической хроники, процесс становления ее различных форм.

Все приемы, используемые автором, основаны на «давней и хорошо известной литературной традиции» [Крачковский, 1960г, с. 597], с которой связана и композиция произведения, и сама форма изложения. Бóльшую часть изречений и стихотворных цитат, приводимых Абдурахманом, так же как и другими дагестанскими авторами, представляют собой, по мнению И.Ю.Крачковского, «блестки того общего золотого фонда арабской литературы, который был хорошо известен во всех странах, отражавших арабскую культуру. Важно то, что они вошли здесь в обычный каждодневный обиход жизни. Они с большой яркостью показывают, что эта литература для Кавказа не была экзотикой или завозным украшением внешней учености: ею действительно жили. Эти хроники в самом деле читали и перечитывали, с волнением переживая вновь отраженные там события. Эти стихи действительно находили отзвук в живых чувствах каждого человека, отвечали его настроению в определенные моменты жизни» [Крачковский, 1960а, с. 622].

Сочинения Абдурахмана, Гаджиали, Мухаммедтахира ал-Карахи позволяют выделить именно XIX век как особый этап в развитии дагестанской литературы на арабском языке, когда на смену отдельным небольшим хронографам, историческим записям, хроникам пришли крупные исторические сочинения, посвященные наиболее важным проблемам эпохи, выдающимся личностям, связавшим свою деятельность с освободительным движением XIX в.

Сочинение Абдурахмана представляет собой интерес с точки зрения филологической: многочисленные заимствованные слова, введенные в арабский язык, позволяют проследить пути их проникновения в дагестанские языки. Следует особо отметить, что «Хуласат ат-тафсил» представляет богатый материал о системе специфических знаков, применяемых дагестанскими арабистами в интересах лаконичности и ясности текста.

Более 60 лет назад был поставлен вопрос об издании серии памятников арабской письменности Кавказа и включении в эту серию и записок Абдурахмана «Хуласат ат-тафсил ‘ан ахвал ал-имам Шамуил».

«Все трудности, встречающиеся при изучении рукописи, однако, не настолько значительны, чтобы их нельзя было преодолеть. Издание и перевод этого памятника представляются делом осуществимым, хотя и потребуют немалого труда… Нужно положить начало опубликованию этих памятников, и записки Абд-ар-Рахмана имеют право на одно из первых мест в такой серии» [Крачковский, 1960б, с. 570].

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

خلاصة التفصيل

عن احوال الشمويل

كاتبه المؤلف السيّد عبد الرحمن

جمال الدين الحسيني

الغازي غموقي

الدغستاني

في كالوكة

سنة ١٢٨١

л. 1а // Х̱ула̄с̣ат ат-тафс̣ӣл ‘ан ах̣ва̄л Шамуӣл

Краткое изложение
подробного описания дел Шамиля,
которое составил саййид ‘Абдурах̣ма̄н,
сын Джама̄луддӣна ал-Х̱усайнӣ ал-Г̣азӣг̣умӯк̣ӣ
ад-Дағеста̄нӣ в Калуге.
Год 1281.

л. 1б // Во имя Аллаха, милостивого и милосердного. С тобою помощь, о Помогающий. Хвала Аллаху, который вывел нас к свету ислама и оказал нам честь Пророком своим Мухаммадом, — ему и другим пророкам наидостойнейшая молитва и привет, — который (Мухаммад) заложил основу правильного пути посредством Слова. Да благословит Аллах Всевышний его, его семью и его сподвижников (*асхабов*)[1] — светильников в темноте, ревностных львов в деле веры Царя всеведущего.

А затем. Попросил меня, — а я, добивающийся милости Господа моего саййид ‘Абдурахман (‘Абдаррахман), сын Джамалуддина (Джамаладдина) ал-Хусайни[a] ал-Кибуди[b] [2], — тот, кто занимал в моем сердце почетное место [и к кому я относился с] дружелюбием и расположением, отличающийся дальновидностью, совершенством и разумом Аполлон Руновский[3], которого **л. 2а** // назначил великий падишах, достойный и самый благородный господин, император владений российских с их окраинами (*хаза̄фӣр*) и других внешних[c] земель — городов[d], населенных областей, укрепленных крепостей и больших сил, и огромных масс в беспредельном количестве, — да продлит Аллах тень своего расположения над старым и малым, — пока вор-

[a] Доб. сверху: «род» (букв.: племя).

[b] Доб. снизу: «местность, известная как Газикумух» (*Кибуди* — квартал с. Газикумух).

[c] Доб. снизу: «русского государства. От него» (т.е. от автора).

[d] Доб. сверху: «объяснение землям. От автора».

куют голуби, и гремит гром, и растут цветы в соцветиях — все перед Ним в долгу (?), — [назначил] при имаме Шамиле ал-Гимрави ад-Дагестани[4], чья слава и меч сияют на востоке и на западе и [который] превосходит всякого, кто искусен и ловок, неустрашимостью, где бы он ни был, далеко или близко. А это[a] — в дни установления господства упомянутого падишаха **л. 2б** // над Дагестаном и его победы над ним после того, как произошли знаменитые битвы и сражения в 1276/1859 г., которые благодаря своей известности не нуждаются в разъяснении[5], — [попросил меня], чтобы я написал[b] для него (т.е. Руновского)[c] в ответ на его просьбу небольшой рассказ о некоторых шамилевских[d] событиях в последние дни джихада[6] в Дагестане, а также упомянул об императорских милостях по отношению к Шамилю и [отвел надлежащее место] высоким правителям, с тем чтобы они (эти милости) стали назиданием для последующих поколений и поучением для тех, кто [будет уже] без него, как это вытекает из слов Аллаха Великого: «А о милости твоего Господа возвещай». Айат[e] [7]. И если спросят, дозволено ли благословлять падишаха, как мы упомянули, я скажу: «Разрешение вне сомнения». И если полагают [иначе] некоторые из невежд, которым чуждо благоразумие, то законоведы[f] уже высказались по другому поводу (вар.: в другом месте?) **л. 3а** // относительно того, что разрешается молитва за христианина в отношении здоровья тела и правильного пути[g]. Более того, сказано в «Шарх ал-Кабир»[h] на «ал-Ваpакат»[8]: «Позволяется прощение грехов христианину», и этим самым опровергается то, что препятствует упомянутому нами, [исходящее] от невежественных людей, а также и [все] то, что противоречит этому, [хотя], возможно, и [захочет] возразить мне в этом тот, у кого нет никакой доли в знании — ни осведомленности, ни разумения. Однако это не умаляет этой дозволенности, и каждый, кто способен запоминать наизусть, имеет аргумент против того, кто не [способен] запоминать, что не скрыто от разумного, проницательного.

И я ответил на просьбу Руновского в краткой, поучительной форме, свободной от ложных домыслов некоторых невежд — тех, которые совершенно ничего не знали ни о Шамиле, ни о событиях, с ним связанных. Я [тоже] не претендую на полное знание этого, однако я знаю больше, чем другие, в особенности **л. 3б** // о том, что касается Шамиля.

---

[a] Доб. сверху: «т.е. назначение Руновского при нем. От автора».

[b] Доб. сверху: «в ответ на его просьбу. От автора».

[c] Слова «т.е. Руновского» добавлены снизу.

[d] Доб. сверху: «т.е. об упомянутом имаме Шамиле. От автора».

[e] Коран 93, 11. Ссылки на Коран даются в переводе И.Ю.Крачковского [Коран, 1963]. Как вариант иногда приводится перевод М.-Н.О.Османова [Коран, 1995].

[f] Слово «законоведы» добавлено над строкой с пометкой «От автора».

[g] Доб. сверху: «в его стремлениях и нуждах. От автора».

[h] Доб. снизу: «название книги».

И я привожу по этому поводу[a] слова поэта: «Гнев его завистников и ярость его врагов пусть видит зрячий и слышит внемлющий». Стих.

Я назвал этот рассказ «Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля», и я обращаюсь к Аллаху Всевышнему, чтобы Он сделал этот рассказ содержащим основные сведения, средоточием *редких мыслей* — подлинно, Он (Аллах) — обладатель добра.

Начнем сначала с сообщения о переходе имама Шамиля из Нового Дарго[9] в горную область, а это (т.е. Новое Дарго) — селение, которое он построил на территории Ведено[10] в Чечне[b] [11].

Знай, что, когда увидел Шамиль, что у народа отсутствует решимость оказывать сопротивление русским, потому что каждая личность из различных горских народов[c] с их многочисленными языками, независимо от того, *ра'ис*[12] он или простой, знатный или незнатный, — [все они] обращаются к **л. 4а //** русским, отказываясь от того дела, которое было возложено на них первым имамом Дагестана, павшим в борьбе с русскими Газимухаммедом ал-Гимрави[13], [и которое было продолжено] третьим имамом Шамилем — его соучастником в знании, благородстве и священной борьбе, в малом и большом, — кроме небольшого числа[d] их, [так что] их можно не принимать в расчет[e], [так как] это подобно угощению нуждающегося. Я приведу по этому поводу поговорку, *широко распространенную* среди старшего поколения в Дагестане: «Угощение для нуждающегося гостя подобно хождению дряхлого осла», потому что и то и другое непродолжительно. И вместе с тем на лицах некоторых из них были заметны признаки противодействия[f] имаму. А если на словах они говорили обратное этому, подобно исламу лицемеров, то это не меняет *положения*[g].

И как хорошо сказано по этому поводу:

л. 4б // Люди[h] подобны сосудам, наполненным пороком[i].
Их уста смазаны медом.
Обманываются те, кто вкушает из них.
А как только они опрокидываются,
тотчас становится явным их порочное содержимое.

---

[a] Доб. сверху: «т.е. о том, какое благоденствие и счастье испытал имам Шамиль под покровительством великого падишаха. От автора».

[b] Доб. снизу: «чтобы обосноваться там со своими сподвижниками-мухаджирами» (см. коммент. 11).

[c] В тексте: «кабӣла» — букв.: *племя*.

[d] Доб. сверху: «исключая тех, которые отказались. От автора».

[e] Доб. снизу: «имеется в виду скорость исчезновения [их намерения]. От автора». Сверху доб.: «по причине прекращения его при наличии воды для очищения. А источник этого сообщения — книги по *фикху*, и обращайся к ним. От автора».

[f] На полях имеется текст, смысл которого не ясен.

[g] Букв.: то это не поможет и не спасет от голода.

[h] Доб. сверху: «Стих».

[i] Сверху добавлено пояснение: «*дағал*, огласованное двумя *фатхами*, — порочное вмешательство в дело» с пометкой «От автора».

А вот слова другого — как прекрасно они сказаны, — да будет возвращение его к благополучию рая, поскольку он хорошо сказал:

Если ты видел друга льстящим[a],
то он — враг, заслуживающий того,
чтобы его сторониться.
Нет добра в дружбе льстеца —
язык у него сладок, а сердце его горит.
Он говорит вам приятную лесть,
а хитрит с вами, как лисица.
Он встречает вас и клянется вам в верности,
а когда скроется от вас, то он — скорпион.

И слова другого опытного мудреца, речь которого как ключевая вода:

Когда[b] я испытывал людей[c], ища себе спутника —
верного брата в трудностях,
Я думал о мире — о надеждах и тяготах
и взывал к живущим: есть ли помощник?
[Однако] радовался я или огорчался,
меня окружали зло и зависть.

л. 5а // [Когда Шамиль увидел, что у народа отсутствует решимость оказывать сопротивление русским], он поднялся[d] на гору Килатль (Килāл)[14], а [Килатль] — это селение, основанное у подножия этой горы[e]. Она уже укреплялась, огораживалась стеной, т.е. обносилась вокруг укреплениями из больших камней несколько лет назад с этой целью[f], однако войска Шамиля укрепили ее вторично в последние дни, так что стала она по своей прочности наподобие стены Искандара зу-л-Карнайна[15], упомянутой в благородном Коране[g]. И сопровождали его тогда мухаджиры из Чиркея[16] и им подобные, и солдаты, которые находились при нем (вар.: на его попечении) в течение уже нескольких лет, перешедшие со стороны русских, — пленные и перебежчики, и вместе с ними — пушки и военное снаряжение, кото-

---

[a] Доб. сверху: «Поистине, льстец говорит на словах то, чего нет в сердце. От автора».

[b] Доб. сверху: «Стих».

[c] Доб. снизу: «поставлено в винительный падеж с опущением ставящего [слово] в родительный. От автора».

[d] Доб. снизу: «т.е. имам и его асхабы. От автора». Доб. сверху: «Когда он увидел то, о чем говорилось выше. От автора».

[e] Доб. сверху: «И называется она на аварском языке Килидерил-меэр, а также Канчатль-меэр. От автора».

[f] Доб. снизу: «т.е. для того, чтобы подняться [на нее]. От автора».

[g] Доб. сверху: «т.е. в суре Пещера. От автора».

рое находилось в Дарго. Часть из них[a] (мухаджиров) жила в селении Ичичали[17] вместе с семейством имама, а другая — «Кривой» Мухаммед-эфенди ал-Гуйми (ал-Хуйми)[18] из области Газикумух[19] и ему подобные — в селениях вокруг Ичичали, **л. 5б //** — [готовые] подняться на гору Килатль (Килāл) в случае необходимости. А причина того, что они (мухаджиры) оставили место жительства все вместе, — недостаток места для них в селении Ичичали. И тогда были сожжены по приказу имама селения Гумбета (Кӯнбӣт)[20] и Анди[21] (‘Андāл), так что не осталось в них и деревянного кола, и они (жители этих селений) не порицали имама за это[22].

По такому поводу сказал поэт, описывая их [собственную] роль и власть, [которую они имеют над умами]:

Мы можем, если желаем, возражать людям в их высказываниях,
А они не возражают, когда мы говорим.
Наши сабли повсюду — на Западе и на Востоке,
На них отметины сражений тех, кто в кольчугах[b].

Касыда[23].

И было[c] [это] согласовано между членами Совета[24] и сподвижниками, которые полагали, что, если враги выступят против них (жителей этих селений[d]) неожиданно, они [все равно] не выберут эти селения местом для сражения и борьба с ними [здесь] не будет успешной. Среди них были и те, кто придерживался другого мнения **л. 6а //** относительно местопребывания[e].

Неотвратима для них судьба, и никакими хитрыми уловками ее не избежать. Нет избавления от нее, даже если стремятся к спасению все живущие на земле, ведь сказано: «Когда судьбы наступают, меры предосторожности отступают». И я приведу по этому поводу [слова] [Мухаммеда] аш-Шафи‘и[25], — да будет доволен им Аллах:

Тому, чего Ты желаешь[f], быть, даже если я не желаю этого.
Тому, чего я желаю, не быть, если Ты не хочешь этого.
Ты сотворил людей [такими], как Ты пожелал,
И с этим проходит [по жизни] и молодой, и пожилой.
Этого Ты облагодетельствовал, а того — оставил без помощи.
Этого Ты одарил, а того — нет.
Один из них — бедствующий, другой — счастливый.
Один из них — безобразен, другой — красив.

---

[a] Доб. сверху: «До поднятия на [эту] гору».
[b] Доб. сверху: «Человек, на которого надета кольчуга».
[c] Доб. сверху: «т.е. сожжение. От автора».
[d] Доб. сверху: «т.е. Гумбета и Анди и так далее».
[e] Слово «местопребывания» добавлено сверху с пометкой «От автора».
[f] Доб. сверху: «т.е. о, Господи!».

И поразили меня также слова относительно предопределения:

Мощь Аллаха там, где Он повелевает.
Его решение о тебе свершилось,
И исполнилось то, чего Он желает для тебя.
Так желай же того, чего Он желает,
Если нет того, чего желаешь ты.

л. 6б // И удивительно то, что рассказывают со слов предшественников, будто бы *халиф* ‘Абдалмалик[a] ибн Мерван[26] — пятый халиф[b] Омейядов[27], — убегал от чумы. Сел он ночью верхом, а с ним его слуга. И он стал засыпать на своей лошади. Тогда он сказал своему слуге: «Расскажи мне [что-нибудь]». Слуга ответил: «Я недостоин рассказывать тебе». [Тогда] он сказал [ему]: «И все-таки расскажи то предание, которое ты слышал». Сказал [слуга]: «Я слышал о том, что одна лисица была в услужении у льва, чтобы защищать его от неприятностей и бедствий. Однажды увидела та лисица приближающегося к нему орла. Подошла она ко льву и сообщила ему об опасности. Лев сказал: „Не бойся“. Но не успокоилась лисица, и усилился страх ее. Когда увидел лев ее боязнь, он посадил ее к себе на спину. А орел набросился и похитил ее с его спины. Сказала лисица: „О великий лев, спаси меня, где же **л. 7а** // твое обещание?“ Тогда лев сказал: „Я в состоянии одолеть только обитателей земли, и то не всегда. А что касается того, чтобы защитить тебя от обитателей неба, то это не в моих силах“». И [тогда] сказал ‘Абдалмалик: «О слуга[c], ты поучил меня и хорошо сделал. Возвращайся». Тот возвратился и был доволен судьбой. Конец.

Затем имам старался выяснить положение военных дел на этой хорошо укрепленной, согласно его совету, горе. Он сказал, что каждый, кто хочет помочь ему в деле религии, без сомнения прибудет к нему, даже без приглашения с его стороны. А что касается того, к кому можно отнести слова из благородного Корана: «... — все равно им, увещевал ты их или не увещевал, — они не веруют»[d], — не подействует на него ни призыв, ни желание его. «Наложил печать Аллах на сердца их и на слух, а на взорах их — завеса. Для них — великое наказание!»[e]. **л. 7б** // Айат. И поэтому прибыла к нему группа ревностных сторонников. Другие же воздержались. И поднялась (букв.:

---

[a] На полях под пояснительным значком добавлено: «А он тот, кто сказал, когда стал халифом, — [в тот момент] он сидел, читая Коран, в своих покоях: „Это разлучает меня и тебя“. От автора».

[b] Сверху на полях добавлено: «Всего их четырнадцать халифов. Первый из них — Му‘авия ибн Абу Суфьян, а последний — Мерван ал-Химар. От автора». См. коммент. 27.

[c] Слева на полях под пояснительным значком написано: «Что за слуга у него, более разумный, чем его благородный господин. Подобный ему заслуживает быть купленным за полную пригоршню золота. От автора».

[d] Коран 2, 5 (6).

[e] Коран 2, 6 (7).

началась) между имамом и ними волна предательства и измены, несмотря на то что они присягнули[a] ему на смерть в дни испытаний. И тогда имам привел слова Аллаха Всевышнего: «...кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует. Мы приготовили несправедливым огонь...» Айат[b]. И он сказал: «Мне безразлично, буду ли я сражаться один или с помощником. Известно, что я полагаюсь только на Всевышнего. И он произнес по этому поводу: „Бессилен и терпит поражение тот, кто обращается за помощью к кому-либо, кроме Аллаха“».

И имам принял решение таким образом и [объявил] войну за веру повсеместно[c]. По истечении времени, когда возросло число сторонников имама, он все ждал, что появится тот, кто возвысился бы в его глазах тем, что соответствовал бы этому высокому предназначению. [Но] принесло небо счастья **л. 8а** // дым неудач. И сейчас имам достоверно знал, что закрыты пути и дороги помощи со стороны всех, кто обосновался на краю крутого, грозящего обрушиться склона. Как говорят: «Поистине, если счастье отступает, не поделать с этим ничего». И он поспешил уйти[d] с этой укрепленной горы [Килатль] в сторону горы Гуниб и приказал своим асхабам поднять шатер спокойствия и твердости, и разбили они его в месте пребывания. И Шамиль сказал: «Я ужесточил наказания в отношении тех, кто встал против нас теперь, тех, кто совершает беззакония, и притеснителей». И он взял на себя обет перед семьей сражаться насмерть, помня о том, что случилось раньше с внуком Пророка[e] Хусейном, сыном ‘Али[28], — да будет доволен им Аллах Всевышний, — в борьбе **л. 8б** // с партией проклятого тирана Йазида[f] [29] злополучного, который[g] пал в борьбе за веру на глазах у своей семьи. Рассказ.

И он продекламировал при этом слова поэта:

Я смою с себя позор саблей, каково бы ни было решение
судьбы (вар.: И как решит Аллах!).
Я покину свой дом и разрушу его ради собственной чести,
чтобы не допустить того, кто состязается в дурном поступке.
А если вы разрушите вероломно мой дом, то он ведь —
наследие благородного, который не думает о последствиях,
Не боящегося трудностей, который не пожелает помощника
тому, кто замышляет подобное дело.

---

[a] Сверху на полях под пояснительным значком написано: «Т.е. благородным Кораном и более того — разводом с их женами без промедления. А [произошло] это на последнем собрании (сходе) в Аварии. От автора».

[b] Коран 18, 28.

[c] Букв.: Направо и налево.

[d] Букв.: И он поспешил оседлать верховое животное бегства.

[e] Доб. сверху: «Мир ему».

[f] Доб. сверху: «Ибн Му‘авия ибн Абу Суфьян. От автора». См. коммент. 27.

[g] Доб. сверху: «Т.е. Хусейн, да будет доволен им Аллах».

Он полон решимости осуществить задуманное и гонит[a] прочь
мысль о последствиях.
И полагается он лишь на собственное мнение, и защитником
его будет только меч.

Они[b] стали двигаться ночью[c] оттуда к Гунибу[30] со стороны Караты[31]. Тогда главнокомандующий князь Барятинский[32] со своим окружением остановился на территории Тандо (Танду)[33], [а это] селение, возвышающееся над Ачабота[34] — местностью, **л. 9а //** где теперь в селении Ботлих[35] располагается русское укрепление. Между князем Барятинским и местом, где находился имам, не было тогда и часа пути при умеренной ходьбе. И если бы двинулся отряд Барятинского против нас в это время, то нам было бы трудно найти спасение.

И как хороши в этом смысле слова поэта[d]:

Когда сгустится темнота ночи, то ты приди,
И пусть будут твои шаги легкими.
Поистине наши стражники являются львами.

А с другой стороны находился генерал барон Врангель[36] со своим многочисленным войском. Они расположились в местности близ селения Аргвани (Аргуна̄)[37] напротив моста Сагри[38], а это тот [мост], который перешли войска барона Врангеля в сторону Аварии (Ава̄р)[39]. И тогда оказался имам подобно камню между двумя деревьями. И он приказал асхабам спуститься с только что упомянутой горы Килатль (Кила̄л) с ношей, которую смогут взять из вещей. И были отправлены солдаты, **л. 9б //** которые находились на его попечении, вслед за асхабами с драгоценностями казны, исключая орудия, которые были там. Эти орудия остались на горе, и имам приказал наибу Кади Ичичалинскому[40] разбить их, взорвав порохом, чтобы они не достались врагу. И было сделано так, как мы слышали об этом впоследствии от авторитетных лиц. Позже этот наиб был отправлен в город Ставрополь и умер там, как мы слышали, — а Аллах лучше знает.

Той ночью мы спали у моста Конхидатля[41], а это селение, в котором есть соляно̆й источник (букв.: مَاءُ الملح солянӑя вода), и у них делают соль из речного песка, т.е. из того, который находится по берегам рек. А делается это, к примеру, так: они несут солянўю воду в свои дома в бурдюках на спинах мулов, а также песок. Песок насыпают в большие котлы, **л. 10а //** заливают соляно̆й водой и разводят под ними огонь до тех пор, пока [вода в них] постепенно не испарится (букв.: не уменьшится из-за сильного кипения) и не превратится в соль таким образом.

---

[a] Доб. сверху: «т.е. отступает, отказывается [думать о последствиях]».
[b] Доб. сверху: «т.е. имам и его асхабы. От автора».
[c] Доб снизу: «А это [означает] выступление (движение) ночью. От автора».
[d] Слово «поэта» доб. сверху с пометкой «От автора».

На следующий день утром мы отправились в сторону селения Карата. И когда мы прибыли туда до полудня, то совершили там полуденный намаз[43] и двинулись по дороге в Ахалчи (‘Аx̱x̱а̄л)[43]. Тогда мы увидели толпу на краю горы[a] [44] на расстоянии выстрела. Мы спросили у тех, кто был тогда с нами, о них (людях на горе). Нам сообщили, что они являются отрядом милиции, который выступил вместе с Ибрагим-ханом Мехтулинским[45], намереваясь отрезать нам дорогу в Гуниб. Они расположились на расстоянии пушечного выстрела от нас. Мы не обращали на них внимания и продолжали наш путь вместе с семьями, детьми и имуществом. По этому поводу наши асхабы приводят в качестве примера слова поэта: «Оставь угрозу, мне она не причинит вреда. Какой может быть вред от жужжания **л. 10б //** мухи». Стих.

И может сравниться с ним (этим стихом) своим изяществом и необычностью то, что написал кто-то из правителей в отношении того, кто угрожал ему и запугивал его:

> Что за люди! Зачем-то грозил он своим приговором,
> [Но] никогда я не испытывал страха перед ним.
>
> О тот, кто угрожал мне ударами меча,
> Поистине, устоит стоящий со мной рядом,
> когда его пытаются сразить.
>
> Явился к соколу голубь, угрожая ему,
> а гиена[b] звала на помощь львов суши
> (вар.: Разве может голубь угрожать соколу,
> а гиена звать на помощь львов суши).
>
> Чтобы понять, что такое ехидна[c],
> достаточно лишь прикоснуться пальцем к ее рту.
>
> И [если] мясника не заботит обилие овец и обилие дров,
> ему вполне достаточно и небольшого количества огня.
>
> Орла не введет в заблуждение карқанье вороны,
> а львы пустыни не устрашатся голоса осла.

И как прекрасно сказано:

> Ты упрекаешь нас за то, что нас немного.
> На что тебе я отвечаю: «Действительно,
> [ведь] благородных мало.

---

[a] Доб. сверху: «А это гора близ селения Сиух области Ава̄р. От автора». См. коммент. 44.

[b] *На полях под значком* *добавлено: «Сборище гиен*, а это зверь наподобие волка, разве что только, когда он бежит, кажется, что он хромает, и поэтому его называют „хромой зверь“, и если кто-то держит в руке колоквинт, то гиены убегают от него, а если кто-то имеет при себе ее зубы, то на него не будут лаять собаки. А шкура у нее на животе такая крепкая, что если обтянуть ею (этой шкурой) *микьяль* или *кайль*, а в нем семена, [то это] убережет посев от гибели, и обилие его [будет] радовать взор. От автора».

[c] Доб. сверху: «а это коварная змея. От автора».

И мы не принесли вреда.
Поистине, нас мало,
Но тот, кто с нами, — силен,
А тот, кто с большинством, — унижен».

л. 11а // Через некоторое время нам сообщили о том, что, когда спросили у Ибрагим-хана[a] некоторые из его асхабов относительно нападения на нас, тогда он не одобрил этого решения, ссылаясь на то, что это им легко не удастся. И они отказались от этого — они знали, что если слепой поведет слепого, то упадут они вместе в колодец. Если повстречаются на одном склоне[b] семьдесят слепых по воле судьбы и сделают они одного из них предводителем, то упадут они все в колодец. И продекламировал один из них по этому поводу: «Если будет ворон путеводителем людей, то поведет он их дорогой гибнущих».

Мы двигались весь день до тех пор, пока не заночевали в местечке близ селения Ассаб (‘Ассах)[46], население которого во времена имама Шамиля постоянно славилось дерзостью и беспутством за пределами областей **л. 11б** // Дагестана. И возможно, надлежит продекламировать в адрес имама эти стихи:

Юноша[c] подобен черной[d] туче, которой боятся
и на которую уповают.
Ждут от нее дождя и боятся молний.
Перед ним дрожит от страха земля, когда он ступает по ней,
И сотрясаются высокие горы.

Однако мы были тогда не уверены в отношении Аварии (букв.: области Авар̄) и были начеку до рассвета, потому что эта местность была небезопасной в смысле предательства и измены. По такому поводу гласит известная пословица: «Тот, кто видел змею летом, испугается веревки зимой». И мы избежали опасности со стороны этой местности и [ее] людей благодаря милости Всевышнего и его щедрости. Как хорошо сказал кто-то, его речь подобна ключевой воде — [вот этот] стих:

Защита Аллаха освободила от необходимости
иметь двойные кольчуги и высокие укрепления.

А этот стих также приписывается знающему, разумному: **л. 12а** // «Каждое пронзающее оружие не пронзает, когда хранит человека

---

[a] Доб. снизу: «Мехтулинского. Верно».

[b] Доб. сверху: «склон, волна, песок, утолщение, возвышающееся [поднимающееся] над землей, над водой…».

[c] На полях доб.: «т.е. он (имам) — юноша. От автора».

[d] Сверху к слову الجُون (мн. ч. от جَوْن) дано пояснение: «سُودٌ (мн. ч. от أَسْوَدُ), т.е. ‘черные’. От автора». (При переводе этого стиха вместо множественного числа использовано единственное.)

защита Аллаха». И мне нравятся слова Сибавейхи[47] или подобного ему, описывающего долину, изобилующую львами, по которой страшно ходить, особенно [там], где он говорит по такому поводу: «Я проходил мимо вади со львами и не видел подобного [этому] вади львов, когда наступает тьма. Проходила через него группа всадников, которая попала туда, сбившись с пути, и была бы напугана, если бы не защищал Аллах путешествующих ночью».

Мы переправлялись из области Гидатль (Хӣд)[48] до тех пор, пока не расположились на горе рядом с Телетлем[49], родиной муршида[50] Кебедмухаммеда[51], который обосновался на краю крутого, грозящего обрушиться берега, и заночевали там. И было все вокруг подобно волнам разбушевавшегося моря. Шамилю сообщили, что наиб Исмаӣл, сын Хаджи Чохского[52], уже заключил мир с русскими и они вошли в Чохскую крепость[53]. Командующим их (русских) тогда был генерал князь Тарханов[54]. А это та крепость, которую **л. 12б //** всеми силами неоднократно старался разрушить и снести до основания генерал князь Аргутинский[55], но не возымели действия его старания и угрозы. [Эти] известия[a] были неприятны для Шамиля[56], и скорбь покрыла его тело при этом, как панцирь. Он убедился, что не избежать Божьей воли, хочешь или не хочешь. И он произнес слова: «Мы принадлежим Аллаху и к нему возвратимся», — и это были не просто слова, они соответствовали сложившимся обстоятельствам[b]. И имам стал декламировать, и дыхание его участилось, а сердце запылало от сильной боли по поводу падения крепости:

Клянусь братьями, которых я считал панцирями, —
и они были ими, однако, для врагов.
Я считал их меткими стрелами —
и они стали ими, однако, в моем сердце.
Они сказали: «Чистые у нас сердца» —
и они сказали правду, но только о моей любви.

л. 13а // А этот наиб был один из самых любимых наибов Шамиля и самых верных ему. Однако, если вино превратилось в уксус[c], не помогут тут никакие старания. И в подобном же случае говорят: «Если испортилось[d] мясо и стало непригодным, обрабатывается оно солью. Но как быть, если стала непригодной сама соль?»

Ей-богу, правят порочные благородными, верховодят ничтожные достойными и больше не пользуются спросом на рынке добродетели и

---

[a] Слова «[эти] известия» доб. сверху.

[b] Букв.: и он говорил это не языком изречения, а на языке обстоятельства.

[c] На полях мелким почерком добавлено: مهر (?) *махара* 'быть ловким, способным'.

[d] На полях под значком ~ доб.: «И выразил это один из них в стихах: „*С помощью соли исправляется то, что может испортиться. А как быть, если испортилась сама соль?*“ От автора».

достоинства, а низкий относится с высокомерием к благородному, возвышенному. Пришло время, когда считают вежливость пороком, а хорошее знание наук — грехом. И Аллаху Милосердному жалуются на это время, когда правители достали розги притеснения и несправедливости в отношении тех, кто отличается добродетелями и превосходит своего противника отвагой и ловкостью. Смешался жемчуг со стеклом, и уподобилось сладкое горькому. Пропали обладатели **л. 13б //** ума, подобно мухам в тумане, и стало знание воображаемым призраком или гостем накануне отъезда. Ослабли основы знания и его здание, и поднялись силы невежества и притеснения. Ослабли руки помощи, и разрушены основы любви. Ушла любовь к Аллаху, и пришло стремление к силе. Утратила дружба искренность и верность, и ты не увидишь друга [иным], кроме как лишенным искренности. И если ты полагаешься на обладателя высокого положения и силы — Зейда[57] или Амра[58], например, — то ты почитаем и оберегаем как зеница ока, будь ты [даже] слабее, чем Бакиль, и глупее, чем Ханабак[a]. А если ты лишен поддержки, то с тобой не будут считаться, даже если бы ты был красноречивее Сахбана[b] из племени Ва'иль и обладал даром слова бо́льшим, чем Кусси[c] Айад ибн ал-Карим. И я прочитал по этому поводу:

л. 14а // Люди отвергли достойных и группу благополучных,
И безрассудные[d] оказались у власти[e],
А люди умные[f] покинуты в нужде.

Распространились среди них осуждение и бесстыдство[g], бесчестие и отсутствие щедрости, так что не осталось никого, у дверей которого можно было бы найти прибежище и надеяться на что-то с его стороны, кроме того, что все [теперь] как попало. Поистине, благородный человек — бо́льшая редкость, чем красная руда, и это он, без сомнения, — самый достойный из говорящих искренно. И это не было событием вымышленным.

И они продекламировали по этому поводу:

Погас светоч [разума] каждого умного юноши,
И в его нише я не встретил света.

---

[a] Справа на полях под значком ⸗ доб.: «Имя человека, известного глупостью. От автора».

[b] Справа на полях под значком ⸗ доб.: «Оба они известны красноречием и наделены даром слова…».

[c] На полях под значком ⸗ доб.: «А он первый, кто сказал: „А затем“ в книгах, и первый, кто сказал: „Доказательство против обвиняемого и присяга [в отношении] того, кого обвиняют“».

[d] Сверху доб.: «Безрассудный глупец тот, кто не искусен в деле. От автора».

[e] Букв.: наследие могущества (*бакиййат мин 'иззат*).

[f] Снизу доб.: «т.е. [люди] разума. От автора».

[g] Снизу доб.: «т.е. отсутствие совести».

Большинство людей отвернулись от них.
Малочисленны те, кто [являются] для них помощниками.
Это то, чему научил меня жизненный опыт,
А если ты не видишь сам, то спроси у сведущего.

Когда он [имам][a] потерял надежду на своих друзей после того, как убедился в отсутствии мужества и их верности, а они отдалились от него, **л. 14б //** он продекламировал:

Большинство из тех, кого ты встречаешь, радуют тебя словами,
Но мало тех, кто радует тебя на деле.
Нет добра в дружбе непостоянного человека,
Куда подует ветер, туда склоняется и он.

У меня есть хороший пример по этому поводу, и я прочитал стихи:

Овца и волк не могут быть друзьями[b].
Бойся того, кому ты доверяешь, и не полагайся ни на кого,
И я не буду искренним с тобой, пока не испытаю.
Вероломство в людях — качество,
которое постоянно присутствует в них,
И хитрость их наподобие коварства волка.
Не благодари юношу, пока не испытаешь его,
И не порицай его, пока не испытал.
И надлежит ему [имаму][c] идти к заветной цели и
сторониться изменников.
Я дружил, но не испытывал,
и покинули меня друзья в трудную минуту.
Возблагодари Аллаха за трудности[d], благодаря им я узнал,
кто мне враг, а кто мне друг.
Если ты дружишь, испытывай того, кому доверяешь,
потому что друг познается в трудностях.
л. 15а // Я уже испытал своих предков, свою семью и своих братьев,
они покинули меня в трудную минуту.

Однако противоречат ему слова другого [поэта] в отношении искренности добрых людей:

Если ты дружишь с людьми, то будь таким другом[e],
как будто ты [всецело] принадлежишь каждому другу.
Будь наподобие вкусной воды — приятностью и прохладой —
для горячего сердца каждого друга.

---

[a] Слово «имам» доб. сверху.
[b] Букв.: овца знает, что волк ее съест, а волк знает, что́ есть в овце вкусного.
[c] Слово «имаму» доб. сверху.
[d] Букв.: Вознаградил Аллах за несчастья всяческим добром.
[e] Букв.: юношей (слугой).

А вот то, что приписывается нашему имаму аш-Шафи‘и, — да будет доволен им Аллах Всевышний:

Друг не приносит пользы в дни горя, он близок врагу
при сравнении.
Во всякое время и друг, и товарищ ищут лишь утешения.
Всю жизнь искал я верного человека, но тщетны были мои усилия.
Стала неузнаваема для меня страна настолько, что [кажется],
будто люди ее не являются людьми.

И ему принадлежит также:

Как много друзей, когда я считаю их,
Однако в бедствиях они немногочисленны.
Тысяча друзей для одного — это не много,
И поистине, один враг — это [уже] много.

л. 15б // И поэтому вместо любви и дружбы придет лишь несчастье без благополучия, [потому что] нет добра в дружбе, существующей по необходимости.

Если человек любит тебя только по необходимости,
То гони его и не оплакивай его, скорбя.
Люди изменчивы, — оставив [их, ты обретешь] покой.
И в сердце [сохрани] терпение к любимому, когда он холоден.
Не каждый, кого ты любишь, любит тебя сердцем,
И не каждый, к кому ты проявляешь дружелюбие, искренен с тобой.
Если не сохранить дружбу естественным путем,
то нет добра в дружбе вынужденной.
Нет добра в друге, который изменяет другу
и отвечает ему на его привязанность отчуждением.
И нет добра в этом мире, если нет в нем
друга, верного обещаниям.

А вот что сочинил один из сынов Дагестана, людей опытных и знающих, который хорошо знал и понимал происходящие события, — вот эти стихи, проливающие свет на положение дел **л. 16а //** упомянутого наиба, — а он сказал, — как прекрасно прозвучали его слова:

А третий из них[b], Ибн ал-Асам[c] Чохский[59], — известный раб
затылка и желудка (вар.: известный любитель поспать и поесть)[c],

---

[a] На полях под значком доб.: «т.е. наибов, которые изменили имаму, несмотря на то что они были из самых близких и заслуживающих доверия. От автора».

[b] На полях под значком доб.: «А он — Хаджи Мухаммед Чохский [по прозвищу] „Глухой“, известный на аварском языке как Инкав Хаджияв. От автора». См. коммент. 59.

[c] Букв.: раб затылка и желудка. На полях доб.: «Имеется в виду его усердие только лишь беспорядочно спать и есть, а это свойство клеветника, и поэтому говорят, что ценность того, чьи усилия направлены только на то, чтобы наполнить живот, определяется тем, что выходит из живота. От автора».

Самый домогающийся из них в приобретении мирских благ,
Самый лживый из них в делах и словах.
Сколько жаловались на него имаму из-за его беспощадной
несправедливости, которая поражала людей.
Разжег огонь [раздора] среди населения и уничтожил
богатство и тайное (?)
Всех несчастных, покорных судьбе, и
всех предусмотрительных и разумных.
И как он дал ему власть, в то время как его сердце
переполняет жестокость?
Он не был способен даже пасти ослов,
не говоря уже о способности к [чему-либо] значительному[a].
Он — рассвирепевший низкий предатель —
изложенные [выше] качества его известны[b].
Если бы было ему присуще рвение мужчины,
не разлучили бы его с имамом последние обстоятельства.
Когда он был наибом над людьми, почитал его имам всегда.
л. 16б // Но не заслужил он такой чести
ни со стороны имама, ни с чьей-либо еще стороны.
Однако Шамиль придерживался иного мнения,
и не извлек он пользы из [этой ситуации][c], полной разногласий.
И самое удивительное, как Шамиль не разглядел
этого низкого человека.
Разве он не понял характера этого оборотня,
к помощи которого он прибегал, чтобы избежать людского зла?

Затем, той ночью имам попросил кого-нибудь отправиться к его сыну Мухаммедшафи‘[60] с тем, чтобы тот возвратился назад с известием о его здоровье. А Мухаммедшафи‘ жил со своей семьей в Гунибе. И вот не откликнулся на эту просьбу никто, кроме Хаджи-Али, сына Малика Чохского (ал-Чӯх̮ӣ)[61]. Он ушел оттуда вместе с Абдаллахом, сыном Шейха Чиркеевского (ал-Чиркāвӣ)[62], и возвратился с письмом от Мухаммедшафи‘ к своему отцу, в котором тот сообщал о своем здоровье и о том, что в его доме все без изменений. Имам возблагодарил Аллаха Всевышнего за это и похвалил Хаджи-Али за доброе дело. Он [имам] отправился **л. 17а //** в этот день со своими сподвижниками[d] в сторону Гуниба. И тогда выступили против них главари преступников трех селений[e] — Куяда[63], Ругуджа[64] и Корода[65]. Они находились

---

[a] Слева на полях доб.: «т.е. чтобы доверить ему людские дела. От автора».

[b] На полях доб.: «т.е. известны среди людей».

[c] В тексте обыгрывается слово *хиляф*: 1) ‘противоречие, разногласие, расхождение во взглядах’; 2) ‘ива’. Слева на полях доб.: «Деревья, которые не дают плодов, — имеется в виду этот наиб. От автора».

[d] В тексте: *мухаджирун* ‘переселенцы’.

[e] При словосочетании «трех селений» употреблено местоимение *хум* вместо *ха*; т.е. здесь или не соблюдена форма множественного числа по отношению к неодушевленным предметам, или имеются в виду «жители трех селений».

на всех подступах к ним (селениям) и в ущельях, намереваясь отрезать нам дорогу в Гуниб. А причина этого, как мы слышали, в том, что второй имам, Гамзатбек (Хамзат-бек) Гоцатлинский[66], выступил против них (этих селений) в дни установления его власти в областях Дагестана. И тогда он призвал к себе на помощь Шамиля с другой стороны. И произошли среди них ужасные убийства, пленения и грабежи. И говорят даже, что у него (Гамзатбека) не было ничего, кроме одного лишь имени. И всякий раз, когда он чинил по отношению к ним в те дни горе и насилие, виновником этого [якобы] был имам Шамиль. И руководствуясь требованием мести, они выступили против него (Шамиля), не понимая того, что, **л. 17б** // что прошло, то прошло[a]. И возвратились они (выступившие преступники) униженными. И я прочитал стихи:

Положение героя не является неизменным,
Превратности судьбы[b] беспорядочны.
Опьянение и ясность[c] [ума], слава и падение,
Радость и печаль, здоровье и болезнь.
Годы царствования [имеют] предел,
А дни величия — конец.
И цивилизация [сама] — причина для ее гибели.
А в наслаждениях жизни, как я узнал, — яд.

В то время как асхабы пытались найти выход из создавшегося положения, выступил один из них по имени Адаилали (Адаил Али) Чиркеевский (ал-Чиркāвӣ)[67], побуждая их напасть на разбойников. Он ругал их и поносил, и просил у имама разрешения на это. И он прочитал стихи:

Поистине, куядинцы собрались и поговаривают о моем убийстве,
[Но] я не обращаю на их сборище внимания, [потому что]
всякое множественное число[d] [относится] к именам женского рода.

И еще превосходнее этих слова поэта, высмеивающего людей, потому что они женщины в образе мужчин:

Зачем тебе нужны их бороды, все равно, в чалме они
или в покрывале.
л. 18а // Тот из них, в руках которого копье[e],
подобен тому, в руках которого красящее вещество.

И образовались среди асхабов две группы — те, кто одобрил это [решение] и приготовился убивать притеснителей, и, с другой стороны-

---

[a] Букв.: что мертвые коровы не дают молока.
[b] Букв.: события времени.
[c] Сверху доб.: «а ясность — это когда проходит туман опьянения».
[d] Имеется в виду, что в арабском языке множественное число относится к именам женского рода.
[e] Сверху добавлено неразборчивое слово.

ны, те, кто отказался, опасаясь за семью, принимая во внимание то, что это время было тогда омрачено[a] недовольством со всех сторон. Об этом несчастье говорит умный, рассудительный и образованнейший дагестанский ученый:

Как будто [сама] судьба разгневалась на них
и преследует их наказанием.

И стало это дело бесповоротно решенным для них, когда они ясно поняли, что он (имам) отказался исполнить это. И поскольку он отказался от этого, им [тоже пришлось] скрыть [свои намерения].

Как хорошо сказано по этому поводу:

Когда бы ни совершал доброе дело юноша, оно всегда похвально[b].

И они отправились в сторону Каракойсу[68], а это — местность Карахской земли[69], место жительства **л. 18б //** известного героя Букмухаммеда ал-Кибуди[c][70] — наиба имама и предводителя его отряда в области Хайдак[71]. Он сражался в селении Шиляги[72] — одном из селений Хайдака — и пал там. [А было это уже] после того, как он был ранен дважды и был доставлен к командующему русскими войсками, — а это событие известно. А причина того, что его (Букмухаммеда) послали [туда], в том, что жители этих селений неоднократно просили помощи у Шамиля в деле веры, тайно направляя к нему посланников и письма. И он вменил ему в обязанность повиновение и руководство его делом.

А сначала был также испытанный герой, известный наиб Хаджимурад ал-Авари[73], посланный к ним с героями, собранными из числа смельчаков его области. И присоединились к ним [также] другие. [Однако] он возвратился, после чего совершил набег на селение Буйнак (Буйна̄х̣)[74], убил эмира Шахвали[75] и взял в плен его жену и двух его детей и так далее. **л. 19а //** Во второй раз Шамиль послал наиба Омара Салтинского[76] с большим отрядом, и он потерпел поражение на пути из местности, известной как Кукма[77], в результате внезапного наступления на него ночью князя, генерала свиты (гина̄ра̄л сиввӣт) Аглар-хана[78]. Разбежались его товарищи по пустынной местности и возвратились по своим делам только спустя несколько дней.

И будет уместным продекламировать в его адрес эти стихи:

Если Аллах не поможет тебе в том, чего ты желаешь,
то нет для божьего создания к тому дороги.

---

[a] Слева на полях доб.: «Имеется в виду, что счастье изменило со всех сторон. От автора».

[b] Букв.: юноши, замышляющие доброе дело ночью, славят их поступок и утро, и вечер.

[c] Сверху доб.: «[место], известное сейчас как Газикумух. От автора».

И если Он не поможет тебе, то не встретишь ты поддержки,
даже если сильны сподвижники и могущественно племя.
И если Он не укажет тебе путь в каждом государстве,
то ты заблудишься, даже если путеводителем будет Арктур[а] [79].

А что касается Омара Салтинского, то, хотя он и потерпел поражение в том походе, возможно, не заслуживает он осуждения. И я прочитал по этому поводу стихи, чтобы утешить ему подобных:

Бегство не является позором для юноши сегодня,
если был он отважен вчера.

л. 19б // А упомянутый наиб Букмухаммед был третьим из посланных, и он достиг своей цели с помощью крепких сил. Он заслуживает похвалы и благодарности:

Ему не нужны были помощники в деле
благодаря его неустрашимости,
И его острые [мечи?] не нуждались в помощи войск.
Нет льва, который нуждался бы в чьей-либо помощи,
если целы его клыки и когти.

В то время как мы расположились на просторной местности за Бецор (Биц‘ӯр)[80], к нам прибыл наиб Курбанилмухаммед ал-Бацади[81] вместе со своими карахскими товарищами. Он был у них тогда наибом, после того как имам отстранил его от наибства в области Согратля (Суг̣ӯр)[82] из-за многочисленных и постоянных жалоб согратлинцев [с просьбой] отстранить его. А он был одним из лучших его ученых наибов. Курбанилмухаммед попросил имама направить его в крепость Ириб (‘Ириб)[83], начальником (ра’ис) которой был Султан-Даниял Елисуйский (ал-Илисавӣ)[84], а он (Даниял-Султан) был русским генералом до перехода к имаму, и **л. 20а //** поэтому его избрали в качестве почетного доверенного [смотрителя]. Сын Шамиля Газимухаммед[85] женился на его дочери Каримат[86], и она жила с ним, пока не умерла, в городе Калуге. Затем ее останки были перевезены, согласно ее завещанию, в город Нуха, один из кавказских городов.

Среди асхабов Шамиля не сложилось единого мнения по поводу этого неразумного решения. Они говорили: «Мы не в силах оказать сопротивление врагу в крепости Ириб. Мы должны сопротивляться в Гунибе». Не секрет для разумного человека, что была между ними (этими крепостями) очевидная разница. Более того, вполне вероятно, что Гуниб можно считать одним из самых укрепленных мест среди кавказских владений, даже на всей земле и во всех населенных областях, особенно при наличии малых сил и неукрепленности убежищ и домов. И возможно, этот наиб высказал это непродуманное (букв.:

[а] Сверху доб.: «Яркая звезда. От автора».

фатир 'слабый, вялый') мнение, **л. 20б** // заботясь об общем благе, после того как увидел тяготы времени и горе семьи своей во всех отношениях (букв.: со всех четырех сторон), в противном случае умный человек не сказал бы этого никогда. Очевидно также и то, что гора Гуниб не нуждается в возведении защитных сооружений и в укреплении, напротив, она создана с превосходными укреплениями. Гордился ею один из дагестанских ученых, [предпочитая ее] остальным местам, крепостям и высоким горам, и с усердием воздавал ей хвалу. Он говорил:

Жилища[a] в неподвижных горах и области на вершинах холмов[b]
И те неприступные и незащищенные селения,
которые возвышаются между гор, поднимающихся к небу[c].
Они были хорошими обителями для героев и братьев по долгу.
Да, особенно гора Гуниб не нуждается в защитных укреплениях.
Она сотворена [так, что] укреплены границы[d]
и преграждены пути на вершину ее[e].
л. 21а // Окружили ее ограды утесов со всех сторон, подобно чалме[f].
На ней нашли защиту имам и люди веры,
когда убедились они в слабости поддержки.
Но не избавил Гуниб их от бедствий судьбы.
Разве можно избавиться от неизбежности[g] рока?
Касыда.

И удивительно то, что мы слышали о качествах этого наиба, которого имам назвал Буга (Буг̣а), — а значение этого [слова] по-арабски 'племенной бык', — что он отправился однажды в сторону Мукор (Мук'ур)[87], — а это селение на границе области Газикумух (Г̣азйгумук), — и вместе с ним большое количество лошадей и пеших. А в луке седла его лошади сумка, в которой огурцы[h]. И он стал очищать их и есть, пока не уничтожил большое количество, [в то время как] его асхабы спешили на призыв к бою, подобно быстрым молниям, подобно разъяренным львам, [бросающимся] на добычу. Рассказ.

л. 21б // А эти стихи приписывают шейху Ибн Хаджару ал-Аскалани[88]:

---

[a] На полях доб.: «Сказуемое [именного предложения] к пропущенному [слову], т.е. Дагестан — страна (в тексте: жилища. — *Н.Т.*). От автора».

[b] Сверху доб.: «множественное число от *акамат* 'холм'. От автора».

[c] Сверху доб.: «т.е. вершины гор».

[d] Сверху доб.: «т.е. стороны. От автора».

[e] На полях под значком ◡ доб.: «Это то, что возвышается над спиной верблюда, — употребляется в переносном значении для каждой возвышенности».

[f] Сверху доб.: «т.е. подобно тому как заворачивается чалма. От автора».

[g] На полях доб.: «т.е. неизбежного для них, предопределенного извечно (букв.: бывшего в Его вечном знании). От автора».

[h] В тексте написано: قساءات вместо قثّايات (мн. ч. от قثّاءة) 'длинные огурцы'.

Три вещи в дынях — достоинство, а в человеке — недостаток и порок:
Грубость кожи, вес и желтый цвет без признаков болезни.

А в другой раз произошел с ним случай, подобный этому, во время его похода [с целью] грабежа скота селений Газикумуха. В то время когда он стоял на холме между двумя отрядами, он приказал своим асхабам собрать множество древков знамен (?) и воткнуть их в землю, чтобы натянуть на них войлок. Он спрятался под этим навесом от жаркого солнца, ел груши и бросал кожуру тем, кто был рядом с ним. И по этому поводу хорошо сказал поэт: «Дорожащий мирской жизнью губит (букв.: расточает) свою веру, однако не бывает расточителен он в своем доме». Затем он бежал оттуда и оставил на этом месте остатки плодов, подобно яйцам, с которых улетел страус. Этим он причинил им убыток **л. 22а //** убитыми и пленными в количестве, равном количеству уничтоженных им тогда плодов. Даже не смог вложить саблю в ножны от страха и удивления, когда увидел, какая участь постигла его асхабов, и бежал оттуда с палкой в руке. И я прочитал стих, описывая его меч, на котором зазубрины от сражений, — он как нельзя кстати в подобном случае: «Потемнела на нем кровь[a], и он без ножен, но кажется, что он вложен в ножны». А когда он прибыл в безопасное место, лицемеры стали говорить: «О известный герой, наиб Курбанилмухаммед! Довольно ли тебе того угощения или, [может быть], хочешь еще?»[b]. Но они не произносили ни звука и не оборачивались по сторонам. Поведение этого наиба и присущий ему ум — это поучительный пример для того, кто хочет извлечь урок [из этого], и поэтому нет необходимости упоминать о качествах остальных наибов. **л. 22б //** Да простит Аллах нас и его и не будет порицать его за это. Это то, что дошло до нас из рассказа о нем. Как будто имам ошибся, называя подобных ему умников (букв.: остроумных) [словом] «Буга», не зная, что такие, как он и ему подобные молодцы, [только] оскверняют узы [ислама] повсюду[c].

И по этому поводу говорит упомянутый дагестанский автор восхваления (вар.: панегирист): «Он возложил дела не на тех [людей] и искал спокойствия не там, где надо».

И поскольку Шамиль не прислушался к совету этого прославленного наиба и направился из этого места в сторону Гуниба, тот возвратился, повесив уши, подобно ослу, уставшему от тяжести ноши, наказанный по заслугам. А имам прибыл на самом рассвете в Гуниб[89].

Но, прежде чем мы покинули землю несправедливых притеснителей, мы встретили около пяти ругуджинцев **л. 23а //** на открытой

---

[a] Сверху доб.: «т.е. кровь. От автора» (в тексте: *наджим* ‘черная кровь’; в сноске: *дамм* ‘кровь’).

[b] Букв.: или мы увеличим его для тебя?

[c] Букв.: во время состязания всадников на [открытом] поле битвы и в горных теснинах.

местности близ селения Ругуджа. А позади нас был груз — оружие, книги и холодное оружие, — который легко несли солдаты. Ругуджинцы сообщили имаму, что у него, его асхабов и сторонников нет иной опоры, кроме жителей Куяды и некоторых ругуджинцев. Имам и его сторонники в то время были подобны иглам, готовым вонзиться в глаза тем, кто подойдет к ним. Когда ругуджинцы увидели их в таком состоянии, они испугались [их] количества и смерти и удалились. Однако впоследствии мы узнали, что в этом с их стороны были дурные замыслы — подлинно, они просят кость, даже если она из навозной кучи. И они набросились на это имущество, когда узнали, что оно оставлено. Как хорошо сказал имам аш-Шафи‘и о таких, как они:

Нет в наше время того, чьей дружбы ты желал бы,
и нет [рядом] друга, когда несправедлива судьба.
л. 23б // Живи в одиночестве и не доверяй никому.
Я был искренен с тобой в том, что говорил, — довольно!

И еще более прекрасны по этому поводу слова другого красноречивого (букв.: остроумного):

Сколько бы ни испытывал людей разумный,
Я уже вкусил с ними [горя] и испытал [на себе][a].
И я не видел в их дружбе ничего, кроме обмана,
И я не видел в их любви ничего, кроме притворства.

И если скажут: «Не следует возвеличивать низкого и унижать великого», чтобы господствовала справедливость по отношению к великому, как он (великий) полагает, хотя обычно и то и другое по преимуществу имеет место в наше время, а это несправедливо, — то я скажу: «Нет, [не следует], и это общеизвестно». И я продекламировал по этому поводу:

Постигают достойных людей рода человеческого
несчастья этого мира и его бедствия.
Подобно тому, как сажают в клетки лишь тех птиц,
у которых красивые голоса.

Как хорошо по этому поводу сказал также опытный и проницательный человек: «О Всемогущий, не удивляйся, если унижен благородный и возвеличен низкий[b], — **л. 24а** // поистине, и головы соколов лишены украшений, а голову удода украшает корона».

И я прочитал также о современниках — предателях и изменниках, и тот, кто вдумается в то, что я говорю, не сочтет мое мнение невежественным и глупым. А правда горька, как бы то ни было:

---

[a] Сверху к слову *зака* доб.: «Соответствует *зукту* ‘я испытал’ — отказался от этой [формы], чтобы сохранить рифму. От автора».

[b] Сверху доб. пояснение к слову *махтид* ‘происхождение, порода’.

Человек в дни успеха подобен дереву,
И люди [собираются] вокруг него, пока есть плоды.
А когда они все опадут, они уходят
И оставляют его, страдающего от скорби и беспокойства.
Да погибнут все люди этого века!
Нет даже одного из десяти, кто проявил бы искренность.

Затем. После всех разногласий мы переправлялись из местности Ругуджа под выстрелами и ударами [орудий], среди криков и плача, пока не поднялись на гору Гуниб на рассвете, как мы уже упоминали. И как хороши по этому поводу слова поэта: «Я ощутил себя мишенью для стрел того, кто справа от меня и кто передо мной».

л. 24б // Мы вошли в селение Гуниб и встретились все вместе с Мухаммедшафи‘, его семьей и семьей его старшего брата Газимухаммеда. [Мы прибыли] без особых потерь во время пути, целыми и невредимыми, не считая того, что произошло с казной. А она осталась подобно мертвечине в пустыне, которую разрывают на части собаки. И хороши по этому поводу слова поэта: «Не позор, если покинуло человека благополучие, но позор, если оставило его терпение». Стих.

И я хочу добавить к этому стихи, которые мне симпатичны:

Не огорчайся, мой друг, ни в малом, ни в большом.
И не печалься, моя надежда, [по поводу] приобретения и утраты.
Поистине, судьба не пощадит ни нужды, ни благосостояния.
Сколько я видел горя (букв.: огня) в объятиях плена
И сколько испытаний и страданий [принесло] благосостояние.
Истинно, терпение — ключ ко всему, что бы ни принесла нужда.

Затем мне показалось этого недостаточно[a], **л. 25а //** и я попросил [вторично напиться] из этого водоема, и остался доволен этими словами. Я сказал, надеясь утешить имама и его асхабов:

Не теряйте надежду на радость и благосклонность,—
и сила придет на смену слабости.
И может быть, придет к тебе после отчаяния
успокоение без труда и поисков.

И дело было так, как я уже сказал, хотя, возможно, я преувеличил — хвала Аллаху, единому, вечному! И мне кажется, что я вспомнил тогда рассказ некоего [человека], путешествовавшего по морю. Корабль потерпел крушение, и он оказался на острове. В течение трех дней он не видел ни души, не ел и не пил. И он вспомнил эти два стиха и произнес — да будет доволен им Аллах Всевышний: «Я вернусь

---

[a] Букв.: я не утолил жажду этим питьем.

к своей семье, когда поседеет ворон, станет смола[a] подобной белому молоку и станет море раздольем для всех волков, а суша — обиталищем всех рыб». И возразил этому слушающий: «[Ведь] не видели ни его самого и не слышали его голоса». [Затем] он сказал: **л. 25б //** «Возможно, придет вслед за беспокойством, в котором ты пребываешь, скорая радость, успокоит боящегося и освободит страдающего. И возвратится к семье своей странник». И вот прибыло судно, и он обратился к ним [за помощью]. Они взяли его, и он щедро отблагодарил их. Рассказ.

Затем. Действительно, казначей имама Хаджияв Оротинский[90] находился в местности Цуриб[91] с казной имама, книгами и оружием, после того как притеснители воспрепятствовали ему присоединиться к имаму и его группе. И они получили доступ к этому имуществу со всех четырех сторон[92]. А муршид Кебедмухаммед Телетлинский отправил гонцов и послания с обращением к жителям только что упомянутых селений, которые покушались на имущество имама, приказывая им в этих письмах возвратить все то, что они получили из его имущества, в руки гонцов. Он полагал, что командующий князь Барятинский **л. 26а //** сделал его владельцем имущества имама, и угрожал им в письмах, что если каждый, кто получит его приказ, затем откажется повиноваться ему, то пусть пеняет тогда на самого себя, ибо он не примет потом от них никаких оправданий (букв.: ни оправданий, ни слов). Большинство из них было введено в заблуждение этими словами, и они передали в руки его посланцев то, что было у них из денег, оружия и книг. И Кебедмухаммед сел на имущество имама, подобно страусу на яйцах, опасаясь прикосновения других рук и пыли. Однако он попользовался им недолго. Более того, пришла в этот мир утрата, и, подлинно, страдания будущей жизни огромны, если бы они только знали.

И в то время как Хаджияв Оротинский находился в таком положении, подвергаясь нападкам со всех четырех сторон, подобно мертвечине среди собак, ему было доставлено любезное, хитрое, преследующее определенную цель[b] письмо от Даниял-бека Елисуйского **л. 26б //** — друга имама в благополучии. А что касается его поведения во время бедственного [для имама] положения, то [только] у невежд не придается этому значения. И если не одобряют этого те, кому недостает разума, потому что они большей частью считают доброе порочным, то они не заслуживают внимания. [Об этом] стоит подумать.

А смысл того, о чем [говорилось] в письме, как сообщил тот, кто находился тогда при казначее, в том, что приславший это письмо предлагал ему переселиться к нему, так как он находился тогда в крепости Ириб с многочисленным имуществом и боеприпасами. И он

---

[a] На полях доб.: «А это черное вещество, которым просмаливают корабли и тому подобное. Похоже, что поэт считает свое освобождение невозможным, так же как невозможно превращение смолы в молоко и поседение черного ворона. От автора».

[b] В тексте: *харис* ‘сильно желающий, домогающийся, алчный’.

нанизывал для него слова и покрывал их золотом хитрости и обмана, потому что он знал о его благосостоянии, щедрости и большом количестве денег, которые были у него. И поэтому он хотел подкупить его за незначительную цену приукрашенными словами, хитрыми и продуманными[a]. Понял его казначей и отказался поверить миражу в пустыне, который сильно жаждущий принимает за воду, **л. 27а //** [но] как только он [пытается] приблизиться к нему, то не находит ничего. Однако, если, с одной стороны, Бек не достиг желаемого, то, с другой стороны, [его старания все-таки] имели большой успех. Подобно тому как сказано ниже, и мне нравятся [следующие] слова по этому поводу: «Мне показалось, что я не могу постигнуть того, что прошло, и не предугадываю события». И говорят, сумма, которую собрал Кебедмухаммед из вещей имама, — это восемь тысяч рублей, не считая украшений, одежды, оружия и книг. И как хорошо сказано о таких, как он: «Один собирал имущество, не тратя его, а растрачивал его другой».

И прекраснее этих другие слова знающего, опытного в делах:

Тягостен[b] этот мир для того, кто его домогается,
и спокоен воздерживающийся, разумный.
Всякое богатство, которое он приобрел, — это суета мирская.
Ему достаточно и савана.
л. 27б // Он приобретает богатство и оставляет его,
и в обоих случаях он подвергается искушению.
Ведь я уверен[c], что я заложник встречи с Аллахом.
Я чувствую отвращение к этому миру и к тому, каково в нем,
А тот, кто обременяет[d] себя в этом мире, тот дремлет[e].
Этот мир [еще] не был вечным ни для кого до меня, —
К чему же печаль и забота?

Как хорошо кто-то сказал, слова его как чистая вода:

Подлинно, эта жизнь — наслаждение.
А что касается невежды, то невежда тот, кто выбирает ее (эту жизнь).
Что прошло, то прошло,
А надежда — непостижимое будущее.
И тебе предназначен лишь час, в котором ты [пребываешь].

И если было что-то свойственно данному времени, то зачем же скорбь по тому, что прошло, и радость по поводу того, что придет? Для меня и то и другое одинаково. Не утруждай себя: и то и другое — тягостно.

---

[a] Букв.: сплетенными и подкованными.
[b] Сверху доб.: «т.е. был трудным, тягостным. От автора».
[c] Букв.: Моя надежда, я уверен...
[d] Сверху доб.: «т.е. брать на себя трудное дело, обременять себя. От автора».
[e] Сверху доб.: «тяжелый сон. От автора».

И если было в рассказе этого муршида, собирающего [имущество] и не допускающего [до него] Кебедмухаммеда, что-то, что поражает **л. 28а //** слушающего и смотрящего, то я приведу здесь небольшую касыду, указывающую на некоторые черты его характера, и пусть это послужит назиданием потомкам, чтобы они не пошли по стопам его, подобно тому как говорят: «Возьми плоды, а стебель брось в огонь» или: «Переправляйся через мост такой-то и не восстанавливай его». Вот эта касыда:

Кебедмухаммед был опорой
для веры, судебных решений и руководства.
Он помогал имаму всеми силами
в войне и подавлении[a] неприятелей.
Стал[b] призывать людей к *газавату*[93]
саблей, имуществом и всяким провиантом.
Укреплял крепости столбами
и возвел резиденции подобно Шаддаду[c].
Он отлил большие орудия
и проявлял ненависть ко всякому неприятелю.
С длинным опущенным концом чалмы[d]
и знаменем с длинным древком.
С выкрашенной бородой
и намерением, легко превращающимся в пепел[e].
л. 28б // В ложном шерстяном бешмете[f]
И с плеткой наказания, подобно палачу.
Едва только имам назначил его управляющим,
Он изменил делу [и начал] противодействие[g].

---

[a] На полях под значком доб.: «на территории Дагестана. От автора».

[b] На полях доб.: «т.е. в начале войны в Дагестане. От автора».

[c] На полях доб.: «сын Ада — он построил город, который называется Ирам, наподобие рая, как его представляют в древних книгах и исторических преданиях. А рассказ об этом известен. От автора».

[d] На полях под значком доб.: «Оба они являются признаком преданного и искреннего борца. От автора».

[e] Снизу доб.: «Имея в виду скорость исчезновения [намерения], подобно тому как сгорает в кратчайшее время падающая звезда. От автора».

[f] На полях доб.: «Имея в виду недолговечность его намерений и слабость убеждений, хотя он и обнаружил признаки преданного подвижника [в виде] большой чалмы, крашеной бороды, длинного опущенного конца [кисточки] и суфийского облика, подобно тому [человеку], тайные помыслы которого не соответствуют [его] наружности, а это признак хитреца и обманщика, и называется это надувательством дьявола. И мы просим у Аллаха Великого защиты от подобных вещей и предательства после верности. От автора».

[g] На полях под значком доб.: «т.е. когда сделал его имам управляющим (*мудӣр*) над людьми, он стал претендовать на имамство и затаил злобу и ненависть, а это свойство низкого человека. Изменники есть и у нас, и у русских, и когда-нибудь будет ему наказание за измену. Как великодушен [имам], верный Богу и народу, подумать только. От автора».

Были сорваны с него покровы смирения,
и предстал он в шкуре сатаны[a].
За такой тяжкий проступок
следует его изгнать[b]
и заключить его в темницу при «Любимом» (*ал-видāд*)[c].
Было отмерено ему[d] его старой меркой
(вар.: заплатили ему за измену).
Воздалось ему вместе с Агалар[-ханом], обладателем могущества[e].
Хвала Аллаху, который выявляет секреты своего раба[f]
славному рабу своему[g], обладателю доверия.
В то время как его называли постоянным
[в том, что касалось] честности, надежности и здравого смысла,
Он казнил людей благородных[h]
и рубил их пополам в каждой долине.
И он, клянусь жизнью, самый твердый из людей
в отношении веры, однако не в сердце.
Да погибнет обманывающий доверчивого
и жестокий изменник[i].
Он начал газават с усердием,
а стал впоследствии как сатана[j].
л. 29а // Не доверяй тому, кто изменил Аллаху
[и проявляет] преданность свою по отношению к людям.

Затем. Действительно, Даниял-*бек* Елисуйский был доверенным лицом у имама, а также и у русских до этого[k]. И действительно, он управлял делами[l]. Его известность требует, чтобы мы упомянули о его благородных качествах и добродетелях, хотя они и были фальшивыми, приукрашенными, [однако ничто] не может скрыть подделку. И основываясь на этом, я привел здесь стихи, которые сочинил тот, кто сочинил [их] несколько раньше относительно *мудира*[94] Кебедмухаммеда и наиба Исмаила[95]. Прежде уже упоминалось о необыкновенных качествах их обоих. И пусть этот бек поступит к ним на службу, чтобы сравниться с ними во многих благородных качествах, которых нет у большинства доверенных людей. Он был другом ему[m] в благополучии

---

[a] Сверху доб.: «проклятый шайтан. От автора».
[b] Снизу доб.: « с родины его — Телетля. От автора».
[c] Сверху доб.: «в Дарго при имаме. От автора».
[d] Сверху доб.: «т.е. Кебедмухаммеду».
[e] Сверху доб.: «имеется в виду, что он был тираном для подданных. От автора».
[f] Снизу доб.: «т.е. Кебедмухаммеду».
[g] Сверху доб.: «т.е. имаму».
[h] Снизу доб.: «т.е. чанки» (*чункиб* — аварская форма мн. ч. от *чанка* ‘бек’).
[i] На полях доб.: «...» (неразборчиво).
[j] Снизу доб.: «т.е. непокорный шайтан. От автора».
[k] Сверху доб.: «т.е. до переселения к имаму. От автора».
[l] Букв.: принимал слова и дела у людей.
[m] Сверху доб.: «т.е. имаму. От автора».

и [в период] завоевания мечом ему подобных **л. 29б //** *эмиров* [и] противником для него в несчастье — подобно то спокойному легкому ветерку[a], появление которого желанно, то дуновению *дабура*[b], гибельного и неприятного. Врожденные качества его оказались достойными упоминания и того, чтобы воздать им должную похвалу и благодарность, [чтобы это было некоторой] компенсацией потаенных свойств его. Вот эти стихи:

Второй из них[c] — предатель Даниял,
который прежде был с русскими, но ничего не приобрел[d].
Бежал от них к имаму и пользовался у него почетом.
Явился ему порочный обладателем чести, а на деле он оказался шпионом.
И предал его подлый наконец, и вот он — зло очевидное,
Потому что он грабит его имущество,
Несмотря на то, что он был у него одним из тех,
кому имам отдавал предпочтение[e].
И этот самый поклоняющийся и самый набожный из подвижников
стал отдаляться[f] от людей.
Но он продолжал[g] [*оказывать*] *ощутимую помощь людям веры*
и количеством, и снаряжением.
л. 30а // Он тратил ради дела Аллаха каждое украшение,
подобно Ибн Аффану[h] [96], для войска в бедственном положении.
И подобно Ибн Ауфу[i] [97], предводителю войск
в [Думат] ал-Джандал[98] и [в период] всевозможных несчастий.
Более того, он был подобен даже «Правдивейшему»[j] [99],
растрачивая[k] его имущество, не зная границ,

---

[a] Сверху доб.: «ветер, дующий со стороны Каабы. От автора».

[b] На полях доб.: «ветер, дующий с южной стороны. От автора».

[c] На полях доб.: «т.е. наибов, которые изменили имаму, несмотря на близость их к нему и его расположение к ним в последние годы. От автора».

[d] Сверху доб.: «т.е. [не приобрел] ничего хорошего. От автора».

[e] Букв.: из лучших его людей.

[f] Слова «от людей» доб. сверху.

[g] На полях под значком ~ доб.: «Потому что он тратил имущество для обеспечения войны за веру, укрепляя крепости, отливая винтовки и удовлетворяя нужды мухаджиров и тому подобное. От автора».

[h] На полях под значком ~ доб.: «А он — Осман ибн Аффан, зять Пророка, мир ему, — потратил однажды для снаряжения войска тысячу динар и триста верблюдов с подстилками и седлами ради [дела] Аллаха Всевышнего, и при этом Пророк благословил его словами: „Я простил Османа, который не выступал вперед и не отступал“. И так далее. От автора».

[i] На полях под значком ~ доб.: «А он — Абд ар-Рахман ибн Ауф, десятый из предвещающих рай. Назначил его Пророк, мир ему, предводителем отряда в [Думат] ал-Джандал, и надел на него тогда чалму своей великодушной рукой, и благословил его. От автора».

[j] Снизу доб.: «А он — Абу Бекр — шейх халифов. От автора».

[k] Снизу доб.: «День завоевания Мекки. Рассказ».

Для снаряжения войска и помощников в этой войне,
которые были подобны голодным львам.
Как был храбр Даниял-Султан,
когда он грабил имущество имама Шамиля![a]
Неужели он не побоялся Творца всего сущего,
совершая[b] запретное, подобно ал-Хаджиму[c],
В то время как его называли щедрым,
подобно Юсуфу «Правдивейшему» и ал-Калиму[d] («Говорящему»)[100].
Саййид Джамалуддин[e] [101] [даже] полагал,
что он подобен Ибрахиму[f] ибн ал-Адхаму[102]
В совершении молитв и соблюдении поста —
нет ему равных на этом поприще.
Пока не было того, кто обеспечил бы людям
безопасность, веру и совершенство,
Посылал его имам с отрядами,
а он продолжал возвращаться с несчастьями.
л. 30б // И сколько битв закончились поражением,
вопреки желанию благородных асхабов,
Которые были подобны железным щитам
того, кого мы восхваляем, — Давуда[103], пророка Божьего.
Разбросали их враги в разные стороны,
убивая, пленяя и изнуряя.
А он — отважный, доблестный лев,
но только если у него есть люди.
[Однако], чтобы быть справедливым, о друг,
не осуждай его в каждом случае,
Потому что он принял титул хана,
которым называли испокон веков
Тех выдающихся людей ислама,
дядей лучшего и достойнейшего из посланников,
Сыновей Хамзата[104] и Аббаса[105], которые продолжали
бороться по [пути] Аллаха ради нас с этим званием.
Рассказывали также, что когда они овладели этой страной,
подчинив беспутное и противодействующее население,
То они назначили над ними[g] нескольких наибов,
которые правили справедливо и со здравым смыслом.

---

[a] Вар.: «Как осмелился Даниял-Султан грабить имущество имама Шамиля!»

[b] Букв.: уничтожая.

[c] На полях доб.: «т.е. подобно адскому огню, запрещенному для правоверных людей. От автора».

[d] Снизу доб.: «т.е. Муса ал-Калим (Моисей, «Говорящий с Аллахом». — *Н.Т.*), мир ему».

[e] Сверху доб.: «А он — мой отец — священна его душа. От автора».

[f] Слева на полях доб. под значком ~: «[Один] из царских сыновей, известный святой, и так далее. От автора».

[g] Сверху доб.: «т.е. над населением страны, вроде бы по просьбам жителей этого селения».

И среди этих наибов [были] правители этой области —
местностей Хайдак и Табасаран[106],
л. 31а // А также названный отцом ислама,
наш *шамхал*[a 107], правитель над ними[b] и покровитель.
И подобный им Аслан[c 108] и ал-Агалар[d],
И все они уже стали ненавистны и погибли
Из-за непомерной несправедливости по отношению к подданным —
да бросит их Аллах в могилы.
И какие страшные страдания
ждут их в день воскресения мертвых,
когда будут подводиться итоги.
И спустя несколько лет им[e] было сообщено
из-за несправедливости всех порочных[f],
Что каждый наиб и хан предал их на деле и в душе[g].
И принимая во внимание значение[h] этого слова,
не упускайте из виду их жестокости и гнева,
А также и других наибов, которым было чуждо благоразумие.

л. 31б // *Дополнение.* После того как имам прибыл в Гуниб, он нашел там смышленого юношу Муртуза ал-Уркачи[109], который был главой мухаджиров имама и его асхабов в Дарго и сопровождал его в Ахульго[110], у которого произошло большое сражение между имамом и генералом Граббе[111] и где он отдал своего сына Джамалуддина[112] в руки русских в качестве заложника. Впоследствии он был возвращен к нему в обмен на детей князя Чавчавадзе[113]. А это событие известно. Муртуз ал-Уркачи имел в своем распоряжении храбрецов из мухаджиров числом около 60, готовых сразиться с врагом, укрепившихся на склоне горы над селением Ругуджа. С другой стороны [стоял] сын дяди имама со стороны отца Ибрахим, сын Бартыхана ал-Гимрави[114] (из Гимры)[115], со своими товарищами, а также ученый, смещенный наиб Амирассул Мухаммед ал-Кудали[116], [ставший затем] **л. 32а** // шахидом в Гунибе. На той же стороне находился также смещенный наиб

[a] Сверху доб.: «А он — генерал-адъютант, покойный шамхал Абумуслим. От автора». См. коммент. 107.

[b] Сверху доб.: «над людьми ислама» (мусульманами).

[c] Снизу доб.: «А он — генерал-лейтенант Асланхусейн-хан, правитель Газикумуха. От автора». На полях под значком ~ доб.: «[Один] из правителей Газикумуха. От автора».

[d] Сверху доб.: «А он — генерал свиты, а также правитель Газикумуха. От автора».

[e] Снизу доб.: «т.е. детям Хамзата, да будет доволен ими всеми Аллах Всевышний. От автора».

[f] Сверху доб.: «обладателя порока».

[g] Букв.: рукой и сердцем.

[h] Снизу доб.: «Потому что каждый хан не был лишен предательства, потому что он предрасположен к нему и поэтому назывался ханом». Здесь игра слов: *хан* и глагол *хāна* со значением ‘предавать, изменять’.

Нурмухаммед Согратлинский (ас-Сугӯрӣ)[117], по прозвищу «Хурш». И когда Шамиль увидел их, полных решимости, он попросил у Аллаха Всевышнего победы и преодоления несчастий войны. Затем он описал их в следующих стихах:

Тяжелые, когда они встречаются с врагом,
Легкие, когда к ним взывают,
Малочисленны, когда их покидают,
Многочисленны, когда сплачивают их [ряды].

Шамиль же вместе с мухаджирами расположился у укрепления, воздвигнутого у основания горы. Газимухаммед, сын Шамиля, вместе со своими асхабами из Караты стоял в стороне [селений] Хоточ и Хиндах (Хутуч-Киндах)[118]. С Газимухаммедом я был лишь некоторое время, а с имамом — постоянно, вплоть до завоевания Гуниба[a].

Затем имам продекламировал этот стих:

Я выполню свой долг мечом, а шейхи[b] —
как будто они безбородые и закрылись покрывалами.

л. 32б // Такое положение сохранялось некоторое время — они укрепляли подступы, копая окопы, и изготовляли с большими предосторожностями винтовки. Они были окружены русскими войсками со всех сторон горы, так что никто из них не мог пройти к нам и никто из нас не мог пройти к ним[119].

В то время как мы находились в таком положении, Шамиль получил известие, что полковник Лазарев[120], нынешний правитель (*ха̄ким*) Центрального Дагестана[c] и Даниял-бек Елисуйский, восхваленный в упомянутых выше стихах, прибыли к имаму вместе с другими почетными лицами, ожидая под стеной представителя, который стал бы говорить с ними относительно перемирия и союза с русскими, с тем чтобы оно было наиболее выгодным в том, что касалось прошлого и будущего. [Тогда] Шамиль послал к ним своего сына Газимухаммеда вместе с несколькими мюридами, среди которых были Инкачилдибир[121], наиб Аварии, не имевший войска, и **л. 33а //** знающий ученый Хаджи-Али Чохский, до этого бывший посланником (*сафӣр*) имама к наибам и его доверенным лицом в выборе мест для крепостей[d]. На Хаджи-Али Чохском была кольчуга имама, которую подарила ему Умкулсум (Умм-Кулсум), жена генерал-лейтенанта Аслан-хана, правителя Кумуха, когда его завоевал имам. По чистоте и блеску не было ей равной. Казалось, что она из чистого серебра. На каждом кольце ее было выбито слово «Аллах» — подобное бывает редко[122]. Я был тогда

---

[a] В тексте: «горы Гуниб».

[b] Сверху доб.: «А это — его асхабы. От автора».

[c] Сверху доб.: «т.е. 1280 год [хиджры]».

[d] Букв.: территорий, занятых крепостями.

вместе с ними. Газимухаммед и полковник Лазарев[a] встретились под стеной [укрепления] и переговаривались относительно упомянутого дела. После этой затянувшейся беседы, во время которой мы стояли около них, они разошлись по своим местам и сообщили имаму об итогах переговоров относительно перемирия. **л. 33б** // Шамиль ответил им, что перемирие между ними состоится при [условии], что ему будет предоставлена возможность совершить хаджж вместе с семьей и соратниками (асхабами). А если им будет отказано в этом намерении, то между ними не может быть ничего иного, кроме войны[b].

На следующий день к Шамилю поступило письмо от главнокомандующего (*сардāр*) князя Барятинского, содержание которого сводилось к следующему: «Ты обратился с просьбой, успокой свое сердце». Имам не поверил этим словам и сказал: «Русские уже несколько раз обманывали меня, какое может быть доверие к ним [теперь]? Однажды я уже отдал им в Ахульго своего сына Джамалуддина заложником с условием, что русские войска уйдут, предоставив [нам] возможность отправиться в хаджж, а они не сдержали слова. Затем, во второй раз, я отдал сына дочери моей сестры — Гамзата — во время сражения в Телетле, русские обманули и на этот раз. Так было уже неоднократно». И сказали [имаму] члены его совета: **л. 34а** // «Будет хорошо, если ты пошлешь к главнокомандующему уважаемых людей из нас, чтобы узнать о его намерениях». Все сошлись на том, чтобы послать двух избранных асхабов имама, [а именно] Юнуса Чиркеевского (ал-Чиркāвӣ)[123], который был послан [в свое время] под Ахульго вместе с сыном имама Джамалуддином, и наиба Дибира, сына Инкачи ал-Авари. И будет уместным привести здесь по поводу этого события слова одного из поэтов: «Три [вещи] становятся ценнее от времени — вино, динар и друг».

Они отправились к главнокомандующему[124] и на следующий день вернулись, как ослы с отрезанными ушами, с опущенными головами. Они известили нас, что напрасны ожидания[c], и сообщили имаму, что они не нашли в делах главнокомандующего ничего иного, кроме хитрости, — как говорят, обстоятельства красноречивее слов.

После этих слов изменилось намерение имама, особенно **л. 34б** // когда он увидел отрицательное отношение Юнуса к миру с главнокомандующим. По этому поводу говорит остроумный, опытный литератор (*адиб*) стихами:

> Вам надлежит скрывать три вещи —
> это ваша смелость, ваша семья и богатство.

---

[a] В тексте: «Они оба». Слова: «Газимухаммед и полковник Лазарев» добавлены снизу с пометкой «От автора».

[b] Букв.: не может быть никакого согласия, кроме войны.

[c] Букв.: нет дождя в этих облаках.

Поистине, люди завидуют этому,
и они будут довольны, только когда все это исчезнет.

Однако мне кажется необходимым вспомнить, что говорил в подобном случае один из разумных, совершенных людей, а он хорошо сказал:

Сколько бы ни испытывал людей разумный [человек],
я уже натерпелся от них и знаю[a].
И я не видел в их дружбе ничего, кроме обмана.
И я не видел в их любви ничего, кроме притворства.

И хорошо сказал в этом смысле также другой:

Притязания к дружбе в благополучии многочисленны,
Однако друг познается в несчастье.

Тогда имам Шамиль приказал мне написать ответ на послание главнокомандующего следующего содержания: **л. 35а //** «Если вы отпустите меня с семьей, детьми и с некоторыми из моих асхабов в хаджж, то между нами — мир и согласие, в противном случае — меч обнажен и рука тверда». В ответном письме имама не было его печати, так как она оставалась с казной, находившейся в пути. Дерзкий ответ имама рассердил главнокомандующего. В этом нет вины ни его, ни имама. Подлинно, отношения между ними испортил представитель главнокомандующего, как это известно тем, кто присутствовал тогда [при этом].

Русские пошли на хитрость — решили подняться на гору с какой-либо [незащищенной] стороны и атаковать нас без промедления[b] с той стороны, где стоял бывший наиб Амирассул Мухаммед ал-Кудали, под покровом ночи. Амирассул Мухаммед вместе с четырьмя товарищами стоял на страже на участке горы, обращенном в сторону селений Куяды (вар.: со стороны селений Куяды).

В то время имам находился **л. 35б //** вместе со своими приверженцами (*ансарами*) и сподвижниками (мухаджирами) в доме «Глухого» Хаджи Чохского (ал-Чӯхӣ) за ограждением. Когда имам отдыхал у него в доме, ему сообщили, что русские атаковали его сына Газимухаммеда со стороны Хоточа. С имамом в это время были только я, Хаджи-Али Чохский и еще один человек, которого я не знал. Была полночь, и мне показалось тогда, что имам декламировал *бейт* из стихотворения одного из адибов, и я нашел этот бейт очень красивым: «Начало волноваться сердце, подобно бьющейся рыбе, вытащенной из

---

[a] Букв.: я уже ел с ними (вкусил) и знаю (испытал). Возможен вариант перевода: «Я уже вкусил с ними [горя] и [на себе] испытал». Слева на полях доб.: «Соответствует *зукту* ‘я испытал’ — 1-е лицо. Поэт отказался от этого по необходимости. От автора».

[b] Букв.: без долгих слов.

воды». Это потому, что из-за малочисленности сил и обширности горы войску пришлось оставить незащищенными некоторые участки горы.

Имам приказал немедленно подать ему коня с пастбища. С ним поехали также я и Амир Чиркеевский (ал-Чиркāвӣ), [бывший] до этого его распорядителем (букв.: управляющим — *‘āмиль*) над третьей частью *закята*. Что касается Хаджи-Али, то он поспешил[a] на другую сторону **л. 36а //** горы со словами: «Подлинно, я укреплю местность там, где ненадежно». Там (в этой местности) наблюдателем был Миккик Муртазаали Чиркеевский (ал-Чиркāвӣ)[125] с товарищами. Когда дошло до нас известие о наступлении русских на Газимухаммеда, мы отправились в его сторону и услышали там, как русские кричали в один голос: «Ура! Ура!» Мы слышали их голоса, но не видели их самих из-за сильной темноты. Некоторые из защищавших склоны горы со стороны Хоточа начали поспешно бросать на русских большие камни, которые были приготовлены для этой цели на случай необходимости. Амир Чиркеевский громким голосом обратился к тем, кто бросал камни: «Не тратьте напрасно камни, берегите их, мы найдем для этого подходящий момент. Это хитрость со стороны русских. Имам с нами. Успокойтесь и берегите то, что бросаете». **л. 36б //** И сказал имам своим асхабам, — да смилостивится Аллах Всевышний над ним: «Клянусь Аллахом, эти голоса и удары барабанов — обман и игра[b]. Это не что иное, как чистая хитрость. И если правда то, что я думаю, то, несомненно, русские поднимутся к нам с другой стороны. Они делают это, чтобы отвлечь нас от других участков».

В это время неожиданно поднялся Инкачилдибир ал-Авари и сказал имаму: «Не беспокойся[c], я отправлюсь сейчас же и узнаю, в чем дело». Он тут же исчез. Мы не видели его после этого. Мы только слышали, что он в конце концов был доставлен связанным к русским, потому что он последовал за голосами поднимающихся на гору русских, вошел в селение Гуниб, вывел оттуда свою семью и удалился.

Мы оставались **л. 37а //** в местности, где кричали, до утра. Перед рассветом[d] мы увидели всех, кто кричал «Ура!» и тем самым поднимал шум. И вот они приближались к нам, пока не дошли до основания горы.

После того как мы совершили утреннюю молитву, имам вернулся в свой дом. Я оставался с «Глухим» Хаджи Чохским и еще одним человеком из Чиркея (в тексте: Чиркеевского) на том укреплении, происхождение которого связывалось с именем мухаджира Хаджи

---

[a] Букв.: полетел.
[b] Букв.: игра и шутки.
[c] Букв.: Будь счастлив.
[d] Букв.: Перед уходом темноты ночи от нас.

Насрулла ал-Кабири (из Кепира) ал-Курали (Кюринского)[126], павшего в Гунибе. Мы[a] начали стрелять в тех, кто был близко к нам у основания укрепления. В то время как я был занят этим, кто-то сзади окликнул меня: «Шамиль и те, кто был с ним, отправились в селение Гуниб вслед за голосами поднимающихся на гору русских». И не знал об этом никто из тех, кто находился на укреплении «Глухого» Хаджи **л. 37б //** из чиркеевских мухаджиров. Тогда я вскочил на свою лошадь и погнал ее. Я вошел вслед за имамом в Гуниб, приблизился к дому его сына Мухаммедшафи‘, у которого находилась наша семья. Когда я прибыл, то не застал там ни имама, ни семью. Там оставались только Юнус Чиркеевский (ал-Чиркāвӣ) вместе с женой и Хаджи-Али Чохский (ал-Чӯх̱ӣ) и Хусру[127] — наиб Семиземелья[128] (Анкратль)[b] с двумя товарищами.

Я спросил, куда ушел имам. Мне указали на мечеть. Я поспешил к нему и его спутникам, готовым к сражению, засучившим рукава и полностью вооруженным.

Затем я отправился туда, где находились наши семьи, нашел их в доме по соседству с мечетью [в таком состоянии], что они были похожи на птенцов ласточки, сжатых в руках. **л. 38а //** Они плакали от ужасов дня. И что может быть сказано сильнее по поводу этого дня: «Если вы спросите про утро осады, то [лучше] не спрашивать, потому что это — день Страшного суда».

В тот момент мы были атакованы войсками русских со всех четырех сторон, так что стало не видно горы от множества их на склонах[c]. И пришли в движение теперь те, кто находился в укреплении около нас, по направлению к Гунибу, а это из-за растерянности в первый момент, когда узнали они это известие. И вот, когда они дошли до открытого места за селением, русские окружили их. Они, [в свою очередь], совершили нападение на русских. Многие из них приняли там мученическую смерть, а некоторые были ранены. Среди убитых тогда были мухаджир Хаджи Насрулла ал-Кабири, дети Шах-Аббаса ал-Гурани[129], мухаджир Камал ал-Гадири[130], Хассанилав ал-Чиркави[131], а также Газали[132], юноши из Гуни[133] **л. 38б //** и подобные им.

Имам продекламировал при этом следующую касыду, как она хороша:

Превратности этих ночей преградили дорогу назад,
и смертоносная стрела пущена в разные стороны[d].
Несправедлива эпоха в эти дни,
когда стали отдавать правителей земли под заклад.

---

[a] В тексте: «Я и они оба».

[b] На полях под значком ⌣ доб.: «Известного среди горцев под названием Анк Ак. От автора».

[c] Букв.: так что стала тесной гора от множества их на склонах.

[d] Букв.: разбрасыванием (рассеиванием).

Есть ли кто-нибудь, кому не изменила судьба?
Были враждебны по отношению к нему эти ночи,
придя на смену радости.
Напоили нас эти ночи из чаш,
в каждом глотке которых перемешались[a] удары судьбы.
Сколько раз поили они (эти ночи) нас[b] из водоемов,
наполненных[c] до краев бедствиями[d] и великими несчастьями[e].
Сколько раз обрушивался на нас проливной дождь[f],
и как наполнилось море до краев[g] несчастьями.
И какой дождь бедствий[h] устремился[i] [на нас] —
его источники подобны бескрайним морям.
Они затопили нас штормами,
и громы судьбы ревели[j] с небес трагедии.
Молнии стремительно преследовали цель,
и их быстрые [вспышки] тревожили темноту мрака.
л. 39а // Сколько обрушилось ударов грома,
сотрясавших своими раскатами высокие горы.
Сколько разрушено среди нас крепостей,
которые были недоступными
для распространения разрушительных ложных слухов.
Сколько было приложено сил, чтобы запугать нас
отточенными и отполированными до блеска мечами.

Затем. Между нами началась перестрелка. Сын имама Газимухаммед со своим братом Мухаммедшафи‘ укрепился в домах на окраине селения, и с ними было несколько мюридов из Караты. Сражение постепенно усиливалось, пока не разгорелось пекло. На нас посыпался град пуль со всех сторон, сверху и снизу, так что мы не могли перейти улицы селения, и не было прохода к кому-либо из нас.

В это время к нам обратились со стороны русских: «Берегите ваши снаряды, **л. 39б //** не подвергайте сами себя смерти. Не проливайте свою кровь и берегите свою честь от позора».

---

[a] Снизу доб.: «смешивать что-либо. От автора».

[b] Сверху доб.: «питьем, а это питье уже не впервые (букв.: вторично). От автора».

[c] На полях под значком ~ доб.: «Наполнил чашу до краев ими (бедствиями) и водой и сразу выплеснул все из нее (букв.: и опорожнил ее сильным опорожнением), так же как и наполнил до краев. От автора».

[d] Снизу доб.: «беда, несчастье. От автора».

[e] Слово «великие» добавлено сверху с пометкой «От автора».

[f] Букв.: совершал обход вокруг нас странник — проливной дождь. Сверху доб.: «а это сильный, крупный дождь. От автора».

[g] Снизу доб.: «т.е. высший предел. От автора».

[h] Сверху доб.: «низвержение». Снизу доб.: «т.е. бедствия ее. От автора».

[i] Снизу доб.: «т.е. низвергнулся. От автора».

[j] Снизу доб.: «и рычали, [подобно] льву, и ревели, вторя этому рычанию. От автора».

Мы тогда прекратили стрельбу и стали прислушиваться к их голосам и разговорам. Те, кто был в селении, стали незаметно пробираться, ища убежища, подобно овцам, которые разбегаются, если кто-то нападает на их стадо. Суть их требований к нам, выраженных при помощи криков и призывов, сводилась к тому, чтобы мы послали к ним кого-нибудь, кто был бы уполномочен вести переговоры относительно того, что было бы для нас приемлемым в предстоящей встрече.

Часть мюридов одобряла этот призыв, а часть же находила это сомнительным и устремляла свой взор к имаму, пытаясь понять, желает ли он этого [перемирия]. Они не говорили ему об этом, боясь позора. Как говорят, огонь лучше, чем позор. А имам молчал, ничего не отвечал, он был полон решимости умереть и сразиться мечом своим, пока меч не разобьется на части.

л. 40а // Те, кто одобрял перемирие, не переставали настойчиво влиять на имама, с тем чтобы уговорить его уступить многочисленным просьбам со всех сторон, вплоть до того, что стали умолять его через его сына Газимухаммеда. Он не мог не ответить им, увидев чистоту их намерений в отношении их просьбы. Вместе с тем он спросил их: «Нет ли среди вас того, кто убил бы меня своим мечом или [другим] оружием? Я разрешаю ему пролить мою кровь, чтобы враг не увидел меня». И не нашлось человека, который ответил бы ему на это.

[Тогда] со стороны имама к русским послали Юнуса Чиркеевского и Хаджи-Али Чохского. Они не знали, что Юнус Чиркеевский с самого начала был опечален положением их дел. Они оба удалились. Я не знаю, как было дело тогда. Затем Юнус вернулся к нам, а Хаджи-Али остался у русских. Юнус принес известие о том, что русские **л. 40б //** хотят, чтобы имам прибыл к главнокомандующему для устных переговоров с ним и чтобы он сообщил ему о своем положении и пожеланиях и, [в свою очередь], узнал о положении дел [у русских]. Все одобрили эти слова, кроме имама. Что касается его, то он оставил [это предложение] без внимания и не хотел договариваться с главнокомандующим о чем-либо. Он сказал: «Пусть пойдет к нему, кто желает, а мы не хотим от него ничего, кроме его ухода. Поистине, я не воевал с русскими до сих пор, опираясь на народ (букв.: на созданного)». [Затем] он продекламировал: «Живое существо покорно только воле Аллаха, и человек не волен в совершении добра и зла».

Затем. Поистине, мне следует воздать хвалу и благодарность имаму, поскольку он был в высшей степени заботлив по отношению ко мне. И может быть, думает обо мне тот, кто легкомыслен, глуп и безрассуден, то, о чем не следует распространяться беспристрастному уму, — что я восхваляю имама по причине родства **л. 41а //** между нами, [благодаря которому] некоторые из нас хвалят друг друга. Но даже если бы не было между нами ничего, кроме вражды, то я не стал

бы скрывать [восхищения] его щедрой натурой и свойствами его характера — истина всего дороже[a]. И у него хватило бы чести и достоинства, даже если бы не было с ним никого. Поистине, и те, которые соприкоснулись с ним хотя бы на мгновенье, и те, которые находились рядом с ним долгое время, [не захотят] покинуть его по причине утонченности его речи, богатства его ума и приятности его лица. И я хочу воспользоваться случаем, чтобы воздать ему должное в этой касыде:

Сулейман[b] — это эпоха могущества и славы.
Он уже осуществил [дело] ислама завоеваниями и победами.
У него ищут спасения от всякого притеснения,
потому что нет могущественнее его,
[если надо обеспечить] безопасность.
И завоевание[c] (вар.: достижение) высот совершенства —
его сокровенное желание,
[где] прохлада великолепных замков из...[d].
И известила луна истину с высоты своей беспристрастности —
Стала справедливость незыблема.
И устремило солнце религии с востока свою мощь,
и очистило (букв.: осветило) поверхность земли
от мрака несправедливости.
л. 41б // Можно устать, перечисляя его добродетели,
Впрочем, они неисчислимы — [обо всех] невозможно рассказать
И не хватит сил подсчитать панегирики;
для провозглашения его
нужна решимость в этот век.
Я призываю тебя, о Боже, откликнись на призыв несчастного,
который просит о помощи стихами или прозой.
Боже, щедры твои дары, которые
изливаются на сотворенного и скрыто и явно.
Окажи милость благоденствием по справедливости.
Пусть не прекращаются благодеяния, щедрость и благосостояние.
Боже, по воле Твоей достигается [всякое] его желание и
благосостояние — то счастье и добро, к которому он стремится.
Дай же ему долгую жизнь, подкрепленную содействием,
и поддержи его, о обладатель щедрости, участием и помощью.
Храни от всякой ненависти женскую половину дома его
и будь защитником и покровителем его жилища на суше и на море.
О Боже, молю твоими именами, заключенными в стихах *зикра*[Г34],
Храни его всегда!

---

[a] Букв.: в выявлении истины нет оскорбления и нет поэтому препятствия.
[b] Сверху доб.: «т.е. он (имам) — Сулейман. От автора».
[c] Букв.: посещение.
[d] Неясное слово: النبر.

Наконец, Шамиль, уступая настойчивым просьбам его асхабов и особенно тех, кто просил через его любимого сына [Газимухаммеда], направился к главнокомандующему. Его сопровождали **л. 42а //** около двенадцати человек, в том числе и я. Говорят, имама упрекали за это [решение] некоторые люди того времени, потому что в их глазах [обет] смерти был непременным условием для него в соответствии с данным им перед ними словом. Разве это не невежество с их стороны и не огромная глупость, как же нет, ведь Аллах не возлагал такого [обета] ни на него, ни на джихад. Подлинно, они хотели просто испытать удовлетворение от этих слов по причине вражды (букв.: убийство, уничтожение) и войны между ним и его древним врагом и желая обезопасить себя с обеих сторон, опираясь на эту войну, — а это остроумно с их стороны, равно как и то, что первое — это глупость. И как хорошо сказал про них поэт: «Человек не достигает всего, чего желает, дуют ветры не туда, куда плывут корабли». И сказал другой, а он самый лучший из поэтов и заслуживает упоминания: «Люди [должны быть] довольны своей судьбой, а войну провозглашает тот, кто ищет смерти».

И вот, когда мы дошли до окраины селения, навстречу к имаму вышел полковник Лазарев **л. 42б //** вместе с сопровождавшим его *мутазилитом* («отделившимся»)[135] по имени Мирза Худат. Лазарев сказал, что это секретарь (*ка́тиб*) генерала барона Врангеля. Затем он обратился к имаму: «О имам, не беспокойся[a]. Подлинно, ты никогда не раскаешься в том, что прибыл к наместнику, а затем к императору».

И дело было так, как он сказал, и даже лучше. Мы отправились к главнокомандующему. Лазарев шел впереди нас. Войска (вар.: солдаты), стоявшие близко к нам (букв.: на возвышенности над нами), кричали со всех сторон: «Ура! Ура!» Юнус Чиркеевский попросил (в тексте: сделал знак) через переводчика, чтобы они не кричали, и они перестали кричать. Имам ехал на коне пепельной масти и не смотрел ни направо, ни налево, а только на гриву коня.

Когда мы прибыли к месту пребывания главнокомандующего, нас отстранили от имама всех, кроме Юнуса. [Затем] мы вернулись в село, оставив [там] имама, **л. 43а //** вошли в сельскую мечеть, где нашли Газимухаммеда, и он спросил нас о своем отце. Он сказал: «Где вы его оставили?» Мы ответили ему: «Мы были отстранены от него, и нас не пустили к нему. Мы не знаем, что стало с ним»[136]. Услышав это неприятное известие, Газимухаммед собрался было нарушить перемирие, которое было заключено. Он думал, что потерял имама навсегда и уже больше не увидит его. Ибрагим, сын его дяди Батырхана ал-Гимрави, успокоил Газимухаммеда и сказал ему: «Не разжигай огня раздора, который был погашен полностью с большим трудом. Не навлекай неприятностей на своего отца и на оставшихся из своей семьи».

---

[a] Букв.: успокой свою душу и глаза.

Газимухаммед задумался и успокоился. Ибрагим рассказал ему, что прибытие имама к главнокомандующему было прежде всего следствием многочисленных и настойчивых просьб как внутри селения, так и за его пределами — с условием возвращения его **л. 43б //** обратно после того, как имам встретится с главнокомандующим. Но русские не сдержали своего обещания и не допускали к Шамилю его асхабов. Это огорчило Газимухаммеда и омрачило его жизнь, поэтому он и хотел прервать перемирие. Он заподозрил обман. [Но он также понимал] вред последствий [нарушения перемирия] для его отца и оставшейся семьи и отказался от своего решения. В это время к ним *прибыл полковник Алихан Аварский*[137] *и успокоил Газимухаммеда* сообщением о прибытии имама вместе с главнокомандующим. Алихан передал, что главнокомандующий приказал ему сообщить им о здоровье имама и доставить их к имаму. Газимухаммед обрадовался этому известию, и прошло их горе. [Затем] все они последовали за *ним (т.е. за полковником Алиханом Аварским).*

В то время как все переживали происшедшее, Даниял-бек Елисуйский прибыл [в селение] к своей дочери Каримат, **л. 44а //** жене Газимухаммеда, и овладел всем, что было у нее из серебра и золота[a] и другими изделиями, которые она собирала под его властью (т.е. при Газимухаммеде) более десяти лет, и ускакал как на сотнях крыльев. И кто кроме Аллаха Всевышнего мог его догнать? И посмотри на тот особый почет имама по отношению к нему, что позволило ему даже вступить в родственные отношения с ним. По такому поводу и сказал стихами умный литератор (*адӣб*), беспристрастный и проницательный: «Я растил щенка всю свою жизнь, а когда он стал собакой, он укусил[b] меня за ногу. Я обучал его науке стрельбы, а когда он стал учителем, он выстрелил в меня»[c]. А смысл в том, что управление и притеснение — две взаимоисключающие [вещи], они несовместимы, как это известно, [например], о разуме и чувствах (*би-л-'акл ва-н-накл* букв.: 'об уме и передаче'). И необходимо объяснить, в чем причина заката правления имама и усиления притеснения среди его правителей **л. 44б //** и отхода по этой причине остальных людей [от дел имама]. В достоверном Предании [сказано]: «Пусть лучше будет правитель другой веры (букв.: без веры), чем притеснитель, и, поистине, гордость — мое одеяние, и горе тому, кто не соглашается со мной в этом». Предание (*хадис*). И сказано также: «Пятеро [людей], на которых разгневался Аллах, и если он пожелает обрушить на них свой гнев, то местопребывание для них — в аду: [это] — правитель народа, [который]

---

[a] Букв.: всем, что было у нее из белого и желтого.

[b] В тексте: *'азза риджли — видимо, ошибочно вместо 'адда* 'кусать'.

[c] И.Ю.Крачковский приводит следующий арабский стих: «Учил я его стрелять каждый день, а когда рука его окрепла, он выстрелил в меня» [Крачковский, 1965, с. 140].

получил свое право от него (в тексте: от них), а сам не соблюдает справедливости по отношению к ним и не избавляет их от гнета [несправедливости]». А в другом месте сказано: «И мужчина, который притеснял свою жену [в отношении] ее приданого». Предание. В Предании также [говорится]: «Всякое притеснение, о котором знал правитель, но о котором умолчал, приписывается ему, и он [будет] наказан за это. Если же правитель был справедливым, то он и в храбрости не нуждается». Сказал поэт: «И нет над ней ничьей руки, кроме руки Аллаха, и нет такого притеснителя, который избежит притеснения сам». И клянусь Аллахом, как замечательно сказал другой [поэт]: **л. 45а //** «Бедствием эпохи является несправедливый, хотя бы [он и был] царем, его войска заполонили равнины и горы»[a]. [Известно, что] у Хосроя был перстень с печатью, на внешней стороне которого был драгоценный камень — красный яхонт, который горел, как огонь, и на нем была высечена надпись: «Справедливость, справедливость». А справедливость превосходит все остальное, ничто не может сравниться с ней, [потому что] она является одним из имен Всевышнего. Рассказывают, что Муса, мир ему, призывал своего Господа к гибели Фир‘ауна (фараона). Он говорил: «О Боже! Какой смысл в том, что ты дал отсрочку ему на земле, а он претендует на господство». И внушил ему Аллах Всевышний: «О Муса! Нет для меня вреда от его претензии, ведь он справедлив по отношению к моему народу, и поэтому я дал ему отсрочку». И подумай о Нем, как Он желает справедливости для своих людей, а Он — самый справедливый среди справедливых. И основываясь на том, чего требуют хадисы, стихи и предания, надлежит правителям быть справедливыми к подданным для того, чтобы были упорядоченными (вар.: заслуженными, правильными) для них блага этого мира и загробной жизни. **л. 45б //** А те, которые действуют только в своих интересах [за счет] народа (вар.: а те, которые пренебрегают интересами народа), то без сомнения, такие правители будут лишены Его поддержки[b] и останутся одинокими. И как замечательно сделал тот, кто сказал следующее: «Сохрани для себя Прекрасное Напоминание (*Аз-З̱икр ал-джамӣл*), чтобы оно всегда было с тобой, потому что только Прекрасное Напоминание вечно».

А что касается деятельности наших правителей, да будет милость Аллаха над ними, то они уже преуспели в приобретении мирских благ и возведении зáмков и храмов, в украшении оружия, жизни в роскоши и [неумеренности], в питании за счет средств слабых, вдовцов и сирот. [Они] называют эти средства казной, поскольку они их собрали, и они полагают, что эти средства принадлежат им, а не обездоленным и что они заслуживают [этого] (букв.: соответствующие). «Вовсе нет. Поистине, они находятся в состоянии опьянения и заблуждаются и

---

[a] Букв.: для его войск стали тесными равнины и горы.

[b] Сверху доб.: «т.е. притеснитель. От автора».

Господом своим тогда будут отвергнуты»[a], подобно тому как разъясняет в виде примера упомянутое выше Предание. Они увеличили круг подкупа и даров и лишили спокойствия население. Какая [страшная] несправедливость! **л. 46а //** [От подобного притеснения] разрушились бы высокие горы и свернулись бы и содрогнулись от ужаса небеса. И вместе с тем как [можно было] оказать им помощь и наставить их на верный путь, ведь имам не следил за ними, и они не приходили к нему [за советом], за исключением тех случаев, когда он был полезен для них. И откуда же у имама Заркау' ал-Йамама[b], чтобы смотреть за ними ее глазом, или где ему найти удода[c] Сулеймана, который сообщал бы ему о том, что скрыто под землей и вширь и вглубь. И как хорошо сказано про них: «Благодаря правителям[d] для имама[e] была утрачена благонадежность подданных и возможность управлять [ими] (букв.: правители уже погубили для желаний имама благонадежность населения, и он лишился возможности управлять им).

И поскольку они [все-таки] были достойны восхваления, потому что они добились от него почетного места, и высочайшего ранга, и высокого блеска, сочинил про них один из ученых Дагестана, остроумный **л. 46б //** и сведущий в их делах, эту свою касыду, и он продекламировал, да будет милость Аллаха Всевышнего над ним:

Обманули его[f] подлые его друзья,
И оказался друг его самым заклятым врагом.
Сколько лжецов в дружбе проявили свою любовь
к высокому положению и мирским благам.
И вращались около него, зная [о своих намерениях],
но скрывая [их], чтобы соответствовать его желаниям[g].
А когда подул легкий ветерок в другом направлении[h],
то отошли они от веры и [прошла их] заинтересованность.
Когда же он оказался в тупике, не зная, что делать[i],
они стали грабить его сокровища.

---

[a] Здесь объединены с небольшими изменениями два разных стиха Корана: 15, 72 («Клянусь твоей жизнью! Ведь они в своем опьянении скитаются слепо») и 83, 15 («Так нет же! Ведь они от своего Господа в тот день будут отделены»).

[b] На полях под значком доб.: «Имя женщины, которая видела на расстоянии трех дней [пути], если земля имела ровную поверхность, а рассказ о ней известен из книг. От автора».

[c] Сверху на полях под значком доб.: «*Этот удод рассказывал Сулейману, мир* ему, о [наличии] воды под землей, когда приближалось [время] молитвы, и он приказывал джинну копать [это] определенное место, и появлялась вода. Обращайся к *тафсирам*, если хочешь объяснения. От автора».

[d] Слово «правители» добавлено сверху с пометкой «От автора».

[e] Снизу доб.: «и спокойствие (?) снова вернулось к имаму. От автора».

[f] Сверху доб.: «т.е. имама. От автора».

[g] Букв.: когда вращалась мельница его желания.

[h] Букв.: а когда направил легкий ветерок свое расположение от него.

[i] Букв.: когда же стали тесными его пути.

Сколько было групп, взявших на себя обязательства,
вызванные необходимостью (вар.: долгом).
А они, его управители, — деятели зла,
и они изменили ему в дни испытаний.
Сколько клялись они на смерть и на гибель,
что не оставят имама в злополучные дни.
А когда настал [час доказать] преданность клятве,
то они протянули к нему руку противостояния.
Наибы его оказались наибами зла.
Да, они были бедствиями для людей.
л. 47а // Особенно отличились среди них ученые,
так что мрак (букв.: гнет) темноты возвысился над благородными[a].
И те, которые из-за них отступили назад,
и самые первые среди них — проповедники поражения.
И они продолжали при этом бороться
до тех пор, пока не стало трудным дыхание.
Мы читали в хадисах Пророка,
что [несправедливый] правитель не нужен[b].
Да, сказал Пророк, пусть лучше неверие[c]
сопровождает его при условии уважения.
Подлинно, справедливость — это свет среди людей,
в котором слово не расходится с делом.
А тот, кто несправедливостью стремится завладеть землей,
грешит против истины беспредельно.
Он подражает, как ты видишь сейчас, призывающему к тому,
что я говорю относительно людской доброты.
У справедливости достаточно превосходства,
[исходящего] от Пророка,
Он уже проявил жалость по отношению к благородным
правителям земли, которые воскрешали ее справедливостью.
Когда пришла к Хосрою смерть,
Его скорбь была не по случаю смерти неверного,
а по тому, кто оживляет людей.
л. 47б // Он назначил их [правителями] над ними как пастухов,
А они были подобны волкам над стадами.
Он завещал им справедливость и беспристрастие,
А они преуспели в притеснении и несправедливости.
И стали тесными для людей просторы земли
из-за их несправедливости и бесконечных наказаний и лишений.

---

[a] Стихи с л. 47а до л. 47б отсутствуют в тексте ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 271].

[b] На полях доб.: «т.е. господин осуждает действие (букв.: желание), которое несет в себе несправедливость. От автора».

[c] На полях доб.: «По Его словам, мир Ему, пусть лучше будет правитель неверный (вар.: другой веры), чем притеснитель (букв.: правитель остается с неверием, но не остается с притеснением). От автора».

Они сделали свой народ неспособным для джихада
и ослабили его силы для оказания поддержки.
Он называл всех их верными,
не прислушиваясь к жалобам тех, кто был несправедливо обижен.
А сколько он[a] оттолкнул обиженных,
которые жаловались с глазами, полными слез[b].
Он (т.е. имам) возложил дела на недостойных людей
и предполагал найти безопасность не там, где надо[c].
Они забыли[d], какую страшную клятву они дали
И о троекратности [произнесения слова] «развод»
без «возможности возврата».
А как только имам удалился с их глаз[e],
Некоторые [из них] начали выражать недовольство[f].
И сколько превозносивших [ему] похвалу
Теперь едят его мясо, даже с костями[g].
Когда же он удалился, то остались они, как звезды
Во мраке, когда исчезает свет солнца[h].
л. 48а // Так пусть же будет гибель и горе и проклятье
Этому подлому сброду.

Касыда[i].

Здесь заканчивается сообщение об асхабах имама и о населении Дагестана. Давайте упомянем также вкратце о том, чего удостоился имам в России со стороны великого падишаха, доблестного владыки, величайшего щедростью, достоинством и происхождением, равных которому не было среди прошлых царей и князей (в тексте: о которых не слышали у прошлых царей и князей), а это требует благодарности,

---

[a] Снизу доб.: «т.е. имам. От автора». В тексте ал-Карахи иначе: «А сколько наибы оттолкнули тех...», так как отсутствует пояснение к тексту [Хроника..., 1941, с. 271].

[b] В тексте ал-Карахи иначе: «А сколько наибы оттолкнули тех, которые жаловались с глазами, изливающими потоки слез?!» (там же).

[c] В тексте ал-Карахи: «Наибы поручили дела людям, недостойным для этого. Предполагалось [найти] безопасность не в том месте, где она находилась» (там же).

[d] На полях доб. под значком ى: «т.е. наибы, которые принесли имаму страшную клятву на последнем собрании (съезде) в селении Танус области Аваристан на верность ему (букв.: при отсутствии предательства, измены) и вере и нарушили обещания, которые они дали ему».

[e] Вар.: «А как только они выпали из поля зрения имама» (?). У ал-Карахи вместо *ал-уйун* стоит *ад-дийар* («Когда имам удалился от этих домов») со значком ح и припиской на полях *ал-уйун* [Хроника..., 1946, с. 218].

[f] У ал-Карахи иначе: «То изменились характеры этих людей» [Хроника..., 1941, с. 271; Хроника..., 1946, с. 218].

[g] У ал-Карахи этот стих выглядит несколько иначе: «И сколько раньше превозносивших похвалы ныне едят его мясо, даже с костями» (там же).

[h] Глосса: «а это для облегчения [понимания] — свет солнца. От автора».

[i] У ал-Карахи есть продолжение стихов. Автором касыды является Хаджи-Мухаммед Согратлинский (аṣ-Суḡӯрӣ).

как Он (т.е. Мухаммад) сказал, да благословит его Аллах и да приветствует: «Кто не благодарит людей, тот не благодарит Аллаха, а благодарить благодетеля — необходимый долг». И как сказал Всевышний в благородном Коране: «Сотворите, род Дауда, благодарность! Но немногие из моих рабов благодарны!»[a]. И я прочитал по этому поводу слова умного литератора: «Если бы не нуждался благородный в благодарности по причине царского величия или высокого положения, **л. 48б** // то не приказал бы Аллах рабам своим благодарить Его, а Он сказал: „Воздайте хвалу мне, о демоны и люди!"». И как хорошо сказал другой, предостерегая нас от невнимательности, выраженной в неблагодарности [за] счастливую жизнь:

Когда ты пребываешь в благоденствии, то заботься о нем,
Ибо прегрешения разрушают счастье.
И проявляй усердие, воздавая благодарность Аллаху,
Ибо Аллах скор на награду.

И я хочу, чтобы эти мои воспоминания способствовали повышению интереса и содействовали увеличению внимания тех, кто отошел от нас, чтобы они подумали о том, что я сказал. И я говорю, что делаю это не из [чувства] гордости и не для того, чтобы добиться [таким образом] похвалы или благодарности для себя, — подлинно, я самый ничтожный из людей в науке, знании и [недостоин] благодарности, но я просто хотел этими словами сделать напоминание тем, кто отнесся с пренебрежением к благословению благодетеля. Вместе с тем, возможно, и у худшего есть то, чего нет у лучшего, — [ведь] и комар [может] вызвать кровотечение в глазу у льва точно так же, как оса жалит **л. 49а** // укусом змеи, а слон боится мыши, и в этом нет ничего удивительного.

Я думаю, что благодеяние для благородного человека — долг,
а для низкого — недостаток и порок.
Подобно тому как капля (вар.: крохотная песчинка)
в раковинах становится жемчугом,
а во рту змеи — ядом.

Затем. Поистине, несмотря на все усилия имама Шамиля удержать в повиновении жителей равнин и гор, он испытал в этом трудности и неприятности, несмотря на то что [это] он организовал их в политической сфере и вывел их из состояния смуты и беспорядка[b]. А они [ведь] были толпой беспорядочной, без правителей и не повиновались никому другому, будучи предоставлены только самим себе. [И] более того, грабежи и нападения были для них обычным [делом] и у их

---

[a] Коран 34, 13.
[b] Букв.: мрака одиночества и пренебрежения.

путников не было [никакой] возможности перейти из одного селения в другое. Дошло даже до того, что стали они похожими на разбойников. А я слышал об их прошлом положении от **л. 49б** // наших стариков и [людей] почтенного возраста, которые были связаны с ними. Так пусть уж лучше Аллах Всевышний передаст его[a] (Шамиля) в руки падишаха русского государства, который заслуживает того, чтобы мы возблагодарили его за непрерывную, последовательную милость и воздали ему достойную похвалу и благодарность, соответствующую его высокому положению и его блестящей чести. И я упомянул [об этой необходимости] в начале этого произведения, чтобы не было сомнений (букв.: опасений) по поводу восхваления человека иной веры и призыва к добру, особенно [по отношению] к тому благодетелю, к которому [была] проявлена [ранее] враждебность (вар.: с которым воевали). И я решил рассказать о его щедрости и достоинствах в касыде — она стоит того, чтобы записать ее золотой рудой (*би-т-тибр ал-ахмар*). [И вот] что я сказал по этому поводу:

Самайза‘[b] славный — еще больше стало его величие,
Когда он правил в могуществе и благоденствии.
Как будто он — это море добра, переливающееся через край
на область изобилием богатства.
И стала поверхность земли сияющей[c],
И со всех сторон ее появился свет[d].
л. 50а // Хвала тому из царей, достоинства которого
не поддаются описанию ни стихами, ни прозой.
Подлинно, поражает описывающих их (эти достоинства),
[как велики они], подобно морю,
в сравнении с клювом маленькой птички.

Необходимо, чтобы у имама не было беспокойства по этому поводу, так как нет ничего на Земле — ни на море, ни на суше, — что не соответствовало бы тому, о чем записано в Ясной Книге («Кита̄б мубӣн»), вместе с тем, что существует вечно и остается неизменным[e] до дня Страшного суда. Однако Всевышний определил для всякой вещи известный срок и определенное время, и никакими уловками невозможно избежать его наступления, даже если приложат усилия все

---

[a] Сверху доб.: «После того как его усилия не дали результата. От автора».

[b] Сверху доб.: «ас-Самайза‘ — господин щедрый, благородный, великодушный и отважный» со ссылкой قشعب — قاموس (?) (в словаре: самайда‘ — سَمَيْدَعٌ).

[c] На полях под значком доб.: «т.е. справедливостью, которую не повторить и подобной которой даже не слышали на всей земле с тех пор, как она была создана».

[d] Букв.: и стороны ее отозвались светом на свет.

[e] Букв.: и не увеличивается, и не уменьшается в размерах.

земные создания. И как замечательно сказано: «У [всех] дел — назначенное время. У каждой вещи — предел и мера», т.е. если Книга назначает какой-то срок, то неизбежно совершается это, хочет раб Божий этого или не хочет, и человеку надлежит **л. 50б //** быть довольным всем, что ниспослал ему Аллах Всевышний. Ему принадлежат добро и зло, польза и вред. И если человек доволен [всем, чем наделил его Аллах], то он [пребывает] в благоденствии, а если он проявляет недовольство, то на него [обрушивается] гнев. «Ведь Аллах совершает Свое дело; установил Аллах для каждой вещи меру»[a]. Айат. «...И исчислил всякую вещь счетом»[b]. Ничто не уйдет от Него в Его царстве. И если все происходит таким образом, то нет ничего лучше, чем терпение к тому, что предопределено судьбой.

Мы расскажем сначала, о внимательный слушатель, о почете и уважении, оказанных имаму Шамилю генералом князем Барятинским.

В 1266 (1859) году Шамиль со своей семьей остановился на горе Кегер (Кухир)[138] по соседству с генералом Барятинским в превосходной палатке, устланной коврами, в которой также было много других превосходных и дорогих предметов обстановки, которые **л. 51а //** трудно описать словами. Нам сразу дали повара-мусульманина, так как полагали, что их пища не понравится нам. Нам приносили вкусную еду и различные восхитительные фрукты на золотых и серебряных блюдах. Я думаю, что завистники имама удушили бы тогда себя от чрезмерной злобы на него, увидев этот почет. По этому поводу я продекламировал: «Огорчились его завистники, пришли в ярость его враги, увидев то, что видит зрячий и слышит внимательный». Клянусь Аллахом, что имам аш-Шафи‘и произнес золотые слова (букв.: жемчужину), когда сказал в окружении завистников: «Волк не станет есть волчьего мяса, а мы во гневе едим друг друга».

Затем. Когда стало очевидным для него (т.е. имама)[c] на словах и на деле, что тот, кто жил[d], согреваясь в лучах добродетелей падишаха, не найдет покоя[e], находясь в тени его заката, [и желая], чтобы не было этого заката, поскольку он появился с небес царей благородных, **л. 51б //** с сиянием совершенным и если нет лунного затмения, то нет и затмения луны падишаха какой-нибудь случайностью или необходимостью, — имам продекламировал, и как хорошо он сказал: «Вслед за тем, что приносит тревогу, приходит добро, а какое [может быть] добро у преследуемого наказанием? (вар.: а какое добро может исходить от преследуемого наказанием?). И как хорошо сказал имам аш-Шафи‘и по этому поводу:

---

[a] Коран 65, 3.
[b] Коран 72, 28.
[c] Слова: «т.е. имама» доб. сверху с пометкой «От автора».
[d] Букв.: желал доброго утра (*саббаха*), здравствовал (?).
[e] Букв.: прохлады.

Вслед за дурными поступками последуют добрые дела,
и злополучные (вар.: бедственные) дни твои будут недолгими.
Не бывают вечными бедствия этой жизни и благополучие ее —
[подобно тому как] проходит ночь, затем проходит день.

И неужели ты думаешь, что они (т.е. русские)[a] не понимают того, чем затмевается их солнце, хотя не является для них тайной время затмения солнца Аллаха на небе, которое отдалено от нас на расстояние пятисот лет, [не говоря уже] о том, что происходит на Земле. А затем. Мне кажется, что здесь [было бы уместно] продекламировать стихи, чтобы успокоить имама и назло подлым завистникам его, и я произнес:

л. 52а // У судьбы два периода[b] — спокойный и тревожный,
и жизнь делится на две половины — безмятежную и беспокойную.
Скажи тем, кто упрекает нас за превратности судьбы:
Разве судьба противодействует не тем, кто рискует?
И разве ты не видишь, когда бушуют ветры,
то сносят они только высокие деревья.
Сколько на земле зеленых и сухих [деревьев],
а побивают камнями только их плоды.
А на небе звезд бесчисленное множество,
но затмеваются только солнце и луна.
В дни, которые были благополучными, твои мысли только
о хорошем
и ты не думаешь о том, что принесет тебе судьба.
Были спокойными для тебя эти ночи, и они ввели тебя в заблуждение,
А на исходе ночи пришло беспокойство.

В то время как имам находился в таком благоприятном положении, пришел к нему полковник Алибек Аксаевский[139], бывший переводчиком между Шамилем и главнокомандующим, и сказал: «Меня послал к тебе генерал, который поручил мне переписать членов твоей семьи, чтобы сделать им достойные подарки и высокие награды». **л. 52б //** Получив нужные сведения от имама, Алибек вернулся обратно.

На следующий день пришел опять этот переводчик к имаму с подарками от генерала, разложил эти подарки перед ним и, показывая их один за другим, приговаривал: «Это для того-то, это для того-то». И так далее. Среди подарков были двое часов, украшенных бриллиантами, а бриллианты — это драгоценные камни, известные у нас под названием «алмаз», — для каждой из жен имама — нашей сестры Захидат[140] и госпожи Шуанат[141]. Каждые из этих часов стоят в среднем по тысяче рублей. Два перстня для двух замужних дочерей Шамиля —

---

[a] Слова «т.е. русские» добавлены сверху с пометкой «От автора».
[b] Букв.: два дня.

моей жене Нафисат[142] и жене моего брата Фатимат[143]. Две броши, прикалываемые к платью на груди, также украшенные бриллиантами, как и перстни, для двух жен двух сыновей имама — Каримат и Аминат[144]. Самому имаму подарили меховую шубу, стоимостью в две тысячи **л. 53а //** рублей. Эта шуба принадлежала главнокомандующему, и он пожаловал ее имаму в знак особого уважения. А невежды полагают, что русские не имеют никакого представления о делах благородных [людей] и их словах, — а они [ведь] не сталкивались с ними в делах, поскольку были всегда убеждены, что никому из русских не ведомо ни уважение, ни достоинство. Более того, [они считали], что русские не знали даже способа размещения людей в своих жилищах соответственно их уму, знанию и происхождению. Но мы обнаружили опасения невежд ложными, а то, в чем они были убеждены, неверным, как мы видели собственными глазами. А что касается подлого предателя, то неудивительно, что его отвергли, считая чем-то противоестественным (букв.: удивительным), и оставили его, предав забвению, и это — наказание изменников. И как же русские [могут] своих изменников уважать, ведь Аллах Всевышний говорит в Своем благородном Слове: «...Аллах не любит изменников»[a] и «Аллах не ведет прямым путем **л. 53б //** козни изменников»[b].

Затем мы отправились с горы Кегер в крепость Темир-Хан-Шура, и пока мы жили там, русские оказывали нам такой почет и уважение, что даже и рассказать невозможно. Отсюда имам отправился [дальше] вместе с Газимухаммедом, двумя его мюридами — Хаджиявом, сыном Газиява ал-Карати[145], и Тавуш Мухаммедом[146], бывшим секретарем имама Абдулкеримом[147], сыном кади Тахмас-хана ал-Чиркави, и переводчиком полковником Алибеком Аксаевским. Семья имама оставалась в крепости вместе с его сыном Мухаммедшафи‘. Меня не было с ними в это время, однако я описываю со всеми подробностями все то, что они видели во время поездки к царю, как если бы я присутствовал при этом, со слов имама.

Они ехали, сидя в карете главнокомандующего, подобную которой не видели в России, не считая кареты царя, но нет необходимости упоминать об этом, пока не прибыли в город Чугуев[148] и не встретили **л. 54а //** там царя. А Чугуев — это город, расположенный близ города Харькова. Между Харьковом и Петербургом расстояние в 1374 версты. Император встретил Шамиля и сказал ему: «Не беспокойся, ты не пожалеешь, что прибыл ко мне».

И действительно, то, что было, превзошло ожидания. Затем царь верхом выехал в степь для смотра своих конных войск, которые находились в Харькове и его окрестностях постоянно, что он делал, по своему обыкновению, каждый год. Это были его лучшие войска.

---

[a] Коран 8, 66.
[b] Коран 12, 52.

И среди них различные подразделения: гусарский полк, уланы и пр. и пр. В тот день их было около 15 тысяч. Они устроили там взаимное состязание, разделившись на два лагеря, и тренировались (букв.: забавлялись, играли), стреляя из пушек и ружей одни в других так, что издалека казалось, что там происходит большое кровопролитное сражение. А царь **л. 54б //** проезжал на своем коне то справа, то слева, осматривая войска. Имам сопровождал его, сидя в дорогой коляске, а царь спрашивал его: «Как ты находишь это и это?» Шамиль отвечал ему соответственно положению их обоих. Затем царь приказал ему отправиться в местожительство царя, город Петербург, к госпоже царице, исполняя данное ей обещание сделать это, если он победит его. Шамиль отправился со своим любимым сыном, сопровождающими его лицами (букв.: товарищами) и переводчиком.

Когда царица увидела Шамиля, то справилась о его здоровье и спросила, как он чувствовал себя в пути, хорошо или плохо. Она сказала ему то же самое, что сказал царь во время первых встреч с ним. От нее он вернулся туда, где он поселился.

Затем ему показали все достопримечательности дворцов царя, красота которых не поддается описанию. Какое там оружие, сокровища и постройки! **л. 55а //** Не слыхивали совершенно, чтобы подобное было у [других] царей. Таково же прочее снаряжение — пушки и мортиры и так далее, а также церковь — одно из чудес света по своим размерам и высоте. А вся красота ее в гладком мраморе. Построил этот собор покойный император Николай, отец нынешнего царя. И говорят, что не было счета деньгам при ее строительстве. И если ты спросишь: «Можно ли нам входить в этот собор без их разрешения?» — я скажу: «Нет, это запрещено без разрешения с их стороны, как это установлено в надлежащем месте». И наиболее удивительное из увиденного в Петербурге — это золотой петух, находящийся во дворцах царя, он кричит точно так же, как наш сельский петух, без какого-то ни было различия. Хвала тому, кто подчинил подобные вещи своему могуществу и дал преимущество в мастерстве сыновьям Адама перед другими созданиями.

Это — суть повествования, переданного **л. 55б //** мне имамом и некоторыми его сподвижниками, которые были тогда с ним. Кто хочет, пусть верит, а кто не хочет, пусть не верит, мертвых же мы не слышим.

Затем царь определил ему местом жительства город Калугу, который похож на наши места[a] во многих отношениях — чудесным воздухом, красивым обликом, обилием лесов, рек, холмов и так далее. Говорят, что, когда заболела мать этого царя, она переехала туда и жила там некоторое время, вылечилась там от болезни и возвратилась обратно в место своего основного жительства.

---

[a] Букв.: *билāд* ‘городá’.

Царь приказал начальнику (ра'йс) города, чтобы тот предоставил Шамилю возможность поселиться в любом доме, в котором он только пожелает. Шамиль не стал выбирать себе жилище сам. Когда он увидел почет и уважение по отношению к себе с их стороны, он предоставил им самим [решение] этого вопроса.

И поселили его в превосходном доме, лучше которого не было в Калуге. Этот дом был арендован для него за тысячу рублей из средств казны. **л. 56а //** А перед этим домом — редкий по красоте огромный сад с плодами, цветами и обильной растительностью для того, чтобы можно было выходить в него погулять, когда захочется. И сад этот скрыт от посторонних [взглядов]. В саду есть баня для тех, кто хочет искупаться и быть чистым зимой.

И было приказано правителю города восстанавливать за счет казны все, что придет в негодность. И перед тем как мы въехали в этот дом, мы нашли все помещения подготовленными, обставленными всем необходимым — стульями, креслами, скамейками, домашней обстановкой, коврами, одеялами, подушками, зеркалами, часами и пр. — всего в количестве, сумма которого превышает семь тысяч рублей, по меньшей мере. И помимо того дров для отопления из средств казны **л. 56б //** больше чем на двести *туманов* ежегодно. Приставили также при имаме человека, которому Шамиль сообщал бы о своих нуждах, а тот писал бы о них царю, также двух переводчиков — русского и татарина (букв.: 'казанского) — с жалованьем, превышающим четыре тысячи рублей. Например, три тысячи приставленному человеку, тысячу — русскому переводчику и шестьсот — казанскому. Итого вся сумма составляет, как было упомянуто, более четырех тысяч. А то, что было назначено имаму ежегодно, составляет 20 тысяч рублей в соответствии со всем этим, т.е. чтобы обеспечивали его всем необходимым. Вызывает удивление необыкновенный почет, подобного которому не было по отношению к кому-либо во времена других царей.

Нет смысла в том, что говорят многочисленные завистники о воображаемых кознях, возникающих по причине тайных злых помыслов и низости души, — да умертвит их Аллах. Нет глупее их и невежественнее их. Разве уменьшится драгоценный камень в своей цене, если чернят его **л. 57а //** языки глупцов, и будет ли дерево продано по самой низкой цене из-за отдаленности от своей земли? Не может этого быть! Подлинно, понимают добродетельного из людей лишь те, которые ею обладают.

И когда вышел высочайший указ (*фирма̄н*) его величества царя, обладателя высокого достоинства и сана, о подготовке дома[a] для имама, было отдано распоряжение также купить для него необходимую посуду из чистого серебра, но имам не согласился на том основании, что это не соответствовало требованию учения аш-Шафи‘и, — да будет доволен им Аллах Всевышний. Эти слова возвысили имама в глазах русских, так как они узнали, что стремление к тленным, мирским благам несвойственно нашим характерам и врожденным свойствам. Подобных ему (Шамилю) мало среди нас. И как замечательно сказано в этом смысле:

Довольствуйся малым из средств к существованию,
[и] тебе воздастся.
Остерегайся и не потворствуй желаниям,
л. 57б // и не высохнет море,
разве что только уменьшится,
а [пребывание] в довольстве принесет лишь одни огорчения.

И как хорошо сказано относительно невзыскательности:

Будь невзыскательным к тому, что даровала тебе судьба,
и когда обрушится на тебя беда[b], то будь терпелив.
Знай, что средства к существованию распределены.
И мы немощны, даже если мы стремимся
к увеличению самого малого.
Аллах — самый милостивый к рабам своим,
и ты не забывай ближнего своего.
Живи жизнью великодушных и будь богобоязненным[c].
И если однажды судьба тебе уже изменила[d]
И подстерегает тебя снова, то будь бдительным
И посмотри на того, кто был до тебя, вспомни
величие благодеяния Его по отношению к тебе и будь благодарным.

И я добавил к этому то, что удивило меня своей красотой и правдивостью:

Невзыскательный богат, даже если он голоден и гол,
А алчный беден, даже если он владыка мира.

И когда я услышал удивительный рассказ о воздержанности собаки и ее терпении, то я [решил] упомянуть его здесь, чтобы проницатель-

---

[a] В тексте: *ду’ӯр*, вероятно, ошибочно вместо мн. ч. *дӯр* ‘домá’.
[b] Букв.: соприкосновение.
[c] Букв.: и бойся (трепещи).
[d] Букв.: ты гневался на злополучность судьбы своей хоть раз.

ный слушатель принял его во внимание. И клянусь жизнью, в нем [говорится] о достоинстве, **л. 58а //** наличие которого признает нужным всякий умный и рассудительный, и это подтверждает то, что содержится в наших книгах, поскольку у собаки есть четыре похвальных качества, присутствие которых необходимо верующему. И если бы то, о чем я упомянул, имело место (букв.: было истинным), я, вероятно, не стал бы упоминать об этом сейчас. Вот один из них (рассказов), если пожелает Аллах Всевышний:

«Она (собака) говорит: „О тот, который смотрит из-за покрывала (вар.: укрытия), о тот, который защищен от оскорбления по этой причине, о тот, кто носит (букв.: опускающий) восхитительные одежды, поступай согласно моей учтивости, ибо доброта — моя особенность. Управляй собой, как это делаю я, послушай, что я скажу тебе о моей проницательности и о том, что тебе необходимо из моих чувств. Поистине, если я окажусь в образе бедняка, ты найдешь меня в этом случае терпеливо переносящей страдания и бедность. Я буду продолжать стоять перед воротами моих господ, ни на что не претендуя (букв.: не претендуя на свое господство) и не изменяя своей привычке, и не **л. 58б //** порву с ними отношений. Прогонят меня, я возвращусь, побьют, не буду злопамятной. Я храню верную любовь. Я бодрствую, когда люди отдыхают, и охраняю [их], и предатель [будет] обречен. И нет у меня никакого (в тексте: известного) имущества, и нет длинного накрытого стола, и нет достойного положения. Если мне подадут, я поблагодарю, а если отнимут, стерплю. [Никто] на свете не увидит меня жалующейся и по тому, что погибло, плачущей. Если я заболею, меня не навещают, а если я умру, меня не понесут на носилках, и если я потеряю сознание, то не скажут: „О, если бы она пришла в себя“. А если я потеряюсь, то не станут оплакивать меня дети, и если я отправлюсь в путешествие, то не [смогу] взять с собой провизию. И не оставят мне в наследство ни богатства, ни имения, [которое] надо обрабатывать. Если я пропаду, не станут плакать обо мне, а если найдусь, то [даже] не взглянут **л. 59а //** на меня. А я, несмотря на это, брожу вокруг их заповедного места и продолжаю хранить им верность, живя в их навозных кучах, довольствуясь их скудными подачками[a]. И если тебе нравятся мои врожденные качества, то следуй за мной и придерживайся моих принципов (букв.: связей, уз). И если ты желаешь быть похожим на меня, то перенимай мой характер. И я продекламирую для тебя эти стихи:

Учись у меня хранить любовь
и придерживайся величия моих принципов (букв.: связей, уз).
Я — презренная собака, однако сердце мое лишено пороков.
Я охраняю ближнего по соседству с усердием,

---

[a] Букв.: довольствуясь малым из их моросящего дождя без ливней.

чтобы защищать его по ночам.
Ты видишь меня в любой нужде и в достатке
терпеливой, благодарной во всех случаях.
Не обращают на меня внимания, если я умираю от голода,
И достались мне в эти дни всевозможные наказания[a].
[Но] не увидит меня Бог жалующейся на людей,
Если Аллаху принадлежит [решение] в делах.
Я чувствую несправедливость в этом,
[Но] я оберегаю свою честь,
и мое бегство от печали в смирении.
л. 59б // В моих врожденных качествах
в отношении унижения — моя сила,
в значении [слов] быть выше [унижения][b] —
все мои свойства"».

Конец.

Я полагаю, что в этих словах достаточно [смысла] для всякого думающего [человека] и это поучительный пример для того, кто поучается. А среди нас мало таких, кто способен понять подобное этому. Вполне вероятно, мы иногда признаем, что среди животных [есть такие], которые проницательнее и умнее [некоторых] людей, — а почему бы и нет, хотя эти слова и непонятны [даже] для большинства умных людей, не говоря уже об остальных. И если это так[c], [то] я удивляюсь тому, чему невозможно не удивляться, — [что] у нас принято считать собаку самым злым из животных и что необходимо семикратное омовение тела тому, кто соприкасался с ней, одно из которых — землей, как это известно согласно учению аш-Шафи‘и, в отличие от [учения] имама Малика[149]. А он (имам Малик) действительно говорит со [свойственной] ему искренностью, вторя словам Абу Ханифы[150], что достаточно после **л. 60а** // прикосновения собаки одного омовения. Что же касается семикратного омовения, то он говорит, что [это] религиозное [требование].

Через некоторое время после поселения имама в Калуге великий царь подарил ему великолепную дорогую карету. Говорят, что она стоит тысячу рублей, если ее оценить. И были куплены для имама две великолепные быстрые лошади за семьсот рублей. Хвала Аллаху — владетелю миров!

Затем. Этот приставленный к нему (имаму) человек, капитан Аполлон Руновский, проявлял заботу об имаме [все время], пока он был с ним, охранял его неприкосновенность и исполнял его желания. И я слышал, в то время, когда мы с ним находились во дворце царя во

---

[a] Букв.: напоили меня эти дни всевозможными наказаниями.
[b] Вар.: быть терпеливым.
[c] Букв.: и если дело было подобным образом.

время нашей поездки в город Петербург, что царь сказал ему в устной беседе: «Я доволен тобой за твою верную службу».

л. 60б // В тот же день пришел Аполлон к имаму и сказал ему: «Поблизости от нас находится бумажная фабрика, и если ты хочешь, поедем туда посмотреть ее». Имам согласился и поехал туда, и мы [поехали] с ним. Когда мы прибыли на фабрику, мы нашли ее владельца готовым принять нас, как будто он знал о нашем приезде к нему за месяц до этого. А это было ему известно благодаря стараниям Аполлона. Хозяин фабрики показал [нам] все находящиеся там диковинки, созданные благодаря его искусству. Мы упоминаем о некоторых из них.

Во-первых, они установили на фабрике большие круглые котлы, подобные шару, постоянно вращающиеся, а около них множество тряпья и лохмотьев. Они бросают это тряпье в котлы, чтобы очистить их от грязи, после очистки котлы выбрасывают это тряпье в другой отсек — «резальню», подобно тому как выбрасывается зерно из жерновов, а в нем (этом отсеке) установлено устройство наподобие топора, который размельчает тряпье, подобно нарезанной траве, и то, что нарезано, помещается **л. 61а //** в другие котлы, в которых [находится] вода, для того чтобы оно очищалось тщательным мытьем путем вращения в них. Затем то, что получилось, перерабатывается в других [котлах], так что наконец становится наподобие похлебки.

На этой фабрике есть железные колеса, канаты и другие приспособления, изготовленные руками искусных мастеров, уму непостижимые, даже если внимательно вглядеться и вдуматься. Однако того, кто там присутствует, охватывает неподдельное изумление и чистый страх.

А в конце этих колес и вокруг них видны листы бумаги, которые падают сверху вниз в виде квадратов, готовых для письма. И там, где они падают, [стоят] два мальчика, не достигшие совершеннолетия, которые собирают падающую с желоба, подобного мельничному, на пол бумагу. И вся работа там осуществляется при помощи железных колес, не требующих никакой помощи со стороны, кроме **л. 61б //** бросания в котлы тряпья, о чем упоминалось раньше. И разве сравнить это с тем, как нагружается осел во время доставки на мельницы в наших краях. И я произнес стих, описывающий осла, восставшего против несправедливости, которая постоянно выпадает на его долю, — как он хорош! «Против несправедливости, которая выпадает на их долю, не восстают только двое самых униженных — осел и столб. Это он (осел) — самый униженный, связанный куском старой веревки. А этот [второй] просит о помощи (букв.: протягивает руки, моля о помощи), и никто не выскажет ему сострадания». А он (осел) — несчастный, самый покорный из бессловесных животных у нас, вплоть до того, что он даже тащит на себе [сразу] два седла на

поля и тому подобное. И сочинил один[a] из ученых[151] Дагестана, известный глубиной своих познаний и [способностью] разрешения трудных вопросов, элегию [на смерть] осла, который помогал ему в домашних работах, так что он даже стал для него дороже красной руды, [и был он] самым достойным того, чтобы его освободили **л. 62а //** от изнурительных работ, и того, чтобы были исполнены его желания. Он оплакивает его и скорбит [по поводу] его смерти:

Когда объявляющий о смерти известил о кончине нашего осла,
усугубилась печаль со всех сторон[b].
И по сообщению ал-Кунди[c], это уже свершилось[d],
и это стало в моем сердце подобно яду скорпионов.
Сделалась тесной для меня земля, несмотря на ее просторы,
и истощилось мое терпение, и иссякли источники [его].
О ал-Йа'фур[e], ты был нашей опорой
и ты был для нас помощником во всех случаях[f].
И я учился[g] с ним тавхиду, читая суру *Йасин*,
для исполнения (букв.: открытия) желаний.
По воле Твоей, о Милостивый, я считаю его другом,
ослом Узайра[h] [152] в душе молодой девушки.

А это длинная касыда. И какой [замечательный] осел, которого оплакивает его владелец. Возможно, он был для него самым полезным животным.

Затем владелец этой фабрики пригласил нас в гости. И мы возвратились от него, удовлетворенные тем, что мы там увидели.

По прошествии некоторого времени после этого пришел капитан Аполлон **л. 62б //** к имаму вторично, приглашая его также на сахарный

---

[a] Сверху доб.: «А это — известный Саид-эфенди ал-Харакани (Араканский). От автора». См. коммент. 151.

[b] На полях доб. позднее: «Посмотри на кости, как мы их поднимаем, затем покрываем их мясом и т.п. От автора». (Перевод не совсем понятен.)

[c] На полях под значком ‿ доб.: «название селения области Гази Гумук. От автора».

[d] Букв.: было решено.

[e] На полях под значком ‿ доб.: «А это ученый, которого звали Йа'фур. От автора».

[f] Букв.: на все стороны.

[g] На полях под значком ‿ доб.: «т.е. *я учил своего осла словам (изречениям) тавхида*, читая суру Йасин, как это положено у мусульман, у находящегося при смерти. От автора».

[h] На полях под значком ⌐ доб.: «А Узайр — это имя пророка, которого умертвил Аллах Всевышний, а [также] его осла на сто лет, а потом оживил его и сказал ему: „Сколько ты пребывал [там]?" Тот сказал: „День или несколько дней", — потому что Он умертвил его на восходе солнца, а оживил во время его заката и тот думал, что Аллах Всевышний оживил его в тот же день, когда он умер. Но Аллах Всевышний опроверг его слова: „Нет, ты пребывал [там] сто лет. Посмотри на свою пищу и на свое питье..."» (далее текст неразборчив).

завод. Этот завод был расположен в двенадцати верстах от города Калуги. На завод имам отправился вместе с нами. Когда мы прибыли туда, то нашли владельца завода Жукова приготовившимся, как будто он ожидал прибытия к себе почетного гостя, и перед ним стояли накрытые столы. Мы поняли, что это только благодаря стараниям капитана Аполлона Руновского. Сразу после нашего прибытия нас повели на завод. И вот, на этом заводе такие же, как и на бумажной фабрике, колеса, канаты и котлы, без какого-либо отличия, разве только этот завод значительно грязнее, чем бумажная фабрика. Мы немного расскажем вам о нем. Например, мы видели там много разных сортов свеклы, которая называется на нашем языке «чакулта». На этом заводе все время стоят рабочие, которые **л. 63а //** бросают эту свеклу в котлы, вращающиеся, подобно жерновам. Они размельчают ее, пока она не станет подобна похлебке. Затем эта масса процеживается через льняные полотна (?), и сок стекает вниз, а на полотне остается нечто вроде осадка. Сок кипятится до тех пор, пока он не загустеет и не станет полузатвердевшей крепкой массой наподобие меда. Потом эту вскипяченную массу выливают в другие котлы, быстро вращающиеся, и наконец она становится как застывшее масло. Затем эту вскипяченную массу выливают в формы из белого железа для приготовления сахарных головок. Потом кладут их в очень холодное помещение на открытом ветру для того, чтобы сахар стал твердым, таким, как ты сейчас видишь. И это почти готовый сахар, только в нем остается желтизна, которую необходимо очистить. А это можно сделать следующим образом: нужно взять кости, хорошо пережечь их, **л. 63б //** растолочь пережженное так, чтобы оно стало таким же мягким, как мука. Затем использовать такое его количество, которое необходимо для отбеливания, — так нам сказали на этом заводе, но мы не видели этого [процесса] своими глазами. Закончился этот краткий рассказ.

А теперь опишем вкратце, какой почет был оказан имаму жителями города Калуги и всеми, кто посетил его из начальников (*ру'аса̄'* — ед. ч. *ра'ӣс*) и правителей (*умара̄'* — ед. ч. *амӣр*), генералов и других знатных лиц населения [города]. Мы жили среди них [достаточно] времени, чтобы многое узнать об их образе жизни и достоинствах (вар.: качествах), однако человеку не дано понять истинного положения вещей, подобно тому как сказал Аллах Всевышний: «Даровано вам знания, только немного». Айат[a]. Но несмотря на это, полагается постоянно человек на знание. И за все это время мы не видели от них — ни от старых, **л. 64а //** ни от малых — ничего, что нам не понравилось бы или обидело бы нас словом или делом, тайно или явно, кроме уважения и почета во всем (букв.: и сидя и стоя) и во всякое время (букв.: и днем и ночью). Даже когда мы их встречали на улицах

---

[a] Коран 17, 87.

и в обществе (букв.: на площадях и при собраниях народа), они приветствовали нас, снимая головные уборы, рукопожатиями, приятной беседой на устах и тому подобное. А если мы приходили к ним в гости по приглашению или без него, они оказывали нам уважение и предлагали нам то, что было у них из еды и питья. Даже если мы желали совершить молитву в их присутствии, когда наступало время [молитвы], они освобождали для нас помещение (букв.: место) — а это [проявление] уважения к нам с их стороны. Как сказал Аллах Всевышний: «...всякая партия радуется тому, что у нее». Айат[a]. И это все милость Аллаха Всевышнего, которой он одаривает того, кого пожелает, и уважение **л. 64б //** великого императора.

Затем. Вполне очевидно для каждого, кто обладает здравым умом и истинной проницательностью, что я не приукрашиваю события тем, чего не было в действительности. И вместе с тем, возможно, меня упрекнет за этот мой рассказ тот, кто злонравен и слаб убеждением, от кого нет пользы никому. И тогда здесь будет уместным стих относительно того, кто упоминал о красном ожерелье на шее девушек, вот он, этот стих: «На чем основывается низменный, который бранит меня, подобно свинье, которая валяется[b] в навозе?»

И у меня относительно подобного обстоятельства [есть] удивительный рассказ, который найдут приятным и читатель, и внимательный слушатель. Вот он:

Аллах Великий создал характеры тварей различными. И нет среди всех, кого создал Аллах, на поверхности земли из тех, кто ходит на четырех или двух ногах **л. 65а //** или летает с помощью крыльев, ничего, что было бы лучше человека во всех отношениях. «Мы почтили сынов Адама...» Айат[c], т.е. мы признали их преимущество перед остальными созданиями в уме, знании и непорочности среди живых и мертвых и тому подобное. Однако среди них [есть] благонравные и порочные, и подчас иные из животных, зверей и птиц бывают более надежными в отношении совести и более стойкими в отношении защиты чести, более благодарными за благодеяние и более добродетельными. И следовательно, надлежит благоразумным в первую очередь, будь то правитель или кто-нибудь другой кроме него, совершать благодеяние в нужном месте, а не губить его, [совершая его] в адрес того, кто сам не способен совершать добро и кто не бывает благодарным. А также не следует совершать благодеяние никому, пока не испытают его (букв.: не узнают о его методах, не узнают, на что он способен) и не убедятся в том, что он верен обещаниям и может быть благодарным (букв.: и о его симпатии и благодарности).

---

[a] Коран 23, 55. В переводе М.-Н.О.Османова: «…и каждая группа ликует от того, что досталось ей» [Коран, 1995, 23, 53].

[b] Сверху доб.: «пачкается. От автора».

[c] Коран 17, 72.

л. 65б // И они (русские) правильно сделали и поступили благоразумно, совершив благодеяние по отношению к нему (Шамилю) и его окружению своевременно (букв.: на своем месте), заслужив [тем самым] одобрение его народа. А если некоторые подлые завистники разрываются на части [от злобы] по этой причине и считают это невозможным из-за недопонимания [положения] дел, [то] «в сердцах их болезнь. Пусть же Аллах увеличит их болезнь! Для них — мучительное наказание...»[a]. Айат. Это потому, что они занимаются клеветой на своих братьев по вере и упоминают о них со злым умыслом, а [также] по причине порочности их тайных помыслов в отношении верующих, и потому, что они [сами] скупы на добрые дела. Однако не следует разумному [человеку] особо торопиться совершать благодеяние, если нет условий для его совершения, и им [также] не следует воздерживаться на долгий срок от своего благодеяния и помощи, если это охраняет их само по себе и служит им защитой в виде выражения его признательности (вар.: и защищает их тем, что им будет обеспечена его [ответная] благодарность). Потому что тогда он (человек, которому оказали благодеяние) будет с достоверностью знать, что было сделано ему, будет благодарным **л. 66а** // за [оказанное] ему благодеяние, хвалящим за сердечность отношений, благодарным за добро, сведущим, достойным похвалы за [свои] дела и благородные качества. И точно так же каждый, кто известен благородными качествами и на кого можно положиться благодаря им, достоин благодеяния и того, чтобы совершить его как можно скорее[b]. Например, умный, знающий врач не только не может, но и не пожелает лечить больного, пока не осмотрит его, не прощупает его вены и не выяснит причину его недомогания. А когда он выяснит все это истинным знанием, он [может] приступить к его лечению. И точно так же не следует умному человеку проявлять дружелюбие к кому-либо и считать его искренним, пока он [его] не испытает. Поистине, тот, кто [заранее] отваживается на проявление открытости (букв.: честности, беспристрастности) достаточно часто, не испытав [человека], рискует **л. 66б** // в этом [случае] и близок по этой причине к гибели и несчастью (букв.: разложению). И вместе с тем [бывало], что человек оказывал благодеяние нуждающемуся (букв.: слабому, немощному), не испытав его благодарности и не зная его природных свойств (вар.: и не зная, на что он способен). И тот выражал [ему свою] благодарность за это и вознаграждал его, [в свою очередь], наилучшим образом. И может быть, умный человек остерегается людей и не доверяет сам никому из них. Иногда бывает, что он (человек) берет хорька, впускает его в один рукав, а выпускает из другого, подобно тому, кто держит в руке птицу (сокола?), и если она поймает что-нибудь, он использует это и кормит ее этим.

---

[a] Коран 2, 9.

[b] Букв.: достоин благодеяния, его приближения и его совершения.

И [также] говорят, что не следует умному человеку относиться с презрением ни к малому, ни к большому из людей, а [также] и животных, однако ему следует испытывать их, чтобы его поступки по отношению к ним соответствовали тому, что он видел с их стороны. И я хочу рассказать вам случай, [из которого видно], что **л. 67а //** человек является самым неблагодарным из созданий. [Это] хороший, полезный пример для того, кто прислушается к тому, что я говорю, и кто поступает в соответствии с этим.

А суть [рассказа] заключается в том, что [некая] группа людей вырыла колодец, и упали в него золотых дел мастер (ювелир), змея, обезьяна и тигр. И проходил мимо них странник. Заглянул он в колодец и увидел [там] человека, змею, тигра и обезьяну. Подумал он про себя и сказал: «Что может быть лучше, чем спасти этого человека от [общества] этих недругов». И он взял веревку и опустил ее в колодец. Ухватилась за нее обезьяна своей лапой и выбралась. Затем он опустил ее во второй раз, и ухватилась за нее змея и вылезла. Затем он опустил ее в третий раз, и ухватился за нее тигр, и человек вытащил его. Они поблагодарили его за этот поступок и сказали ему: «Не вытаскивай этого человека **л. 67б //** из колодца. Поистине, нет никого более неблагодарного, чем этот человек, и более необязательного и забывчивого, чем он». В особенности [это касается] этого человека. Вероятно, они поняли его суть, [пока находились] в колодце, [и не хотели], чтобы он мог специально причинить [кому-либо] вред. Затем сказала ему обезьяна: «Мой дом находится на горе, недалеко от города, называемого Навадирахт (? — نوادرخت)». И сказал ему тигр: «Я также [живу] в лесу по соседству с этим городом». И сказала ему змея: «Я тоже [живу] в ограде (вар.: стене) этого города. И если ты будешь проходить мимо нас когда-нибудь, то навести нас, чтобы мы могли дать тебе приют и вознаградить тебя за то добро, которое ты сделал для нас». Но странник не обратил внимания на то, что они сказали ему о неблагодарности этого человека, опустил веревку и вытащил ювелира. Тот поклонился ему в ноги в знак благодарности и сказал ему: «Ты выручил меня **л. 68а //** и, если когда-нибудь ты окажешься в городе Навадирахт, спроси, где мой дом, — а я золотых дел мастер, — и я должен вознаградить тебя за то добро, которое ты для меня сделал». И ювелир отправился к себе домой, а странник пошел своей дорогой. И [вот однажды] после этого [случая] довелось этому страннику совершить путешествие в этот город, и он отправился [в путь]. И повстречалась ему обезьяна, поклонилась ему, поцеловала его ноги и стала извиняться перед ним. Она сказала: «Поистине, обезьяны мало что могут, но ты подожди меня, пока я не вернусь к тебе». Обезьяна удалилась, принесла ему [через некоторое время] замечательные фрукты и поставила их перед ним. Он поел их, сколько ему хотелось. Затем странник [снова] отправился в путь [и шел],

пока не приблизился к этому городу. И повстречался ему тигр, пал перед ним ниц, кланяясь ему, и сказал: «Поистине, ты оказал мне услугу. Отдохни часок, **л. 68б //** пока я не возвращусь к тебе». И тигр удалился, вошел в покои (букв.: в одну из стен) к дочери царя, убил ее, взял ее драгоценности и принес их ему. А странник не знал, где он взял эти драгоценности, и подумал про себя: «Эти животные так много сделали для меня (букв.: оказали мне такую большую услугу). А что, если я пойду к ювелиру, — а он беден и ничем не сможет мне помочь, — тогда он продаст эти украшения и получит плату за них, даст часть мне, а часть возьмет себе, он знает стоимость этих [украшений] лучше меня». И странник отправился к ювелиру. Когда тот увидел его, он поприветствовал его и пригласил к себе в дом. И когда он увидел у него эти украшения, он узнал их, а это были те самые украшения, которые он сделал для дочери царя. [Тогда] он сказал страннику: «Подожди, пока я не принесу тебе угощение. Того, что есть в доме, недостаточно, чтобы угостить тебя». Затем ювелир вышел **л. 69а //** и говорит: «Наконец-то представился удобный случай пойти к царю и сообщить ему об этом, хорошо, что мой дом рядом с ним». И он отправился к царским воротам и сообщил царю, что тот, кто убил его дочь и взял ее украшения, находится у него. Царь послал его за ним, и тот привел странника. Когда царь взглянул на него, он увидел у него украшения. Немедля он приказал, чтобы его казнили или подвергли истязанию и совершили обход с ним вокруг города, [а затем] распяли. И когда стали приводить в исполнение этот [приговор], начал странник плакать и причитать громким голосом: «Если бы я прислушался к совету обезьяны, змеи и тигра и их рассказам о человеческой неблагодарности, не случилось бы со мной этого несчастья». И он стал повторять эти слова. Услышала его слова змея и поспешно приползла из своего убежища. Она узнала его, и ей стало ясно, что он в трудном **л. 69б //** положении. [Тогда] она прибегла к хитрости, чтобы спасти его от этой беды. Она уползла, укусила сына царя, [а затем] представилась ему и сказала: «Поистине, ты не поправишься, пока не заговорит тебя этот человек, которого несправедливо наказали». [Затем] змея отправилась к страннику, вошла к нему в тюрьму и сказала ему: «Помнишь (букв.: это о нем), я предостерегала тебя, чтобы ты не совершал добра этому человеку, но ты не послушался, попал в это трудное положение и оказался на краю гибели». Затем она принесла ему лист [растения], который используется против ее яда, и сказала ему: «Если придут к тебе для того, чтобы ты заговорил от змеиного укуса царского сына, напои его соком этого листа, и он поправится. А если спросит тебя царь о твоем положении, расскажи ему правду, и ты будешь спасен, если пожелает Аллах». Поистине, спасение — всегда в правде, точно так же как и то, что гибель — **л. 70а //** во

лжи. Затем, действительно, сын царя сообщил ему, что он слышал, что кто-то говорил, что он не поправится, пока не заговорит его этот странник, которого посадили в темницу. И тогда царь позвал странника и велел ему заговорить его сына [от укуса змеи]. Странник сказал: «Нет [ничего] лучше заклинания, однако я вылечу его соком этого растения». И он излечил его от его недуга с помощью Аллаха Всевышнего: напоил его, и мальчик поправился. Обрадовался царь и хорошо вознаградил его, а ювелира приказал наказать, и они его наказали за его ложь и за то, что он уклонился от благодарности и совершил [в ответ на] доброе дело плохой поступок. Случившееся (букв.: это) является подтверждением мудрых слов: «Кто копает [яму другому] — попадает [в нее сам]»[a]. Поступок этого ювелира [по отношению к страннику] и его козни против него после того, как тот спас его от гибели, [тогда как даже] звери отблагодарили его и некоторые из них оказали ему содействие, — это поучительный пример для того, кто извлекает уроки, [повод для] размышления тому, кто размышляет, и наставление **л. 70б //** для разумных людей, чтобы они совершали благодеяния и добрые поступки [по отношению к] людям, верным [своим обещаниям] и благородным, [неважно], сразу или потом (букв.: близко или далеко), потому что в этом — здравый смысл, приобретение добра и избавление от зла. И в этой связи я продекламировал наставление своим современникам (букв.: для братьев эпохи и друзей этого времени):

Люди подобны земле, она бывает [разной] —
твердой и мягкой на ощупь.
[Точно так же как] от камня кровоточат ноги,
а сурьма делает красивыми глаза.

Затем. Когда к имаму приходили посетители отовсюду (букв.: из разных краев) из числа знатных людей и лиц, особенно тех, у кого имеется какой-либо высокий сан, [полученный от] царя, великого императора, источника великодушия и благородства, они любезно обходились с ним, доброжелательно беседовали и обращались к нему с хвалебными речами, скрашивая [своим приходом] имаму одиночество и отдаленность от родины. Они подбадривали его **л. 71а //** трогательными (букв.: прекрасными) утешениями и увещеваниями положиться на решение могущественного владыки.

Точно так же и характер большинства из них не соответствует характеру низких людей. Низких среди них ничтожно мало, так что и упоминать про них не стоит — их как бы и не существует (букв.: они — в комнате отсутствия). И это про них говорит великий имам Мухаммед ибн Идрис аш-Шафи‘и, да будет доволен им Аллах Всевышний:

---

[a] Букв.: кто копает — [тот] падает.

Я страдал из-за людей, которые подобны пасущимся животным.
Я презираю людей, воображающих себя великими.
И если бы пожелал мой Господь,
то Он наделил бы их тремя [вещами] —
рогами, хвостами и копытами.

И я не знаю, можно ли это отнести к асхабам и ансарам, к простому народу и государству. А большинство же людей питают к ним (низким людям) склонность, и не только они, но даже и государи различных вероисповеданий. И клянусь Аллахом, в этом — скрытая мудрость, которая нам едва ли будет понятна.

И как хорошо сказал имам аш-Шафи‘и, воздавая хвалу скромности и порицая кичливость:

л. 71б // Скромность, ты будешь подобна звезде,
сияющей смотрящему, на поверхности воды,
а это — [признак] высокого (благородного).
И не будешь подобна дыму,
поднимающемуся над слоями атмосферы,
а это — [признак] низкого (ничтожного).

Затем, при прощании с имамом, они желали ему добра от того, в чьих руках ключи добра и зла, и проявляли по отношению к нему уважение и почет. Они говорили ему: «Мы любим тебя за хорошие качества характера и достоинства, которыми ты прославился среди людей и в странах мира среди всех народов. А мы [всегда] проявляли усердие для людей честных и верных обещаниям, что же касается предателей, то мы никогда не любили предателей и не принимали от них [никаких] оправданий после подтверждения их измены. Будь они прокляты, эти изменники! Поистине, Он (Аллах) не ведет прямым путем всех изменников козни». Таковы были их речи. Что же касается их поступков, то они были еще более добродетельными. Похоже (букв.: как будто), это связано с тем, что у них достаточно ума и опыта в делах, и поэтому **л. 72а //** не безразличны им чаяния людей и открываются им их сокровенные мысли. Мы видели это собственными глазами и [поэтому] не принимали во внимание порочащее мнение некоторых упрямых завистников из числа низких людей, которые считают, что [тем самым] они совершают доброе дело. Клянусь Аллахом, они заблуждаются, и им не будет даровано благо. И в этом смысле хорошо сказал знающий шейх Мухаммад ал-Бусири[153]: «Не ведают глаза света из-за болезни глаз, не чувствует рот вкуса воды из-за недомогания».

Рассказ, сообщающий об искусстве англичанина, известного [по имени] Чафман, который прибыл в город Калугу с двумя сыновьями. Утверждают, что он — самый искусный из людей в выполнении упражнений с различными предметами. Назначил этот англичанин день для выступления (букв.: для этого) во дворцах Калуги, построенных

для того, чтобы в них могла собираться знать города для совещания или по другому поводу, и называются эти дворцы на их языке **л. 72б //** «дворянское собрание», а значение его — «собрание эмиров для совещания или для развлечения». А они (эмиры) — это те, которые отличаются от остальных наличием подчиненных при том разнообразии сословий людей, которое существует в России, от самых низших к самым высшим. Самый низший из людей по положению — мужик. Они (мужики) — подчиненные эмиров и слуги их во всем. Они (эмиры) возложили на них поземельный налог (*хараджс*), взимаемый с них каждый год, и они платят им его безропотно. Однако теперь они, по их соизволению, подобны другим свободным людям и вместе с тем платят им этот налог, возложенный на них высочайшим императорским указом после того, как освободил их великий царь. И надлежит другим людям — мусульманам и остальным — последовать этому закону, установленному царем. А наградой им за это [будет] освобождение **л. 73а //** и благодарность за послушание обладателю власти. Подобно тому как повелел Аллах Всевышний по этому поводу в своем благородном Слове: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас...»[a]. Айат. «...Пусть берегутся те, которые нарушают Его приказ, чтобы их не постигло испытание или не постигло их наказание мучительное!»[b]. Айат. Понятно тому, кто вдумается, что и имущество, и рабы Божьи являются собственностью Аллаха Всевышнего, который создал их из небытия (хаоса), затем дал им необходимые средства к существованию. Как сказал Всевышний в своем Слове: «Аллаху принадлежит то, что в небесах, и то, что на земле»[c] и так далее, т.е. имущество, твари и рабы Божьи. И вызывает удивление утверждение некоторых людей, что им принадлежит право собственности над другими [людьми]. И клянусь Аллахом, хорошо сказал по этому поводу Али ибн Абу Талиб[154], да будет доволен им Аллах Всевышний:

Люди из местности идолов равны[d],
отец их — Адам, а мать — Ева.
А если были они своими корнями знатного происхождения,
[то] они гордятся этим, кем бы они ни были[e].
л. 73б // Не может быть гордости ни у кого, кроме ученых людей.
Они на истинном пути,
и для тех, кто ищет верного пути, являются проводниками[f].

---

[a] Коран 4, 62.
[b] Коран 24, 63.
[c] Коран 4, 125.
[d] Букв.: соответственны, одинаковы.
[e] Букв.: и земля, и вода.
[f] Вар.: и для тех, кто спрашивает совета, являются наставниками.

Достоинство человека — в благодеянии, которое он совершает,
а невежды являются врагами ученых людей.

И не является секретом для людей, что в наших краях предки правителей имели рабов из числа жителей наших краев по принуждению. И таким образом прошло много времени, однако был возложен на них и их земли налог, который они должны были выплачивать им ежегодно. Затем сменялось поколение за поколением из [числа] их детей, которые считали, что это право [принадлежит и им] (букв.: что это справедливо и правильно) и что то, что выплачивали их отцам из хараджа, следует [теперь] платить и им, не считая очевидного верховного правителя, и чтобы они были согласны с этим (вар.: и чтобы это признавалось с их стороны). И нет сомнения в том, что необходимо платить его и теперь представителю власти вообще с тем, чтобы было прекращено это их (потомков) право, учитывая, что пришел конец их правлению, что соответствует упомянутому выше стиху Корана: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику...»[a] и так далее. Затем **л. 74а //** тот, кто выше его (т.е. мужика) по сословному положению, называется мещанином, а он подобен мулу, рожденному от лошади и осла. Затем те, кто выше по положению, чем они (мещане), — это торговцы. Затем более высокие, чем торговцы, те, кого называют дворянином. Потом граф, потом князь, т.е. эмир, и над ним нет никого [выше], кроме царя (букв.: царей). И эти люди, т.е. упомянутые мужик, мещанин, торговец, граф и т.д., различаемые по сословиям, не имеют возможности переходить из одного сословия в другое, кроме как по велению закона.

А этот вышеупомянутый англичанин пригласил Шамиля в тот дворец. Мы были вместе с ним, и, кроме нас, не было больше никого из жителей Калуги. И он продемонстрировал нам свое искусство, которое заключалось в том, что он лег во всю длину на квадратный предмет, мягкий, как подушка. Затем поднял ноги вверх, к нему подошел один из его помощников и подал ему длинный круглый **л. 74б //** цилиндр, вытесанный из дерева, который с величайшим трудом могут удержать два человека. Затем положил его на середину его ступней, а он (акробат) лежит и играет [им], вращая его, т.е. перекатывая его ногами, как будто это легкая палка в его руке, и перебрасывает его с одной ноги на другую и обратно поочередно, не прикасаясь руками. А еще он берет длинный обтесанный шест, кладет его [одним] концом на свой подбородок, а сам стоит, и на верхний конец его взбирается его сын и [ложится], перегнувшись [через него], т.е. как будто этот шест вонзается в его живот. И этот человек поднимает шест, а вместе с ним своего сына на подбородке, и оба не шелохнутся, как будто срослись с ним. Это очень удивительное зрелище, не поверит этому тот, кто не видел его своими глазами.

---

[a] Коран 4, 62.

А также он берет небольшие полые шарики величиной с яблоко **л. 75а** // из желтой меди, а их всего шесть шариков, и подбрасывает их в воздух один за другим, и играет ими, подбрасывая их и не давая им упасть на землю. А еще он берет небольшие медные тарелки, а в руках держит два шеста. Затем кладет по одной тарелке на верхние концы этих шестов, а другой шест держит ртом и кладет также на голову другую тарелку, и вращает их [на этих шестах] подобно мельнице и колесам. И таким же образом он вращает пустой сосуд из меди в виде шара, поставив его на кончик шеста, подобного копью. А вещей, подобных этим, у него больше, чем мы упоминаем о них, желая быть краткими. Затем этот человек (акробат) поднимает своих двоих сыновей к себе на плечи, и они стоят, **л. 75б** // заложив руки себе под мышки. А что касается искусства его сыновей, то оно заключается в том, что они ставят стеклянный кувшин на деревянный стул и становятся на отверстие этого кувшина одной ногой. А еще он (акробат) подает им длинный, круглый, гладкий шест, и каждый из них опирается головой на конец поднятого шеста, подняв ноги в воздух и заложив руки под мышки. И это намного удивительнее и труднее первого, т.е. искусства их отца. А что удивило нас больше этого и всего того, о чем мы упомянули, так это их ученая собака. Она играет в особую игру (в тексте: بِكَنْجَفَت *би-канджафата*) — квадратные разрисованные листы, известные сейчас у них как карты, в которые они играют, перебрасываясь ими с двух сторон. И эта собака выигрывала у них в большинстве случаев и выигрывала. **л. 76а** // Это удивительнейшее из животных, обученное, подобно человеку. И это огромное достижение людей. Конец.

Глава,
в которой упоминается о поездке Шамиля к великому царю, наградившему его необыкновенными подарками

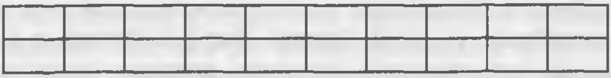
В 1277/1860-61 году поступил по телеграфу высочайший фирман из города Петербурга, в котором царь приглашал Шамиля к себе. А телеграф — это полый железный провод, протянутый от одного города к другому. Например, они провели такой провод из Москвы в разные стороны — на восток и на запад, на юг и на север[a], и из Петербурга в Москву, Варшаву, Харьков, Одессу и во многие другие большие города **л. 76б** // для того, чтобы узнать в скорейшее время посредством телеграфа о том, что происходит хорошего или плохого [в мире], и о важных делах. И я думаю, что такие провода дойдут скоро и до наших краев, т.е. до Кавказа. И с легкостью они удовлетво-

[a] В тексте: «и обратно».

ряют свои потребности и достигают желаемого из самых отдаленных мест в кратчайшее время. А это огромное счастье для того, у кого возникают трудности (букв.: для того, кто может достичь желаемого лишь с величайшим трудом). Однако [ему] необходимо внести плату, но этому не надо придавать значения, принимая во внимание приобретаемое благодаря этому удобство, если вдруг случится у человека нужда, которую не удовлетворить никакими стараниями, а [также] с помощью денег. И вполне вероятно, можно сказать, что если бы существовал этот телеграф во времена прошлых халифов и царей, **л. 77а //** то сочли бы его необыкновенным чудом. И нет здесь секрета для того, кто вдумается в это, как и в том, что подобную скорость знает только ветер Сулеймана — мир ему, — который дует месяц в одном направлении и месяц — в другом.

Мы отправились с Шамилем, и нас сопровождали капитан Руновский и фельдъегерь, присланный из города Петербурга для сопровождения имама в пути, а фельдъегерь — это посланец от имени царя, которого срочно посылают по какому-либо специальному важному делу. Имам ехал со своим старшим сыном в великолепной коляске, а мы — в другой, пока не достигли Москвы. Затем мы поехали (букв.: пересели) по железной дороге, построенной между Москвой и Петербургом. И было это путешествие в месяце мухаррам. Давайте дадим краткое описание рассказа о ней (железной дороге), чтобы он стал напоминанием тому, кто видел ее, и назиданием для того, кто считал ее, **л. 77б //** как ты [уже] слышал, вещью удивительной, не поддающейся описанию, появление которой невозможно только благодаря стараниям человека. Вполне вероятно, умный человек, который не видел ее собственными глазами, сочтет [это] невозможной фантазией по причине важности ее значения, однако нет ничего удивительного в том, что она была создана руками того, кто создал упомянутый [выше] телеграф, — так велика степень сходства между ними в отношении удивительного. И известно, что проницательный ум с первого взгляда постигнет то, чего не поймет глупец даже при наличии тысячи свидетелей. Поэтому я ограничусь кратким рассказом и воспользуюсь возможностью напомнить тебе, что они, к примеру, протянули дорогу из города Москвы в город Петербург, выравнивая возвышенные места и засыпая впадины (букв.: опусканием того, что возвышается, и поднятием того, что опущено, путем выкапывания и насыпания земли) и прокладывая железные мосты через водоемы и русла рек. Затем засыпали эту дорогу мелким гравием, чтобы сделать ее прочной, **л. 78а //** и утрамбовали ногами. Затем положили поперек дороги квадратные (четырехугольные) обтесанные бревна (шпалы) и укрепили поверх в длину, вплоть до самого Петербурга, железные полосы (рельсы) в виде двух линий, между которыми расстояние размером в ло-

коть. Ширина этих линий не превышает двух *исба'*[a]. Вот изображение этой дороги:



Линия в длину, в центре — это изображение дороги, а линии, которые начерчены поперек, — это обтесанные бревна (шпалы), а две линии вдоль дороги — это железные полосы (рельсы), на которых установлена железная повозка, а на ней — квадратные дома (вагоны) над протянутыми полосами (рельсами) по обеим сторонам дороги. Подлинно, я не могу здесь дать изображение этих домов (вагонов), которые летают поверх дороги с большой скоростью, подобно быстрой молнии, **л. 78б //** потому что я не умею хорошо рисовать, как это необходимо [в данном случае]. Кто желает увидеть ее, пусть обращается к русским книгам. А суть заключается в том, что, после того как они сделали квадратные дома, одинаковые по форме вверх и вниз, в длину и в ширину, выкрашенные в различные цвета, каждый из которых вмещает около десяти человек или больше, со всем тем, что необходимо, — а в них зеркала, стулья, подушки и места для хранения всех постельных принадлежностей, — они сделали для каждого из этих домов короткие железные цепи для сцепления одного дома с другим. Затем соорудили впереди них огромный круглый котел из меди, похожий на самовар, в котором кипит чай. У этого котла есть дымоход. В котел наливают воду и разводят под ним **л. 79а //** огонь, и при сильном кипении воды он (поезд) бежит, подобно пароходу по поверхности воды. Во время отправления поезда этот котел издает ужасный звук, то сильный, то слабый, т.е. у него есть рукоять, за которую держится машинист, и если он повернет ее немного в сторону, то раздается звук, неприятный для слуха, а если в другую сторону, не раздается звука. И удивительно, что дома, которые вмещают тысячи мужчин и женщин, едут со скоростью при помощи воды и огня, а этот человек (машинист) между тем держится за рукоять и опускает ее, когда пожелает. Хвала тому, кто создал подобное, и велика его сила, поскольку он подчинил воду и огонь человеку. И то и другое — самые большие силы, и обе они служат ему (человеку). Затем они выстроили великолепные дворцы между двумя городами — Москвой и Петербургом, — чтобы пассажиры, которые едут из одного города в другой, [могли делать] остановки, а в них (этих дворцах) есть все, чего только пожелаешь **л. 79б //** и что радует глаз, из еды, фруктов, одежды и всевозможных вещей, однако все это за деньги, не бесплатно. А чтобы сделать остановки для пассажиров в местах, где это необходимо, [назначено] определенное время по часам. Например, в одном месте — десять минут, в другом — двадцать, в третьем — четверть

---

[a] *Исба'* — мера длины, равная 3,125 см.

часа, полчаса, одна восьмая часа, одна шестая часа, одна седьмая часа и так далее. Это определенное количество времени [дается] потому, что среди пассажиров есть те, кто хочет ужинать или обедать, или искупаться, или отправиться в населенные пункты по пути [следования], или по каким-либо другим делам. А для посадки тех, кто едет по этой дороге в Петербург или из Петербурга в Москву, [существует] определенное время, ни раньше, ни позже, а кто опоздает сесть на поезд в соответствии с упомянутым временем, тот остается в этом месте до следующего **л. 80а //** дня, пока этот поезд не приедет вновь.

И мы слышали, что для императора, его братьев — великих князей, для его сыновей и для его супруги — царицы или для кого-нибудь из его родственников есть специальный вагон (букв.: дом), в который они садятся и едут быстрее, чем остальные. Закончился краткий рассказ о железной дороге и о том, что с ней связано.

Давайте расскажем теперь немного о том, чего удостоился имам со стороны великого падишаха — средоточия великодушия и щедрости, почитания и уважения. После того как имам и мы сошли с железной дороги, мы встретили на окраине города Петербурга (сразу как только вышли) друга имама и его любимца, умного и сметливого, искусного переводчика, [находящегося] теперь в качестве посланника его величества в хранимом [Аллахом] городе Стамбуле, полковника Богуславского, который **л. 80б //** говорит и переводит на арабском, персидском, турецком, английском, французском и других европейских языках. Тогда он был адъютантом у дежурного генерала, помощника царского министра, который управлял всеми военными делами русского государства. Богуславский был человеком, которому принадлежит первенство в уме, проницательности и верности. Поэтому его неоднократно назначали переводчиком между имамом и великим падишахом, а также между имамом и генерал-фельдмаршалом князем Барятинским[a]. Мы нашли при нем (Богуславском) великолепную коляску, приготовленную для имама. Этот полковник подошел к имаму, поздоровался с имамом за руку, поприветствовал его в связи с его прибытием и предложил свое гостеприимство. Он говорил с имамом на арабском языке — а у него искусство в нем, какое искусство! А сказал он следующее[b]: «Добро пожаловать, благородный уважаемый **л. 81а //** гость, приглашенный остановиться у справедливого, великого государя, который никогда не перестает быть щедрым, Вы прибыли в добрый час». Таким образом, они вдвоем поехали в этой коляске, сыновья Шамиля — во второй, а его спутники — в третьей [и ехали] до тех пор, пока не прибыли к дворцам, пятиэтажным или шестиэтажным, а у них большинство домов таких, даже некоторые из них семиэтаж-

---

[a] В «Хронике» ал-Карахи: «а также и между имамом и генералом» [Хроника..., 1941, с. 287; 1946, с. 231].

[б] В переводе А.М.Барабанова: «В заключении речи» [Хроника..., 1941, с. 287].

ные, и остановились в них. Они очень хорошо обставлены и украшены различными тканями, столами и стульями, обтянутыми разноцветной парчой. На них различные яства и множество фруктов, «не истощаемых и не запретных»[a], и возвышающиеся постели. Как будто это какой-то рай, «плоды которого близки»[b]. Богуславский сказал нам[c]: «Ешьте и пейте на здоровье. Это уважение специально тебе оказал царь, о имам!» **л. 81б //** [Имам] поблагодарил за это в соответствии со словами Аллаха Великого: «А о милости твоего Господа возвещай»[d] и словами благородного посланника Господа Милосердного: «Кто не благодарит людей, тот не благодарит Аллаха Всевышнего, а благодарить благодетеля необходимо»[e].

И что может быть лучше того стиха, который имам продекламировал тогда в адрес великого падишаха[f], вот он:

Обхватили они его шею руками, подобно ожерельям,
а [сами] люди, как голуби[g].

Затем он добавил к этому стиху в качестве назидания себе и своим асхабам следующее:

Если ты пребываешь в благоденствии, то береги его.
Поистине, прегрешения разрушают счастье.
И не переставай благодарить за него Аллаха.
Поистине, Аллах скор на награду.

И когда покинула меня тоска и охватила меня радость и любовь, то тогда я запел, как соловей на ветках большого дерева, выражая свою откровенную благодарность, подобно тому, как говорил стихами ал-Харири[155]: **л. 82а //** «Когда поют соловьи на своем языке, то...»[h].

[Потом] я произнес в его адрес (т.е. великого императора)[i] другие стихи из разряда золотой руды (букв.: красной золотой руды) и пахучего благовония (букв.: мускуса):

Тебе подобен свет, для которого не существует преград[j].
И влияние твоей власти [уже само] отражает противников[k].

---

[a] Коран 56, 32.

[b] Коран 69, 23.

[c] Под словом قال стоит пояснительный значок ٧, на предыдущих страницах относящийся к слову امام. Вероятно, это ошибка автора.

[d] Коран 93, 11.

[e] Хадис.

[f] Слова «т.е. имам — для великого падишаха» добавлены под строкой с пометкой «От автора».

[g] Вар.: «Люди, словно голуби, обхватили его шею руками, подобно ожерельям».

[h] Заключительные четыре слова не поддаются точному переводу: букв.: то соловьиные носы прихлебывают глотками (فانف البلابل باحتساء بلا بل).

[i] Слова «т.е. великого императора» добавлены над строкой с пометкой «От автора».

[j] Букв.: своими преградами препятствующий.

[k] Букв.: оппонентов.

Тебе принадлежит власть во всех делах, и ты даруешь тому,
кому пожелаешь, и лишаешь того, кого пожелаешь.
Храни тебя Бог от несправедливого притеснения
или чтобы были желанны оба —
тот, кто приносит добро[a] и кто препятствует [в этом].
Поистине, в своих поступках цари повелевают судьбами,
а иной в свое правление [лишь] точит меч и уничтожает[b].
Если я не сообщу тебе о своей беде,
то к кому же будет обращена моя жалоба.
А ты [ведь] возвратишься [к Аллаху].
И если ты не ведаешь того, что меня постигло,
Кто же [тогда] тот, кто внемлет этому и слышит?
Была ли в эпоху другой власти [такая] мощь или кто мог бы
в другое [время] надеяться и покорно молить [о помощи]?
И если справедливостью твоей не будут [исполнены] мои просьбы,
то чьей справедливой воле я подчинюсь и буду высказывать желание?
Какой может быть упрек в мой адрес,
если я обратился со своими трудностями (букв.: своей проблемой),
когда, испытывая боль, я уходил от притеснения.
л. 82б // Нет, [только] тому, кто отваживается
быть справедливым среди людей,
покровительствует Он (Аллах?) в несчастьях,
[ибо] тот возвращается [к Аллаху].
Не упрекай меня, потому что ты [обладаешь] властью,
Которая действительно вершит справедливость в делах,
и ты [ее] исполняешь.

Полковник вышел от нас с этой только что упомянутой речью. Он возвратился примерно через час к нам снова и сел с нами обедать. Потом он ушел.

На следующий день утром он пришел к нам и сказал: «Сейчас мы сначала отправимся к дежурному генералу — помощнику министра, как положено». Мы отправились к нему, а с нами и наш друг капитан Руновский. Когда мы прибыли к дежурному генералу, он поднялся навстречу имаму и приветствовал его словами: «Добро пожаловать! Вы прибыли весьма кстати». И встретил его доброжелательными и подбадривающими словами.

Имам изложил ему свое желание отправиться к министру и [спросил], когда ему будет можно это сделать. Генерал ответил ему: «Когда пожелаешь»[c]. Он обещал довести об этом **л. 83а //** желании имама до

---

[a] Букв.: пользу.
[b] Букв.: рубит.
[c] В переводе А.М.Барабанова: «...охотно ответил ему: „Когда хотите"» [Хроника..., 1941, с. 288].

сведения министра, затем сообщить ему ответ относительно его пожелания [встретиться] с министром[a]. Имам вышел от него с этими его словами[b].

На следующий день утром полковник Богуславский отправился к этому генералу [узнать] в отношении того, о чем спрашивал его накануне имам. Он вернулся от него с положительным ответом.

Мы отправились к министру Милютину в его дом. Нас встретили у него так же, как встретили до этого у его помощника дежурного генерала, с уважением, почтением и приятными беседами. Имам попросил у министра довести до сведения царя о том, что он хочет встретиться с ним, и [спросить], когда это будет ему разрешено. Через день или два пришел высочайший фирман [с приглашением] явиться к царю. И вот мы прибыли в Красное Село. А это селение близ Петербурга, в нескольких верстах от него, [в котором великий падишах живет летом из-за свежего воздуха. Это **л. 83б //** селение окружено садами и деревьями, в нем — неисчислимые красоты. Царь занимался тогда приготовлениями для выезда в военный лагерь, [расположенный] в обширной степи, где находились (букв.: жили) войска в течение двух времен года — весны и лета][c]. [Когда мы прибыли туда], то мы нашли[d] царя в великолепных дворцах, а у ворот — толпу знатных людей и государственных вельмож, дожидающихся у дверей, когда царь выйдет к ним, как это принято у знати, а особенно тогда, потому что он был занят приготовлениями к выезду. Ему не представилось удобного случая пригласить нас в свой дом, и мы стояли поэтому вместе со всеми [собравшимися] у дверей. Как только император случайно брошенным взглядом увидел имама с лестницы дворца, он направился прямо к нему, не обращая внимания на тех, кто находился вокруг (букв.: по сторонам). Он остановился **л. 84а //** перед Шамилем, а люди, находившиеся там, смотрели на них и удивлялись тому, с каким огромным уважением отнесся царь к Шамилю. Царь спросил имама о его здоровье. Имам выразил свою радость и счастье по поводу того, что видит его снова здоровым и невредимым под [всеведущим] взглядом смотрящего на него глазами милосердия и заботы. Беседа продолжалась недолго. Царь посоветовал имаму поехать в военный лагерь, если он желает полюбоваться зрелищем парада, который Шамиль хотел посмотреть в прежние дни, что не было секретом для вдумчивого, понимающего. Затем царь обратился к находившимся вокруг него почетным генералам и осведомился об их здоровье и просьбах[e]. Среди

---

[a] У А.М.Барабанова: «Затем генерал ответил [согласием] на то, что хотели от него в отношении министра» (там же).

[b] У А.М.Барабанова переведено: «...с этими его обещаниями» (там же).

[c] Текст, заключенный в квадратные скобки, полностью отсутствует у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 289].

[d] Сверху доб.: «продолжение к [словам] „когда мы прибыли...“».

[e] Слова «почетным» и «просьбах» отсутствуют в тексте ал-Карахи (там же).

них были такие, которые передавали [письменные] прошения его адъютанту, и такие, которые воздерживались [от подачи прошений] и ограничивались тем, что излагали свои просьбы устно. Затем царь поднял руку[a] **л. 84б** // к плечу — а это знак приветствия у русских[b], [которого требует обязательный для них закон][c]. Затем царь сел в великолепную коляску и уехал со своим адъютантом.

Немного позже из этих дворцов вышел брат [великого императора высокочтимый князь Николай или Михаил][d], затем — царица со свитой из знатных женщин. Все они направились вслед за царем в военный лагерь.

После того как они удалились от нас, нам тоже подали коляски, мы сели в них и поехали вслед за ними. С нами [поехал] и вышеупомянутый[e] полковник Богуславский.

Когда мы прибыли[f] в лагерь, мы сошли с колясок и сели верхом на лошадей, специально приготовленных для верховой езды. Мы остановились, будучи верхом, в стороне, неподалеку от царя, а он **л. 85а** //объезжал на коне справа и слева между [рядами] солдат и говорил: «Здорово, молодцы!»[g]. Они отвечали ему в один голос: «Здравия желаем Вашему императорскому величеству!» [После чего он объезжал расположение солдат таким образом, сидя на своем коне, которого описал поэт прекрасными стихами:

И если бы поспешил обладатель коня вперед
(букв.: раньше, чем он), то конь полетел бы.
Но, однако, он не спешил.

И сказал также другой поэт[h] [156], описывая неутомимого всадника на горячем коне (букв.: горячего коня, всадник которого неутомим):

Он непрерывно испытывал чувство враждебности,
[подобно той], что между быком[i] и овцой[j].
И [как будто] он был не взмылен (вар.: не обливался потом),
а омывался.

---

[a] У А.М.Барабанова переведено: «...а затем поднимали руку к плечу», так как в тексте ал-Карахи отсутствует пояснительный значок ٣, позволяющий понять смысл, а именно — к какому слову относится глагол رفع *рафа'а* [Хроника..., 1941, с. 289].

[b] В тексте ал-Карахи: «у них» [Хроника..., 1941, с. 289; 1946, с. 233].

[c] Текст, заключенный в квадратные скобки, отсутствует у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 289].

[d] У ал-Карахи опущен весь этот текст и написано «его брат» (там же).

[e] У ал-Карахи это слово опущено [Хроника..., 1941, с. 290].

[f] У А.М.Барабанова: «приблизились» (там же).

[g] У А.М.Барабанова: «Как ваше здоровье, молодцы?» (там же).

[h] Сверху доб.: «т.е. знаменитый Имрулькайс. От автора». См. коммент. 156.

[i] Снизу доб.: «а бык — это самец крупного рогатого скота».

[j] Сверху доб.: «а овца — это самка рогатого скота».

Царь некоторое время отдыхал, а тот конь не сходил с места, если его отпускали между рядами войск, несмотря на шум, бряцание оружия, крики и тому подобное, он (т.е. конь) **л. 85б //** находился среди [них]. Об этом ниже слова поэта, воспевающего своего коня за хороший нрав:

И если сближается лука его седла с уздечкой,
Он грызет удила до тех пор, пока не удалится гость.

И вместе с тем, если бы он оказался в горных ущельях (букв.: горных перевалах мест соединения) и перенес несчастья войны, то он стал бы похожим на коня, которого описал другой поэт[a] следующими словами:

Обезображенные[b], которые рвутся по призыву в бой
с теми, кто сплочен (т.е. с одетыми в панцирь)[c],
подобно снаряженному жеребцу.

Однако если возникнет необходимость упомянуть о достоинствах коня, то следует описать его теми же словами, которыми описал его поэт:

Он радует меня от боя к бою,
Расточают похвалы ему со всех сторон[d] свидетели][e].

Затем. Царица сидела тогда на возвышающемся холме в этой степи[f] в палатке, [разбитой на нем для нее, очень просторной. И рядом с ней — несчетное количество знатных женщин и вельмож, **л. 86а //** даже жены братьев великого императора, высокочтимых князей Николая и Михаила, и сестра императора (в тексте: его сестра) Мария][g].

В тот момент, когда царь приказал войскам, конным и пешим, пройти перед ним, — [а царица наблюдала с высокого холма, и мы [находились] в стороне, поблизости от него][h] — на нас ударил проливной дождь [из дождевых туч, полных воды и разразившихся наконец дождем][i], так что промокла [вся] наша одежда, оружие и все, что было там, [настолько, что] как будто их вытащили из пруда, полного

[a] Сверху добавлено: «т.е. знаменитый Имрулькайс. От автора».

[b] Снизу добавлено: «Это определение хозяина лошади страшного вида из-за ширины его пасти по причине жестоких сражений (букв.: силы, бедствия войны)».

[c] Слова «т.е. одетые в панцирь» добавлены над строкой с пометкой «От автора».

[d] Букв.: Хвалят его ему, от него, над ним свидетели.

[e] Этот текст (лл. 85а–85б) отсутствует у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 290].

[f] Слова «в этой степи» отсутствуют у ал-Карахи (там же).

[g] Текст, заключенный в квадратные скобки, отсутствует у ал-Карахи; вместо него записано: «Царица сидела на возвышающемся холме в палатке с женщинами» [Хроника..., 1941, с. 290].

[h] Текст, заключенный в квадратные скобки, отсутствует у ал-Карахи (там же).

[i] Текст в квадратных скобках отсутствует у ал-Карахи (там же).

воды, [а тучи [ведь] не подчиняются указу царя. А царь продолжал свой объезд (букв.: продолжал совершать свое дело). И всякий раз, когда проходила перед ним группа верховых или пехотинцев, он говорил: «Здорово, молодцы!» И они отвечали ему в один голос: «Здравия желаем Вашему императорскому величеству!» А группы эти (подразделения?) **л. 86б //** не походили одна на другую в средствах передвижения, одежде и форме. Более того, у каждой из них (этих групп) был особый вид формы, отличающийся один от другого. Например, среди них [есть такие], головные уборы которых позолочены, сделаны спереди с изображениями орлов, и издалека кажется, как будто на головах у них птица из чистого золота в сиянии, великолепии и блеске. Одежда их также позолочена в большом количестве (вар.: во многих местах). И лошади их все как одна по цвету и величине, как будто бы их отливали по форме. Таким образом, перед ним прошло множество (букв.: бесчисленное количество) групп, различающихся одеждой, вооружением и лошадьми. И когда мы спросили того, кто был тогда там, об их количестве, он ответил нам, что их [количество] достигает сорока тысяч или больше. Что же можно тогда сказать о тех, кто остался в городе **л. 87а //** Петербурге, не выезжая в степь. И [прав?] тот, кто считает, что могущество этого великого императора — исключительно воля Всевышнего. При виде его могущества наше количество и наше снаряжение подобно пригоршне земли в пустыне или капле воды в море (букв.: комнате воды в море); и тот, кто вступает[a] в борьбу с ними [русскими], подобен летучим мышам, налетающим на горы, и маленьким птичкам, вступающим в поединок с людьми. А у кого вызывает сомнение то, о чем я говорю, пусть [сам] проверит, [совершив] поездку в Россию. Лучше увидеть, чем услышать. А что касается того, кто танцует в полуденную жару, придавая большое значение собственной тени, то, несомненно, он обнаружит [вскоре], что она исчезает вместе с солнцем или [что она становится] подобно свету лампы, зажженной днем][b].

Затем великий император объявил благодарность начальнику войск за то, что он нашел в хорошем порядке их организацию. **л. 87б //** И другим так следует. После того как прошли всадники, вслед за ними вышла пехота. Среди пехотинцев находился его сын[c]. Он шел так же, как и все, и делал то же, что делали они. Когда царь увидел его в рядах пехоты, он показал Шамилю на него и сказал: «Видишь этого мальчика? Это мой сын». Прошел перед ним также [другой] его сын в другом ряду, и царь указал на него имаму, как и в первый раз, с такими же словами. Затем вышел отряд всадников, лучше, чем предше-

---

[a] Букв.: распространяет.

[b] Текст, заключенный в квадратные скобки от л. 86а до л. 87а включительно, пропущен у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 290].

[c] Снизу доб.: «т.е. сын императора. От автора».

ствовавшие, [снаряженные] оружием, лошадьми и выправкой (букв.: станом). Нам сказали, что это лучшая часть из находившихся там войск. В их авангарде находился старший сын царя — его престолонаследник (букв.: наследник высочайшего императорского престола после него) [в отличном обмундировании (букв.: отлично вооруженный). Он проехал перед ним на коне, а за ним [другие] всадники. И вот, когда он приблизился к [тому] месту, где находился его отец, [оказавшись?] сзади него, тот отдалился немного от него, довольный им, отдавая должное ему и его положению (букв.: отдавая ему честь). **л. 88а**[a] // Это потому, что установленный [у них] закон не делает различия между отцом и его сыном для [находившихся] под его покровительством в случае нарушения. А иначе какой смысл в совершении глупых поступков, которые не представляют ценности и не помогают делу. [Это] подобно той ситуации, [когда человек], который преимущественно занят управлением, сам не ощущает его воздействия.

Редко кто в этих краях не вступает на путь обучения и не заботится о воспитании ума (букв.: о сохранении разума) и [не принимает участия в военных] учениях[b] с приобретением вражеских трофеев. [Ведь известно, что] у тех, кто невнимательно относится к домашнему животному на пастбище, оно кормится чем попало (букв.: тем, что можно найти из полезного и вредного), и они не понимают того, что не имеют ни малейшей возможности достичь желаемого. Они подобны в этом тому, кто пытается заставить корабли плыть по суше, а это то, что не приемлют ни разум, ни чувства (букв.: ни ум, ни традиция).

И что может быть лучше **л. 88б** // того, что сказано по такому случаю:

> Ты желаешь спасения, а не идешь по его пути.
> Поистине, корабль не может плыть по суше.

И как замечательно сказал другой, когда он восхвалял скромность и отсутствие тщеславия следующими словами:

> Скромность, ты будешь подобна звезде,
> сияющей смотрящему, на поверхности воды,
> а это — [признак] высокого (благородного).
> И не будешь подобна дыму,
> поднимающемуся над слоями атмосферы,
> а это — [признак] низкого (ничтожного).

Затем великий император, его сыновья, братья и все войска (в тексте: и все другие войска) возвратились с поля промокшими. Мы тоже сели в коляски и прибыли (в тексте: пока не прибыли) в Царское Село,

---

[a] Текст на лл. 88а–88б не совсем ясен и целиком опущен у ал-Карахи (там же).
[b] Букв.: тренировках.

а значение его на их языке — селение, принадлежащее царю. Он живет здесь[a] вместе со своей семьей большей частью летом по причине хорошего воздуха в нем. От него до самого Петербурга [проходит] железная дорога **л. 89а //** Император [может] добраться по ней в мгновение ока, если пожелает][b]. Затем мы возвратились из этого прекрасного селения в Петербург, после того как завершился смотр войск.

По прошествии двух или трех дней после этого мы отправились к генерал-[фельдмаршалу князю Барятинскому][c], который всегда уважал имама и любил его. Он находился тогда в селении, выстроенном на морском берегу, протянувшемся до Петербурга. [Оно называется Петергоф, что означает на их языке — селение, принадлежащее прежнему царю Петру Великому. Подобным образом увековечивались имена основателей селений и городов, к примеру Александрии и Маджидийи. А первый — это город, известный благодаря основателю его Искандару зу-л-Карнайну[d], а второй — покойному султану Абд-ал-Маджиду, оба они [находятся] во владении **л. 89б //** великого султана Османского государства Абд ал-Азиз-хана.

После того как мы увидели в этом превосходном селении то, что удивляет слушающего, не говоря уже о смотрящем, я упомяну здесь о некоторых из его диковинок для того, кто желает][e]. Мы прибыли туда из Петербурга по морю на пароходе, принадлежащем брату величайшего императора великому князю Константину Николаевичу, а он был командующим всеми военно-морскими силами России. [А пароход — это удивительное двухэтажное сооружение, в котором есть все, чего пожелает душа и что радует глаз. Обстановка его из красного бархата ослепляет великолепием][f]. Нас расположили во дворце великого царя, окруженном тем, что не поддается описанию. **л. 90а //** После того как мы пообедали, нас пригласили к генералу, находившемуся в других императорских дворцах. Имам вошел к нему с полковником Богуславским. Мы оставались в прилегающем к нему помещении до тех пор, пока не окончилась их беседа. Затем мы вошли к генералу, и последнее, что он сказал имаму (в тексте: ему) при прощании, было: «Поистине, я люблю тебя как родного брата. А сейчас я отправляюсь в другое далекое государство». [Он тогда страдал болезнью ног и поэтому отправлялся туда][g]. «Пиши мне о своих делах, и я буду тоже

---

[a] Букв.: в нем.

[b] У ал-Карахи предыдущий текст, заключенный в квадратные скобки (лл. 87б–89а), опущен, а последняя фраза выглядит следующим образом: «После мы в колясках вернулись обратно и отправились в Петербург» [Хроника..., 1941, с. 290].

[c] Текст, заключенный в квадратные скобки, отсутствует у ал-Карахи (там же).

[d] На полях доб.: «или Искандару ар-Руми. От автора».

[e] Текст, заключенный в квадратные скобки, отсутствует у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 290].

[f] Этот текст отсутствует у ал-Карахи (там же).

[g] Этот текст отсутствует у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 291].

писать тебе и не забуду тебя, хоть и удалюсь от тебя в далекую страну». [И посмотри на их величайшее уважение по отношению к имаму и любовь к нему и почитание, подобных которому мы не слышали нигде в мире, точно так же, как не было вместе с тем [нигде больше] ненависти (вар.: вражды), которая крепла между ними и имамом вот уже тридцать лет **л. 90б //** или больше. Любовь изменчива, подобно тому как говорят: «Добро друга твоего подобно уксусу, в который превратилось твое вино»[a]. И как прекрасны слова другого: «Любовь после вражды становится крепче».

А то, что соответствует этим словам, [возможно], вызвано усталостью. И [хотя это] самое трудное для людей, но [тем не менее] вызывает стремление (букв.: подчинение) [к миру] без труда[b].

И мне нравятся [следующие] (букв.: их) слова в этом смысле:

Между мной и тобой в любви [существует] взаимная связь,
возникшая из таинства этого мира.
Наши души любили друг друга
еще до сотворения Аллахом Адама из глины.

Однако клеветник, может быть, не одобряет того, о чем я рассказываю. [Тогда] я скажу: «Погибните вы все! (букв.: погибните вы с вашей „щедростью“!). Вы никогда не видели добра».

И здесь будут уместны слова поэта, который сказал в отношении им подобных: «Гнев его завистников, ярость его врагов пусть видит зрячий и слышит внимательный».

Неудивительно, что всякий недоброжелатель находит сомнительным подобное обстоятельство, которое получает одобрение со стороны каждого благородного, сведущего и опытного в делах. Это напоминает ситуацию, когда один глаз **л. 91а //** не желает [видеть] другой глаз, и потому разделены они кончиком носа.

И что можно сказать (букв.: ты думаешь) о людях, которые пасутся подобно животным? Это их имеет в виду имам аш-Шафи‘и, и да будет доволен им Аллах Всевышний, когда он говорит:

Я страдал из-за людей, которые подобны пасущимся животным.
Я презираю людей, воображающих себя великими.
И если бы пожелал мой Господь,
то Он наделил бы их тремя [вещами] —
рогами, хвостами и копытами.

Разве не так? И сказал [также] другой, описывая большинство тех, кто не обладает умом:

Люди хвалят только умерших и тех,
кто разлучился с ними и кто отдалился.

---

[a] Здесь игра слов: خِلّ *хилл* ‘друг’; خَلّ *халл* ‘уксус’.
[b] Не очень ясен перевод текста.

И если бы умер даже [сам] дьявол, несмотря на его обольщение,
то [все равно] сказали бы: «Как прекрасно то, что было!»

И поэтому имам временами приводил в пример своему народу слова поэта, изображающего людей, не делающих различия между добром и злом:

Я покинут в обществе [людей],
которые не признавали долга воспитанного [человека].
И они продали самое главное![a]

л. 91б // Все люди — одинаковы (букв.: равнина), [но] они различаются умом, воспитанием и происхождением. Подобно тому как чистое золото и медь схожи цветом, однако предпочтение отдается золоту. [Также] и дерево — если бы от него не исходил приятный аромат, то люди не делали бы различия между деревом и топливом.

И если твое мнение полностью соответствует тому, о чем мы рассказали, то станут абсолютно понятными тебе эти слова поэта:

Самое ценное (букв.: полезное) из благодеяний то,
о котором люди не сожалеют.
Подлинно, человек с честью
узнает тех из людей, кто обладает ею.

[Эти слова] относятся только к этим людям, потому что они понимают их смысл в том, что касается благородства, и поступают в соответствии с его значением. И подтверждается это тем, о чем мы высказали здесь свое суждение.

Все, о чем я рассказал здесь, [представляет собой] благоприятную почву для всякого беспристрастного и образ действий каждого раба Божьего, благородного, оказавшегося среди тех, в чьих характерах нет духа справедливости. А они [ведь] блуждали по пустыням страдания **л. 92а //** и сожаления, в самых плохих местах и по самым запутанным дорогам. Мы обращаемся за помощью к Аллаху Всевышнему против [всего] того, что отрицает знание и служит упрочению глупости и невежества][b].

Затем, когда мы вышли от генерала, мы вошли в сад великого царя, который находился на берегу моря. В этом саду [находятся] дворцы, принадлежавшие прежнему царю Петру, [упомянутому выше, известному у них необыкновенным умом и дипломатией. Ему приписывается также большинство мероприятий, касающихся порядков, которых требуют их законы. Мы видели в этих домах обстановку и даже чашки, из которых Петр пил чай, а также другие предметы, которые оста-

[a] Букв.: И они обменяли голову на хвост.
[b] В «Хронике» ал-Карахи текст, заключенный в квадратные скобки (лл. 90а–92а), отсутствует [Хроника..., 1941, с. 291].

лись от него и [сохранились] до нашего времени. Они хранят их как память для последующих поколений][a]. В этих домах хранятся его мантия, шарф и туфли его жены Екатерины, которая управляла делами российского государства после смерти Петра, [т.е. когда она стала царицей **л. 92б //** у них][b]. Там же находятся старые монеты, на которых изображена женщина в короне. Они были отчеканены во времена Екатерины. [В этом же саду находится и оружие, инкрустированное драгоценными камнями, такими, как яхонт, изумруд, и им подобными. Там же находится лошадь покойного царя Николая, вернее, чучело лошади. Она стоит подкованная, оседланная, как будто живая. Жилы ее проступают в положенных местах под шкурой. Безусловно, нас удивило то, что хранилась эта лошадь в великолепном дворце, и мы даже пришли в замешательство от того, что ей не надо давать корм. Слава тому, чья мощь велика настолько, чтобы создать подобное][c]. В этом дворце находятся знамена мусульман, захваченные в наших краях (букв.: в стороне наших жилищ) или в других местах во время битв, а также там находятся серебряные медали, которые обычно прицепляются на грудь **л. 93а //** тех, кто проявил отвагу в битвах. На них выгравированы выражения, известные у нас: «Кто думает о последствиях, тот не храбр», или: «Это знак храбрости», «Этот юноша — совершенна в битвах его отвага», «В битвах подобен льву», или: «Эта медаль — дал ее имам тому, кто проявил храбрость среди людей» и тому подобное.

Мы видели также топор, которым отрубали головы. И говорят, что его захватили в битве у Кутиша[137], [одного из селений Дагестана, где произошло сражение между имамом и русскими][b]. Там же — знамя Султана Даниял-бека [Елисуйского, который изменил имаму, бежав оттуда к русским. Известно, что, если человек изменяет, он — низок, а тот, кто низок, — изменяет. А предательство, если оно имело место, — позор][b].

Если вам ясно то, о чем мы рассказали, упомянем вкратце **л. 93б //** о диковинках этого сада, чтобы иметь представление об этом подобно тому, как говорят: «О тот, кто появился утром на свет в [лучах] света»[d].

Знай, что в нем есть различные позолоченные фигуры, каких не увидеть на всей земле, как мы слышали. Среди них — фигура, стоящая на огромном камне в пруду с водой, пристально смотрящая в небо. Из нее ключом бьет вода, подобно столбу, высота которого в воз-

---

[a] Текста в квадратных скобках нет у ал-Карахи; вместо него написано: «...который установил большинство российских порядков» [Хроника..., 1941, с. 291; 1946, с. 235].

[b] Слова, заключенные в квадратные скобки, отсутствуют у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 291; 1946, с. 235].

[c] Текст, заключенный в квадратные скобки, отсутствует у ал-Карахи (там же).

[d] Текст не совсем ясен.

духе превышает двадцать локтей. У другой вода бьет из ноздрей, у третьей — из пробора ее головы, у четвертой — из пальца, у пятой — из половых органов, как будто она подмывается, у шестой — из-под мышек. Есть фигура в виде лягушки, из нее тоже бьет фонтан. И множество других подобных фигур. Они как будто сделаны **л. 94а //** пустыми, затем установлены с помощью железных колес. Затем были сделаны круглые желоба и проложены под землей наподобие провода. По ним подвели к этим фигурам воду, и она бьет из них, как из пустых, через отверстие, обмазанное смолой.

Как много создано умом человека, и нет сомнения в существовании того, чему не перестаешь удивляться. Между тем, пока мы ходили по этому саду, обращая свое внимание то на одно, то на другое, то направо, то налево, мы подошли к деревянной скамейке, установленной в этом саду, чтобы сидеть. Мы стали садиться под взглядами присутствовавших. И тогда брызнул на нас легкий дождь. Мы удивленно (букв.: внимательно) посмотрели и сказали: «Что за чудо! Сегодня солнечный день, на небе нет ни одного облачка, откуда же этот дождь?» Тогда сказал один из нас: **л. 94б //** «Этот дождь из этого дерева». Другой счел его глупцом и произнес: «О глупец! Как может идти дождь из этого зеленого дерева. На нем нет ничего, кроме листьев». Тот ответил: «Это ты — глупец. Поистине, русские заставили идти дождь из сухого дерева, не говоря уже о зеленом, или ты не видишь, что они заставили течь воду из медных фигур, на которых нет совершенно влаги, и уж тем более из дерева, в котором есть естественная влага. И разве одно не удивительнее другого?» Затем, после того как нам не удалось разрешить их спор и снять завесу невежества и непонимания с того, что они пытались постичь, они подошли к этому дереву, протерли свои глаза и поняли, что на них пелена, которая мешает им видеть. Они увидели, что у дерева полые ветви и листья, сделанные из железа, окрашенные в зеленый цвет. **л. 95а //** Клянусь Аллахом, оно — как будто одно из деревьев этого сада. А хитрость заключается в том, что вода льется наподобие дождя из его ветвей. Оно сделано с полыми корнями под землей. У основания его, в том месте, где корни сходятся, сделан кран. К нему подведена издалека вода. Когда они хотят, чтобы из него шел дождь, то поворачивают кран в сторону. Корни впитывают воду, пока она не достигнет ветвей, и под силой собственного давления в местах выхода вода выливается из ветвей. Когда же они хотят прекратить движение воды, то поворачивают этот кран в другую сторону. Закончился рассказ об этом саде и о том, что с ним связано[a].

Завершение рассказа об оружейной палате (вар.: о помещении, в котором хранится оружие, — سلاح خنه, *силāх-ханā*), упомянутой

---

[a] Текст о фонтанах Петергофа (л. 93б и далее до л. 98а включительно) полностью отсутствует у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 291].

раньше. Когда мы вошли **л. 95б //** в нее, мы увидели там седло, уздечку и оружие, украшенное бриллиантами, известными у нас как алмазы. Этот камень ценится у русских так же, как яхонт, изумруд и другие. Это (т.е. оружие и седло) — подарок покойного султана Махмуда, отца главы ислама султана Абд ал-Азиза, покойному царю Николаю в знак дружеского расположения к нему. *Мы также видели там подарок персидского шаха и подарки других царей.*

Затем, после того как мы возвратились из Петергофа, упомянутого выше, в город Петербург, мы отправились на пароходе по морю в крепость, укрепленную для них[a], построенную руками заключенных *посреди моря. Она называется Кронштадт.* Между нею и Петербургом небольшое расстояние. Пароход тот принадлежал великому царю, славному князю Константину — брату **л. 96а //** нашего царя. На нем мы ездили в Петергоф вместе с главнокомандующим. Об этом было упомянуто.

А теперь я расскажу вам вкратце об этой крепости для того, чтобы этот рассказ был свидетельством мощи русского государства. Когда мы прибыли туда, мы были доставлены на большие корабли, которые стояли там в семь рядов и которые были снабжены большими орудиями. Эти орудия расположены одно над другим по [всем] четырем сторонам, чтобы было удобно стрелять в противника в любом его положении. Нам сказали, что количество орудий на одном корабле больше ста, но мы точно не знаем их количество. Мы только не видели в России других орудий, подобных этим по толщине и длине. У нас тоже были большие орудия в Дагестане, но они уступали этим по величине. Они были оставлены в селении Аргвани (Аргуна) и в крепости Цатаних[158], **л. 96б //** в крепости Зирани[159] и в крепости Каркиб[160], в селении Карата и в селениях Ириб и Чох. Первое селение — это крепость, из которой бежал Даниял-бек Елисуйский. А второе — из которого бежал храбрый наиб, ревностный лев Исмаил Чохский. Предлагаем вам небольшой рассказ о высоких качествах и блестящих достоинствах их обоих в стихах и прозе — то, что рассказывал один из ученых Дагестана, людей опытных и знающих, о том, что многие из этих качеств и даже бóльшая часть их не свойственны остальным людям и героям. Я долго говорил о них (этих качествах) прежде, и вот он снова возвращается к разговору о них и с гордостью говорит тебе о *них обоих, сравнивая их с остальными соперниками, потому что оба* они были самыми славными и самыми достойными асхабами имама, [выделяясь] своей храбростью и отвагой в сравнении с теми, кому не свойственны ревностное отношение к вопросам чести и твердость духа (букв.: кто не освобождается ревностно от позора и не обладает крепостью души) и кому не хватает достаточно сил, **л. 97а //** чтобы

---

[a] Сверху доб.: «т.е. для русских. От автора».

доказать свою преданность имаму (вар.: сплотиться около имама) на словах и на деле, не считая тех, кому присущи горячее сердце и красноречивый язык. И поистине, они оба, т.е. Даниял-бек и Исмаил, наряду с этим, [а также] и подобные им обоим, стали отдаляться. Однако они прибегли к обману в разговоре с ними со всех сторон, потому что они оба знали о горячности их языка и сердца в присутствии имама, — так что они могли осудить их и сурово приговорить их. И поэтому описал их дагестанский поэт красноречивыми словами, как хорошо он сделал: «Так пусть же будет гибель, и горе, и проклятие (букв.: уничтожение) этому подлому сброду!»

Примечание. Сущность того, что мы говорили об этих правителях и тех, кто походил на них, [отражена] в большинстве рассказов, хвалебных и порицающих. А лучше всех об этом сказал поэт, хотя бы и намеком (букв.: тайно, скрыто). В действительности дело обстояло совершенно не так. Напротив, это было следствием их [собственного] осуждения и безрассудства, о чем мы [уже] говорили. **л. 97б //** Они упрекали самого имама, как это видно из [нашего] изложения. А [как известно], тот, кто оскорбляет пророков — мир им, — тот, вполне вероятно, оскорбляет и Аллаха Всевышнего, потому что Он послал их (пророков) к людям с истиной — да убережет нас Аллах от их упреков (букв.: от этого)! И поэтому связывает Аллах Всевышний свое желание с их пожеланиями и свое негодование с их негодованием, когда Он — великий и славный — говорит: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас...»[a]. Айат. И приказал нам Всевышний повиноваться прежде всего Ему, и, во-вторых, повиноваться Его посланнику, и, в-третьих, повиноваться правителям[b]. И нет сомнения в том, что, согласно этому повелению здесь, это обязательно, иначе и быть не может. И истинно, тот, кто противится повиновению, [поступает] вопреки [этому повелению], так же как и то, что необходимость этого [повиновения является] средством защиты от [совершения] предательства (вар.: является гарантией от совершения предательства). И [вытекающий] из вышесказанного вывод [заключается] в том, что большинство правителей повиновались приказам имама, даже если они и **л. 98а //** противоречили ему в некоторых делах. Известно, что бóльшая часть правителей не лишены неповиновения ни в наших краях, ни в других местах, так как причиной этого (т.е. нарушения приказа) являлись сильные желания (страсти), так же как и то, что противоположное этому становилось предметом ненависти. [Таким образом], вышеизложенным опровергаются попытки этих людей (букв.: их) приписать присущее им [самим] чрезмерное безрассудство и порицание всему народу.

---

[a] Коран 4, 62.

[b] Слово «правителям» добавлено между строк с пометкой «От автора».

И здесь уместно привести слова, сказанные относительно этих правителей, что они заняты злоупотреблениями и расточительством и, более того, что они развели огонь притеснения среди подданных, который [является] началом всех несчастий и невероятно большой смуты. И нет такой силы, которая была бы способна устранить управление и власть, и это — очевидная истина для разумных людей. Это то, что мне стало ясно в результате этих слов о них. А истинным знанием обладает только Аллах Всевышний.

После того [как мы осмотрели эти корабли и то, что на них из огромных пушек и военного снаряжения, подобных которым не существует, будь то винтовки **л. 98б //** или орудия, и все то огромное количество всего того, чем заполнены эти корабли летом и зимой,] нас привели в помещения, в которых неисчислимое множество кузнецов. [Одни из них изготовляют только болты (гвозди?) для кораблей, другие — листовое железо [для обшивки кораблей]. Часть из них делает другие заготовки для кораблей, пушек и тому подобного, т.е. у каждого из них есть определенное занятие, которое они не прекращают ни днем, ни ночью, ни летом, ни зимой, укрепляя эту крепость день за днем. Сейчас она подобна стене Александра зу-ль-Карнайна, о которой упомянул Аллах Всевышний в благородном Коране, а рассказ о ней известен, и поэтому я не привожу его здесь][a]. У этих кузнецов есть огромный молот[b] весом, как нам сказали, в тысячу пудов или больше. И несмотря на его вес, **л. 99а //** его приводит в движение с легкостью один человек при помощи железных колес. Этот молот расплющивает громадный, докрасна раскаленный кусок железа немногими ударами так, что делает его тонким. [Мы видели там множество подобного этому и удивительного.

Затем мы возвратились из этой крепости в город Петербург и через день отправились на стекольный завод, т.е. туда, где из стекла делают кувшины, чашки, лампы. Например, они делают основу стекла из песка. Он становится по мягкости подобен растопленному на огне меду. И когда они хотят сделать чашку, то берут небольшое количество стекла, размером с горсть, затем подносят его к сильному огню на железном стержне, и, когда оно покраснеет и размягчится так, что буквально стекает со всех сторон, его выносят на холодный воздух, **л. 99б //** надувают посредством этого стержня как пузырь и вращают рукой до тех пор, пока он не застынет и не станет обыкновенным стаканом. Если же они желают его раскрасить, то передают его рабочим, находящимся в других помещениях, где есть колеса из камня. Они режут по [поверхности] стакана [специальным] ножом и делают различные рисунки. На этом заводе есть лампы из стекла, обрамленные в серебро, каждая стоимостью в триста рублей.

---

[a] Тексты, заключенные в квадратные скобки, отсутствуют у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 291].

[b] У ал-Карахи иначе: «Мы видели у них огромный молот...» [Хроника..., 1941, с. 291–292].

Затем мы отправились на Монетный двор. Он находится в крепости в Петербурге, укрепленной большими каменными стенами, которая называется Петропавловская крепость, а вокруг нее — глубокая гладкая вода, по которой ходят корабли. А в центре крепости — превосходная высокая церковь, превышающая сто локтей в высоту. Похоронен там император Николай, отец нынешнего великого императора, а рядом с ним — могилы остальных **л. 100а //** русских царей. На Монетном дворе [работает] большое количество искусных мастеров. И среди них — те, которые кладут в огонь слитки чистого серебра, и когда они покраснеют, помещают их между двумя большими железными катками (валами?), которые вращаются подобно колесу и прессуют (букв.: соединяют) эти плиты и раскатывают их до известной им величины. Затем они [вынимают] их после раскатывания и разрезают на вес *аббаси*[a] и шести *шахи*[b], или двух *шахи*, или полтинника (букв.: половина *маната*[c]) с помощью других железных валов, чтобы отчеканить на слитках точно так, как кузнец продырявливает подковы лошадей при помощи железного орудия. После этого другие их шлифуют, остальные лудят их с обеих сторон, потому что сначала их чеканят черными при помощи этих двух валиков. Потом взвешивают их на многих весах, которые находятся одни **л. 100б //** над другими, или в три этажа — верхний, нижний и средний. И монеты, отчеканенные указанным образом, одинаковые по весу, падают со средних весов подобно тому, как падают зерна пшеницы в маленькой мельнице из желоба. А остальные — более тяжелые и легкие — падают с верхних и нижних. И то, что падает с них, собирает служащий и возвращает мастерам, чтобы отчеканить их вторично до тех пор, пока они не станут одинакового веса и размера. У каждого из этих рабочих есть самостоятельное занятие, в котором не принимает участия никто другой из них, т.е., согласно этому порядку, одни из них, например, только делают серебряные слитки, другие — разрезают их, третьи — просеивают то, что отчеканено, с помощью удивительных железных сит. Четвертые только считают монеты, пятые **л. 101а //** наполняют посуду [различной] емкости и [специальные] сумки и относят их в другое помещение, чтобы отчеканить монеты и их достоинство (букв.: качество), т.е. чтобы отчеканить монеты в деньги[d]. Некоторое количество денег они помещают в [специальное] отверстие, пока оно не заполнится, после чего монеты сбрасывают(ся) на нижний [уровень], постепенно, [проходя таким образом последовательный процесс] чеканки. Бóльшая часть [работы] при чеканке монет осуществляется при по-

---

[a] *Абаси* — иранская серебряная монета весом ок. 8 г, равная 4 шахи (здесь: 20 копеек).

[b] *Шахи — мелкая иранская монета; 6 шахи соответствовали 30 коп.*

[c] *Манат* — серебряный рубль.

[d] Слова: «т.е. чтобы отчеканить монеты в деньги» добавлены снизу с пометкой «От автора».

мощи железных машин, т.е. рабочие не обременены большим количеством работы. И если использование огня Ибрахимом, железа (меча) Давудом, людей и духов Сулейманом и моря Мусой, — мир им, — [если все это] называлось чудом, совершаемым святым, [то] в этом случае нет ничего удивительного, так как совершается оно пророками. Но чудом из чудес является то, что все это делается не пророками и не теми, кто способен на это, тем более что последняя пророческая миссия была завершена вот уже тысяча двести восемьдесят два года тому назад.

И таким образом самые достойные уже ушли[a]. И **л. 101б //** вполне вероятно, что это было подобно чуду, хотя и не считается чудом по своей сути. И если ты спросишь, почему ты говоришь, что то, о чем было упомянуто [выше], подобно чуду, я отвечу: «Потому что бóльшая часть того, о чем мы говорили в отношении всего этого, не может быть делом рук [какой-либо] другой группы людей по причине того, что они бессильны совершать подобные чудеса, — так считают многие. Однако бóльшая часть людей не исключают возможность подобного чуда, считая это возможным. А что касается другого мнения, то это не считается чудом само по себе у людей Сунны, поскольку чудо — это удел только высокочтимых пророков, и оно не может быть приписано кому-либо еще.

И поскольку человек бессилен совершать подобные чудеса, даже если и совершает святой то, что не под силу [простому] человеку из подобных [чудес], например такое, как полет его в воздухе, или получение полной пригоршни золота из воздуха, или превращение камня в слиток золота (букв.: в золотую руду), и тому подобное, то [и] тогда это не называется настоящим чудом, **л. 102а //** а называется чудом, [совершаемым] святым, т.е. рукотворным чудом, как об этом упоминается в наших книгах».

Когда мы возвращались с Монетного двора, то встретили по пути зверинец, т.е. помещения, в которых находятся ручные звери — различные виды птиц и диких животных — обезьяны, крокодилы, змеи, тигры, медведи, шакалы, ласки, гиены, быки, удивительные видом и нравом, дикие кошки, дикобразы и тому подобное, всех видов и пород, будь то птица или животное, даже попугай, одна из его разновидностей, а это птица, которая знает язык, т.е. понимает то, что ей говорят, и [сама] произносит иногда слова. Мы видели в этих помещениях медведя белого, как снег, и черного, как уголь, **л. 102б //** и обезьян, и обезьян с детенышами, и другие их разновидности. Шкура у них как у летучей мыши, а лицо как у человека, без каких-либо [признаков] различия. А живут они в клетках, подобно птицам. Что касается льва — царя зверей, то мы не видели среди них более кроткого и тер-

---

[a] Сверху под значком V доб.: «те, кто [были] триста лет назад» с пометкой «верно».

пеливого, чем он. И поэтому сравнивают с ним благоразумного храбреца. Каждый раз, когда на него наступают, он становится еще более терпеливым и спокойным. Однако если он настигнет человека в своем гневе, то он растерзает его мгновенно и погубит его, подобно тем терпеливым и кротким, которым лучше не досаждать. А что касается змеи, обладательницы хитрости и острого зрения после орла, господина птиц, и волка, **л. 103а** // [то] говорят, что у волка нет обоняния, он охотится только ночью по причине остроты зрения. Он видит издали и нападает. А если бы было у него обоняние такое же, например, как у собаки, то сильно увеличился бы наносимый им вред. Говорят также, что у змеи нет слуха — по этой причине уменьшается вред, наносимый ею. А если бы она обладала таким же слухом, как и зрение, то она пользовалась бы и тем и другим, наблюдая за человеком издали, и [притворялась бы], как будто бы [это] она несчастная, на которую человек внезапно нападает по причине отсутствия у нее слуха и убивает ее или может быть сам убит[a]. Она лишена одного из пяти органов чувств — как это хорошо, как хорошо! И находится змея в закрытом ящике. Когда владелец этих животных поднял крышку ящика для того, чтобы могли посмотреть, она поднялась со своего ложа, как будто хотела укусить, а язык ее был подобен сиянию пламени, только без дыма. Она пятнистая, а яйца у нее такие же, как у голубя. Хозяин взял ее осторожно со спины, затем обернул вокруг шеи, как веревку. **л. 103б** // Толщина ее превышает толщину руки, но не достигает толщины бедра. Нам сказали, что у нее нет яда, и тем не менее он (владелец змеи) не гарантирован от вреда с ее стороны[b], поскольку змеиный яд опасен для человека. Таким образом, не следует благоразумному доверяться своему врагу и полагаться на него. И если он продолжает дружить с ним и демонстрирует ему свою любовь, тем не менее надо постоянно быть осмотрительным по отношению к нему и [не забывать] о мерах предосторожности [на случай] его предательства и [ненадежности] его верности, потому что он отравляет [жизнь] и приятность его общества обманчива во все времена. И он, благоразумный, [должен] знать, что невозможна дружба между ними никогда, поскольку он уже натерпелся от него горя. У меня есть по этому поводу удивительный рассказ. А [заключается] он в том, что описываемая змея, как известно, обладает хитростью и обманчивостью [поведения]. Сказала она однажды лисе, — а лиса ведь более хитрая, чем змея, как принято считать: «Поистине, я хочу дружить с тобой в нужде и горе и не разлучаться с тобой». Обрадовалась лиса этому, и они пошли вдвоем. **л. 104а** // И вот, когда они подошли к берегу реки, сказала змея лисице: «О сестрица[c], поистине, я не умею хорошо плавать, ты

---

[a] Слова: «или он может быть убит» добавлены под строкой с пометкой «истинно».
[b] Доб. снизу: «т.е. ее коварства. От автора».
[c] В тексте: «братец».

это делаешь лучше, чем я. Перенеси меня на своей спине, [ведь] мы же договорились о выполнении обязательств по отношению друг к другу (букв.: о взятии на себя обязанностей, неприятных для одного из нас, другим). А я — немощная, и если ты не перенесешь меня на своей спине, то я останусь здесь, а это — огромная беда для меня». Лисица усадила ее на себя, и [змея] отправилась в путь. И вот, когда они достигли середины реки, змея неожиданно обвилась вокруг ее шеи и сказала ей: «Я покажу тебе сейчас свое мастерство». Удивилась лисица ее поступку и говорит: «О сестрица, что за коварство и обман? Разве возможно такое между двумя друзьями (букв.: братьями). Разве ты не стала другом для меня? И разве мы не заключили договор между собой об этом?» На что змея ответила лисице: «Я тебя не слышу **л. 104б //** сейчас совершенно. Да и разве возможна дружба между змеей и лисицей?!» Когда лисица убедилась в том, что вежливость разговора не подействовала на нее и не дала результата, сказала она ей: «О сестрица! Дай мне срок с тем, чтобы у тебя была возможность испытать меня в отношении того, о чем мы договорились (вар.: Дай мне срок, с тем чтобы я могла доказать тебе то, о чем мы договорились)». Сказала ей [тогда] змея: «Давай поскорее, а не то я задушу тебя». И она стала погружать ее [в воду?] понемногу в таком положении. Тогда лисица попросила ее приблизить свою голову, чтобы сказать ей что-то. Когда же змея наклонила свою голову к ней, чтобы послушать, что же она хочет ей сказать (букв.: ее завещание), — [а это] на самом деле было обманом, — лисица схватила зубами ее за голову, и змея мало-помалу стала чувствовать, что она сползает с ее шеи полностью, и упала в воду, а голова ее во рту лисицы. И вот она переправилась с ней через реку и остановилась у дороги, положила бездыханное тело змеи, вытянув ее в длину, **л. 105а //** и сказала ей с насмешкой: «О сестрица, когда ты будешь дружить с кем-нибудь еще после меня, то будь честной в своих поступках и не вздумай кривить душой». И пошла дальше. И поскольку лиса обманула и льва, так что он даже уподобился ей в кознях, и его можно сравнить с ней, я расскажу здесь другой забавный рассказ, в котором она проявила свое искусство. Вот он: заболел однажды лев, и навестили его звери, кроме лисы, и волк оклеветал ее. И сказал волку лев: «Когда она придет, дай мне знать». И когда она пришла, волк сообщил ему. И лев упрекнул ее за это. Сказала [тогда] лиса: «У меня есть лекарство от твоей болезни». Лев сказал: «Что же это такое?» Она сказала: «Шерсть на ноге волка. Нужно, чтобы ты пошел, оторвал клок и смазал [больное место]». Ударил лев своими когтями по ноге волка, а лисица убежала.

После этого [злополучного] дня проходил мимо нее волк, истекая кровью. И сказала ему лиса, **л. 105б //** насмехаясь над ним: «О обладатель красной лапы! Когда ты будешь садиться рядом с царем, то посмотри на то, что получилось из-за тебя, и [впредь] придержи свой

язык. Ты проиграл». Обрати внимание на остроумие лисы и бедственное положение волка, [которого] постигло зло обмана и происки со стороны лисы. И не доверяйся ей подобным. Не рой яму другому (букв.: кто копает, тот падает). Сказал Всевышний: «...Разве ждут они чего-либо другого, кроме пути первых поколений?»[a]. Всякого, кто не дружит истинно, постигает неудача и утрата. Да убережет Аллах от [подобной] неприятности и бесчестия, поистине, Он — милосердный, всемилостивый. Этот рассказ завершился.

Мы спросили у владельца этих зверей, чем кормят ту змею и когда ее кормят. Он сказал, что пища ее — это курица, кролик или птица и тому подобное. И говорят, что она может удушить хитростью даже быка. Однако мы не видели этого своими глазами. Ее не кормят больше одного-двух раз в неделю, чтобы она не была в состоянии принести вред.

Из [всего] этого становится ясно, что слабым является только тот, у кого доверчивое сердце, и не секрет для думающего, в чем лекарство от этого. **л. 106а //** Конец][b].

Дополнение о том, что осталось

Когда имам вознамерился возвратиться из Петербурга, он захотел вторично встретиться с великим императором, который оказал ему великую честь, что не скрыто от разумного и проницательного. А что касается того, кто не видит и не понимает этого в действительности, то пусть он умрет от чрезмерности этого [великодушия, потому что сам] он никогда не делал добра. А причина этого [желания имама встретиться с царем заключалась] в том, что когда его величество проявил в отношении имама бесконечное уважение, оказал ему возвеличение и почет и покрыл крыльями своего сожаления и сострадания то, что имело место со стороны имама в прошедшие дни вражды, то имам счел для себя обязательным отблагодарить императора лично и от всего сердца выразить благодарность за все его благодеяния и милости к нему, чтобы это способствовало **л. 106б //** увеличению благоденствия и исчезновению бедствия. Как сказал Аллах Всевышний в своем благородном Коране: «Если возблагодарите, Я умножу вам; а если будете неблагодарны... Поистине, наказание Мое — сильно!»[c]. И имам попросил у его царского величества разрешения на эту встречу.

---

[a] Коран 35, 41. Начало суры («Но злое ухищрение окружает только обладателей его») опущено. В переводе М.-Н.О.Османова: «Неужели они ожидают чего-либо иного, кроме того, что постигло древние поколения?» [Коран, 1995, 35, 43].

[b] Этот текст, заключенный в квадратные скобки (лл. 99а–105б), полностью отсутствует у ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 292].

[c] Коран 14, 7.

И вот фирманом властным и постановлением славным было разрешено имаму то, о чем он просил, и велено прибыть к царю. А я, мой брат Абдурахим[161] и друг имама, приставленный к нему от высокого государства капитан Руновский, остались в помещении, находящемся перед тем, куда ввели имама.

Царь беседовал с имамом долго. **л. 107а //** Я не знаю, о чем они тогда разговаривали, только, когда имам вышел от царя, его лицо сияло от сильной радости и удовлетворения (букв.: веселья), вызванных тем почетом и царской щедростью, которые он увидел. [Это было] такое огромное уважение, которое превосходит все упомянутое прежде. Среди подарков царя имаму была очень дорогая золотая сабля, подаренная рукой уважения и почитания. Не иссякнут источники щедрости, стекающие с кончиков его пальцев. И проросли щедрые деревья его благородных качеств и достоинств: «Он — море, которое я проплыл вдоль и поперек. И я его преодолел, [достигнув] благодеяния и доброты у его берега».

Пусть не придет тебе в голову, слушатель, что это[a] — вещь обычная для каждого из великих [людей] и правителей, не говоря уже о чужеземце, — вовсе нет. Подобное бывает только один раз в сто лет, и то не со всяким. **л. 107б //** У всех дел — назначенное время, у каждой вещи — предел и мера.

И известно, что среди живущих в Калуге не было никого, кроме Шамиля, кому была бы преподнесена в дар такая сабля в то время. Всякое совершенство есть совершенство и не может быть иным. И я думаю, что Аллах лучше знает. Поистине, причина того, что имаму была выделена эта сабля среди остальных подарков, — это проявление огромной благодарности со стороны великого императора своему высочайшему Господу за то, что им была одержана победа над тем, кто сражался с ним этой саблей, и выражение тем самым благодарности за его победу над ним. А это[b] — из-за совершенства ума. Не постигнет этого никто, кроме тех, кого наградил Аллах здравым умом и истинным пониманием, в отличие от того, кто не понимает этого в действительности.

Сказал [имам] Али, — да будет доволен им Аллах Всевышний: «Если ты уважаешь врага своего, то **л. 108а //** помилуй его, отдавая ему должное за то, что одержал победу над ним». И он также сказал: «Не может быть зла большего, чем месть»[c]. И не лишены смысла слова мудреца, тайное значение которых не скрыто от разумного.

---

[a] Сверху доб.: «т.е. принесение в дар сабли и тому подобного рукой славного царя. От автора».

[b] На полях под значком —/ доб.: «т.е. совершение добра в ответ на зло. От автора».

[c] Здесь возможен другой перевод: «Не может быть превосходства (вар.: господства) рядом с местью» (не совсем ясно значение слова سُودَدَ; в словаре есть: سُؤْدَدَ ‘господство, верховенство’. Смысл перевода остается примерно тем же).

Затем царь пригласил к себе меня и капитана Аполлона Руновского, который был тогда со мной. Когда мы приблизились к нему, то мы приветствовали его по обычаю русских, т.е. наклоном головы. И вот я увидел признаки веселья и радости на его лице и природной живости, по причине чего называют его обычно люди царем с добрым сердцем, [верным] слову и делу. Он побеседовал со мной кое о чем. Например, он спросил: «Как ты нашел Петербург?» и прочее, и прочее. Я отвечал ему в меру своих знаний и ума. Затем он обратился к Руновскому **л. 108б //** и сказал ему: «Поистине, я доволен твоей службой». [Затем] он вышел, мы также вышли вслед за ним из его дома и отправились в Петербург.

Через день после этого пришли посланцы царицы с дорогими подарками для жен имама и его дочерей. Они показывали имаму все подарки, которые были с ними, приговаривая: «Это — для такой-то, это — для такой-то», называя имена каждой из них по отдельности. Я перечисляю здесь эти подарки, чтобы они выглядели более наглядно в глазах внимательного и любознательного слушателя. Среди подарков были трое четок из жемчуга, стоимостью каждые из них в триста рублей. Две четырехугольные коробки, в каждой из которых — птица из золота, издающая удивительные трели. Мы не видели подобного прежде никогда в жизни. **л. 109а //** Эти коробки были сделаны из бумаги. Две булавки из золота, украшенные драгоценными камнями, прикалываемые к платью на груди, которые предназначались для двух жен имама, и такие же — для всех его дочерей. Забыть эти непрекращающиеся милости со стороны царя и царицы мог только тот, кому недостает справедливости и мужества. И как еще может отблагодарить их Шамиль в ответ на это почитание, кроме как пожеланием добра им обоим. А в начале этой книги было уже достаточно сказано относительно молитвы с пожеланием добра — остается [только повторить это]. С этими подарками и великим почетом возвратился имам из Петербурга, скованный **л. 109б //** и плененный цепями оказанных ему милостей и связанный по рукам путами проявленного по отношению к нему почитания. О, если бы я был пленен тем, чем он пленен, и связан тем, чем он связан, потому что каждый пленник — связан, но не каждый связанный — пленник. [Об этом стоит] подумать! Однако когда я вспоминаю закон наших людей в отношении содержания пленников, то дрожь идет по телу и мрачнеет мое лицо[a] от стыда [при сравнении] с тем, что мы видели здесь. И ты убедишься тогда, что в основе этого — различие сердец [в отношении мягкости и жесткости]. И не секрет для простых людей, что благодеяние по отношению к совершившему зло [является] редким явлением и что, поистине, благодеяние было завещано всеми пророками — мир им — своим

---

[a] Букв.: то содрогается моя кожа и сжимается веселость моего лица, подобно ежу, до которого дотронулись палкой.

народам, и особенно Исой, сыном Марьям, — духом Аллаха Всевышнего, и нашим пророком Мухаммадом, и другими. Но однако же это[a] — редкое явление среди людей.

л. 110а // Глава с упоминанием того, что даровал Аллах Всевышний рабу своему, обладателю ума Шамилю, при содействии верного его друга капитана Руновского, который был приставлен к нему великим императором в 1277 (1860) году. Знай, что когда Руновский узнал, что царь желает оказать уважение и почет Шамилю, [взяв его] под свою опеку, которая не унижает того, кто поселился у него и не обижает, — и поэтому он постоянно оказывал милости по отношению к нему (Шамилю) с тех пор, как тот поселился у него, — Руновский захотел [сам] выяснить положение [дел] Шамиля — доволен ли он в глубине души тем, что сделал для него царь, или осталось у него еще какое-либо другое желание, о котором он не сообщил царю, с тем чтобы постараться исполнить для него то, что осталось [у него из желаний], **л. 110б //** если такие были. И Руновский увидел, что имам благодарен Аллаху Всевышнему и [очень доволен] царем за все милости. Однако оставалось в душе имама еще одно желание, о котором он не сказал Руновскому. Руновский старался понять, что это за желание, по своему обыкновению, прежде всего хотя бы из беседы о его (Шамиля) положении. И он понял предмет желаний имама, а также то, что [Шамиль считал], что осуществление его представляет большую трудность. Он даже находил это дело недостижимым. И вместе с тем Руновский был убежден в [возможности] осуществления его для Шамиля, по милости Аллаха Всевышнего и с помощью великого царя, а [также] благодаря стараниям [самого] Руновского.

В один из дней Руновский покинул нас, подобно удоду, [улетевшему] от Сулеймана, — а рассказ о нем известен — и через некоторое время возвратился в Калугу с удивительнейшей по нраву личностью, которую звали Корженевский. Он пришел с ним к имаму, сам сел рядом с имамом, а того посадил **л. 111а //** в стороне. Они долго беседовали. Корженевский рассказывал имаму разные события и истории о том, что видел он в Петербурге и Москве. А речь его — красивая, но не похожа на нашу. Более того — все, что он говорит, — удивительные слова, [непонятные] нашим умам. Мы тогда сказали сами себе: «Кто это? Какой-нибудь ангел, или дух, или святой, скрывшийся от людей?» И узнали, что это был обычный смертный, а не ангел и прочее. Во время этого разговора Руновский сказал: «О имам! Долгое время я искал лекарство для твоего сердца и наконец нашел это лекарство, — и он указал на этого человека, — в лавках Петербурга и доставил его тебе бесплатно. Пусть он поможет в устранении твоих забот, которые до сих пор остались у тебя в помыслах еще с того времени, когда ты был на Кавказе».

---

[a] Снизу доб.: «т.е. благодеяние по отношению к совершившему плохой поступок».

Мы удивились ему и этим его словам и подумали, что он подшучивает над имамом. Когда Руновский увидел **л. 111б //** наше неодобрение в его адрес в связи с тем, что он не раскрывает сути дела, для того чтобы у него было доказательство того, что он понял тайное желание имама, он сказал: «О имам, поистине, остался в твоих помыслах узел, завязанный еще в Дагестане. И я надеюсь при содействии Аллаха Всевышнего развязать его с помощью этого лекарства. И тогда все твои желания будут исполнены»[a].

Имам удивился его словам и захотел узнать, что это за узел. Тогда Аполлон Руновский сказал: «Твоя дочь Наджабат[162] родилась с искривленными ногами. Я думаю, что она страдает от этого и постоянно жалуется Аллаху Всевышнему. И будь спокоен, истинно, Всевышний исправит их с помощью этого лекарства в короткое время».

Мы удивились тогда его проницательности и пониманию того, что было [самым] сокровенным в сердце имама, хотя он совершенно ничего не сообщал об этом ни ему, ни даже никому из нас.

Мы поняли, **л. 112а //** что он (Руновский) заслуживает доброго обхождения, достойного звания и положения, где бы он ни был. После этого в душе имама наступило полное удовлетворение. И если бы у него были крылья, то он полетел бы от сильной радости. Через несколько дней после этого [разговора] этот человек принялся заниматься лечением ног Наджабат, дочери нашей сестры госпожи Захидат. Он сказал ей в первый день лечения: «Посмотри сегодня на свои ноги и запомни их вид. Поистине, ты не увидишь их больше такими с этого дня, если этого пожелает Аллах Всевышний». Мы тогда посмеялись и сказали: «Может быть, он шутит? Неужели он способен на подобное искусство, которого не достигли ни калужские, ни дагестанские врачи?»

Но не прошло после этих слов и пятнадцати дней или даже меньше, как он полностью исправил ей ноги. И не было употреблено там **л. 112б //** ножа или какого-нибудь другого инструмента, кроме простого бинтования ее ног лоскутами. И хвала Аллаху, господину миров.

С этого дня Руновский стал еще более дорогим человеком для имама и его семьи. И имам не знал, каким образом отблагодарить и вознаградить его. Затем, после того как этот искусный врач Людвиг Корженевский выпрямил ноги Наджабат, имам дал ему тысячу рублей в благодарность за то, что он сделал. И если бы ему сказали тогда, что ему надлежит отдать для выпрямления ее ног все, чем он владеет, то он не поскупился бы дать все, чем он владел, — настолько была велика его радость по этому поводу, с которой не сравнится никакая другая. Пусть каждый испытает сам, а потом говорит о том, чем он руководствовался в душе, — добро ли это было или зло.

---

[a] Букв.: и тогда не останется у тебя желания, кроме того, которое есть.

Когда мы находились там, то нас доставили в одно место, где находилась группа звездочетов и предвещателей. У них книг **л. 113а //** такое количество, что не счесть, и очень длинная подзорная труба, в которую видны звезды даже днем.

Разве не удивительно, что они показывают тебе в эту трубу любую звезду, какую только ты пожелаешь, и в любой части неба [благодаря] изучению науки о звездах, которая является запрещенной для чтения и изучения у нас, и в то же время среди людей есть такие, которым разрешается это, принимая во внимание приносимую [ими] пользу.

Первый довод, [т.е. запрещающих], состоит в том, что звездочет часто сообщает о том, что скрыто от многих людей. Невежественный же человек, который слаб в своей вере, думает, что звездочет знает сокровенное, и [поэтому] сердце его приходит в смятение, а сам он приходит к ложному представлению о существовании сотоварищей у Аллаха Всевышнего в этом [знании сокровенного], поскольку только Он (Аллах) — тот, от которого ничто не скрыто ни на земле, ни на небе, «знающий скрытое и явное, великий, превознесенный»[a].

Довод разрешающих состоит в том, что в знании злополучной или счастливой звезды **л. 113б //** заключается польза для путешественников, воюющих и тех, у кого есть какие-либо другие цели, так как тогда они могут пускаться в желаемое [предприятие] или воздержаться от него в зависимости от выпавшей на их долю звезды.

Так пусть же будет дозволенным все то, что приносит пользу человеку, — оно не должно быть запрещено. «У всякого есть направление, куда он обращается»[b]. А Аллах Всевышний более сведущ в сущности дел.

Заключение рассказа о том, что встретил мой отец саййид Джамалуддин ал-Хусайни, как пожелал того Аллах Всевышний, со стороны известных людей[c] государства российского — благословение ли это было или награды, известность которых не нуждается в упоминании.

Первое, что дошло до меня от него, — это то, что фельдмаршал князь Барятинский, который ниспослал на области [Дагестана] белое и желтое (серебро и золото), — и хороши для него в этом отношении слова красноречивого поэта, прославляющего щедрость: «На кончиках пальцев его тучи щедрости, [которые проливают] дожди белого серебра и золота», **л. 114а //** [т.е.] когда он приблизился к Телетлю — селению, расположенному вблизи от горы Гуниб в Центральном Даге-

---

[a] Коран 13, 10.

[b] Коран 2, 143.

[c] Букв.: мудрых, разумных.

стане на расстоянии нескольких верст [от нее], он пригласил его (Джамалуддина) к себе, а Джамалуддин тогда жил в Телетле, и заверил[a] его (Джамалуддина) в безопасности, поскольку он был [представителем] российского государства. И это после того, как узнал этот фельдмаршал князь Барятинский, что Джамалуддин был человеком, который совсем не стремился на земле к возвеличиванию и [не обладал] пороками, справившись о его достоинствах и заслугах у правителей Дагестана и знатных людей из них — Хаджи-Кебеда Унцукульского, отмеченного верностью и разумом, и подобных ему, [обладающих] теми же [качествами].

Затем, после завоевания Гуниба, мой отец переселился оттуда в селение Нижнее Казанище, расположенное поблизости от крепости Темир-Хан-Шура, и жил там некоторое время. И когда он возымел намерение отправиться в священный дом Аллаха (т.е. Каабу) и посетить святые места, он (Барятинский) отправил его в путь **л. 114б //** с большим почетом и многочисленным имуществом, [а также] написал для него пропуск [с правом беспрепятственного перемещения] из одной крепости в другую, даже написал в нем свое имя, чтобы было достигнуто желаемое, и дело его было успешным и благополучным, и чтобы сам он пребывал в спокойствии и безопасности.

Сначала ему содействовал генерал-адъютант князь Меликов[163] — командующий войсками на Кавказе, в Дагестане, Газикумухе, Чар Тала[164] и так далее, а также князь Чавчавадзе, завоевавший почет и уважение в Дагестане, известный здесь достойным поведением и управлением, как мы о нем слышали от авторитетных лиц. Поэтому сказал один из мудрецов: «Подлинное не ошибается». А у равнинных жителей есть по этому поводу следующая пословица: «Благородный не совершает непродуманных поступков»[b]. [Ему содействовал] также генерал-майор Лазарев, правитель Центрального Дагестана, хорошо знающий о положении [дел] в Дагестане[c], **л. 115а //** прекрасно знакомый[d] с управлением делами жителей Дагестана [в смысле] опыта и политики[e].

Рассказал мне об этом имам Шамиль, который уже много лет знал их характеры и который достоин того, чтобы узнали о подобных ему, потому что он управлял ими в течение долгого времени и заставлял их подчиняться порядку после того, как они были свободным народом, у которого не было предводителя в делах[f].

---

[a] Снизу доб.: «т.е. князь».

[b] اصلدن خطى چخماس *Асилдан хатайа чахмас* — пер. с кумыкского: «Благородный не совершает непродуманных (вар.: случайных) поступков».

[c] Букв.: о его положении.

[d] Букв.: чрезвычайно (до крайности).

[e] Сверху доб.: «т.е. что генерал-майор Лазарев был наиболее осведомленным о положении жителей Дагестана. Это истина. От автора».

[f] Букв.: в том, что между ними.

Затем, когда мой отец стал собираться в хадж, его проводили с таким почетом, которого не забудет ни тот, кому недостает справедливости, ни тот, кто далек от предательства и измены, подобно тому как сказал [Пророк], — да будет над ним мир: «Кто не благодарит людей, тот не благодарит Аллаха Всевышнего, а благодарить благодетеля необходимо»[a]. И об этом говорится также в начале этой книги в соответствующем месте.

[Его проводили] из одной крепости в другую, и когда он остановился в городе Тифлисе, он написал мне письмо. **л. 115б //** Вот его содержание:

«От дряхлого старика саййида Джамалуддина
отраде глаз сыну Абдурахману, —
мир над вами и милость Аллаха Всевышнего.

А затем. Когда я прибыл в город Тифлис, я встретил [одного] из знатных людей [этого города], известного князя, генерала от инфантерии Орбелиани[165], обладателя ума, совершенства, благородства и знатности, обладателя благородной династии и великих заслуг. Он узнал меня, выслушал мои слова, приветливо встретил, оказал мне достойное гостеприимство, почтил меня высоко и дал мне в это далекое путешествие богатое снаряжение — да увеличит Аллах его достоинства и влияние день за днем. Я доволен им в высшей степени и не в состоянии ничем отблагодарить за его милость, кроме как пожеланием прославления [его] и [оказания ему] милости **л. 116а //** со стороны Аллаха Всевышнего.

Он оказал мне такой [незабываемый] почет, и я пишу вам это с целью известить [вас] о [своем] удовлетворении и уважении по отношению к нему. Я доволен им и желаю ему добра во всякое время. Будьте довольны и вы им и желайте ему добра, если вы мои сыновья и если вы меня любите.

Затем. После того как я встретил с их стороны упомянутый почет, я стал серьезно готовиться к отъезду с этой прекрасной, благородной целью, однако был вынужден остановиться в хранимом [Аллахом городе Каире], где настигла меня страшная болезнь и я оказался прикованным к постели в течение долгого времени. И ухудшилось положение настолько, что я был даже близок к смерти. И прошло время хаджжа в этом году, и по этой причине я оставался здесь в течение этого продолжительного времени с тех самых пор, как я приехал в джумада ал-аввал[b] прошлого года. Затем, по милости Аллаха Всевышнего, я почувствовал некоторое облегчение, силы вернулись ко мне и я снова почувствовал себя легко и хорошо[c].

---

[a] Сверху доб.: «Хадис. Верно».

[b] Пятый месяц лунного календаря.

[c] Букв.: я вновь ощутил легкость и приятность жизни.

л. 116б // Да пошлет вам Аллах Всевышний вечное здоровье и благополучие. С миром».

Я рассказал вам об этом в доказательство обилия его[a] щедрости и широты его души. А потому, кто забудет о великой милости, подобной этой, и многочисленных дарах, для того будут уместны [здесь] слова красноречивого поэта, прославляющего великодушного героя, известного своим благоразумием и щедростью, а он — это эмир Ма‘н ибн За’ид аш-Шайбани, которому нет подобных в этих двух качествах:

Говорят, что у Ма‘на не прибавляется имущества.
А как может увеличиваться имущество у того, кто его отдает?
И если изменится [его] положение, то только и останется,
что вспоминать о нем и о его добрых делах.
Когда бы ты ни пришел к нему, ты видишь его радующимся,
как будто это ты — дарующий ему, а он — принимающий дар.
Если он проходит по долине, то плачут по нему холмы,
а если он проходит по суше, то плачут по нему пески.
л. 117а // Привыкли к щедрости его рук[b],
даже если бы он пожелал измениться,
не повиновались бы ему его пальцы.
И если бы не было у него ничего, кроме его жизни,
то пожертвовал бы он ею, [не задумываясь].
Да укрепится в своей вере в Аллаха просящий его!

А это — известный эмир Ма‘н. Это о нем рассказывали, что некий поэт прибыл к его воротам, но не удалось ему повстречаться с ним из-за того, что у Ма‘на были могучие стражники. [Тогда] он написал на куске дерева следующий стих:

О, щедрость Ма‘на, который живет[c] моей нуждой,
и нет у Ма‘на равного тебе заступника.

И поэт бросил эту доску в воду, которая текла к дому Ма‘на. И когда увидел ее Ма‘н и прочитал, он послал за поэтом и дал ему сто тысяч дирхемов, а эту доску положил под ковер. Каждый день он доставал эту доску из-под ковра, читал этот стих и давал ему по сто тысяч дирхемов, пока поэт не собрал **л. 117б //** четыреста тысяч дирхемов за четыре дня. На пятый день поэт ушел. И когда Ма‘н потребовал его к себе, то не нашел его больше и сказал: «Я правильно сделал, что давал ему каждый день по сто тысяч дирхемов, пока не осталось в казне ничего».

---

[a] Сверху доб.: «т.е. князя Орбелиани».
[b] Букв.: от рук его исходит только щедрость.
[c] Букв.: подсказывающая Ма‘ну о моей нужде.

А вот что также рассказывают о нем. Пришел к нему однажды некий поэт в маджлис (собрание), в котором он не был некоторое время. И когда он пришел и вошел к нему, Ма‘н спросил его: «Что у тебя под мышкой?» Он сказал: «У меня родился ребенок». Ма‘н спросил его: «Как ты его назвал?» Поэт сказал: «Я назвал своего ребенка Ма‘ном». Затем он сказал ему: «Это самое достойное и самое благородное имя». И Ма‘н приказал дать ему тысячу динаров. Затем поэт сказал: «Твоя щедрость превосходит щедрость всех людей [на свете]. И стала твоя щедрость святилищем для великодушных людей». И он приказал дать ему [еще] тысячу динаров. Тогда поэт сказал:

л. 118а // Ты щедрый человек, и щедрость для тебя — самое главное.
А если ты ее утратишь, то кто же будет одаривать нуждающегося?

И Ма‘н приказал дать ему [еще] тысячу динаров. Тогда поэт сказал:

От лика твоего стала земля сияющей, и из глубин твоей души
струящаяся влага [омывает] стан.

И когда поэт прибыл к нему [снова], Ма‘н сказал: «О, довольно, поэт! Клянусь Аллахом, не осталось в казне ничего». После этого поэт произнес другие слова:

О могила Ма‘на! Каким образом ты скрываешь его щедрость,
которой были переполнены и суша, и море.

И вышел этот Ма‘н однажды на охоту, и отлучился он от своего войска, а с ним был только его слуга. И охватила его сильная жажда. Он стал искать воду, но не нашел ее. И вот, когда он находился в таком положении, вдруг явились три невольницы с тремя бурдюками воды. И он набрал у них воды, и они напоили его. Затем он обратился к своему слуге и сказал ему: «Дай каждой **л. 118б //** из них по десять стрел», — а их наконечники были из чистого золота (букв.: из красной золотой руды). И сказала одна из них: «Клянусь Аллахом, подобными достоинствами может обладать только эмир Ма‘н ибн За’ид аш-Шайбани. Пусть каждая из вас скажет что-нибудь о нем. Поистине, он достоин того, чтобы сказать о нем стихами».

И сказала первая:

Он вставляет золотые наконечники на стрелы
и бросает их великодушно и щедро во врагов,
[чтобы] были они лекарством от ран для больных
и саваном для тех, кто обитает в могилах.

И сказала вторая:

От щедрости своей он бросает во врагов
стрелы с наконечниками из чистого золота,
чтобы тратил их раненый, когда его поражают,
и покупал на них саваны, сраженный ими.

И сказала третья:

На воюющие стороны от чрезмерной щедрости его
распространяются его достоинства — на приятелей и недругов.
л. 119а // Наконечники его стрел отлиты из золота,
чтобы не мешало ему сражение оставаться щедрым.

Не слышали, чтобы кто-нибудь еще обладал подобными качествами. Какой благородный юноша! И кто еще может сравниться с такой известностью своей щедростью и милостью среди людей! И разве «Красивое Напоминание» — не самая величайшая вещь для людей, и разве не превосходит оно все остальное?[a] Разве что только есть еще слова, которые сказал поэт:

Сохрани для себя навсегда «Красивое Напоминание»[b],
Только «Красивое Напоминание» существует вечно!

И поэтому наш господин Ибрахим Халил ар-Рахман[c] взывает к Всевышнему [с просьбой] о милости и обращается к Нему со следующими словами[d]: «Сохрани обо мне добрую молву в последующих поколениях, сделай меня одним из тех, кто наследует блаженный рай». Айат[e].

И ты никогда не увидишь сообщества людей, питающих ненависть к нему, в отличие от других пророков, — мир им! Поистине, среди них есть такие, кого некоторые порицают, и такие, **л. 119б** // кого не считают правдивым. Установил для нас Аллах Всевышний следовать за ними и сторониться порочащих.

И если скажут[f]: «Как ты докажешь, что правители русского государства возвеличили твоего отца и каким доказательством подтвердишь это, ведь тебя не было с ним и ты не получил об этом никакого известия?» — я отвечу: «Нет у меня другого подтверждения, кроме того, что я получил в виде свидетельства, соответствующего достоверному знанию», — а это то, что мой отец неоднократно писал мне таким образом:

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного.
От саййида Джамалуддина его славному сыну Абдурахману, —
Мир над вами и милость Аллаха Всевышнего.

А затем. Истинно, благородный эмир, генерал-адъютант князь Меликов, управляющий Дагестана и прилегающих областей, **л. 120а** // и

---

[a] Букв.: и у него достаточно превосходства.

[b] На полях под значком —/ доб.: «т.е. остается это имя и после смерти. От автора» (имеется в виду Коран — «аз-Зикр ал-джамӣл»).

[c] Букв.: возлюбленный Милосердного.

[d] Букв.: и просит его от Него, это его слова.

[e] Коран 26, 84–85 (пер. М.-Н.О.Османова).

[f] Букв.: Ты скажешь.

благородный сын наш князь Чавчавадзе, начальник управления в крепости Темир-Хан-Шура, оказали мне содействие, выдав мне паспорт и большое количество продовольствия, необходимого нам в дороге, пока мы не прибудем к месту назначения, [а также] и другую бумагу ко всем правителям великого царя на пути, с тем чтобы они оказывали нам содействие во время наших остановок и во время отъезда. Мне также выдали специальную бумагу к известному и уважаемому эмиру, генералу от инфантерии князю Орбелиани, заместителю главнокомандующего князя Барятинского на случай его отсутствия на месте[a], проявляя в этих письмах всюду такое великое уважение в наш адрес, какого вы [никогда] не оказываете, — да увеличит Аллах достоинство их обоих, подобно тому **л. 120б //** как Он увеличил мое достоинство таким образом. И если пожелает Аллах Всевышний, я не забуду их милости [и отвечу им] хотя бы тем, что буду желать им добра, потому что благодарение благодетеля необходимо — поддержкой ли [на деле] в знак благодарности за его милость или пожеланием добра на словах. И для того чтобы сообщить об этом, я написал вам это письмо. С миром. Год 1278 (1861/62). В селении Эндирей (Эндирӣ)»[166].

Затем он написал нам вторично такими словами:

«От дряхлого старца саййида Джамалуддина к его славнейшему и благороднейшему сыну Шамилю и к остальной семье, — мир вам, милость и благословение Аллаха Всевышнего.

А затем. С тех пор как мы узнали о вашем положении и ваших делах, мы часто восхваляли за это Аллаха Всевышнего. Восхваляйте же и вы Его за то, что Он оказал вам великие милости. И желайте добра царю. **л. 121а //** Мы уже слышали о великом его милосердии и хороших поступках с многочисленными милостями к вам. Несмотря на то что вы были в отношении его злодеятелями, с какими милостями отнесся он к вам?! И если он так относится к злодеятелям, то каковы же его поступки в отношении людей добродетельных?! Нет сомнения в том, что поступок благородных — благороден и их благодеяние — совершенно.

И надлежит вам и нам благодарить его за милости и в любое время желать ему добра, возвеличивая его достоинство. Ибо кто не благодарит созданных, тот не благодарит Создателя. Как от вас не скрыто, благодарность дарующему — необходимый долг. С миром. В 1278 (1861/62) году в Темир-Хан-Шуре».

Затем. Совершенно очевидно, что не скрыто от беспристрастного, понимающего, что я написал эту книгу в соответствии со словами Аллаха Всевышнего: «А о милости твоего Господа возвещай»[b], — а не добиваясь чего-либо от упомянутых **л. 121б //** в ней великих правителей и отважных смельчаков. Однако, возможно, подумает низкий,

---

[a] Букв.: в его доме.

[b] Коран 93, 11.

у которого нет ни веры, ни мужества, ни справедливости, противоположное этому, то от этого [все равно] не будет вреда, и пусть он умрет от [подобного] великодушия, ведь сам он никогда не видел добра.

И хороши в отношении подобного ему эти слова поэта:

Ты говоришь, что это утро — ночь, [но] разве могут зрячие
не видеть свет?!

И если мне скажут: «Ты уже рассказал все, что видел в России или слышал от людей, заслуживающих доверия, и почему это считается известием о благодеянии?» — я отвечу: «Поскольку бо̀льшая часть того, о чем упомянуто здесь, это то, чего не видел простой народ и даже те, кто прожил там всю жизнь с самого рождения. Например, кузница, находящаяся в селе Петергоф, Монетный двор и тому подобное, упомянутое раньше». Я собрал в этой книге **л. 122а //** известия о них (диковинках) для того, чтобы тот, кто прочитает эту [книгу], смог получить представление об упомянутых здесь диковинках[a], которых не видел никто, кроме имама. И не может быть никакого сомнения в том, что ему было оказано уважение и почет. А это — благодеяние, если сравнивать с теми, кому не было оказано [такого внимания]. И нельзя не обратить внимания на тот почет, который был оказан имаму, подобный которому великий царь не оказывал никому. И если нападают на него непокорные завистники на основании порочных, ложных подозрений, то, клянусь Аллахом, замечательно сказано по этому поводу:

Человек не должен быть злоумышленником против соперника,
даже если тот и бросит его в одиночестве на вершине горы.

А это — окончание того, что я задумал, и завершение того, что я написал здесь и представил [читателю]. И это получилось, слава Аллаху Всевышнему, подобно тому как говорит наблюдающий: ...[b]. И возможно, то, о чем здесь [написано], будет полезным для людей разумных, проницательных и вполне достаточным **л. 122б //** для людей благородных, умных, если они готовы принять эту книгу в качестве руководства, смотрят на него без высокомерия и не отступают от него. И я сделал это ради служения трону великого императора, для эмира высокочтимого, потомка царей и прибежища для страждущего и нищего, правителя владений кавказских, брата великого императора, обладателя щедрости и благоденствия Михаила, сына царя Николая.

---

[a] Букв.: чтобы это стало местом пребывания известий о них, с тем чтобы тот, кто оказался жителем [этого места], смог узнать о том, о чем упомянуто здесь из диковинок.

[b] Далее перевод не совсем ясен — букв.: подобно тому как говорит наблюдающий: «Где это от этой птицы?» (или: «летящей звезды»).

И как это подобает в таких случаях, я завершаю свое повествование стихами, посвященными его превосходительству:

Хвала Аллаху, который одарил меня
[свободным] сердцем и умом[a].
Подлинно, достоинство человека
и его гордость в уме и красноречии[b].
Затем Благословение Аллаха и привет —
То, что отличает свет от тьмы...[c].

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

[a] Букв.: языком и сердцем, сердцем и языком.

[b] Букв.: *ал-байан* ‘ясности’.

[c] Конец сочинения отсутствует. На л. 122б в левом нижнем углу стоит слово على *‘ала*, с которого должна была начинаться следующая страница.

Комментарии

[1] *Асхабы* — араб. *ал-асхаб* (или *ас-сахаба*, мн.ч. от *сахиб* — 'сторонник'; по-русски ед.ч. употребляется обычно в форме *асхаб*, мн.ч. — *асхабы*) — сподвижники Мухаммада, люди, тесно общавшиеся с ним или принимавшие участие в его походах [Ислам, 1991, с. 23]; здесь: сторонники, сподвижники Шамиля.

[2] *Абдурахман (Абд ар-Рахман), сын Джамалуддина (Джамал ад-Дина) ал-Хусайни ал-Кибуди*, — Абдурахман, сын шейха устада саййида Джамалуддина ал-Газигумуки ад-Дагестани, зять Шамиля, женатый на его старшей дочери Нафисат. Был активным сторонником и участником движения под руководством Шамиля, находился с ним в ссылке в Калуге, где и составил свое сочинение «Х̱уля̄ṣат ат-тафс̄ил» (подробно см. Введение).

[3] *Апполон Руновский* (*Афлун*) (1823–1874) — полковник, пристав при Шамиле в Калуге. Автор перевода под названием «Выдержки из записок Абдуррахмана, сына Джемалэддинова, о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем», опубликованного в газ. «Кавказ», № 72–76 с 13 по 27 сентября 1862 г. (Этот перевод А.Руновского был издан также отдельной брошюрой в Тифлисе в 1862 г.) В АКАК [1904, т. 12, с. 1490–1496] напечатан «Дневник полк. Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в Калуге с 1859 г. по 1862 г.». Ему же принадлежат «Записки о Шамиле», в которых описаны годы, проведенные имамом в Калуге [Руновский, 1860].

[4] *Шамиль ал-Гимрави ад-Дагестани* (1797 — март 1871) — третий имам Дагестана, руководитель народно-освободительного движения горцев Дагестана и Чечни. О нем см. [Руновский, 1860; Гаджи-Али, 1873; Покровский, 1936; Магомедов, 1939, 1991; Бушуев, 1939; Хроника..., 1941 (то же, араб. текст, 1946); Крачковский, 1960а, с. 559–570, 1960б, с. 585–608, 1960в, с. 571–573, 1960г, с. 609–622; Бартольд, 1963, с. 873–874; Смирнов, 1963; История Дагестана, 1968, с. 79–116; СИЭ, 1976, т. 16, с. 118; Движение горцев..., 1959; История народов..., 1988; Гаджиев, 1989, с. 144; Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х, 1990; Gammer, 1994 (рус. пер.: Гаммер, 1998); Гаммер, 1997; Нар.-осв. движение горцев..., 1994; 100 писем Шамиля, 1997; Абдурахман из Газикумуха, 1997].

[5] Речь идет о событиях августа 1859 г., завершившихся взятием Гуниба и пленением Шамиля.

[6] *Джихад* — «борьба за веру» (= *джихад фи сабили-ллах* — «борьба по пути Аллаха»), обычно обозначает вооруженную борьбу с неверными во имя торжества ислама, и в этом значении его синонимами у мусульман выступают слова *фатх* и *газават* [Ислам, 1991, с. 66–67]; здесь: освободительная война горцев Северо-Восточного Кавказа.

[7] *Аят (айат)* — ед.ч. *айа* (мн.ч. *айат*) «знак», «чудо» (по-русски употребляется в форме *айат*) — наименьший выделяемый отрывок коранического текста, «стих Корана» [Ислам, 1991, с. 16].

[8] *«Шарх ал-Кабир ал-Варакат»* — сочинение по основам законоведения, принадлежащее знаменитому арабскому автору Джалаладдину ал-Махалли (ум. 864/1459) и представляющее собой комментарий на труд известного шафиитского законоведа Абдалмалика ал-Джувайни (419/1028–478/1085), прозванного *Имам ал-Харамайн* «Имам Мекки и Медины», см. [GAL, 1943, I, S. 388–389, 1949, II]. Ал-Махалли является также одним из авторов популярного комментария к Корану, известного под названием *Тафсир ал-Джалалайн* — «Тафсир двух Джалалов» (имеются в виду сам Джалаладдин ал-Махалли и его знаменитый ученик Джалаладдин ас-Суйути — ум. 1505), и 4-томного комментария («Шарх Минхадж ат-талибин») на «Минхадж ат-талибин» — сочинение по шафиитскому толку известного правоведа из Сирии Мухйиаддина ан-Навави (1233–1277). Об этих авторах и их сочинениях см. [GAL, I, S. 389, 2; GAL SB, I, S. 389, 394–397, 395, № 30, 680; II, S. 143, № 6, 7; II, S. 173; ал-Мунджид, 1972, с. 223, 637].

[9] *Новое Дарго* — селение на территории Чечни, где с июля 1845 по апрель 1859 г. находилась укрепленная резиденция Шамиля. В 1845 г. прежняя столица имамата — сел. Дарго было разрушено экспедицией М.С.Воронцова, и Шамиль, купив у местных жителей землю близ аула Ведено (Веден), перенес туда свою резиденцию, назвав ее *Новое Дарго* или *Дарго-Ведено* (*Дарго* на ичкерийском наречии, а *Ведено* на чеченском языке имеют одно и то же значение «плоское место»). По словам Абдурахмана, зятя Шамиля, «этим он хотел показать, что если русские взяли одно Дарго, то у него есть много других». Изложение событий начинается с момента, когда в связи с наступлением русских войск, после нескольких неудачных попыток отбить их атаки, Шамиль был вынужден покинуть свою резиденцию в Новом Дарго (Дарго-Ведено) в Чечне, где он располагался со своими сподвижниками. Подробно об этом см. [Гаджи-Али, 1990, с. 57–58; также История Дагестана, 1968, с. 103; Выдержки из записок..., 1862; Закс, 1941, с. 157–160; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 156–159, 220].

[10] *Ведено* — селение и укрепление в Чечне, вблизи которого в 1845 г. Шамиль основал свою новую резиденцию Дарго-Ведено. В апреле 1859 г. аул Ведено был взят штурмом царскими войсками. Шамиль вынужден был удалиться в Дагестан. Многие общества, занимавшие Черные горы и пространство между ними и Андийским хребтом, изъявили покорность царскому правительству. Подробнее см. [Шамиль на Кавказе..., 1889, с. 85–89; Гаджи-Али, 1995. Прил. № 26, 27].

[11] *Мухаджиры* — сторонники Мухаммада, переселившиеся вместе с ним из Мекки в Медину. Здесь мухаджирами называются лица, бежавшие из завоеванных районов Дагестана к Шамилю, а также лица, переселенные Шамилем из Дагестана в Чечню для укрепления своей власти; сторонники Шамиля, переселенцы. Как известно, на территории, контролировавшейся восставшими горцами, всегда было множество переселенцев из других районов Дагестана или Кавказа. Абдурахман в своих «Воспоминаниях» сообщает: «Большинство мухаджиров [жили] в крепости Ириб у Даниял-султана Илисуйского (ал-Илиссави) и в крепости Улиб, [известной под названием крепость Гергебиля], в селениях Согратль, Чох, Цуриб общества Карах, в Бецоре и в других селениях. Что касается специальных селений для них, то это: селение, построенное на поляне Цуриба и в лесу Бецора на участке

близ селения Мушули, в Талгоде выше селения Игали» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 96]. См. также [Закс, 1941, прил. 5; Ислам, 1991, с. 177].

[12] *Ра'ис* (араб.) — глава, начальник, управляющий.

[13] *Газимухаммед ал-Гимрави (из Гимры) (Гази Мухаммед, Кази Мухаммед, Кази Мулла)* (1794–1832) — первый имам Дагестана и Чечни, руководитель народно-освободительного движения. Родился в сел. Гимры. Происходил из аварских узденей. В 20-х годах XIX в. стал сторонником мюридизма. Провозгласил себя имамом Дагестана в 1828 г., призвал горцев к борьбе против царизма под лозунгом газавата. Известный дагестанский ученый Мухаммед Тахир ал-Карахи писал о нем: «Он — ученый, укрепленный небесной милостью на прямом пути, — Гази Мухаммед ал-Гимри ад-Дагестани, — да будет свята душа его. Он призывал их к обязательности шариата, действиям в соответствии с ним и к отстранению обычаев адата...» Им было составлено послание «Бахир ал-бурхан ли-иртидад урафа ад-Дагестан» («Блестящее доказательство об отпадении от ислама признающих адат» или «Блестящее доказательство об отпадении [от ислама] старейшин Дагестана»), с которым он обратился к старейшинам Дагестана и в котором содержалась резкая критика адата и пропаганда и защита норм шариата. Убит в сражении при сел. Гимры в 1832 г. Первоначально был похоронен над сел. Тарки, где стоит каменная стела: «Памятник имаму, воителю за веру, мученику Гази-Мухаммаду. Пришли неверные, и он в сражении стал мучеником. Этот памятник высек Хаджжи Атак, сын Гирайхана ал-Кахули (из селения Кяхулай). 1248 (год хиджры)» (1832/33). Впоследствии его прах был перезахоронен в сел. Гимры. О нем см. [СИЭ, т. 4, с. 31; Имам..., 1992; Лавров, 1968, с. 98; Хроника..., 1941, с. 36, 38, 41–54, 167 и др.; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 182].

[14] *Килатль* (*Килāл*) — гора и селение, расположенное у подножия этой горы (по-аварски она называется Килидирил-меэр или Канчатль-меэр). «Шамиль укрепился на правом берегу труднопроходимого Андийского Койсу, а сам поселился в ауле Килятль, который был вооружен 30 орудиями. Со стороны Северного и Среднего Дагестана Шамиль возвел укрепленные пункты» [Магомедов, 1991, с. 129]. По поводу Килатля у Гаджи-Али в главе «Выступление Шамиля на возвышенность Килал из селения Ичича» говорится: «Шамиль приказал всем наибам укрепить гору Килал и приготовить войска. Наибы прорыли рвы и возвели завалы. Килал был укреплен. Шамиль перевез туда всю казну, сокровища, орудия и прочие снаряды и провиант, перевез туда жен и детей и, поселившись там с мюридами, приказал сыну своему Кази-Мухаммаду укрепить противоположный берег Андийского Койсу в Ачабота, построить завалы и увеличить число башен, в которых поставить орудия. Шамиль думал, что жители окрестных деревень придут к нему на помощь, когда он их попросит, и достаточно тогда будет их для сопротивления русским» [Гаджи-Али, 1990, с. 59]. Как пишет Абдурахман в своих «Воспоминаниях», Шамиль всегда имел намерение подняться на гору Килатль, если в этом будет необходимость, «как это случилось в этот раз. Поэтому эта гора дважды была укреплена горскими войсками, вырытыми окопами и каменными стенами. В обоих случаях инженером той работы был Хаджи Юсуп, прибывший из египетского Каира, как об этом и было сказано раньше» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 160]. О подъеме на гору Килатль см. [Хроника..., 1941, с. 244–245; И.П., 1879, с. 62; Ольшевский, 1880, с. 294–296; Гаджи-Али, 1990, с. 59].

[15] *Искандер зу-л-Карнайн* («Двурогий») — прозвище коранического персонажа; человек, которому Аллах дал великую власть и направил в дальние завоева-

тельные походы; комментаторы сходятся в том, что зу-л-Карнайн — великий царь; многие понимают под ним Александра Македонского [Ислам, 1991, с. 78].

[16] *Чиркей* (*Чирка*) — селение, располагавшееся в Буйнакском районе, ныне не существует (затоплено водохранилищем в связи со строительством Чиркейской ГЭС).

[17] *Ичичали* — селение в нынешнем Гумбетовском р-не, расположенное у подножия горы Килатль; здесь находилась семья Шамиля после его ухода из Чечни, см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 160]. Мухаммедтахир ал-Карахи об этом событии сообщает: «Зимой 1275 (1858/59) г. русские направились к Дарго с силой, которой нельзя противостоять никому. После всяких событий, во время которых пал смертью праведника мухаджир, сражающийся на пути Аллаха, храбрец Раджабиль Мухаммед ал-Чиркави, даргинцы при мучениях от сильного холода перевезли свои семьи и пожитки в Маарух. Казна имама, его семья, семьи некоторых его товарищей и все снаряжение имама — пушки, порох и прочее — были перевезены в Ишичали. Русские приблизились к Дарго с четырех сторон. В Дарго укрепился сын имама, Гази Мухаммед, с войсками и наибами. Они приготовили его к обороне мучительными усилиями, при сильном холоде и голоде, доставляя провиант с большими трудностями из своих домов. Они терпеливо переносили эти лишения около двух месяцев. Затем русские повели такое сильное наступление, что у них не было никаких сил сражаться с ними и оказать им какое-либо сопротивление. Тогда они вышли из Дарго и ночью его покинули. Таким образом, все вилайеты Чечни, один за другим, подпали под власть русских... Имам и его приближенные и половина его регулярного войска остановились в Ишичали, а остальные войска рассеялись в прочих селениях» [Хроника..., 1941, с. 243–244].

[18] *Мухаммед-эфенди ал-Гуйми* (*ал-Хуйми* по прозвищу «Кривой») — родом из сел. Гуйми (ныне в Лакском р-не) области Газикумух. Сподвижник Шамиля, участвовал в покорении Кайтага (Хайдака) и Табасарана в конце 1260/1844 г. Впоследствии отделился от Шамиля, перед сражением в Гунибе перешел на сторону русских, участвовал в переговорах о перемирии со стороны русских. О нем см. [Хроника..., 1941, с. 169–170, 212, 248, 258–259].

[19] *Газикумух* (*Газигумук, Гази-Кумух, Кази-Кумух, Кумух*) — одно из древнейших селений Дагестана, столица Казикумухского шамхальства, а затем Казикумухского ханства. Был одним из цветущих центров арабоязычной культуры (ныне центр Лакского р-на).

[19а] После падения Дарго Шамиль в июле 1859 г. укрепился в Ичичали. В этот период генералы Евдокимов и Врангель предприняли одновременно наступление под руководством кн. Барятинского. «27–28 июля Врангель переправился через Андийское Койсу в неожиданном месте и 2 августа завладел позициями на горе Ахкент-Даг. Шамиль был вынужден оставить Ичичали» [Гаммер, 1998, с. 385].

[20] *Гумбет* (*Гунбет*) (кумык. *Гюнбет*; авар. *Бакълъулал*; у Мухаммедтахира ал-Карахи — *Багулал*) — традиционное название группы селений, которые входили в состав Баклинского наибства Андийского округа (Чирката, Кадари, Аргвани, Мехельта, Сивух, Килатль, Инхо, Игали, Ичичали и др. — всего 18 селений). Селения этой территории образуют современный Гумбетовский район РД, см. [Комаров, 1873, с. 136–149]. Перечень «аулов Бакъулал» см. [Движение горцев..., 1959, с. 18; ал-Карахи, Блеск..., 1990, с. 118; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 220].

[21] *Андал* (авар. *ГІандал*; рус. *Анди*) — название населения Андийского общества (андийцы), располагавшегося в Андийской котловине на территории современного Ботлихского р-на РД. В первой половине XIX в. оно состояло приблизительно из 1200 дворов. Анди — главный населенный пункт Андийского общества, одно из древнейших селений Дагестана. См. [ал-Карахи, Блеск..., 1990, с. 118; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 192].

[22] Мухаммедтахир ал-Карахи в своем сочинении по этому поводу пишет: «Весной этого 1275 (1859) г., когда стало известно намерение русских и подтверждались сведения о их движении к Мааруху, то были сожжены селения Андаля и Багуляля для того, чтобы переселиться на гору Килаль. Подступы этой горы были укреплены с большими стараниями» [Хроника..., 1941, с. 244]. Абдурахман в «Воспоминаниях» об этих событиях сообщает: «После того как мы окончательно переселились из земель Чечни, имам, его семья и его мюриды остановились в селении Ичичали (одном) из селений Гумбета... Имам Шамиль, имевший намерение подняться на гору Килатль, если в этом будет необходимость, дважды укрепил эту гору „горскими“ войсками, вырытыми окопами и каменными стенами... Селение Ичичали было расположено у подножия этой горы. С этой целью все селения Гумбета и Анди были сожжены по распоряжению имама» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 160].

[23] *Касыда* (араб.) — ода, поэма, поэтическое восхваление.

[24] *Совет* (*Государственный совет, Диван*) — высший совещательный орган при мусульманских правителях. В имамате Шамиля в Государственный совет входило 32 человека. Заседал Совет ежедневно (кроме пятницы), на нем рассматривались текущие вопросы управления. О Совете см. [История Дагестана, 1968, с. 101; Движение горцев..., 1959, с. 414–415, 729; Рамазанов А.Х., 1996а, с. 15–16].

[25] *Мухаммад аш-Шафи‘и* (767–820) — факих, мухаддис, основатель богословско-юридического толка, получившего наименование шафиитского. Основное сочинение имама аш-Шафи‘и — 7-томный труд об основах фикха «Китаб ал-умм». Аш-Шафи‘и составил также сборник хадисов «Муснад ад-имам аш-Шафи‘и», написал сочинение о сопоставлении хадисов «Ихтилаф ал-хадис» и др. О нем см. [GAL, I, S. 178–180; Ислам, 1991, с. 295].

[26] *Абд ал-Малик ибн Мерван* — пятый халиф династии Омейядов (685–705).

[27] *Омейяды* — династия арабских халифов (661–750).

Му‘авия ибн Абу Суфьян (Му‘авийа ибн Аби Суфйан) — Му‘авия I (ок. 605–680), первый халиф династии Омейядов (правил 661–680). *Мерван ал-Химар* — последний омейядский халиф, Мерван II (745–750), прозванный «ал-Химар» за свою храбрость в войнах, принципиальность и настойчивость.

[28] *Хусейн* (626–680) — внук пророка Мухаммада, сын халифа Али, третий шиитский имам, пал смертью мученика в 680 г. в битве при Кербеле, см. [Ислам, 1991, с. 285].

[29] *Йазид I* — омейядский халиф (680–683), подавил восстание Хусейна ибн Али, спровоцированное шиитами Куфы, см. [Ислам, 1991, с. 285].

[30] *Гуниб* — последний оплот Шамиля, где в августе 1859 г. он был пленен (ныне центр Гунибского р-на РД).

[31] *Карата* (авар. *КІарата*) — селение, центр Каратинского общества (ныне — Ахвахский р-н РД), в сторону которого переправлялся отряд Шамиля после неудачной попытки укрепиться на горе Килатль (Килал). Абдурахман пишет об этом в своих «Воспоминаниях» следующее: «Имам велел мюридам подготовиться

к отправке с семьями в Гуниб и велел наибу Гумбета прибыть с войском... пока они все не перейдут реку Канхидат (Андийское Койсу). Имам не был уверен, что на него не нападут войска Барятинского и не отрежут ему путь к Гунибу. Когда имам собирался оставить гору, он раздал населению двух аулов, Ичичали и Килатль, все, что было у него в доме, а именно: зерно, мясо, домашнюю утварь, собранную в течение нескольких лет; с собой он взял все, что было возможно, — книги, оружие и другие ценности: золото, серебро, ковры, постели, все, что необходимо дома и в дороге. Пустились они в путь после захода солнца. Имам велел наибу Кади из Ичичали разрушить пушки, оставленные на горе, взорвать их, во избежание захвата их русскими. Наиб исполнил приказ, опасаясь, что пушки попадут в руки русских... Мы подъехали к мосту Конхидатль и ночевали там. Если бы тогда нагрянули и вышли на нас около ста русских солдат, мы не смогли бы спастись, так как с нами было много вещей, женщин и детей. Перед рассветом мы двинулись в сторону Карата. А гумбетовский наиб со своим войском повернул обратно к себе. К полудню мы добрались до Карата и остановились в доме Гази-мухаммеда, пустовавшем все это время. После полдневного намаза мы выехали оттуда, так как имам не доверял каратинцам, опасаясь их измены, ибо дагестанцы постоянно колебались» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 162].

[32] *Барятинский А.И.* (1815–1879) — князь, ген.-фельдмаршал. С 1845 г. принимал участие в военных операциях против горцев. С 1856 г. — командующий войсками и наместник царя на Кавказе. Им был разработан новый стратегический план, заключавшийся в замене отдельных набегов на селения горцев систематическим продвижением от рубежа к рубежу с прочным закреплением занятых территорий. План Барятинского с целью организации большого похода для окончательного покорения Восточного Кавказа, одобренный Александром II, заключался в следующем: «двухсоттысячное войско при 38 орудиях должно было наступать одновременно в ущелье реки Андийское Койсу с трех сторон: Чеченский отряд под начальством генерала Евдокимова — из Ведено на Андию и Технуцал, Дагестанский отряд барона Врангеля — из Салатавии на Гумбет и Лезгинский отряд князя Меликова — из Кахетии через Богозский хребет. Движение в горы началось в половине июля 1859 г. Царские войска шли кольцом, охватывая горы и громя последние отряды Шамиля в Койсубу, Дидо. Это одновременное и концентрическое движение наносило горцам крупное поражение» [Магомедов, 1991, с. 129]. В августе 1859 г. сопротивление отрядов Шамиля было сломлено. Подробно см. [Зиссерман, 1880–1891; СИЭ, т. 2, с. 152].

[33] *Тандо* (*Танду*) — селение (ныне в Ботлихском р-не РД), расположено на возвышенности, обращенной в сторону местности Ача-Бота, где в тот момент располагались русские войска и русское укрепление. В «Воспоминаниях» Абдурахмана об этом говорится: «В это самое время князь Барятинский со своим войском расположился на горе Танду, а генерал барон Врангель [расположился] со своими войсками в селении Аргвани. Их целью было: Барятинский выступит через Андийское Койсу в земли каратинцев, а Врангель в Аварию через мост Сагри. Нас они оставили на горе Килатль без всякого внимания, так как их цель была правильно обдумана — захватить Дагестан и подчинить его население — и только. Оттого что имам избрал эту гору себе крепостью, им обоим ничего не угрожало и они могли отправиться своим путем» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 160].

[34] *Ачабота (Ача-Бота)* — местность, расположенная на противоположном по отношению к Килатлю берегу Андийского Койсу. Об этих событиях Гаджиали

в своем сочинении пишет: «Командующий войсками на Лезгинской линии князь Меликов по приказанию главнокомандующего с отрядом выступил из Закатал, через Цунта. С появлением его пришли к нему с покорностью жители Цунта, Анцух, Таш, Тумарал, Анцрасо, Хонал, Гобелал, Тиндал. Он расположился с отрядом в месте Ачабота. В это время Дагестан сделался как вдоль разрезанное брюхо, в котором показались все кишки и внутренности. Когда Шамиль услышал, что князь Меликов с отрядом остановился в Ачаботе и ему покорились упомянутые общества, то он пал духом и лишился всякой надежды, потому что он надеялся на эти общества...» [Гаджи-Али, 1990, с. 61–62].

[35] *Ботлих* — селение (ныне центр Ботлихского р-на). Абдурахман в «Воспоминаниях» в главе «О дагестанских селениях, климатических условиях (и прочих делах, имеющихся в них)» сообщает следующее: «В Технуцальское управление входят селения: Ансалта, Миарсо, Ботлих, Зибирхали, Тандо, Шодрода. Некоторые из этих селений расположены высоко в горах, а другие — в низинах, например, Тандо и Ансалта расположены на возвышенности со стороны восхода солнца, в отличие от Миарсо и Ботлиха, построенных в долине реки, идущей из гор Цунты со стороны Грузии» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 119].

[36] *Врангель А.Е.* (1804–1880) — генерал от инфантерии, барон, служил на Кавказе, в 1840–1853 гг. управлял различными областями Кавказа. В 1853–1855 гг., командуя 20-й пехотной дивизией, осуществлял наблюдение за действиями Шамиля. В 1858 г. — начальник 21-й пехотной дивизии и командующий войсками в Прикаспийском крае, участвовал в наступательных действиях кн. Барятинского. В 1859 г. отличился при переправе у Сагритло и взятии Гуниба, см. [БЭ, т. 5, с. 547]. Об этих событиях Гаджиали пишет более подробно: «Барон Врангель по приказанию главнокомандующего из Буртуная двинулся к Сагритлохскому мосту. Шамиль, услыша о приближении барона Врангеля к Сагритло, приказал наибам сломать мост, устроить завалы и защищать переправу. Но они с неохотою защищали его. После небольших перестрелок русские переправились через Койсу, и наибы возвратились к Шамилю. Шамиль сам выезжал с войском, когда барон Врангель переправлялся, но, найдя это бесполезным, с семейством возвратился в Ичича. Все окрестные общества после переправы пришли с покорностью к барону Врангелю» [Гаджи-Али, 1990, с. 61]. В «Воспоминаниях» Абдурахман пишет: «Через несколько дней после этого барон Врангель со своим войском переправился через реку Игали (Андийское Койсу) по мосту Сагри и направился в сторону Аварии. Ему навстречу вышло население Унцукуля, Игали и других селений с изъявлением покорности. Имам оставлял наиба Авара со своим войском на горе Бетль и велел ему сразиться с войсками барона, если они переправятся через мост Сагри. Наиб не смог сопротивляться русским и бежал. Когда [барон Врангель] перешел мост, имам с горы наблюдал [все это] в свой бинокль» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 161].

[37] *Аргвани* (*Аргуна*; авар. *Аргъваниб*) — селение (ныне в Гумбетовском р-не РД), неподалеку от которого расположился в тот момент барон Врангель со своим многочисленным войском.

[38] *Сагри* (авар. *Сагъри кьо*) — известный мост через Андийское Койсу, расположенный недалеко от сел. Ашильта, см. [ал-Карахи, Блеск..., 1990, с. 141].

[39] *Авария* (*Авāр*) — область, вилайет. Термином «Авар» обозначали здесь не собственно всю Аварию, а Хунзахское (Аварское) ханство, а также само сел. Хунзах. Авария расположена, по сообщению Абдурахмана, «на ровном плато,

окруженном горами, похожем на большой (букв.: крупный) поднос. Селения расположены в таком порядке: Сиух, Ахалчи, Ацахул, Тануси, Батлаич, Геничутль, Обода, Хунзах — последний является большим селением и резиденцией аварских правителей...» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 140–141].

[40] *Кади Ичичалинский* (*Ичичали* — селение, ныне в Гумбетовском р-не РД) — наиб Шамиля в Унцукуле. Принимал активное участие в штурме крепости в Ахты, затем в начале лета 1267/1850 г. был послан Шамилем вместе с двумя другими наибами, Омаром ас-Салти и Нур-Мухаммедом ал-Карахи, с их ополчениями численностью около 3 тыс. в Кайтаг (Хайдак) и Табасаран. Весной 1859 г. при отступлении из Чечни Шамиль велел Кади Ичичалинскому уничтожить пушки, оставленные на горе Килатль (Килал), чтобы они не попали в руки русских, и «...наиб Кадий ал-Ишичали по приказу имама сжег оставшееся на той горе снаряжение и уничтожил пушки» [Хроника..., 1941, с. 211, 225, 245]. Впоследствии был заточен русскими в тюрьму, где скончался, см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 162].

[41] *Конхидатль* (*Кванхидатль*, *Канхидат*) — селение (ныне в Ботлихском р-не РД). События этого времени также описаны у Гаджиали с некоторыми подробностями, отсутствующими у Абдурахмана: «Когда Шамиль увидел, что народ, наибы и даже самые приближенные изменили ему и что он окружен с 4-х сторон русскими, то, оставив в Ичичах орудия, хлеб, много железа, медной посуды, постели, одеяла и другую домашнюю утварь, бежал с горстью мюридов на Гуниб, взяв с собою на 6-ти лошадях деньги, золото и серебро, на каждой лошади по 4 тыс. рублей, на одной лошади разные драгоценности, на 17 лошадях книги, на трех лошадях ружья, на 3-х лошадях шашки, пистолеты, кинжалы, панцири, на 40 лошадях вещи и платья жен, сукно и прочее. В четверг 4 сафара 1276 (1859) г. Шамиль выехал с гумбетовцами и их наибом Уцми, они провожали его до моста Конхидатского, а там, распростившись с Шамилем, со слезами на глазах возвратились домой. Шамиль остановился в Карате, в доме сына своего Кази-Мухаммада» [Гаджи-Али, 1990, с. 62–63]. Мухаммедтахир ал-Карахи о тех же событиях пишет: «Затем мужчины Багуляля и Андаля доставили в Караты имама и тех, кто намеревался [оставаться] с ним, с его ценностями, солдатами, членами его семьи, наиболее ценным его и отправившихся с ним имуществом. После этого они вернулись обратно и покинули имама. Да вознаградит их добром Аллах. Затем наиб Кадий ал-Ишичали, по приказу имама, сжег оставшееся на той горе снаряжение и уничтожил пушки. Ополченцы, особенно те, кто был товарищами имама в период процветания, разграбили богатства и имущество Шамиля, которое еще осталось там на горе. Народ торопился к встречам с русскими с послушанием и повиновением. Они спешили к русским, особенно бывшие приближенные имама и те, кто были у него наибами и возвеличенными. Затем Шамиль, его сын Гази Мухаммед и те, кто находился с ними, с их багажом и наиболее ценным имуществом ушли из Караты. Они сожгли дом Гази Мухаммеда, который находился в Караты, с намерением подняться на плато Гуниба, а народ грабил их по мере своих возможностей» [Хроника..., 1941, с. 244–245].

[42] *Намаз* — один из «столпов» ислама, мусульманская уставная молитва, подчиненная строго определенному ритуалу: ее следует совершать по установленным формулам, на арабском языке, в определенные часы дня, по возможности в мечети [Петрушевский, 1966, с. 73].

[43] *Ахалчи* (*'Аххāл*) — укрепление и селение (ныне селение в Хунзахском р-не РД).

[44] *Сиух* — селение в Аварской области (ныне селение в Хунзахском р-не РД).

[45] *Ибрагим-хан Мехтулинский* — с 1855 по 1859 г. управлял Мехтулинским ханством. Командуя отрядом милиции, выступал на стороне царских войск. В «Воспоминаниях» Абдурахман пишет: «Когда мы выезжали из Карата, увидели на вершине горы Калалал со стороны Аварии много народу; когда спросили о них, нам сказали, что это — милицейские отряды, прибывшие напасть на нас. Имам велел тогда мюридам: при нападении их на нас не смотрите на наши семьи, детей, имущество, а отразите нападение незамедлительно, ведь тот, кто из нас умрет перед своей семьей, считается шахидом. Милицейские отряды близко к нам не подошли, так как их тогдашний командующий Ибрахимхан Мехтулинский сказал Гайдарбеку Аварскому: „Если мы нападем сейчас на имама и его сподвижников, без сомнения, они будут, клянусь Аллахом, биться с нами до последнего человека; поэтому этого делать не следует“» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 162–163].

[46] *Ассаб ('Ассах, 'Асса)* — селение (ныне в Шамильском р-не РД). Абдурахман в своих «Воспоминаниях» сообщает об этом: «Оттуда мы двинулись на Гуниб со стороны селений Гидатля, которые мы быстро прошли. Ночевали на этот раз недалеко от аула Асса в тревоге между надеждой и опасностью, так как это место тогда не было укреплено со стороны аварцев, которые покорились русским; с другой стороны, жители аула Асса таили вражду к имаму за его убийство многих жителей во время имамства Гамзатбека из Гоцатля, — да сохранит нас Аллах Всевышний от обоих дел» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 163].

[47] *Сибавейхи Абу Бишр Амр б. Осман* (ум. ок. 793 или 796) — знаменитый арабский филолог и поэт, родился в г. Байда близ Шираза. Учился в Басре, потом, по окончании учебы, служил при халифском дворе в Багдаде. Принадлежал к знаменитой басрийской школе филологов. Его учителем был крупнейший арабский филолог ал-Халил б. Ахмад ал-Азди ал-Фарахиди ал-Йахмади ал-Басри (ок. 718–791), создавший первый толковый словарь арабского языка «Китаб ал-айн» и оригинальную теорию арабского стихосложения — 'илм ал-'аруд. Сибавейхи является автором фундаментального труда по арабской грамматике «ал-Китаб», который множество раз комментировался и перерабатывался другими авторами. В конце VIII — начале IX в. в Багдаде существовали две соперничающие школы филологии, которые вели между собой нескончаемые споры по различным вопросам грамматики. Их полемика, продолжавшаяся до конца века, завершилась победой басрийцев. «Основная их заслуга состояла в создании нормативной грамматики арабского литературного языка, которую они рассматривали в такой последовательности: синтаксис, словообразование, фонетика; морфология отдельно не выделялась, но затрагивалась во всех трех разделах как важнейшая тема их исследований», см. [Халидов, 1985, с. 51–52; GAL, I, S. 99–101; ал-Мунджид, 1972, с. 375].

[48] *Гидатль* (*Гид, Хӣд* — Гидатлинское общество, гидатлинцы) — область и общество в Нагорном Дагестане, расположено между Андийским Койсу и Каракойсу [Движение горцев..., 1959, с. 238; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 221].

[49] *Телетль* — селение (ныне Шамильский р-н РД). Гаджиали пишет: «Боясь, что русские, которые были уже в Аварии, пресекут ему путь, в тот же день он (Шамиль. — *Н.Т.*) выехал из Карата в Гидатль, на третью ночь по выезде из Ичича Шамиль с 40 мюридами остановился около сел. Телетль на возвышенности

Борешт-Тляра (что значит площадь, где останавливается войско)» [Гаджи-Али, 1990, с. 63]. У Абдурахмана читаем: «Что касается селения Телетль, родины мудира Кебедмухаммада из Телетля, который изменил имаму Шамилю в конце концов, то оно расположено на возвышенном месте за рекой голотлинцев. Строения телетлинцев некрасивые, однако чистые, как у голотлинцев. Мужчины здесь гордые, важные и высокомерные. В Телетле произошло сражение между нами и русскими войсками [под командованием] генерал-адъютанта князя Аргутинского-Долгорукого, известного в Дагестане своей храбростью, выдержкой, терпеливостью и сноровкой. В этом сражении имам Шамиль отдал сына дочери своей сестры Гамзата заложником в руки русских. Он возвратился в Дагестан вместе с сыном Шамиля Джамалуддином. В том же бою с превеликим усилием боролся с русскими Кебедмухаммад, который до назначения его наибом этих селений, а затем мудиром не был известным, уважаемым человеком. Уважение Шамиля дало ему такую популярность. Однако, утверждая правильность арабской пословицы, которая гласит: „Берегись коварства того, кому ты делал добро", он изменил в самом решительном, последнем бою. Климат этого селения — умеренный для здоровья летом, а зимой незначительно холодный. Посевные у них состоят из пшеницы, ячменя и голого ячменя. Наиболее употребляемые культуры у них — пшеница и голый ячмень. Домашний скот — ослы, овцы, коровы и быки. Язык аварский. Вода родниковая, горная. В этом селении нет ничего другого, заслуживающего особого внимания. Между селениями Телетль и Голотль есть очень высокая, похожая на седло лошади, видная отовсюду в Дагестане гора. Перед горой стоит длинная громадная скала... Название этих вершин у голотлинцев „Мать и дочь". Остальные дагестанцы называют гору „Тлили-меэр", что означает „Седло-гора"» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 145–146].

[50] *Муршид* (араб.) — руководитель, наставник, проповедник.

[51] *Кебедмухаммед Телетлинский* — наиб Шамиля, впоследствии мудир. Один из выдающихся соратников имама. По свидетельству А.Руновского, со слов Шамиля, Кебедмухаммед пользовался в Дагестане таким же влиянием, как и сам имам [Дневник..., 1904, с. 1450]. Первоначально был назначен наибом над мелкими селениями общества Телетль в 1840 г. [Военный сборник, 1859, с. 363]. Гасан Алкадари сообщает, однако, что он был назначен на пост наиба в 1837 г. [Алкадари, 1929, с. 138]. Мудиром стал в 1845 г., с момента учреждения мудирства, и управлял одновременно семью наибствами Дагестана. Среди горцев он пользовался большой популярностью как ученый, отважный воин и справедливый начальник. В 1856 г. Шамилю стало известно, что Кебедмухаммед имел тайные отношения с русскими через казикумухского хана Асланхана. За явную измену или за уличение решившегося ее совершить «Низам» предусматривал смертную казнь. Кебедмухаммед же был лишь переведен в Дарго под личное наблюдение имама и прощен «за ученость, возраст и заслуги». Он жил в Дарго (Дишны-Ведено) до взятия этого лагеря Шамиля. Затем Шамиль оставил его в Игали (ныне — Гумбетовский р-н РД) для постройки укреплений, рассчитанных на то, чтобы ввести русских в заблуждение. С отступлением Шамиля к Гунибу Кебедмухаммед вернулся в Телетль, где одним из первых сдался в плен, задержав предварительно у себя тестя Шамиля, главу тариката Джамалуддина Газикумухского. Абдурахман в своих «Воспоминаниях» обвинил Кебедмухаммеда в ограблении казны имама. По окончании войны Кебедмухаммед поступил на службу к русским и получил чин прапорщика милиции. Затем он совершил хадж и в Дагестан не

вернулся. Умер он в Турции, см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 194–195, примеч. 105].

[52] *Исмаил, сын Хаджи ал-Асама Чохского (ал-Чухи),* — сын Инков-Хаджи (авар. Инкъав ХIажи, т.е. «Глухой Хаджи»), приближенного и соратника Шамиля. Был наибом Чоха. Исмаил перешел на сторону русских, заключив с ними мир и сдав Чохскую крепость. На дочери Инков-Хаджи был женат младший сын Шамиля — Мухаммедшафи‘, см. [Дневник..., 1904, с. 1430]. Об этом событии Гаджиали сообщает: «Начальник Казикумухского ханства генерал-майор князь Тарханов в то же время двинулся из Казикумуха к укреплению Чох. Чохцы и наиб, находившийся там Исмаил, сдались, потом сдались ему укрепления Согратль, Эриб, Расиб, Магар и покорились ему все жители этих обществ. Последних трех укреплений наибом был Даниель-Султан, который прислал сначала сына своего Муса-Бека к Тарханову, потом и сам явился к нему на высотах Чавзу-меэр, Лардабора, откуда отправился к главнокомандующему» [Гаджи-Али, 1990, с. 62].

[53] *Чох* (*ЧIох; чIахал* — чохцы) — селение в Гунибском р-не, один из наиболее крупных населенных пунктов и древних центров общества Андалал. О Чохе см. [Тахнаева, 1997].

[54] *Тарханов* — князь, ген.-майор, начальник Казикумухского ханства, участвовал в операциях против Шамиля.

[55] *Аргутинский-Долгоруков М.З.* (1797–1855) — князь, ген.-лейтенант (1845), ген.-адъютант (1848). Начал службу на Кавказе в 1827 г., участвовал в ряде военных экспедиций в Дагестане и Чечне. В 1839 г. принимал активное участие в осадных работах при Ахульго. В 1842 г., будучи начальником Самурского отряда, проводил военные действия в Казикумухском ханстве: одержал победу у сел. Шовкра, занял Кумух. В 1847 г. лично руководил атакой при осаде сел. Салты. В 1847–1855 гг. — командующий войсками в Прикаспийском крае (о нем см. [Движение горцев..., 1959, с. 210, 338–341, 540; Шамиль, 1997, с. 108]). По поводу разрушения крепости Чох Абдурахман в «Воспоминаниях» пишет: «Во время его (ал-Хаджи ал-Асама из Чоха) наибства однажды появился генерал-адъютант князь Аргутинский со своим войском на горе Дурчи-Даг, чтобы разрушить крепость Чох, и разрушил ее большими пушками. Но войти в нее он не смог. В этом бою пали несколько наших бойцов» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 64].

[56] По поводу сложившегося положения дел Гаджиали пишет: «Шамиль взглянул на своих спутников и нашел около себя только немногих наибов: андийского наиба Дебира, хунзахского Дебира, согратлинского Нур-Мухаммада и несколько приближенных. Прочие же изменили ему и ограбили сокровища его. Шамиль опечалился и впал в раздумье, потом продекламировал следующие стихи арабского поэта: „У меня были братья, которых я считал панцирями. Но вот они стали моими врагами. Я считал их за меткие стрелы. Да! Они были таковы, но только теперь в моем сердце“» [Гаджи-Али, 1990, с. 65].

[57] *Зейд* — возможно, Зейд ибн Сабит, катиб пророка Мухаммада, которому принадлежит первая запись Корана (установление первого письменного текста Корана).

[58] *Амр* — очевидно, имеется в виду Амр ибн ал-Ас, арабский полководец и правитель VII в.

[59] *Ибн ал-Асам Чохский* — Исмаил ибн ал-Асам Чохский, наиб Чоха и сын Инков-Хаджи (Хаджи Мухаммеда) Чохского (см. коммент. 52). Отец его —

Инков-Хаджи (по-аварски Инкъав ХIажи), по прозвищу «Глухой», был одним из самых близких соратников Шамиля. Командовал артиллерией Шамиля. Абдурахман пишет о нем в своих «Воспоминаниях»: «В крепости Чох наибом был известный удалец Мусахаджийав из Чоха. Впоследствии его сняли, назначив очень авторитетного среди нас ал-Хаджи ал-Асама из Чоха (араб.: глухой Хаджи) — тестя сына Шамиля Мухаммадшафи'. На это место ал-Хадж ал-Асам был определен за его храбрость и популярность среди народа до того, как он выдал свою дочь за сына Шамиля. Он был одним из лучших наибов Шамиля; не жалел для него ни состояния, ни даже своей жизни, подобно халифу Абу Бакру, который пожертвовал собой и своим имуществом ради пророка Мухаммеда — да будет над ним мир. Во время его наибства однажды появился генерал-адъютант князь Аргутинский со своим войском на горе Дурчи-Даг, чтобы разрушить крепость Чох, и разрушил ее большими пушками. Но войти в нее он не смог» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 64].

[60] *Мухаммедшафи' (Магомедшафи', Магомед-Шафи)* (1839–1906) — третий сын Шамиля и его первой жены Патимат, родился в Чечне, где и провел свое детство и юность. В 1857 г. он был наибом ряда селений Андалал и жил в сел. Гоцатль. Совсем молодым Магомедшафи принимал участие в военных действиях (1859 г.), возглавлял одну из сильных группировок, оборонял Ведено и Гуниб. После пленения он жил с семьей в Темир-Хан-Шуре, затем в Калуге. В 1861 г. Магомедшафи был зачислен корнетом лейб-гвардии Кавказского эскадрона собственного Е.И.В. конвоя и переезжает в Петербург. С отъездом Шамиля в Мекку (1869 г.) Магомедшафи с согласия отца остается в России, желая продолжить карьеру военного. За «усердную» и «отличную» службу Магомедшафи неоднократно награждался орденами. Последние годы Магомедшафи жил в Казани, умер в 1906 г. Подробно о нем см. [Хроника..., 1941, с. 120, 187–188; Движение горцев..., 1959, с. 420, 674, 693; Гаджи-Али, 1990, с. 74; Рамазанов А.Х., 1996б, с. 18–20; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 132, 146, 164, 221–222].

[61] *Хаджи-Али, сын Малика Чохского,* — Гаджиали (Гаджи-Али), сын Малика (Абдулмалик-эфенди), соратник Шамиля, активный участник движения горцев (с 1839 г. вплоть до пленения Шамиля в 1859 г.), ученый-алим, автор исторического сочинения «Сказание очевидца о Шамиле». Родился он в 1234/1817 г. в сел. Чох общества Андалал Дагестанской области. В автобиографическом «Введении» к своему сочинению Гаджиали пишет: «В продолжение восьми лет учился я Корану. Потом в течение 18 лет занимался изучением арабских наук под руководством ученых Дагестана. Науки, которые я изучал, следующие: грамматика арабского языка, законоведение, хадис (история Мухаммеда), тефсир (толкование Корана), сияр (история войн, веденных Мухаммедом), тавхид (наука о единстве Божьем), сулук или тарикат (наука о благочестии и газавате), аруз (стихосложение) и нуджум (астрономия). В 1251 году я изучал под руководством египетского инженера Гаджи-Юсуфа математику и архитектуру». Отец Гаджиали, Абдулмалик-эфенди, некоторое время состоял переводчиком при бароне Розене. После 1839 г., когда Шамиль отпустил из плена Абдулмалика-эфенди (плененного за службу у русских), его сын остался служить у Шамиля. «По прошествии семи лет, так сказать, испытания Шамиль стал ко мне доверчив и поручил заведовать во всех 32 наибствах постройками укреплений и другими работами. Я был инженером Шамиля, начальником стражи, вел счет его приходу и расходу, числу низама

(войска) и иногда исполнял должность казначея и мирзы при нем... Я никогда не разлучался с Шамилем ни в походах, ни дома, и он, наконец убедившись в моей преданности, поручил мне следить за поступками и поведением его приближенных и ученых». Гаджиали принадлежал к числу лиц, очень близких к имаму, принимал активное участие в переговорах о сдаче Шамиля [Гаджи-Али, 1990, с. 7–8, 73; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 167, 224].

[62] *Абдаллах, сын Шейха ал-Чиркави (Чиркеевского),* — соратник Шамиля. Об этих событиях Гаджиали сообщает: «Шамиль и Кази Мухаммад вызвали охотника, который бы отправился на Гуниб к сыну его Мухаммад-Шафи, чтобы осведомиться, действительно ли взято укрепление Чох и стоят ли там русские? Они говорили: „Кто доставит нам это сведение, того мы щедро наградим". Все молчали, и никто не отвечал. Когда я заметил, что Шамиль в большом беспокойстве и страхе, то сказал: „Я в эту темную ночь сослужу тебе службу эту, имам, или умру на дороге". Верхом с товарищем я отправился в дорогу. Перед Ругуджами мы встретили ругуджинскую стражу. Товарищ мой бежал, они остановили меня, расспросили, куда я иду, и когда я рассказал им свой замысел, то они указали мне путь. Получив ответ от Мухаммада-Шафи, я к утру возвратился обратно к Шамилю» [Гаджи-Али, 1990, с. 63–64].

[63] *Куяда (КIуяда; кIувал* — куядинцы) — сельское общество (ныне в Гунибском р-не РД).

[64] *Ругуджа* — селение общества Андалал (ныне в Гунибском р-не РД).

[65] *Корода* — селение (ныне в Гунибском р-не РД). Жители селений Корода, Ругуджа и Куяда выступили против Шамиля, намереваясь отрезать ему дорогу в Гуниб. Мухаммедтахир пишет: «Когда они достигли горы Ругж и Гуваля, то жители оказали им там сопротивление» [Хроника..., 1941, с. 245].

[66] *Гамзатбек* (*Гамзат-бек, Хамзат-бек) Гоцатлинский* (1789–1834) — второй имам Дагестана (1832–1834). Родился в сел. Гоцатль. Ближайший сподвижник и последователь Газимухаммеда. Подчинив ряд аварских селений по берегам Аварского и Андийского Койсу (Гимры, Ашильта, Ирганай, Унцукуль, Аракани), Гамзатбек направил главный удар против резиденции ханов Аварии (Хунзах). Переговоры с ханшей Баху-бике не дали желаемых результатов, после чего последовал приказ Гамзатбека истребить всех наследников ханского дома. За содеянное во время пятничной молитвы в Хунзахе 19 сентября 1834 г. Гамзатбек был убит сторонником ханской власти Османом [История Дагестана, 1968, с. 89–90; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 39–42, 185; Лавров, 1968, с. 173].

[67] *Адаилали (Адаиль-Али) Чиркеевский* — сподвижник Шамиля.

[68] *Каракойсу (Кара-Койсу)* — река в Западном Дагестане, один из притоков Аварского Койсу, впадающего в р. Сулак.

[69] *Карах* (авар. *Къарахъ*; *къаралал* — карахцы, Карахская земля, Карахское общество) — общество, расположенное в верховьях Каракойсу на территории современных селений Цуриб, Цулда, Тлярош, Чарода (ныне Чародинского р-на РД).

[70] *Букмухаммед (Бук Мухаммед) ал-Кибуди (ал-Гумуки)* — наиб Шамиля из Газикумуха. Был предводителем отряда в Кайтаге (Хайдаке) и Табасаране. Мухаммедтахир ал-Карахи о нем пишет: «И он (имам. — *Н.Т.*) послал мухаджира, храбреца Бук Мухаммеда ал-Гумуки, наиба Мукарура с людьми из его наибства и мухаджиров Гази-Гумука и Ахди. Они выступили числом около 200 человек в начале зимы восьмого года и начали устанавливать среди жителей Хайдака и Табаса-

рана свое управление и порядки, назначая наибов, кадиев и начальников сотен. Примерно через 20 дней против них выступили войска русских вместе с множеством отступников из Баршалы, Даракама, Табасарана, Дербенда, Кура, Куба и Ахди. Бук Мухаммед со своими товарищами и те, кто имел с ними соглашение из людей той округи, укрепились в селении Шилахи в стороне Хайдака» [Хроника..., 1941, с. 228]. Букмухаммед погиб в сражении в сел. Шиляги (Шилахи): «При выходе был ранен двумя пулями павший [впоследствии] смертью праведника храбрец Бук Мухаммед. Его товарищи не могли его нести и оставили там в одном из тех домов, [в которых они защищались]. Враги нашли его еще живым и отправили в Дербенд с почтением и возвеличением. Он там умер и был с почетом похоронен на кладбище Киркляр. Да почтит его и нас Аллах Всевышний в раю. Там пали смертью праведников около 20 товарищей Бук Мухаммеда и некоторые люди из тех *вилайетов*» (там же, с. 229). У Абдурахмана в «Воспоминаниях» имеется следующее сообщение: «После гибели ревностного льва Хаджимурада Аварского (недалеко от города Нуха), Букмухаммеда Газикумухского, Гаирбега из Ауха, Ахбердил-Мухаммеда из Хунзаха, чеченца Шуайба — этих наибов — удача отвернулась от имама, и положение дагестанцев пошатнулось, и они стали отступать, куда бы ни направились, и не встречались с русскими» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 176].

[71] *Хайдак (Кайтак, Кайтаг, Кайтагское уцмийство)* — феодальное владение в Дагестане. В форме Хайдак наиболее часто встречается в арабских и позже — в дагестанских письменных источниках. Подробно см. [D'Ohsson, 1827, с. 19; Минорский, 1963, с. 66, 103, 126–127, 218, 220; Магомедов Р.М., Магомедов А.Р., 1991, с. 40–83; Махмуд из Хиналуга, 1997, с. 100–115].

[72] *Шиляги (Шилахи)* — селение в Кайтаге (Хайдаке) (ныне Кайтагский р-н РД).

[73] *Хаджимурад (Хаджи-Мурад)* (ум. 1852) — наиб Шамиля, участник освободительной борьбы горцев. В 1834 г. участвовал в заговоре против имама Гамзатбека, истребившего аварских ханов. После убийства Гамзатбека правил Аварским ханством совместно с царским ставленником Ахмедханом Мехтулинским. В 1836 г. по доносу последнего был обвинен в тайных связях с Шамилем и арестован. Бежав, Хаджимурад примкнул к восставшим горцам. В боевых действиях против царских войск проявил себя выдающимся военачальником. Однако из-за разногласий с Шамилем в 1851 г. снова перешел на сторону русских. В апреле 1852 г. бежал от них в горы. При перестрелке у г. Нухи был убит, см. [СИЭ, т. 15, с. 182]. По поводу описываемого в данной рукописи события у Абдурахмана в «Воспоминаниях» сообщается следующее: «Как-то раз он был отправлен в Хайдак со своим конным отрядом после того, как они просили Шамиля в секретных письмах послать надежного человека к ним. Когда он достиг селения Буйнак, то убил правителя [Буйнака] Шахвали, пленил его жену Султанат с двумя сыновьями и возвратился оттуда. Люди стали доносить Шамилю на него, что он не проявил интереса к делам жителей Хайдака... В то время Шамиль сместил с должности наиба Хаджимурада, чтобы для других наибов, которые делают упущения в службах, было уроком» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 57 (подробно о нем см. с. 56–62)].

[74] *Буйнак (Буйнах, Бойнак, Уллу-Бойнак)* — селение и укрепление в Карабудахкентском наибстве (ныне селение Уллубий-аул в Карабудахкентском р-не РД) [Движение горцев..., 1959, с. 696].

[75] *Шахвали (Шахвали-хан, Шихвали-бий)* — эмир, правитель Буйнака (Уллу-Буйнак), племянник (сын младшего брата Зубаир-бия) «правителя Дагестана»

Абумуслим-шамхала, был убит Хаджимурадом в 1851 г., см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 194].

[76] *Омар Салтинский* — наиб Шамиля, принимал участие, в частности, в обороне укрепления Салта в 1847 г. См. [ССКГ, 1873, вып. 7, с. 36–37; КС, 1882, т. 6, с. 219; АКАК, 1885, т. 10, с. 526–527], героически защищал вместе с другими воинами эту крепость, но из-за превосходящих сил противника был вынужден покинуть укрепление, за что был снят с должности наиба. В 1851 г. возглавил экспедицию в Кайтаг и Табасаран [Хроника..., 1941, с. 225], но был разбит [Абдурахман из Газикумуха, 1997, примеч. 106, с. 195]. Абдурахман о нем сообщает: «Над Гоцатлем был наибом богослов (*алим*) мухаджир Умар из Салты, который снискал это место (должность наиба) у имама своим красноречием. Он не отличался особой храбростью, но и не был подлым трусом. Однако при этом он в сражениях за укрепление Салты проявил сильное рвение бороться против русских» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 62].

[77] *Кукма (Кукма-даг)* — название перевала на границе Кулинского и Агульского р-нов.

[78] *Аглар-хан* (*Агаларбек Казикумухский*) — генерал, князь, принадлежал к ханской фамилии. В мае 1842 г. во время военных действий против отрядов Шамиля отличился при захвате сел. Шовкра. С 1847 г. управлял Казикумухским ханством. В 1857 г. при попытке сподвижников Шамиля овладеть Кумухом разбил отряды Омара Салтинского на р. Койсу, недалеко от сел. Хосрех, см. [Движение горцев..., 1959, с. 340–341; Маршаев, Бутаев, 1991, с. 137; История... полка, 1892, т. 2, с. 203].

[79] *Арктур* — одна из самых ярких звезд Северного полушария, наиболее яркая в созвездии Волопаса.

[80] *Бецор* (*Биц'ур*) — название реки, местности и общества; упоминается Абдурахманом в «Воспоминаниях»: «Мы прибыли в Карахский лес, к одному месту в Карахском лесу, называемому Бецор (Кара-Койсу), где был лагерь казикумухских мухаджиров...» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 163].

[81] *Курбанилмухаммед ал-Бацади* (из Бацада — селение в Гунибском р-не РД) — сначала был муфтием, а затем наибом Согратля. Абдурахман пишет о нем в своих «Воспоминаниях» в главе «О дагестанских ученых»: «В селении Бацада [из ученых был] известный законовед наиб Курбанилмухаммед...» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 82]. По сообщению Мухаммедтахира ал-Карахи, Курбанилмухаммед ал-Бацади, наиб Каралала (Карахской области), вместе с соратниками, которые разграбили казну имама, намеревался в 1859 г. уйти в Ириб к Даниялсултану [Хроника..., 1941, с. 245].

[82] *Согратль* (авар. *Сугъур*; *сугъралъ, сугъул* — согратлинцы) — крупное селение общества Андалал (в совр. Гунибском р-не РД).

[83] *Ириб* — селение и крепость (ныне в Чародинском р-не РД).

[84] *Даниял-бек Елисуйский* (*ал-Илисави, из Элису; Даниял-Султан, Султан-Даниял, Даниель-бек*) — наиб Шамиля (с июня 1844 г.). До этого — офицер царской армии, в 1839 г. — активный участник приведения к покорности «вольных обществ» Самурской долины. В 1842 г. в военных действиях в Казикумухском ханстве при взятии сел. Шовкра полковник Аргутинский-Долгоруков отмечал его «примерную храбрость, мужество и распорядительность». Кавказское командование, неоднократно отмечая его преданность России, имело намерение использовать Даниял-бека «как влиятельную силу для убеждения казиев и старшин»

склониться на российскую сторону. В 1844 г. во время восстания елисуйцев, ахтынцев, рутульцев и джаро-белоканцев против царской администрации Даниял-бек перешел на сторону Шамиля, став его наибом. В последующие годы Даниял-бек прилагал много усилий для привлечения горцев, все еще остававшихся покорными России, на сторону Шамиля. Однако сохранить территорию, охваченную движением, Шамилю и его наибам не удавалось. С 1858 г. многие наибы стали изъявлять покорность России. В августе 1859 г. без боя сдались ряд укреплений, подвластных Даниял-Султану, а сам он перешел на российскую сторону, см. [История Дагестана, 1968, с. 112; Движение горцев..., 1959, с. 207, 338–340, 350–355, 410, 437, 476, 480, 486–489, 502–503, 534, 548, 553–554, 568–570, 578–580, 587, 631; Шамиль, 1997, с. 147, 211–212; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 173–175].

[85] *Газимухаммед* (*Гази-Магомед*) — второй сын Шамиля и его жены Патимат, родился в 1833 г. в сел. Гимры. Бóльшую часть своей жизни Газимухаммед находился рядом с отцом. В шесть лет он познал все тяготы боевой осадной жизни, был ранен в Ахульго. В 1850 г., когда ему исполнилось 17 лет, стал наибом Карата. Несмотря на молодость, он показал себя зрелым администратором и военачальником. В 1854 г. совершил поход в Кахетию, во время которого им было разорено имение князя Чавчавадзе и взяты в плен княгини Чавчавадзе и Орбелиани. Газимухаммед пользовался заслуженным уважением среди горцев Дагестана и Чечни, был одним из образованнейших людей в имамате. В 1859 г. руководил обороной аула Ведено, в августе того же года защищал Гуниб на подступах к укреплению. После пленения Шамиля он вместе с отцом был препровожден в Петербург, затем в Калугу. После смерти Шамиля переехал в Турцию, где поступил на военную службу. В чине маршала ушел в отставку, переехал в Медину. Умер он в 1902 г. и был похоронен рядом с отцом, см. [Шамиль, 1997, с. 11–13; Рамазанов А.Х., 1996б, с. 16–18].

[86] *Каримат* — дочь Даниял-бека Елисуйского, наиба Шамиля. В 1851 г. вышла замуж за сына Шамиля Газимухаммеда (Гази-Магомеда). Находилась в ссылке в Калуге вместе с семьей Шамиля, где скончалась в 1862 г. Похоронена в Нухе, согласно ее завещанию, см. [Рамазанов А.Х., 1996б, с. 16–17].

[87] *Мукор* (*Мук'ур*) — общество и селение (совр. Магар в Чародинском р-не РД).

[88] *Ибн Хаджар ал-Аскалани* (1342–1449) — знаменитый арабский ученый, *мухаддис* (ученый-хадисовед), историк, литератор (*адиб*) и поэт. Родился и умер в Каире. Автор многочисленных трудов по различным отраслям средневековой арабской науки — его перу принадлежит свыше 150 сочинений по хадисоведению, истории, литературе, фикху. Среди них: «Фатх ал-бари» — комментарий на канонический сборник хадисов «ал-Джами ас-сахих» (сокр. «ас-Сахих») ал-Бухари (IX в.) (см. [GAL, I, S. 159, 291, 359, 378, 404, 450; II, S. 47, 67; GAL SB, I, S. 262, 303, 509, 606, 611, 646; ал-Мунджид, 1972, с. 9]). Ибн Хаджару ал-Аскалани принадлежит также крупнейший из биографических словарей сподвижников-асхабов Мухаммада и передатчиков хадисов «ал-Исаба фи тамйиз ас-сахаба», который содержит более 12 тыс. имен лиц, так или иначе связанных с Мухаммадом, см. [Ислам, 1991, с. 24].

[89] О прибытии Шамиля в Гуниб Гаджиали пишет: «В среду 9-го сафара 1276 (1859) г. Шамиль с семейством, некоторыми приближенными и мюридами прибыл в Гуниб. Из всего имения, казны и драгоценностей, которые он взял с собою на

вьюках из Ичича, не осталось ничего, кроме оружия, которое было у него в руках, и лошади, на которой он сидел. Телетлинцы, ругуджинцы и куядинцы ограбили все это ночью на дороге, не доезжая до Ругуджи; однако же на Шамиля не нападали» [Гаджи-Али, 1990, с. 64–65]. Об этих же событиях пишет и Мухаммедтахир ал-Карахи: «Когда они достигли горы Ругж и Гуваля, то жители оказали им там сопротивление. Они прошли в местность Бук-Мухаммед в долине Бизав (близ Гуниба. — *Н.Т.*). В этой местности находилось селение мухаджиров из Гумаля. На вторую ночь имам и Гази-Мухаммед с их семьями [из местности, где они были] среди битвы, сопротивления и грабежа их имущества, поднялись на гору Гуниб. С ними поднялись также некоторые товарищи, а семьи этих товарищей остались внизу. Некоторые же из товарищей, наоборот, сами остались внизу, но семьи их поднялись на Гуниб. Осталась в той местности вся казна имама, его казначей Хаджияв ал-Урути и большинство его солдат» [Хроника..., 1941, с. 245].

[90] *Хаджияв Оротинский* (*ал-Урути*, т.е. из Орота; авар. *ГІорота* — селение в Хунзахском р-не РД) — его имя встречается в источниках и документах в различных вариантах: Хаджи, Хаджио, Хадзио, Хаджияв. Был наибом Шамиля, а с 1847 г. — мудиром в Шубуте (дагестанское наименование чеченского общества Шатой; ныне Шатойский р-н Чеченской Республики). После упразднения должности мудира в 1852 г. Хаджияв был назначен наибом в Анди, затем казначеем при имаме и оставался в этой должности вплоть до пленения Шамиля (о нем см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 163–164, 190–191; 100 писем Шамиля, 1997, с. 252–253]).

[91] *Цуриб* — местность и селение в Карахском обществе (ныне в Чародинском р-не РД).

[92] При переходе имама на гору Гуниб его казна была разграблена. Абдурахман пишет об этом следующее: «Мы прибыли в Карахский лес, к одному месту в Карахском лесу, называемому Бецор (Кара-Койсу), где был лагерь казикумухских мухаджиров, как об этом было сказано выше, и остановились на отдых... Далее мы отправились оттуда, оставив там казначея имама Хаджиява из Ороты с казной, книгами, оружием и другими громоздкими вещами. Имам своим мюридам сказал: „Нам нужно сию ночь подняться на гору Гуниб, не ожидая оставленных вещей...“ Когда дошли в темноте до селения Ругуджа, нас встретили пятеро вооруженных ругуджинцев. А имам думал, что это злоумышленники. Но те сообщили, что на дороге их не ожидают какие-либо опасности и что можно отправляться дальше. После этого мы слышали, что эти люди пошли к казначею Хаджияву из Орота, который остался на карахской земле, оггбрабили (так в цитате.— *Н.Т.*) казну имама, совместно с каратинцами, ругуджинцами и куядинцами. Затем Кебедмухаммед из Телетля и его брат Муртазаали собрали [обратно] большинство имущества имама, его книги и оружие. Оба они пошли на такую хитрость: Кебедмухаммед написал письма от себя и отправил их всем, кто грабил казначея имама; в письмах говорилось, что наместник подарил ему все, что принадлежало Шамилю: „Кто из вас захватил из его (Шамиля) имущества — оружие ли, золото ли, серебро ли, — пусть доставит мне, и пусть он знает, что если я узнаю отныне, что [кто-нибудь] утаит что-нибудь из имущества Шамиля и не возвратит мне,— тому прощения не будет“. Некоторые люди возвратили то, что попало к ним, а некоторые утаили. В Гуниб доставили [только] несколько мешочков, полных серебра. Некоторые мюриды привезли вещи самому Шамилю» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 163–164]. Подробно

о разграблении оставшегося имущества, казны и книг Шамиля сообщает Мухаммед-тахир ал-Карахи [Хроника..., 1941, с. 245–247]. Государственная казна (*бейт ал-мал*) в имамате Шамиля составляла его финансово-экономическую базу. Сюда поступали сборы от населения, в том числе и с обрабатываемой земли, от доходов с земель, принадлежавших мечетям, от военной добычи, штрафы за нарушение шариата и др., которые шли в общую военную кассу. Все денежные взносы находились в ведении казначея, назначавшегося Шамилем (подробно о казне Шамиля см. [Бушуев, 1939, с. 130–132; Шамиль — ставленник..., 1953, с. 218–219; Хашаев, 1961, с. 56; Гаджи-Али, 1990, с. 78–80; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 182, примеч. 9, с. 218, примеч. 240].

93 *Газават* (мн. ч. от араб. *газва* 'набег') — «война за веру», один из аспектов джихада (см. коммент. 6). В XIX в. газават — обозначение войны кавказских горцев против колониальной политики России, см. [Ислам, 1991, с. 51].

94 *Мудир* (араб.) — управляющий, глава провинции, начальник. Должность мудира была введена на съезде должностных лиц в 1845 г. и затем в 1849 г. упразднена. В имамате мудир управлял четырьмя наибствами — «вилайатами». Абдурахман в «Воспоминаниях» в главе «О мудирах» объясняет: «Мудир — это арабское слово, обозначающее „управляющий делами подчиненного народа по поручению имама“. В России ему как бы соответствует чин начальника дивизии. В распоряжении мудира находятся несколько наибов, которые обращаются к нему по важным вопросам. А тот дает советы, следуя законам и решениям имама». Должности мудиров в имамате исполняли следующие лица: Газимухаммед, сын Шамиля, Даниял-султан Елисуйский, Кебедмухаммед Телетлинский, Хаджимурад Аварский, Хаджияв Оротинский, Саид из Инхо, Галбацдибир из Карата, Абакархаджи из Акуша, Абакар-дибир из Гумбета и др., см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 78, 192, 199; Магомедов, 1991, с. 95; Бушуев, 1939, с. 112–113].

95 *Исмаил* — Исмаил, сын Хаджи ал-Асама Чохского, наиб Шамиля (см. коммент. 52).

96 *Ибн Аффан* — Осман (Усман) ибн Аффан, зять пророка Мухаммада, муж его дочери Рукаййи, третий «праведный» халиф (644–656).

97 *Ибн Ауф* (*Абд ар-Рахман ибн Ауф*) — военачальник, предводитель отряда, назначенный пророком Мухаммадом, был богатым купцом, мухаджиром, пожертвовавшим 8 тыс. дирхемов для снаряжения мусульманской армии [Большаков, 1989, с. 172].

98 *Ал-Джандал* (*Думат ал-Джандал*) — оазис и город, расположенный в одной из областей Неджда (в совр. Саудовской Аравии). Среди военных походов Мухаммада упоминается поход на ал-Джандал под предводительством Халида б. ал-Валида, имевший место в 12/633 г.: «Став лагерем в Табуке, Мухаммад разослал гонцов в соседние оазисы, а Халида б. ал-Валида с отрядом из 420 кавалеристов послал на покорение Думат ал-Джандал (ныне Эль-Джауф). Ее правитель киндит-христианин Укайдир был захвачен врасплох и вынужден был сдаться, отдав в виде дани 2000 верблюдов, 800 рабов, 400 кольчуг, 400 копий» [Большаков, 1989, с. 173; ал-Мунджид, 1972, с. 291].

99 *«Правдивейший»* — халиф Абу Бакр ас-Сиддик, по прозвищу «Правдивейший» (572–634), первый из четырех праведных (*рашидун*) халифов. Богатый мекканский купец, одним из первых принявший ислам, оказывал постоянную материальную поддержку мусульманской общине. Сопровождал Мухаммада во всех его поездках и военных походах, см. [Ислам, 1991, с. 8–9].

[100] *Муса «ал-Калим»* — библейский пророк Моисей, «говорящий с Аллахом» (там же, с. 173–174).

[101] *Саййид Джамалуддин* — Джамалуддин ал-Хусайни ал-Газигумуки (Газикумухский) — шейх накшбандийского братства, духовный наставник Шамиля, отец Абдурахмана Газикумухского, один из крупнейших мусульманских ученых Дагестана в эпоху Шамиля. Родился в Газикумухе, умер в Стамбуле в 1866 г., где и похоронен. Автор известного труда «ал-Адаб ал-мурдийа фи-т-тарикат ан-накшбандийа» о сущности суфизма (о нем см. Введение, с. 11 наст. изд.).

[102] *Ибрахим ибн ал-Адхам* — сноска автора: «один из царских сыновей, известный святой».

[103] *Давуд* — библейский Давид, коранический персонаж, пророк и царь, фигурирует в Коране самостоятельно или вместе с сыном Сулейманом как праведник, находившийся под покровительством Аллаха, который даровал ему власть, мудрость, знание и красноречие [Ислам, 1991, с. 56–57].

[104] *Хамзат* — Хамза б. Абдалмутталиб (Хамза ибн Абд ал-Мутталиб), дядя пророка Мухаммада.

[105] *Аббас* — ал-Аббас б. Абдалмутталиб (ал-‘Аббас ибн ‘Абд ал-Мутталиб) (ум. 653), дядя пророка Мухаммада.

[106] *Табасаран* — владение в Южном Дагестане.

[107] *Абумуслим* (*Абу Муслим-хан*) — шамхал Тарковский (1836–1860), генерал-адъютант, сын Махди II. 20 июня 1836 г. грамотой Николая I утвержден майором, в 1836 г. — полковником, в 1837 г. — генерал-майором. В 1849 г. именным указом «в награду особенных заслуг и постоянной преданности престолу возведен в княжеское достоинство». В 1856 г. стал генерал-адъютантом. Управлял шамхальством до смерти в 1860 г., см. [Магомедов, 1959, с. 83–84; Феодальные отношения..., 1969, с. 65].

[108] *Аслан-хан* (*Асланхусейн-хан*) *Казикумухский и Кюринский* (ум. 1836) — генерал-лейтенант. В 1812 г. — хан Кюринский. 28 июня 1821 г. возведен в должность хана Казикумухского. В 1834 г. назначен управляющим Аварией, см. [Лавров, 1968, с. 171; Магомедов, 1959, с. 75, 78, 82].

[109] *Муртуз ал-Уркачи ал-Авари* (*Муртаза из Оркачи*; Оркачи — селение в нынешнем Хунзахском р-не РД) — один из активных сподвижников Шамиля, сопровождал его в Дарго и Ахульго. Абдурахман в «Воспоминаниях» о нем сообщает: «В битве за Ахульго с имамом Шамилем был Алимирза из Оркачи со своим юным сыном Муртаза. Алимирза пал в бою, Муртаза остался невредимым. Когда Шамиль переселился в Дарго со своими мюридами, он назначил Муртазу их главой (до завоевания Дарго войсками генерала Евдокимова). Сейчас Муртаза живет в Карсе с несколькими мюридами Шамиля. Имам очень любил его за храбрость и за верность в службе» [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 143].

[110] *Ахульго* — укрепление (ныне в Унцукульском р-не РД). В 1839 г. Шамиль укрепился в Ахульго, осада которого продолжалась три месяца. Это была одна из героических и трагических страниц в истории борьбы горцев за свою свободу. Из Ахульго Шамиль со своими сторонниками ушел в Чечню. О героической обороне Ахульго см. [Шигабудинов, 1992; Гаджи-Али, 1873, с. 17–18, раздел «Вступление Шамиля в Ахульго и его укрепление»]. Генерал Граббе, самоуверенно заявляя о полном подавлении движения горцев, в рапорте генералу Головину от 24 августа 1839 г. писал: «22 августа был днем развязки экспедиции против Шамиля; я считаю дело конченным, хотя бы... возмутитель и успел спастись.

Нет более ему веры в горах, нет более для него пристанища ни на утесах, ни в ущельях; нигде не может он найти места, недоступнее бывшего гнезда его Ахульго, и приверженцев, храбрейших тех, которые жертвовали собою за него. Партия его истреблена вконец». Но ликование генерала было преждевременным. После Ахульго Шамилю удалось собрать большие силы и нанести ряд чувствительных ударов царским войскам [История Дагестана, 1968, с. 95–99; Шигабудинов, 1992].

[111] *Граббе П.Х.* (1787–1875) — граф, генерал от кавалерии российской армии, командующий войсками Кавказской линии в Черномории. В одной из самых крупных экспедиций, предпринятых против Шамиля в 1839 г., командовал Чеченским отрядом, руководил осадой и взятием Ахульго (июнь–август). За взятие Ахульго П.Х.Граббе был пожалован званием генерал-адъютанта. Дальнейшие его военные действия на территории Чечни, в Ичкерийских лесах, в 1840–1842 гг. не принесли ему удачи, за что он был отозван с Кавказа. Подробно об осаде и взятии Ахульго см. [История... полка, 1892, т. 1, с. 488–518; История Дагестана, 1968, с. 92–95; Шамиль, 1997, с. 110–111].

[112] *Джамалуддин* — старший сын Шамиля и его жены Патимат, родился в 1831 г. в ауле Гимры. В восьмилетнем возрасте при Ахульго в 1839 г. был отдан русским в качестве заложника и отправлен в Москву, а затем в Петербург. Об этом условии при отдаче Джамалуддина заложником (*аманат*) автор «Сказания очевидца о Шамиле» пишет: «Русские предложили Шамилю выдать в заложники одного из его сыновей. Он согласился и вручил им малолетнего своего сына Джемалэддина. Потом потребовали, чтобы он сам приехал в лагерь. Шамиль, опасаясь измены, отказался и решил защищаться» [Гаджи-Али, 1873, с. 18]. Бóльшая часть жизни Джамалуддина прошла в России, где он получил высшее военное образование. В 1849 г. по окончании общего курса обучения в I кадетском корпусе он был произведен в корнеты, в 1852 г. — в поручики. За годы службы он побывал во многих городах России, а также в Польше. В 1854 г. Шамиль предложил командованию Кавказского корпуса произвести обмен находившихся у него в плену княгинь А.Чавчавадзе и В.Орбелиани на сына Джамалуддина. 10 марта 1855 г. состоялся обмен, после чего Джамалуддин вернулся в Дагестан. Скончался он в сел. Карата в 1857 г.

[113] *Чавчавадзе Давид Александрович* — князь, принадлежал к одной из ветвей известного грузинского княжеского рода, владения которого находились в Кахетии. Являлся сыном грузинского поэта и общественного деятеля генерал-лейтенанта русской армии А.Г.Чавчавадзе (1786–1846), занимавшего военные и административные должности и участвовавшего в 1843 г. в походе против Шамиля. В июле 1854 г. во время похода горцев в Кахетию (под руководством сына Шамиля Газимухаммеда) были взяты в плен грузинские княгини А.И.Чавчавадзе (28 лет), жена Давида Александровича Чавчавадзе, с детьми и прислугой и В.И.Орбелиани (23 лет), которые впоследствии (в марте 1855 г.) были обменены на сына Шамиля Джамалуддина, см. [СИЭ, т. 15, с. 799–801]; о пленении и обмене грузинских княгинь см. [Хроника..., 1941, с. 234–239; Шамиль, 1997, с. 10–11; Sutherland, 1857].

[114] *Ибрахим, сын Бартыхана ал-Гимрави*, — наиб Шамиля, его двоюродный брат.

[115] *Гимры* — селение (ныне Унцукульский р-н РД), родина Шамиля. Здесь в 1799 г. родился Али (потом ему было дано имя Шамиль) в семье гимринцев Мухаммеда и Баху-Меседу, см. [Гаджи-Али, 1873, с. 10].

[116] *Амирассул Мухаммед ал-Кудали* — наиб Шамиля, убит при штурме Гуниба.

[117] *Нурмухаммед* (*Нур-Мухаммад*) *ас-Сугури* (*Согратлинский*) — наиб Шамиля, носил прозвище «Хорш» («*Хурш*» — «Хромой»). Его называли также Хаджихурш и Хуршилмухаммед. Находился с Шамилем в Гунибе вплоть до его пленения. Был участником восстания 1877 г. Погиб во время осады Согратля царскими войсками.

[118] *Хоточ-Хиндах* — два соседних селения (Хоточ и Хиндах), расположенные близ Гуниба; их часто называют объединенным именем Хоточ-Хиндах.

[119] Об укреплении Гуниба командующий русскими войсками князь А.И.Барятинский писал: «Не ограничиваясь природною крепостью Гуниба, Шамиль употребил все средства — сделать его совершенно неприступным; он подорвал порохом все скалы, куда представлялась малейшая возможность добраться; он заградил все тропинки, ведущие на Гуниб, от Кара-Койсу, Ругуджи и Хинды, толстыми стенами, башнями и двух-трехъярусными оборонительными постройками, везде заготовил огромные кучи камней для скатывания на атакующих — одним словом, приготовил оборону, какую только средства его и искусство в этом деле горцев могли представить» [АКАК, 1904, т. 12, с. 1173].

[120] *Лазарев И.Д.* (1821–1879) — офицер российской армии. Происходил из карабахских беков. В 1842–1859 гг., участвуя во многих экспедициях против горцев, за боевые заслуги был отмечен званиями от подпоручика до полковника. В 1850–1854 гг. — управляющий Мехтулинским ханством, в 1854–1859 гг. — Даргинским округом. В 1859–1860 гг. — командующий войсками и начальник временного управления в Среднем Дагестане. Участвовал в штурме Гуниба. Вел переговоры с сыном Шамиля Газимухаммедом относительно перемирия и союза с Россией. В 1860–1865 гг. — военный начальник Среднего Дагестана, см. [Шамиль, 1997, с. 112–113; Гаджи-Али, 1990, с. 67–74; Движение горцев..., 1959, с. 581–583, 638, 640, 642–644, 665, 670].

[121] *Инкачилдибир ал-Авари* (*Инкачил Дибир ал-Авари*, *Инкочилдибир из Геничутля*), он же — Дибир, сын Инкачи, наиб Аварии, был известен в Дагестане и за его пределами как храбрая и отважная личность. Абдурахман относит его к числу наибов, которые были искренне преданы имаму, справедливы по отношению к своему народу. Шамиль доверял ему выполнение ответственных заданий. Когда Шамиль прибыл в Гуниб со своей семьей, некоторыми приближенными и 400 мюридами, среди верных имаму наибов был и Инкачилдибир ал-Авари. Он же был послан имамом вместе с Юнусом Чиркеевским с письмом относительно предстоящих переговоров о перемирии к главнокомандующему князю Барятинскому. Однако в осажденном Гунибе, когда пленение Шамиля стало неизбежным, он, как и многие другие, покинул имама, см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 76–77, 142, 224; Хроника..., 1941, с. 248–249; Гаджи-Али, 1995, с. 57, 60, 62].

[122] Об этой кольчуге сам Гаджиали писал: «На мне был тогда панцирь Шамиля, стоивший 400 рублей, который ему подарила жена Аслан-хана Казикумухского, вместе с другими вещами, во время взятия Шамилем Кази-Кумуха» [Гаджи-Али, 1990, с. 66].

[123] *Юнус ал-Чиркави* (*Чиркеевский*) — мюрид и советник Шамиля, принимал участие в переговорах о сдаче Шамиля. Участвовал в защите Ахульго и Гуниба (о нем см. [Хроника..., 1941, с. 90, 95, 100, 102–106, 108, 112, 120–121; Гаджи-Али, 1990, с. 68, 71; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 225]).

[124] Содержание послания Шамиля к кн. А.И.Барятинскому, доставленного Юнусом ал-Чиркави и Инкичал Дибиром ал-Авари, приводится у Гаджиали: «От раба Божия Шамиля великому сардару, главному вождю, генерал-адъютанту князю Барятинскому! Мир Вам, похвала и приветствие! К нам прибыли почтенные послы со священным письмом вашим. Мы прочитали его и поняли содержание. Посылаем к вам от нас двух послов для лучшего объяснения условий мира и обеспечения пути нашего в Мекку. Мы надеемся, что вы выслушаете их и дадите ответ» [Гаджи-Али, 1990, с. 68].

[125] *Миккик* (*Микъикъ*) *Муртазаали ал-Чиркави* (*Чиркеевский, из Чиркея*) — один из преданных наибов Шамиля («...с давних времен друг имама»). При осаде Гуниба царскими войсками в 1859 г. был активным участником обороны, «находился с несколькими мюридами на опасной точке». На всем протяжении борьбы оставался преданным Шамилю и был его советником. Наиб Салатавский, некоторое время был наибом Ауха, см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 74, 167–168, 224; Хроника..., 1941, с. 248; Движение горцев..., 1959, с. 493].

[126] *Насрулла ал-Кабири ал-Курали* (*Насруллах Кюринский*) — ученый из селения Капир (ныне в Курахском р-не РД), мюрид Шамиля. Убит при обороне Гуниба (о нем см. [Хроника..., 1941, с. 248–249; Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 168, 223]).

[127] *Хусру* — наиб Шамиля из селения Тлох (ныне в Ботлихском р-не РД).

[128] *Семиземелье*, или *Антк-Ратль* (*Анкратль*), — союз так называемых «вольных обществ» (союз сельских общин). Первоначально в него входило семь обществ, по количеству которых союз получил название Антк-Ратль (правильнее Антль-Ратль, авар. «семь земель»). Позднее в него уже входило девять обществ: Джурмут, Тхебель (Тходоколо), Бохну, Унхада, Анцлус, Тъаш, Анцух, Хуанал, или Капуча, и Кхенада. Подробно см. [ИГЭД, 1958, с. 319–328; Магомедов, 1957, с. 64].

[129] *Шах-Аббас ал-Гурани* — т.е. Шах-Аббас из Караная (ныне селение в Буйнакском р-не РД).

[130] *Камал ал-Гадири* — мюрид Шамиля, убит при обороне Гуниба.

[131] *Хассанилав ал-Чиркави* — мюрид Шамиля, пал при защите Гуниба.

[132] *Газали* — мюрид Шамиля из Чиркея, убит при защите Гуниба.

[133] *Гуни* — аварское селение (ныне в Казбековском р-не РД).

[134] *Зикр* (мн. ч. *азкар* 'упоминание, память'). Под зикром понимается: а) поминание и прославление имени Бога; б) призыв молящегося вслух к собственной памяти во время непрерывных рецитаций молитвы; в) ритуал и техника отправления поминания. Подробно см. [Ислам, 1991, с. 77].

[135] *Мутазилит* (араб. *ал-му'тазила* 'обособившиеся, отделившиеся') — мутазилиты, представители первого крупного направления в мусульманской теологии, игравшие значительную роль в религиозно-политической жизни Дамасского и Багдадского халифатов в VII–IX вв. [Ислам, 1991, с. 175]. В данном контексте — отделившийся, отошедший от имама Шамиля.

[136] Это место более подробно описано у Гаджиали: «Между тем барон Врангель приказал мне привести к нему Кази-Мухаммада и Мухаммада-Шафи с женами и все семейство Шамиля. Я вошел в мечеть и нашел там Кази-Мухаммада и брата его с мюридами. Когда он увидел меня, то спросил: „Где ты оставил отца моего?“ Я ответил ему: „Разве ты не знаешь, что я оставил отца твоего у сардара,

который отвел его в свою палатку". Потом сказал ему: „Чего ты хочешь теперь?" Кази-Мухаммад отвечал: „Я хочу сражаться, пока не убьют меня!" Я сказал ему: „Если бы ты желал сражаться, то сражался бы прежде, а теперь война кончена. Вставай и пойдем со мной". Я взял его с братом и всем семейством и повел к барону Врангелю...» [Гаджи-Али, 1990, с. 73].

[137] *Алихан Аварский* — полковник царской армии. В 1859 г. при осаде Гуниба вел переговоры со сторонниками Шамиля о добровольном прекращении борьбы («не подвергайте себя гибели, подчинитесь наместнику добровольно; он вас не погубит и не уничтожит»). См. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 170–171].

[138] *Кегер* (*Кухир*) — гора и селение (ныне в Гунибском р-не РД) близ Гуниба, где располагались позиции русских войск под командованием генерал-адъютанта князя Барятинского.

[139] *Алибек Аксаевский* (*ал-Йаххсāвӣ, ал-Яхсави, Алибек из Аксая*) — полковник царской армии. В 1959 г. при осаде Гуниба и пленении Шамиля был переводчиком у главнокомандующего Кавказской армии кн. А.И.Барятинского, см. [Хроника..., 1941, с. 278–279].

[140] *Захидат* (*Загидат*) — третья жена Шамиля, дочь Джамалуддина Газикумухского (ал-Газигумуки), ученого и духовного наставника Шамиля. Подробнее см. [Шамиль на Кавказе..., 1889, с. 146–147; Рамазанов А.Х., 1996б, с. 12].

[141] *Шуанат* — четвертая жена Шамиля, дочь богатого армянского купца, в христианстве — Анна Ивановна Улусова, была взята в плен при нападении на Моздок в 1840 г. и привезена в имамат. Подробнее см. [Шамиль на Кавказе..., 1889, с. 146–147; Рамазанов А.Х., 1996б, с. 12].

[142] *Нафисат* — старшая дочь Шамиля, жена Абдурахмана Газикумухского. Умерла в Калуге.

[143] *Фатимат* — вторая дочь Шамиля, жена Абдурахима, родного брата Абдурахмана Газикумухского.

[144] *Аминат* — дочь чохского наиба Инкав Хаджи (Энькау-Хаджио), жена Мухаммедшафи' (Магомед-Шафи), третьего сына Шамиля. Умерла в Калуге.

[145] *Хаджияв, сын Газиява ал-Карати,* — ученый, мюрид, сподвижник Шамиля, сопровождал его после пленения при поездке в Россию.

[146] *Тавуш Мухаммед ал-Карати* — мюрид Шамиля, находился с Шамилем в ссылке в России.

[147] *Абдулкерим, сын кади Тахмас-хана ал-Чиркави* (*из Чиркея*), — бывший секретарь Шамиля, сын Тахмас-хана, кадия Чиркея.

[148] *Чугуев* — город в нынешней Харьковской обл.

[149] *Малик ибн Анас* (713–795) — факих, мухаддис, основатель маликитского *мазхаба* (о нем см. [Ислам, 1991, с. 156]).

[150] *Абу Ханифа* — Абу Ханифа ан-Ну'ман б. Сабит ал-имам ал-азам (699–767), богослов, факих, мухаддис, основатель и эпоним ханафитского мазхаба в исламе [Ислам, 1991, с. 11–12].

[151] *Са'ид Араканский* (*Саид-эфенди ал-Харакани, Саид из Аракани*) (1764–1834) — известный в Дагестане и за его пределами ученый, руководитель *медресе* в сел. Аракани, где учились многие будущие участники движения Шамиля, в том числе Мухаммед ал-Яраги и все три имама. В медресе у него преподавались арабский язык, фикх, логика, философия, астрономия; он был ученым широкой эрудиции, знал арабский, турецкий и персидский языки. Образование получил в медресе

своего деда Абубакра из Аймаки (селение, ныне в Гергебильском р-не РД), где изучал грамматику, фикх, хадисы. Затем учился риторике у Хасана Старшего из Кудали. Са'ид Араканский был кадием в Могохе, Кудутле, Аракани, Зирихгеране. Он является автором таких трудов по истории религии и грамматике арабского языка, как «Танбих ат-талиб...» («Об обязательности артикуляции в арабском языке»); «ан-Наджат...» («Об артикуляции»); «ал-Джавахир ар-рафи'а...» (жизнеописание пророка Мухаммада, сочинение направлено против шиизма); «ад-Дуррат аз-закиййа фи шарх ал-васиййа ас-Сарсариййа» (комментарий к касыде «ас-Сарсариййа», написанный в 1196/1781 г., когда Са'иду Араканскому было 19 лет); комментарий на касыду Абубакра из Аймаки (на аварском языке); грамматический анализ суры «ал-Фатиха» и др. Сохранилась богатейшая переписка Са'ида Араканского (несколько сотен писем). Он являлся обладателем одной из самых крупных в Дагестане книжных коллекций, насчитывавшей свыше 900 рукописных книг. Са'ид Араканский был противником активных военных действий против царских войск, пропагандировал «мирное решение» взаимоотношений с Россией. Объявленный в фетве имама ренегатом, Са'ид бежал в Дженгутай под покровительство Ахмедхана Мехтулинского. Умер в 1250/1834 г. в селении Аракани, где и похоронен, см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 184, 211–212].

[152] *Узайр* — коранический персонаж, обычно идентифицируется с библейским пророком Эзрой, человеком, которого иудеи объявили сыном Божьим, совершив тем самым, согласно мусульманским представлениям, аналогичное христианскому преступление против истинного единобожия. В Коране (9, 30) упомянут однажды: «И сказали иудеи: „Узайр — сын Аллаха“», см. [Ислам, 1991, с. 239].

[153] *Ал-Бусири, Мухаммад б. Саид* (1212–1294) — самый знаменитый египетский поэт мамлюкской эпохи, автор известного панегирика «ал-Бурда» («Плащ»), посвященного пророку Мухаммаду и сочиненного, по преданию, в память о своем чудесном исцелении после того, как он увидел во сне, что Пророк набросил на него свой плащ (*бурда*), см. [Ислам, 1991, с. 44; Гибб, 1960, с. 100].

[154] *Али б. Абу Талиб, Абу-л-Хасан ал-Муртада* (ум. 21 января 661 г.) — двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, четвертый халиф, с именем которого связано зарождение в исламе шиитского движения. Средневековые шиитские богословы приписывали ему мудрые изречения, письма, которые и современные идеологи шиитского ислама признают авторитетнейшим источником. В историю ислама Али вошел как трагическая фигура; мусульмане-сунниты почитали и почитают его как одного из «праведных» халифов, образец набожности и благородства, см. [Ислам, 1991, с. 18–19].

[155] *Ал-Харири, Абу Мухаммед ал-Касим ибн Али* (1054–1122), известный также под именем ал-Басри, — знаменитый арабский филолог, один из крупнейших писателей арабского средневековья, затмивший, по мнению Х.А.Р.Гибба, в филологии и в художественной литературе этого периода всех других авторов. Ал-Харири является автором нескольких филологических трактатов, дивана стихов и сборника посланий (*расаил*). Наибольшую известность ал-Харири принес его замечательный цикл плутовских новелл — так называемых *макамов*, см. [Гибб, 1960, с. 86–87; ал-Харири, 1978].

[156] *Имрулькайс* (*Имру ал-Кайс* — ум. ок. 530–540) — знаменитый арабский поэт, один из самых крупных доисламских поэтов. Согласно арабской традиции, Имрулькайс является создателем классической касыды со всеми ее ком-

позиционными элементами. См. [Соловьев, Фильштинский, Юсупов, 1964, с. 12–13].

[157] *Кутиша* (*Кутиши*) — селение (ныне в Левашинском р-не РД).

[158] *Цатаних* (авар. *ЦIатIанихъ*; *цIетIен* — цатанихцы) — селение (ныне в Унцукульском р-не РД).

[159] *Зирани* (*зерен* — зиранинцы) — селение (ныне в Унцукульском р-не РД).

[160] *Каркиб* — очевидно, селение Гергебиль (авар. Хьаргаби).

[161] *Абдурахим* (*Абдурагим*) — сын Джамалуддина Газикумухского, младший брат Абдурахмана, зять Шамиля, женатый на его дочери Патимат.

[162] *Наджабат* (1846-47–1874) — третья дочь Шамиля и Загидат (Захидат, дочь шейха Джамалуддина Газикумухского), жена Дауда, сына Мухаммедамина (Мухаммед-Амина). Умерла в Стамбуле, где и похоронена.

[163] *Меликов* — Лорис-Меликов М.Т. (1825–1888) — государственный деятель России. Происходил из знатного грузинского дворянского рода. Военное образование получил в Петербурге, службу начал в 1843 г. В конце 40-х годов участвовал в военных действиях против Шамиля, состоял для особых поручений при командире Отдельного Кавказского корпуса. В 1845 г. в связи с угрозой вторжения Шамиля в Тушетию осуществлял меры по предотвращению его проникновения в этот район [Движение горцев..., 1959, с. 634]. В 1859 г. наступательные действия, предпринятые кн. Барятинским из Ичкерии в пределы Дагестана, осуществлялись тремя главными отрядами в направлении Андийского Койсу: Чеченским под командованием ген.-лейтенанта графа Евдокимова («через Андию в Технуцал»), Дагестанским под командованием ген.-адъютанта барона Врангеля («через Гумбет и к южной части Андийского Койсу»), Лезгинским под командованием ген.-майора Меликова (отправился «через Дидойское общество в Иланхеви», а затем «должен перейти за снеговой Богосжий хребет в Ункратле и Багуляле») (там же, с. 673). В 1858–1859 гг. он — начальник войск в Абхазии и инспектор линейных батальонов Кутаисского генерал-губернаторства. В 1859–1863 гг. — военный начальник Южного Дагестана и градоначальник Дербента. В 1863–1875 гг. — начальник Терской области. В 1865 г. — генерал-адъютант, в 1875 г. — генерал от кавалерии российской армии, состоял при наместнике Кавказском вел. кн. Михаиле Николаевиче. В период русско-турецкой войны (1877–1878) командовал корпусом и возглавлял военные действия на Кавказском театре. В 1878 г. получил титул графа. В 1879 г. — временный астраханский, саратовский и самарский генерал-губернатор, в 1880–1884 гг. — министр внутренних дел, член Государственного совета [СИЭ, т. 8, с. 791; Шамиль, 1997, с. 113].

[164] *Чартала* — имеются в виду селения Джар и Тала (Чар и Тала) (ныне Закатальский р-н Азербайджана).

[165] *Орбелиани Г.Д.* (1800–1883) — князь, ген.-адъютант (1857), происходил из знатного грузинского рода. Служил в Кахетии и Джаро-Белоканской области. В 1844–1846 гг. управлял Мехтулинским ханством. В 1845 г. командовал отдельным отрядом, оборонявшим Шамхальское и Мехтулинское владения. Участвовал в экспедиции против акушинцев и в штурме сел. Кутиша (1846). В 1847–1849 гг. — командир Апшеронского полка, штаб-квартира которого располагалась в Темир-Хан-Шуре. В 1850–1852 гг. — военный начальник Джаро-Белоканского округа и Лезгинской кордонной линии. В 1852–1857 гг. — командующий войсками в Прикаспийском крае. В 1857–1860 гг. состоял при

главнокомандующем Кавказской армией кн. А.И.Барятинском [История... полка, 1892, т. 2, с. 174, 204, 206; Движение горцев..., 1959, с. 479; Шамиль, 1997, с. 115].

166 *Эндирей* (*Эндири*, *Индирей*, рус. *Андрей-аул*) — селение (ныне в Хасавюртовском р-не РД), в XVII — начале XVIII в. — столица феодального владения. Один из крупных экономических и культурных центров Северного Дагестана (см. [Абдурахман из Газикумуха, 1997, с. 184]).

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

Список сокращений

Библиографические сокращения

АКАК	—	Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис
БЭ	—	Большая энциклопедия. Под ред. С.Н.Южакова и П.Н.Милюкова. 4-е изд. СПб., 1896
ВИ	—	Вопросы истории. М.
ГИМ	—	Государственный Исторический музей
ЗКОИРГО	—	Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис
ИГЭД	—	История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М.О.Косвена и Х.-М.Хашаева. М., 1958
ИИАЭ	—	Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН
ИП	—	И.Прушановский
ИЯЛИ	—	Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН
КС	—	Кавказский сборник. Тифлис, т. 4, 1879; т. 6, 1882
СИЭ	—	Советская историческая энциклопедия. М.
СМОМПК	—	Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
ССКГ	—	Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1–10. Тифлис, 1858–1917
GAL	—	*Brockelmann C.* Geschichte der Arabischen Litteratur. Zweite den Supplementbänden angepasste Auflage. Bd. I–II. Leiden, 1943–1949
GAL SB	—	*Brockelmann C.* Geschichte der Arabischen Litteratur. SBd. I–III. Leiden, 1937–1942

Другие сокращения

авар. — аварский
араб. — арабский
бар. — барон
вел. кн. — великий князь
ген. — генерал
ген.-адъют. — генерал-адъютант
ген.-л. — генерал-лейтенант
ген.-м. — генерал-майор
ген.-фельд. — генерал-фельдмаршал
гр. — граф
кн. — князь
поруч. — поручик
ротм. — ротмистр
рус. — русский
сел. — селение

Литература

100 писем Шамиля, 1997 — 100 писем Шамиля. Введение, тексты, пер. с араб., комментарии, примечания, приложения и указатели Х.А.Омарова. Махачкала, 1997.

Абдурахман из Газикумуха, 1997 — *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний. Пер. с араб. М.-С. Саидова. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р.Шихсаидова и Х.А.Омарова. Предисл. А.Р.Шихсаидова. Махачкала, 1997.

Алкадари, 1929 — *Алкадари Г.Э.* Асари Дагестан. — СМОМПК. Вып. 46. Махачкала, 1929.

Барабанов, 1945 — *Барабанов А.М.* Пояснительные значки в арабских рукописях и документах Северного Кавказа. — Советское востоковедение. Т. III. М.–Л., 1945.

Бартольд, 1963 — *Бартольд В.В.* Шамиль. — Сочинения. Т. II. Ч. I. М., 1963.

Большаков, 1989 — *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. I. Ислам в Аравии. 570–633 гг. М., 1989.

Бушуев, 1939 — *Бушуев С.К.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.–Л., 1939.

Бушуев, 1955 — *Бушуев С.К.* Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М., 1955.

Военный сборник, 1859 — Военный сборник. Т. 5. СПб., 1859.

Выдержки из записок..., 1862 — Выдержки из записок Абдуррахмана, сына Джемалэддинова, о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем. Пер. и предисл. А.Руновского. — Кавказ. № 72–76. Тифлис, 1862.

Гаджи-Али, 1873 — *Гаджи-Али*. Сказание очевидца о Шамиле. Пер. с араб. — ССКГ. Вып. 7. 1873.

Гаджи-Али, 1990 — *Гаджи-Али*. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990.

Гаджи-Али, 1995 — *Гаджи-Али*. Сказание очевидца о Шамиле. Сост., вступит. ст., коммент. и общ. ред. В.Г.Гаджиева. Махачкала, 1995.

Гаджиев, 1976 — *Гаджиев В.Г.* Абдурахман и его воспоминания. — Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976.

Гаджиев, 1989 — *Гаджиев В.Г.* Шамиль: Историко-политический портрет. — Российский ежегодник. Вып. I. М., 1989.

Гамзатов, 1998 — *Гамзатов Г.Г.* К вопросу о мотивах извращения истории Кавказской войны. — Вестник ДНЦ РАН. Т. I. Махачкала, 1998.

Гемер, 1997 — *Гемер М.* Шамиль — правитель государства и его дипломатия. Статьи (пер. с англ.). К юбилею 200-летия имама Шамиля. Махачкала, 1997.

Гаммер, 1998 — *Гаммер М.* Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998.

Генко, 1941 — *Генко А.Н.* Арабский язык и кавказоведение. — Труды II сессии Ассоциации арабистов. М.–Л., 1941.

Гибб, 1960 — *Гибб Х.А.Р.* Арабская литература. М., 1960.

Даг. сб., 1902 — Дагестанский сборник. Вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902.

Даниялов, 1996 — *Даниялов Г.-А.Д.* Имам Шамиль. Махачкала, 1996.

Движение горцев..., 1959 — Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в. Сборник документов. Составители: В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. Махачкала, 1959.

Джамаладдин ад-Дагестани..., 1905 — *Джамаладдин ад-Дагестани ал-Газигумуки.* Ал-Адаб ал-мурдийа. Петровск, 1905 (на араб. яз.).

Джамаладдин ал-Гумуки, 1908 — *Джамаладдин ал-Гумуки.* Ал-Адаб ал-мурдийа. Темир-Хан-Шура, 1908 (на араб. яз.).

Джемалэддин Казикумухский, 1869 — *Джемалэддин Казикумухский.* Адабуль Марзия. — ССКГ. Вып. 2. 1869.

Джемаледдин Казикумухский, 1986 — *Джемаледдин Казикумухский.* Ал-Адаб ал-Марзийа. Накшбандийский трактат. Араб. текст. Рус. пер. Оксфорд, 1986.

Дневник..., 1904 — Дневник полк. Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в г. Калуге с 1859 по 1862 г. — АКАК. Т. 12, 1904.

Доного, 1995 — *Доного Х-М.* Ордена Шамиля. Махачкала, 1995.

Доного, 1997 — *Доного Х-М.* Знамена Кавказской войны. Махачкала, 1997.

Закс, 1941 — *Закс А.Б.* Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея 1936–1937 гг. — Труды ГИМ. Вып. XV. М., 1941.

Зиссерман, 1880–1891 — *Зиссерман А.Л.* Фельдмаршал кн. Александр Иванович Барятинский. Т. I–III. М., 1880–1891.

Имам..., 1992 — Имам Гъазимухаммад. Махачкала, 1992 (на авар. яз.).

И.П., 1879 — *И.П.* Из боевых воспоминаний. — КС. Т. 4.

Ислам, 1991 — Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.

История Дагестана, 1968 — История Дагестана. Т. II. М., 1968.

История народов..., 1988 — История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.). Отв. ред. акад. А.Л.Нарочницкий. М., 1988.

История... полка, 1892 — История Апшеронского полка. 1700–1892. Т. 1–2. СПб., 1892.

Кавказская война..., 1998 — Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы. Тезисы докладов Международной научной конференции. Махачкала, 1998.

Канчавели, 1975 — *Канчавели Н.Г.* Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 г. — Мраваятави. Историко-филологические разыскания. Т. 4. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).

ал-Карахи, Блеск..., 1990 — *Мухаммед Тахир ал-Карахи.* Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Ч. I. Комментированный перевод Т.Айтберова. Махачкала, 1990.

Каталог..., 1965 — Каталог арабских рукописей. Вып. III. Сост. А.И.Михайлова. М., 1965.

Комаров, 1873 — *Комаров А.* Народонаселение Дагестанской области. — ЗКОИРГО. Вып. VII. 1873.

Коран, 1963 — Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского. М., 1963.

Коран, 1995 — Коран. Перевод с арабского и комментарии М.-Н.О.Османова. М., 1995.

Крачковский, 1960а — *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе. — Избранные сочинения. Т. VI. М.–Л., 1960.

Крачковский, 1960б — *Крачковский И.Ю.* Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле. — Избранные сочинения. Т. VI. М.–Л., 1960.

Крачковский, 1960в — *Крачковский И.Ю.* Арабские материалы о Шамиле в собраниях Академии наук. — Избранные сочинения. Т. VI. М.–Л., 1960.

Крачковский, 1960г — *Крачковский И.Ю.* Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи. — Избранные сочинения. Т. VI. М.–Л., 1960.

Крачковский, 1960д — *Крачковский И.Ю.* Дагестан и Йемен. — Избранные сочинения. Т. VI. М.–Л., 1960.

Крачковский, 1965 — *Крачковский И.Ю.* Над арабскими рукописями. М., 1965.

Лавров, 1968 — *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 2. М., 1968.

Магомедов, 1939 — *Магомедов Р.М.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1939.

Магомедов, 1957 — *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVII — начале XIX в. Махачкала, 1957.

Магомедов, 1959 — *Магомедов Р.М.* Хронология истории Дагестана. Махачкала, 1959.

Магомедов, 1991 — *Магомедов Р.М.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1991.

Магомедов Р.М., Магомедов А.Р., 1991 — *Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.* История Дагестана. Махачкала, 1991.

Маршаев, Бутаев, 1991 — *Маршаев Р., Бутаев Б.* История лакцев. Махачкала, 1991.

Махмуд из Хиналуга, 1997 — *Махмуд из Хиналуга.* События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Пер. с араб., сост., предисл., коммент. и прил. А.Р.Шихсаидова. Махачкала, 1997.

Минорский, 1963 — *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. X–XI вв. М., 1963.

ал-Мунджид, 1972 — ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-а‘лам. Бейрут, 1972.

Мухаммед Аваби Акташи, 1992 — *Мухаммед Аваби Акташи.* Дербенд-наме. Пер. с тюрк. и араб. списков, предисл. и библиография Г.М.-Р.Оразаева и А.Р.Шихсаидова. Комментарии Г.М.-Р.Оразаева. Махачкала, 1992.

Нар.-осв. война..., 1997 — Народно-освободительная война на Северном Кавказе под предводительством Шамиля и ее международное значение. Международная научная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения имама Шамиля. 22 октября 1997 г. Махачкала, 1997.

Нар.-осв. движение горцев..., 1989 — Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. Махачкала, 1989.

Нар.-осв. движение горцев..., 1994 — Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в. Материалы Всесоюзной научной конференции. 20–22 июня 1989 г. Махачкала, 1994.

О движении горцев..., 1957 — О движении горцев под руководством Шамиля. Материалы сессии Дагестанского филиала АН СССР. 4–7 октября 1956 г. Махачкала, 1957.

Ольшевский, 1880 — *Ольшевский М.Я.* Кавказ и покорение его восточной части. — Русская старина. Т. 27. СПб., 1880.

Петрушевский, 1966 — *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV веках. Л., 1966.

Письма Шамиля, 1946 — Письма Шамиля к наибу Шубута. — Советское востоковедение. Вып. III. М., 1946.

Покровский, 1936 — *Покровский Н.И.* Обзор источников по истории имамата. — Проблемы источниковедения. Вып. II. М., 1936.

Рамазанов А., 1996а — *Рамазанов А.* Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. Махачкала, 1996.

Рамазанов А.Х., 1996б — *Рамазанов А.Х.* Семья имама Шамиля. Махачкала, 1996.

Рамазанов А.Х., 1999 — *Рамазанов А.Х.* Военное искусство Шамиля. Махачкала, 1999.

Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х., 1990 — Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Шамиль. Исторический портрет. Махачкала, 1990.

Руновский, 1860 — *Руновский А.* Записки о Шамиле. СПб., 1860.

Руновский, 1862 — *Руновский А.* Выдержки из записок Абдуррахмана сына Джемалэддинова о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем. — Кавказ. № 72–76. Тифлис, 1862.

Руновский, 1989 — *Руновский А.* Записки о Шамиле. Махачкала, 1989.

Руновский, 1999 — *Руновский А.* Письмо капитана Аполлона Руновского, состоящего приставом при имаме Шамиле в Калуге с 1859 по 1862 г., Абдурахману Гази Кумухскому, зятю Шамиля, сыну шейха Джамалуддина. — Ахульго (журн.). Махачкала, 1999, № 2.

Саидов, 1963 — *Саидов М.* Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке. — Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Т. II. М., 1963.

Смирнов, 1963 — *Смирнов Н.А.* Мюридизм на Кавказе. М., 1963.

Соловьев, Фильштинский, Юсупов, 1964 — *Соловьев В., Фильштинский И., Юсупов Д.* Арабская литература. М., 1964.

Тагирова, 1986 — *Тагирова Н.А.* Сочинение Абдурахмана из Казикумуха «Х̱ула̄ṣат ат-тафṣӣл». — Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986.

Тагирова, 1994 — *Тагирова Н.А.* Библиотека Шамиля. — Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х годах XIX в. Материалы Всесоюзной научной конференции. 20–22 июня 1989 г. Махачкала, 1994.

Тагирова, 1998 — *Тагирова Н.А.* Из истории книжной культуры Дагестана XIX века (Рукописи Шамиля из коллекции Принстонского университета, США). — Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы. Тезисы докладов Международной научной конференции. Махачкала, 1998.

Тарихи Дербенд-Наме, 1898 — Тарихи Дербенд-Наме. Под ред. М.Алиханова-Аварского. Тифлис, 1898.

Тахнаева, 1997 — *Тахнаева П.И.* Чох в блистательную эпоху Шамиля. 1840–1850 гг. Махачкала, 1997.

Фадеев, 1965 — *Фадеев А.В.* О внутренней социальной базе мюридистского движения на Кавказе. — ВИ. 1965, № 6.
Феодальные отношения..., 1969 — Феодальные отношения в Дагестане. XIX — начало XX в. Архивные материалы. Сост., предисл. и примеч. Х.-М.Хашаева. М., 1969.
Хакрун, Амиров, 1994 — *Хакрун Д., Амиров М.Г.* К вопросу об авторстве трех анонимных исторических сочинений из РФ ИИАЭ. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. Махачкала, 1994.
Халидов, 1985 — *Халидов А.Б.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
ал-Харири..., 1978 — *ал-Харири Абу Мухаммед аль-Касим.* Макамы. Арабские средневековые плутовские новеллы. Пер. с араб. В.М.Борисова, А.А.Долининой, В.Н.Кирпиченко. Вступит. ст. и примеч. В.М.Борисова и А.А.Долининой. М., 1978.
Хашаев, 1961 — *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.
Хроника..., 1941 — Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля. Пер. с араб. А.М.Барабанова. М.–Л., 1941.
Хроника..., 1946 — Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля. Арабский текст, подготовленный А.М.Барабановым под ред. акад. И.Ю.Крачковского. М.–Л., 1946.
Шамиль на Кавказе..., 1889 — Шамиль на Кавказе и в России. Биографический очерк. Сост. И.Н.Чичагова. СПб., 1889.
Шамиль, 1997 — Шамиль. Иллюстрированная энциклопедия. М., 1997.
Шамиль — ставленник..., 1953 — Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов (Сборник документальных материалов). Под ред. Ш.В.Цагарейшвили. Тбилиси, 1953.
Шарафутдинова, 1974 — *Шарафутдинова Р.Ш.* Арабские письма Шамиля из архива Б.А.Дорна. — Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1970. М., 1974.
Шарафутдинова, 1977 — *Шарафутдинова Р.Ш.* Письмо наиба Ташев-Хаджи к Шамилю. — Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1972. М., 1977.
Шигабудинов, 1992 — *Шигабудинов Д.М.* Ахульго. Махачкала, 1992.
Шихсаидова, 1999 — *Шихсаидова Н.А.* Библиотека Шамиля (Из истории книжных коллекций Дагестана XIX века). — Ахульго (журн.). Махачкала, 1999, № 2.
Шихсаидов, Шихсаидова, 2001 — *Шихсаидов А.Р., Шихсаидова Н.А.* Библиотека Шамиля (Коллекция Принстонского университета, США). — Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2001, № 10.

Derbend-Nameh, 1851 — Derbend-Nameh. Translated from a Select Turkish Version and Published with Notes, by Mirza A. Kazem-Beg. SPb., 1851.
Gammer, 1994 — *Gammer M.* Muslim Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnya and Daghestan. L., 1994.
D'Ohsson, 1827 — *D'Ohsson M.C.* Les peuples du Caucase. P., 1827.
Saidov, 1960 — *Saidov M.* The Daghestan Arabic Literature of the Eighteenth and Nineteenth Centuries. — XXV International Congress of Orientalists. Papers Presented by the USSR Delegation. Moscow, 1960.

Sutherland, 1857 — *Sutherland E.* Captivity of Two Russian Princesses in the Caucasus Including a Seven Months Residence in Shamil's Seraglio. L., 1857.

Tagirova, Šixsaidov, 1996 — *Tagirova N.* und *Šixsaidov A.* Abdarrahman al-Gaziqumugi und seine Werke. — Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. B., 1996.

Указатель имен

Абакар-дибир из Гумбета, мудир 162
Абакархаджи из Акуша, мудир 162
Аббас (ал-Аббас б. Абдалмутталиб), дядя пророка Мухаммада 71, 163
Абд ал-Азиз-хан, султан Турции (1861–1876) 119, 124
Абдаллах, сын Шейха ал-Чиркави (Чиркеевского) 58, 157
Абд ал-Маджид, султан Турции (1839–1861) 119
Абдалмалик ал-Джувайни 146
Абдалмалик ибн Мерван (Абд ал-Малик ибн Марван), омейядский халиф (685–705) 49, 149
Абд ар-Рахман см. Абдурахман
Абдулкерим, сын кади Тахмас-хана ал-Чиркави (из Чиркея) 91, 167
Абдулла Омаров 11
Абдуллаев Али 17
Абдуллатиф Доногоно 7
Абдулмалик-эфенди, отец Гаджиали 58, 156
Абдурахим (Абдурагим), сын Джамалуддина Газикумухского (ал-Газигумуки) 12, 132, 141, 167, 169
Абдурахман (Абд-ар-Рахман), сын Джамалуддина Газикумухского (ал-Газигумуки) 5, 8–19, 21, 23–25, 27, 29–31, 33, 34, 36–38, 40–42, 44, 138, 145–163, 165–169
Абу Бакр (ас-Сиддик — «Правдивейший»), халиф (632–634), первый из четырех «праведных халифов» 70, 156, 162
Абубакр из Аймаки, дагестанский ученый (XVIII в.) 168
Абумуслим (Абу Муслим-хан), шамхал Тарковский (ум. 1860) 72, 159, 163
Абу Ханифа (699–767), мусульманский законовед, основатель ханафитского мазхаба 96, 167
Аглар-хан (ал-Агалар-хан, Агаларбек Казикумухский) 60, 69, 72, 159
‘Ад — в Коране и мусульманском предании — один из древних погибших «народов» Аравии 68
Адаилали (Адаиль-Али) Чиркеевский 59, 157
Адам (библейский) 92, 100, 106, 126
Александр II (1855–1881), русский император 20, 27, 150
Александр Македонский 148
Али (Али б. Абу Талиб), четвертый «праведный» халиф (с 656 г.), двоюродный брат и зять пророка Мухаммада (убит в 661 г.) 106, 132, 149, 168
Али см. Шамиль
Алибек Аксаевский (ал-Йахсāвӣ, ал-Яхсави, Алибек из Аксая) 90, 91, 167
Алимирза из Оркачи, сподвижник Шамиля 163
Алихан Аварский 82, 167
Алкадари Гасан (Мирза Хасан Эфенди) (ум. 1910), известный дагестанский ученый 7, 154
Аминат, жена Мухаммедшафи‘ 91, 167
Амир Чиркеевский, ученик и сподвижник Шамиля 76
Амирассул Мухаммед ал-Кудали, наиб 72, 75, 165
Амиров М. 10

Амр (Амр ибн ал-Ас), арабский полководец (VII в.) 55, 155
Аргутинский-Долгоруков, кн., ген.-адъютант 54, 154–156, 159, 169
Аслан-хан (Асланхусейн-хан) Казикумухский и Кюринский 11, 72, 73, 154, 163, 165
Афлун см. Руновский Аполлон
Ахбердил-Мухаммед из Хунзаха 158
Ахмедхан Мехтулинский 158, 168

Багиров 8
Бакил (Бакиль), легендарный герой 55
ал-Балазури (ум. 892), арабский историк 5
Барабанов А.М. 8, 27, 34–37, 111, 113–115
Бартольд В.В. 14, 145
Барятинский А.И., кн., ген.-фельдмаршал 20, 22, 27, 29, 30, 51, 66, 74, 89, 111, 119, 136, 137, 142, 148, 150, 151, 165–167, 169, 170
Батырхан ал-Гимрави 81
Баху-бике, правительница Аварии 157
Баху-Меседу, мать Шамиля 164
Богуславский Д.Н. (1826–1893), полковник, пристав при Шамиле 27, 30, 37, 111, 112, 114, 115, 119
Большаков О.Г. 162
Буга, прозвище наиба Курбанилмухаммеда ал-Бацади 62
Букмухаммед (Бук Мухаммед) ал-Кибуди (ал-Гумуки), наиб 60, 61, 157, 158, 161
ал-Бусири, Мухаммад б. Саид (1211–1294), арабский поэт 25, 168
Бутаев Б. 159
ал-Бухари 160
Бушуев С.К. 8, 145, 168

Ваиль, племя 55
Вейденбаум Е.Г. (XIX в.), член совета наместника Кавказа, автор ряда работ по истории Кавказа 14
Воронцов М.С. (1782–1856), кн., русский военный и государственный деятель 146
Врангель А.Е. (1804–1880), барон, ген. от инфантерии, участник штурма Гуниба 35, 51, 81, 148, 150, 151, 167, 169

Гаджиали (Гаджи-Али, Хаджи-Али) Чохский (ал-Чухи), Гаджиали, сын Абдулмалик-эфенди, автор воспоминаний о Шамиле 7, 10, 40, 41, 58, 73, 75–77, 79, 145–147, 150–153, 155–157, 160–166
Гаджиев В.Г. 9, 15, 16, 145
Гаджи-Юсуф (Хаджи-Юсуп) 147, 156
Газали, мюрид Шамиля 77, 166
Газимухаммед (Гази Мухаммед, Гази Мухаммад, Кази Мухаммед, Гази-Магомед) (ум. 1902), сын Шамиля 22, 24, 61, 65, 73–79, 81, 82, 91, 147, 148, 150, 152, 157, 166, 167
Газимухаммед (Гази Мухаммед, Гази Магомед, Кази Мухаммед, Кази Мулла) ал-Гимрави (из Гимры) ад-Дагестани (1794–1832), первый имам Дагестана 13, 46, 147, 157
Газияв ал-Карати 91
Гаирбег из Ауха, наиб 158
Гайдарбек Аварский 153
Галбац-дибир из Карата, мудир 162
Гамзат (Хамзат), сын дочери сестры Шамиля, был заложником у русских вместе с Джамалуддином 74, 154
Гамзатбек (Гамзат-бек, Хамзат-бек, Гамзат) Гоцатлинский (1789–1834), второй имам Дагестана 13, 39, 59, 153, 157, 158
Гамзатов Г.Г. 9
Гаммер М. (Gammer M.) 9, 145, 148
ал-Гарнати (ум. 1169-70), арабский путешественник и историк 5
Генко А.Н. 6
Гибб Х.А.Р. 168
Гирайхан ал-Кахули 147
Головин, генерал 163
Граббе, генерал 35, 38, 72, 163, 164

Давуд (библейский Давид) 71, 87, 128, 163
Даниял-бек (Даниял-Султан, Султан-Даниял, Даниель-бек), султан Елисуйский (Илисуйский, ал-Илисави), правитель 61, 66, 69–71, 73, 82, 122, 124, 125, 146, 155, 159, 160, 162
Даниялов Г.Д. 10
Дауд, сын Мухаммедамина 169

Дебир, наиб Андийский 155
Дебир, наиб Хунзахский см. Дибир, сын Инкачилава ал-Авари
Джалаладдин ал-Махалли (ум. 1459), египетский ученый 146
Джалаладдин ас-Суйути (ум. 1505), египетский ученый 146
Джамалуддин (Джамал ад-Дин), сын Шамиля 38, 39, 72–74, 76, 154, 164, 165
Джамалуддин Газикумухский (Джамалуддин ал-Хусайни ал-Газигумуки) 10–13, 17, 18, 20, 23, 44, 71, 136–138, 141, 142, 145, 154, 163, 167, 169
Дибир, сын Инкачилава ал-Авари, наиб 22, 38, 74, 166
Дибиркади Хунзахский (род. 1762), известный дагестанский ученый 7
Доного Х.-М. 10

Евдокимов Н.И., ген.-майор 148, 150, 163, 169
Екатерина I (1684–1727), русская императрица с 1725 г. 30, 122

Жуков, владелец сахарного завода близ Калуги 99

Загидат см. Захидат
Закарийа ал-Казвини (ум. 1283), арабский космограф 5
Закс А.Б. 147
Заркау ал-Йамама 84
Захидат (Захида, Загидат), жена Шамиля 11, 90, 135, 167, 169
Зейд (Зейд ибн ʻСабит), катиб пророка Мухаммада 55, 155
Зиссерман А.Л. 150
Зубаир-бий 158
Зу-ль-Карнайн см. Александр Македонский

Ибн ал-Асам Чохский (Исмаил ибн ал-Аʻсам Чохский) 57
Ибн Ауф (Абд ар-Рахман ибн Ауф), военачальник 70, 162
Ибн Аффан см. Осман ибн Аффан
Ибн Русте (X в.), арабский географ 5
Ибн ал-Факих (конец IX — начало X в.), арабский географ 5
Ибн Хаджар ал-Аскалани (ум. 1449), знаменитый арабский ученый-правовед 25, 62, 160
Ибрагим-хан (Ибрахим-хан) Мехтулинский 52, 53, 153
Ибрахим (библейский Авраам) 128
Ибрахим ибн ал-Адхам 71, 163
Ибрахим, сын Батырхана ал-Гимрави 72, 81, 82, 164
Ибрахим Халил ар-Рахман (см. Ибрахим), прозвище «Халил Аллах» — «Друг Аллаха» 141
ал-Идриси (ум. 1165), арабский географ 5
Имам ал-Харамайн, прозвище «Имам Мекки и Медины» см. Абдалмалик ал-Джувайни
Имаммухаммед Гигатлинский, дагестанский ученый 7
Имрулькайс (Имру ал-Кайс), арабский поэт (VI в.) 25, 115, 116, 168
Инкав-Хаджияв (Инков-Хаджи) 57, 155, 156, 167
Инкачилдибир ал-Авари (Инкичал Дибир) см. Дибир, сын Инкачилава ал-Авари
И.П. см. Прушановский И.
ʼИса ибн Марьям, коранический персонаж (библейский Иисус) 134
Искандер зу-л-Карнайн (Искандар зу-р-Руми) 47, 119, 126, 147
Исмаил, сын Хаджи ал-Асама Чохского (ал-Чухи), наиб 54, 69, 124, 125, 155, 162
Исхак из Урмы, дагестанский историк 8

Йазид ибн Муавия ибн Абу Суфьян — Йазид I, омейядский халиф (680–683) 50, 149
ал-Йаʻкуби (ум. 897 или 905), арабский историк и географ 5
Йакут (ум. 1229), арабский ученый-энциклопедист 5
ал-Йаʻфур 98
Йусуф, по прозвищу «Правдивейший» (библейский Иосиф) 71

Йусуф Яхсайский (ал-Йахсави), дагестанский ученый и поэт (XIX в.) 7

Кади Ичичалинский (Кадий ал-Ишичали), наиб 51, 150, 152
Кази Мухаммад, сын Шамиля см. Газимухаммед
Кази Мухаммед (Кази Мулла) см. Газимухаммед ал-Гимрави ад-Дагестани
ал-Калим (Муса ал-Калим — «Говорящий») см. Муса
Камал ал-Гадири, мюрид 77, 166
Канчавели Н.Г. 13
Каримат, дочь Даниял-бека Елисуйского 61, 91, 160
Кебедмухаммед (Кибит-Магома) Телетлинский, наиб 21, 54, 66, 68, 69, 154, 161, 162
Комаров А. 148
Константин Николаевич (1827–1892), вел. кн., брат императора Александра II 30, 119, 124
Корженевский Людвиг, русский врач (XIX в.) 134, 135
Крачковский И.Ю. 5, 6, 8, 10–12, 14–16, 18, 20, 23–25, 33, 34, 40–42, 45, 82, 145
Курбан из Ашильты 8
Курбанилмухаммед ал-Бацади (из Бацады), наиб 61, 63, 159
Кусси Айад ибн ал-Карим 55

Лавров Л.И. 147, 163
Лазарев И.Д., полковник 22, 73, 74, 81, 137, 157, 165

Магомедов А.Р. 158
Магомедов Р.М. 9, 145, 147, 150, 158, 162, 163, 166
Магомед-Шафи‘ см. Мухаммедшафи‘
Малик (имам Малик б. Анас) (713–795), мусульманский правовед, основатель маликитского мазхаба 96, 167
Малик Чохский см. Абдулмалик-эфенди
Ма‘н ибн За’ид аш-Шайбани (ум. ок. 775), арабский военачальник 139, 140
Мария (1819–1876), вел. княгиня, сестра Александра II 30, 116
Маршаев Р.Г. 159
Марьям (Мария) 134
ал-Мас‘уди (ум. 956), арабский историк и географ 5
Махди II, шамхал Тарковский (XIX в.) 163
Махмуд, турецкий султан Махмуд II (1808–1839) 124
Махмуд из Хиналуга 158
Меликов М.Т. (Лорис-Меликов), кн., ген.-адъютант 137, 141, 150, 151, 169
Мерван ал-Химар (Мерван II), последний омейядский халиф (745–750) 49, 149
Миккик (Микъикъ) Муртазаали ал-Чиркави (Чиркеевский, из Чиркея) 76, 166
Милютин Д.А., военный министр России с 1861 по 1881 г. 114
Минорский В.Ф. 158
Мирзаали (Мирза Али) Ахтынский, известный дагестанский ученый и поэт (XIX в.) 7
Мирза Хасан Эфенди см. Алкадари Гасан
Мирза Худат 81
Михаил (Михаил Николаевич) (1832–1909), вел. кн., брат Александра II 18, 20, 30, 115, 116, 143, 169
Михайлова А.И. 14
Му‘авия ибн Абу Суфьян (Му‘авия I), первый халиф (661–680) из династии Омейядов 49, 50, 149
Муртазаали, брат Кебедмухаммеда Телетлинского 161
Муртуз ал-Уркачи (Муртаза из Оркачи) ал-Авари, сподвижник Шамиля 38, 72, 163
Муса (Муса ал-Калим, библейский Моисей) 71, 83, 128, 162
Муса-Бек, сын Даниял-Султана 155
Мусахаджийав, наиб Чоха 156
Мухаммад (Мухаммед), пророк (ок. 570–632) 18, 44, 87, 134, 145, 149, 155, 156, 160, 162, 163, 168
Мухаммад ал-Бусири, арабский поэт 105
Мухаммед, отец Шамиля 164
Мухаммед Аваби Акташи 6

Мухаммед Амин ал-Вихли 17
Мухаммед Мансур Хайдарбеков ал-Авари ал-Гиничуки (из Геничутля) 17
Мухаммед Рафи‘, дагестанский историк (XIX в.) 6
Мухаммедтахир (Мухаммед Тахир) ал-Карахи (ум. 882), дагестанский ученый 6, 8, 10, 24, 27, 30, 34, 37, 40, 41, 85, 86, 111, 114, 119, 121–123, 126, 131, 147–149, 151, 157, 159, 161, 162
Мухаммед аш-Шафи‘и (Мухаммед ибн Идрис аш-Шафи‘и) (767–820), арабский законовед, основатель шафиитского мазхаба 25, 48, 57, 64, 89, 94, 96, 104, 105, 120, 149
Мухаммедшафи‘ (Мухаммед Шафи‘, Магомедшафи‘, Магомед-Шафи) (1839–1906), третий сын Шамиля 58, 65, 77, 78, 91, 155–157, 166, 167
Мухаммед-эфенди ал-Гуйми (ал-Хуйми) 48, 148
Мухаммед ал-Яраги (Мухаммед-эфенди Ярагский) (ум. 1838), известный дагестанский ученый, муршид накшбандийского тариката 11, 167
Мухйиаддин ан-Навави (1233–1277), арабский ученый-правовед 146

Наджабат, дочь Шамиля 20, 135, 169
Насрулла ал-Капири (ал-Кабири) ал-Курали, Насруллах Кюринский см. Хаджи Насрулла ал-Кабири (из Кепира) ал-Курали (Кюринский)
Нафисат, дочь Шамиля 11, 12, 91, 145, 167
Николай I (1796–1855), русский император 92, 122, 124, 127, 143, 163
Николай Николаевич (1831–1891), вел. кн., брат императора Александра II 115, 116
Нур-Мухаммед ал-Карахи (из Караха), наиб 152
Нурмухаммед (Нур-Мухаммад) ас-Сугури (из Согратля), Согратлинский наиб 73, 155, 165

Ольшевский М.Я. 147
Омаров Х.А. 9
Омар Салтинский (ас-Салти), наиб 60, 61, 152, 159
Омейяды, династия арабских халифов (661–750) 49, 149
Осман, сторонник ханской власти в Хунзахе 157
Осман ибн Аффан, третий «праведный» халиф (644–656) 70, 162
Османов М.-Н.О. 45, 100, 131, 141
Орбелиани В.И., княгиня 160, 164
Орбелиани Г.Д., кн., ген. от инфантерии 30, 138, 139, 142, 169

Патимат[1], жена Шамиля 156, 160, 164
Патимат[2] см. Фатимат
Петр I (Великий) 14, 31, 32, 35, 119, 199, 121, 122
Петрушевский И.П. 152
Покровский Н.И. (1897–1946) 6, 145
Пржецлавский П.Г., полковник, пристав при Шамиле 27
Прушановский И. 147

Раджабиль Мухаммед ал-Чиркави 148
Рамазанов А.Х. 10, 145, 149, 156, 160, 167
Рамазанов Х.Х. 145
Розен В.Р. (1849–1908), русский востоковед 156
Рукаййа, дочь пророка Мухаммада 162
Руновский Аполлон (Афлун) (1823–1874), пристав при Шамиле 12–16, 19, 24, 25, 27, 30, 36, 44, 45, 96–99, 109, 113, 132–135, 145, 154

Са‘ид Араканский (Саид-эфенди ал-Харакани, Саид из Аракани) (ум. 1834), известный дагестанский ученый, учитель Шамиля 7, 25, 98, 167, 168
Саид из Инхо, мудир 162
Саидов М.-С. (Saidov M.) 6–8
Саййид Джамалуддин см. Джамалуддин Газикумухский
ас-Самайза‘, легендарный герой 88
Сахбан Ва’иль (из племени Ва’иль) 55
Сибавейхи (Сибавейхи Абу Бишр Амр б. Осман) (ум. ок. 793), арабский филолог 25, 54, 153
Смирнов Н.А. 145
Соловьев В. 168
Сулейман (библейский Соломон) 80, 84, 109, 128, 134, 163

Султанат, жена правителя Буйнака Шахвали 158

ат-Табари (838–923), арабский историк, экзегет и законовед 5
Тавуш Мухаммед ал-Карати, мюрид 91, 167
Тагирова Н.А. (Tagirova N.A.) 9, 11, 40
Тарханов К.Н., ген.-майор 54, 155
Тахмас-хан (аль-Чиркави), кадий Чиркея 91, 167
Тахнаева П.И. 155

Узайр (библейский Эзра) 98, 168
Укайдир, правитель Думат ал-Джандаль 162
Умар из Салта см. Омар Салтинский
Уммкульсум (Умм-Кулсум), жена Аслан-хана 73
Уцми, наиб 152

Фадеев А.В. 8
Фатимат (Патимат), дочь Шамиля 91, 167, 169
Фильштинский И.М. 168
Фир'аун (Фараон) 83

Хаджи (ал-Асам) Чохский (ал-Хадж ал-А'сам из Чоха) 54, 75–77, 155, 156, 162
Хаджи-Али (Гаджиали) Чохский см. Гаджиали
Хаджи Атак, сын Гирайхана ал-Кахули (из Кяхулая) 147
Хаджи Кебед (Кибид) Унцукульский 137
Хаджи Насрулла ал-Кабири (из Кепира) ал-Курали (Кюринский) 76, 77, 166
Хаджи-Юсуп см. Гаджи-Юсуф
Хаджимурад (Хаджи-Мурад) ал-Авари (Аварский, Хунзахский) (ум. 1852) 8, 60, 159, 162
Хаджимухаммед Согратлинский (ас-Сугӯрӣ) 7, 86
Хаджимухаммед Чохский 57
Хаджияв, сын Газиява ал-Карати, ученый, сподвижник Шамиля 91, 167
Хаджияв Оротинский (ал-Урути), мудир 66, 161, 162
Хайдарбек из Геничутля 8
Хакрун Д. 10
Халид б. ал-Валид (ум. 642), арабский полководец 162
Халидов А.Б. 153
Халил из Ангиды, автор исторических записей (XIX в.) 8
ал-Халил б. Ахмад ал-Азди ал-Фарахиди ал-Йахмади ал-Басри (ок. 718–791), арабский филолог 153
ал-Хамадани (ум. 945) 5
Хамзат см. Гамзат
Хамзат (Хамза б. Абдалмутталиб) 71, 72, 163
Хамзат-бек Гоцатлинский см. Гамзат-бек
Ханабак 55
ал-Харири, Абу Мухаммед ал-Касим ибн Али, арабский филолог, поэт (ум. 1122) 25, 168
Хасан Алкадарский см. Алкадари Гасан
Хасан Старший из Кудали, дагестанский ученый (XVIII в.) 168
Хассанилав ал-Чиркави, мюрид 77, 166
Хашаев Х.-М. 162
Хосрой, шах Ирана Хосров I Анушираван (ум. 579) 83, 85
Хурш (Хаджихурш, Хуршилмухаммед) см. Нурмухаммед ас-Сугури
Хусейн ибн Али (ал-Хусайн, сын халифа Али б. Абу Талиба) (ок. 622–680) 11, 50, 149
Хусру, наиб Шамиля 77, 166

Чавчавадзе А.Г., князь 39, 72, 137, 142, 160, 164
Чавчавадзе А.И., княгиня 160, 164
Чавчавадзе Д.А., князь 164
Чафман 105

Ша'бан Ободинский (ум. 1667), дагестанский ученый 7
Шаддад 68
аш-Шайбани см. Ма'н ибн За'ид аш-Шайбани
Шамиль (Шамиль-Али, Шамуил) ал-Гимрави ад-Дагестани (1797–1871), третий имам Дагестана 5, 15, 17–24, 27, 29, 34, 40, 41, 44–47, 53, 54, 58–

60, 63, 71, 73–75, 77, 81, 82, 87–94, 101, 107–109, 111, 114, 117, 132–134, 137, 142, 145–152, 154–167, 169
Шарафутдинова Р.Ш. 9
аш-Шафи‘и см. Мухаммед аш-Шафи ‘и
Шах-Аббас ал-Гурани (из Караная) 77, 166
Шахвали (Шахвали-хан, Шихвали-бий), эмир, правитель Буйнака 60, 158
Шейхамир Кумухский 7
Шейх ал-Чиркави (Чиркеевский) 157
Шигабудинов Д.М. 10, 163, 164
Шихсаидов А.Р. (Šixsaidov A.R.) 9, 11, 17, 40
Шихсаидова Н.А. 9
Шуайб, наиб Шамиля из Чечни 158
Шуанат, жена Шамиля 90, 167

Юнус Чиркеевский (ал-Чиркāвӣ) 22, 38, 74, 77, 79, 81, 166
Юсупов Д. 168
Юсуф (Йусуф), по прозвищу «Правдивейший» (библейский Иосиф) 71

D’Ohsson M.C. 158

Указатель географических названий

Абхазия 169
Авария (Аваристан, Авар̄), область 50–53, 73, 86, 150, 151, 153, 157, 163, 165
Аварское Койсу, река 157
Агульский р-н 159
Азербайджан 169
Аймаки, селение 168
Аксай, селение 167
Акуша, селение 162
Александрия 119
Англия 8
Андал (Андия), округ и общество 48, 149, 150, 161, 169
Андалал, округ и общество 152, 155–157, 159
Андалская котловина 149
Анди (‘Андāл), селение см. Андал
Андийский округ 148
Андийский хребет 146
Андийское Койсу, река 147, 148, 150, 151, 153, 157, 159, 169
Андийское общество 149
Андрей-аул см. Эндирей
Анкратль (Ункратль, Антль-Ратль «Семиземелье»), общество 77, 166, 169
Ансалта, селение 151
Анцлус, общество 166
Анцрасо 151
Анцух, общество 151, 166
Аракани (ал-Харакани), селение 157, 167, 168
Аргвани (Аргуна, авар. Аргъваниб), селение 33, 51, 124, 148, 150, 151
Ассаб (‘Ассах, ‘Асса), селение 53, 153
Астал, название трех селений в Кюринском ханстве 11
Аух, селение 158, 166
Ахалчи (Ахальчи, ‘Аххāл), общество, селение 52, 152
Ахвахский р-н 149
Ахди см. Ахты
Ахкент-Даг, гора 148
Ахты (Ахди), селение, крепость 152, 158
Ахульго, селение, крепость 35, 38, 72, 74, 155, 160, 163–165
Ацахул, селение 152
Ачабота (Ачабата, Ача-Бота), местность, селение 51, 147, 150, 151
Ашильта, селение 151, 157

Багдад 153
Багдадский халифат 166
Багулал (Бакъулал), общество, округ 148, 149, 152, 169
Байда (Байда‘), город 153
Баклинское наибство 148
Бакъулал см. Багулал
Баршалы, селение 158
Басра, город 153
Батлаич, селение 152
Бацада, селение 159
Бетль, гора 151
Бецор (Биц‘ӯр, Биц), общество, название р. Каракойсу 61, 146, 159, 161
Бизав, долина 161
Богозский (Богосский, Богосжий), хребет 150, 169
Бойнак см. Буйнак
Борешт-Тляра, возвышенность 154
Ботлих, укрепление, селение 51, 151
Ботлихский р-н 150–152, 166

Бохну, общество 166
Буйнак (Буйнах, Бойнак, Уллу-Бойнак), селение (совр. Уллубий-аул) 60, 158
Буйнакский р-н 166
Буртунай, крепость 151

Варшава 32, 108
Ведено, селение 13, 15, 19, 46, 145, 146, 150, 156, 160
Вихли, селение (в современном Кулинском р-не) 17

Газикумух (Гази-Кумух, Гази Гумук, Гāзӣгумук, Кумух, Кази-Кумух, Казикумух), селение и область 11, 12, 17, 32, 48, 60, 62, 63, 72, 73, 98, 137, 148, 155, 157–163, 165–169
Геничутль, селение (Хунзахский р-н) 152, 165
Гергебиль, селение, крепость 146, 169
Гергебильский р-н 168
Гидатль (Хӣд, Гид), общество 54, 153
Гимры, селение 12, 147, 157, 160, 164
Гобелал, общество 151
Голотль, селение 154
Гоцатль, селение 156, 157, 159
Грузия 8, 151
Гуваль, общество 157, 161
Гуйми, селение 148
Гумаль 161
Гумбет (Гунбет, Кӯнбӣт), селение 35, 48, 148–150, 162, 169
Гумбетовский р-н 148, 151, 152, 154
Гунбет см. Гумбет
Гуни, селение 77, 166
Гуниб, селение 19–22, 38, 50–52, 58, 59, 61–63, 65, 72, 73, 76, 77, 136, 137, 149–154, 156, 157, 160, 161, 165, 166, 167
Гунибский р-н 149, 155, 157, 159

Дагестан 5–10, 12–15, 19, 21, 22, 32, 34, 39, 41, 45, 46, 53, 57, 59, 68, 84, 86, 98, 122, 124, 135–137, 141, 145–151, 154, 155, 157–160, 163–165, 167–170
— Западный 157
— Нагорный 153
— Северный 147, 170
— Средний 147, 165
— Центральный 31, 73, 136, 137
— Южный 163, 169
Дагестанская область 12, 156
Дамасский халифат 166
Даракама, селение 158
Даргинский округ 165
Дарго, селение 15, 19, 38, 48, 72, 146, 148, 154, 163
Дарго-Ведено (Новое Дарго) 46, 146
Дарго Новое, селение 19, 146
Дербент 158, 169
ал-Джандал (Думат ал-Джандал) 70, 162
Джар и Тала см. Чартала
Джаро-Белоканская область 169
Джаро-Белоканский округ 169
Дженгутай, селение 168
Джурмут, общество 166
Дидо, Дидойское общество 150, 169
Дишны-Ведено см. Дарго
Думат ал-Джандал см. ал-Джандал
Дурчи-Даг, гора 155, 156

Елису (Илису, Элису), селение 159

Закаталы 151
Закатальский р-н 169
Зибирхали 151
Зирани (Зиран), селение, крепость 33, 124, 169
Зирихгеран (Зерехгеран), селение и владение 168

Игали, селение, река 147, 148, 151, 154
Иланхеви 169
Илису см. Елису
Ингушетия 5
Индирей см. Эндирей
Инхо, селение 148, 162
Ирам, город 68
Ирганай, селение 157
Ириб (‘Ириб), крепость 33, 61, 124, 146, 159
Ичичали (Ичача, Ичича, Ишичали), селение 48, 147–153, 161
Ичкерийские леса 164
Ичкерия 169

Йемен 6

Кааба (Ка‘ба, ал-Ка‘ба) 70
Кавказ 5, 6, 8, 10, 12, 14, 18–20, 22, 23, 40, 41, 108, 134, 137, 146, 150, 151, 164, 167
— Восточный 5, 150
— Северный 6, 7, 10, 35, 40
— Северо-Восточный 7, 145
Кадари (Кадар), селение 148
Казанище Нижнее, селение 137
Казбековский р-н 166
Казикумух (Кази-Кумух) см. Газикумух
Казикумухское шамхальство, ханство 148, 155, 159
Каир 138, 147, 160
Кайтаг (Хайдак), округ, селение 60, 72, 148, 152, 157–159
Кайтагский р-н 158
Кайтагское уцмийство 158
Калалал, гора 153
Калуга 11, 12, 18, 20, 23, 27, 31, 32, 35, 40, 44, 61, 92, 93, 96, 99, 105, 107, 132, 134, 145, 156, 160, 167
Канхидат см. Кванхидатль
Капир см. Кепир
Калуча, общество 166
Карабудахкентский р-н 158
Карабудахкентское наибство 158
Каракойсу (Кара-Койсу), река 60, 153, 157, 159, 161, 165
Каралал, общество см. Карах
Каранай, селение 166
Карата, селение 33, 51, 52, 73, 78, 124, 149, 150, 152, 153, 160, 162, 164, 167
Каратинское общество 149
Карах (Каралал, Карахская земля, Карахское общество), округ, общество 60, 146, 157, 159, 161
Каркиб, селение, крепость 35, 124, 169
Карс, город 163
Кахетия 150, 160, 169
Кванхидатль (Конхидатль, Канхидат), селение, мост 21, 51, 150, 152
Кегер (Кухир), гора 89, 91, 167
Кепир (Капир), селение 166
Кербела 149
ал-Кибуди, квартал Казикумуха 44
Килатль (Килятль, Килāл), гора и селение 19, 20, 47, 48, 50, 51, 147–150, 152
Килидирил-меэр (Канчатль-меэр), гора 147
Килятль см. Килатль
Кирκляр 158
Койсу см. Андийское Койсу 150
Койсубу, общество 150
Конхидатль см. Кванхидатль
Корода, селение 39, 58, 157
Красное Село 20, 32, 114
Кронштадт, крепость 20, 27, 124
Куба, город 158
Кудали, селение 168
Кудутль, селение 168
Кукма (Кукма-даг), перевал 60, 159
Кули, селение 17
Кулинский р-н 17, 159
Кумух см. Газикумух
Кӯнбйт см. Гумбет
Кунди, селение 98
Кур(а) 158
Курахский р-н 166
Кутиша (Кутиши), округ, селение 122, 169
Куфа, город 149
Кухир см. Кегер
Куяда, сельское общество 39, 58, 64, 75, 157
Кхенада, общество 166
Кюринское ханство 11
Кяхулай, селение 147

Лакский р-н 148
Лардобора, высота 155
Левашинский р-н 169
Ленинград 14

Маарух 148, 149
Магар, укрепление 155, 160
Маджидийа, город 119
Медина 146, 160
Мекка 23, 70, 146, 156, 166
Мехельта, селение 148
Мехтулинское ханство 153, 165, 169
Миарсо, селение 151
Могох, селение 168
Моздок 167
Москва 6, 20, 32, 108–111, 134, 164
Мукарур, округ, наибство 157
Мукор (Мук‘ур), общество и селение 62, 160
Мушули (Мущули), селение (Хунзахский р-н РД) 147

Навадирахт 102
Неджд, область в Аравии 162
Нижнее Казанище см. Казанище Нижнее
Новое Дарго см. Дарго Новое
Нуха, город и крепость 61, 158, 160

Обода, селение 152
Одесса 108
Оркачи, селение 163
Орота (Урута), селение 161
Османское государство 119

Петербург (Санкт-Петербург) 14, 20, 22, 23, 25, 27, 32, 35, 36, 91, 92, 97, 108, 111, 114, 117, 119, 124, 126, 127, 131, 133, 134, 136, 156, 160, 164, 169
Петергоф 20, 23, 24, 32, 35, 119, 123, 124, 143
Петропавловская крепость 23, 27, 127
Польша 164
Прикаспийский край 151, 155, 169

Расиб, укрепление 155
Россия (Российское государство) 10, 12, 14, 15, 20, 22, 23, 24, 27, 40, 86, 91, 117, 119, 124, 143, 156, 159, 160, 162, 164, 165, 167–169
Ругж, гора 157, 161
Ругуджа, селение 39, 58, 64, 65, 72, 157, 161, 165

Сагри (Сагритло, Сагритлохский, Согратлинский мост, авар. Сагърикьо), мост 51, 150, 151
Салатавия 150, 166
Салта (Салты), селение, укрепление 155, 159
Самурская долина 159
Санкт-Петербург см. Петербург
Саудовская Аравия 162
Семиземелье см. Анкратль
Сирия 146
Сиух (Сивух), селение 52, 148, 152, 153
Согратлинский мост см. Сагри
Согратль (С̲угур, Сугъур), селение 61, 146, 155, 159, 165
Ставрополь 51
Стамбул 11, 111, 163, 169
С̲угур, Сугъур см. Согратль
Сулак, река 157

Табасаран, феодальное владение 72, 148, 152, 157–159, 163
Табук 162
Талгод 147
Тандо (Танду), селение 51, 150, 151
Танус (Тануси), селение 86, 152
Тарки (Таргу) 24, 147
Таш, селение 151
Телетль, селение 54, 74, 136, 137, 153, 154, 161
Темир-Хан-Шура, крепость 12, 20, 22, 27, 32, 91, 137, 142, 156
Терская область 169
Технуцал 150, 169
Тиндал, селение 151
Тифлис 12–14, 138, 145
Тлили-Меэр, гора 154
Тлох, селение 166
Тлярош, селение 157
Тумарал 151
Турция 8, 11, 155, 160
Тушетия 169
Тхебель (Тходоколо), общество 166
Тъаш, общество 166

Улиб, крепость 146
Уллубий-аул, Уллу-Буйнак см. Буйнак
Ункратль см. Анкратль
Унхада, общество 166
Унцукуль, селение 151, 152, 157
Унцукульский р-н 163, 164, 169
Урута см. Орота

Хайдак см. Кайтаг
ал-Хараканн см. Аракани
Харьков 22, 27, 32, 91, 108
Харьковская область 167
Хасавюртовский р-н 170
Хйд см. Гидатль
Хинды (Хиндах), селение 165
Хонал 151
Хосрех, селение 159
Хоточ-Хиндах (Хоточ и Хиндах), селения 73, 75, 76, 165
Хуанал, общество 166
Хунзах, селение 151, 157
Хунзахский р-н 152, 153, 161, 163
Хунзахское (Аварское) ханство 151

Царское Село 32, 35, 118
Цатаних (Цатанух), селение, крепость 33, 35, 124, 169
Цулда, селение 157
Цунта, общество, гора 151
Цуриб, селение 66, 146, 157, 161

Чавзу-меэр, высота 155
Чарода, селение 157
Чародинский р-н 157, 159, 160, 161
Чартала (Джар и Тала, Чар и Тала) 137, 169
Черномория 164
Черные горы 146
Чеченская республика 161
Чечня 9, 13, 15, 22, 46, 145–149, 152, 155, 156, 160, 163, 164
Чирката, селение 148
Чиркей (Чирка), селение 21, 47, 148, 166, 167
Чох, селение 33, 35, 54, 124, 146, 155–157
Чохская крепость 54, 155
Чугуев 20, 22, 32, 35, 91, 167

Шамильский р-н 153
Шамхальское владение 169
Шатой, селение 161
Шатойский р-н 161
Шиляги (Шилахи), селение 60, 158
Шираз 153
Ширван 6
Шовкра, селение 155, 159
Шодрода, селение 151
Шубут, общество 161

Элису см. Елису
Эль-Джауф 162
Эндирей (Эндирй, Индирей, Андрей-аул), селение 142, 170
Эриб, укрепление 155

Словарь терминов
и заимствованных слов

аббаси — иранская серебряная монета
адиб (араб.) — писатель, литератор
адъютант
айат (аят) (араб. букв.: чудо, знамение) — стих Корана
алим (араб.) — ученый; здесь: знающий, грамотный, образованный человек, преподаватель
аманат (араб.) — заложник
амиль (араб.) — рабочий, служащий, правитель; здесь: управляющий
амир см. эмир
англичанин, английский
ансар (ансары) (араб.) — помощники, последователи Мухаммада; здесь: сторонники Шамиля
асхаб (асхабы) (араб.) — спутник, товарищ, друг; здесь: сподвижники Шамиля
аят см. айат

барон
бейт (араб.) — стих, стихотворная строка
бейт ал-мал — казна в имамате Шамиля
бек (тюрк.) — феодальный владетель или должностное лицо. В Дагестане беками назывались сыновья ханов от неравного брака
бриллиант

везир (араб.) — высшее должностное лицо, титул министров во многих мусульманских государствах
верста
вилайет (вилайат) (араб.) — провинция, область

газават — «война за веру», один из аспектов джихада; здесь: война кавказских горцев против захватнической политики царизма
генерал
генерал-адъютант
генерал-лейтенант
генерал-майор
генерал от инфантерии
генерал свиты
генерал-фельдмаршал
граф
гусарский полк

дворянин
дворянское собрание
дежурный генерал
джихад (араб.) — «священная война, борьба за веру», обычно обозначает вооруженную борьбу с немусульманами; здесь: см. газават
Диван (перс. государственная канцелярия) — высший совещательный орган, Государственный совет; в имамате — Совет при Шамиле

закят (араб.) — налог в пользу нуждающихся мусульман — сирот и беднейших слоев населения

зикр (араб.) — упоминание, специальное моление, заключающееся в прославлении Аллаха, а также предостережение (одно из названий Корана — «аз-Зикр ал-джамил»)

изумруд
имам (араб.) — духовный руководитель, глава мусульманской общины; здесь: политический и религиозный руководитель
имамат (араб.) — одна из форм теократического государства, институт верховного руководства мусульманской общины, в которой сливаются власть светская и власть духовная
император
исба‘ (араб.) — мера длины, равная 3,125 см

Йасин — название 36-й суры Корана

кади (кадий, казий) (араб.) — мусульманский судья, действующий на основании предписаний шариата
кайль (араб.) — мера сыпучих тел
капитан
карты («карт»)
касыда (араб.) — ода, поэма, поэтическое восхваление
катиб — секретарь
князь
Коран (араб.) — священная книга мусульман

маджлис (араб.) — заседание, собрание, совет
мазхаб — богословско-правовая школа в исламе; основных мазхабов четыре: ханафитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов
манат — серебряный рубль
медресе — высшее мусульманское учебное заведение
мещанин
микьяль см. кайль
милиция
министр (везир)
мортира — короткоствольное артиллерийское орудие
мудир (араб.) — управляющий, глава провинции
мужик
муршид (араб.) — руководитель, наставник, проповедник
мутазилит (араб.) — обособившийся, отделившийся
муфтий (араб.) — должностное лицо, выносящее решения по религиозно-юридическим вопросам на основе шариата; глава мусульманской общины
мухаддис (араб.) — ученый, занимающийся хадисами
мухаджир — переселенец (совершивший с Мухаммадом хиджру — переселение из Мекки в Медину); здесь: сподвижник Шамиля
мухаррам — первый месяц мусульманского календаря
мюрид (араб.) — добровольный последователь, ученик; здесь: сторонник, сподвижник Шамиля

наиб (араб.) — заместитель, представитель; здесь: административный и военный начальник области (вилайата)
наибство — областное деление в имамате Шамиля
накшбандийский тарикат — тарикат, связанный с именем Баха ад-дина Накшбанди (1318–1389) — крупнейшего представителя среднеазиатского суфизма XIV в.
намаз (перс.) — мусульманская каноническая молитва, совершаемая пять раз в день, один из «столпов» ислама

падишах — здесь: царь
паспорт
полковник

ра’ис (араб.) — глава, начальник, управляющий
рубль (манат)
русские

саййид (араб.) — господин, глава; почетный титул мусульманина, ведущего свое происхождение от Мухаммада

самовар
сардар (перс.) — наместник, главнокомандующий, генерал
Совет см. Диван
солдаты
Сунна (араб.) — обычай, практика, предание, закон; совокупность хадисов о высказываниях и делах Мухаммада; «ахл ас-Сунна» — сунниты
суфизм (араб.) — мистико-аскетическое течение в исламе

тавхид (араб.) — единобожие (учение о единобожии)
тарикат (араб.) — мистическое учение о познании пути к Истине (Богу)
тафсир (араб.) — толкование Корана
телеграф
торговец (здесь: торговцы)
туман — золотая монета

уланы
устад (устаз) (араб.) — учитель, наставник, почтительное обращение к ученым людям
уцмийство — феодальное владение в Дагестане

фельдмаршал
фельдъегерь
фикх (араб.) — мусульманское право
фирман — указ

хаджж — паломничество мусульман в Мекку
хадис(ы) — предания о словах и действиях Мухаммада, затрагивающие различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины; считаются вторым после Корана источником мусульманского права
хазафиры — окраины (?)
халиф(ы) — глава мусульманской общины (замещающий посланника Аллаха)
хан (тюрк.) — титул феодального правителя во многих странах Востока
ханство — феодальное владение
харадж (араб.) — поземельный налог
хиджра (араб.) — эмиграция, переселение пророка Мухаммада с последователями (мухаджирами) из Мекки в Медину в 622 г., который и считается первым годом мусульманского летосчисления (хиджры)

шавваль (араб.) — десятый месяц мусульманского календаря
шамхал — титул феодального правителя Казикумухского и Тарковского шамхальств
шамхальство — феодальное владение в Дагестане
шариат (араб.) — совокупность религиозных и юридических норм мусульманского феодального права
шафиитский — относящийся к шафиитскому мазхабу
шах (перс.) — титул монарха в некоторых восточных странах
шахи — иранская мелкая монета
шахид (араб.) — пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью
шейх (араб.) — шейх, старейшина, старец, духовный наставник. Почетное прозвище крупных религиозных авторитетов, глав суфийских братств, наставников, учителей, людей, известных своим благочестием

эмир (амир) (араб.) — князь, правитель, управляющий; владетельный княжеский титул

ПРИЛОЖЕНИЕ

Факсимиле текста

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

institutеofhistory.ru

خلاصة التفصيل
عن احوال الشمويل
كاتبه المؤلف السيد عبد الرحمن بن
جمال الدين الحسيني
الغازي غموقي
الدغستاني
في كالوكه
سنة ١٢٨١

л. 1а

بسم الله الرحمن الرحيم بك العون يا معين
الحمد لله الذي اخرجنا الى نور الاسلام وشرفنا
برسوله محمد عليه وعلى سائر الانبياء افضل
الصلوة والسلام الذي شيد اساس الهداية
بنصوص الكلام صلى الله تعالى عليه وعلى آله
واصحابه بدور الظلام وليوث الغبرة الحوارد
في دين الملك العلام اما بعد
فقد سالني وانا الراجي الى رحمة ربي سيد
عبد الرحمن بن جمال الدين الحسيني القيدي من كان
عندي بالمحل الاهني من الصداقة والزلفى ان
اليه بالغاية القصوى والقدح المعلى من الكمالة
والجى افلون رونوبكى [illegible] الذى

л. 1б

الذي اقامه الپادشاه الاعظم والغزم الهمام الاكرم

ايمپراطور الممالك الروسية بجزافيرها وسائر الاطراف

بيانه للاطراف منه

الخارجية من الامصار والبلاد المعمورة والقصور

من ممالكة الروس منه

المرفوعة والقوة الوافرة والسواد الكثيفة

الشائكة والعدد والعدد الممدودة مد الله ظلاله

عواطفه على الخواص والعوام ما سجع الحمام ورعد

الغمام ونبت الزهر في الاكمام اقامته في الرقاب لله

آباد وهي الاطواق والكتاب الحمام عند الامام شمويل

الكمراوي الداغستاني من بعد بيعته وسيفه شرقا

وغربا موفاق على من بجح وجهر بالجزاة بعدا وقربا

اى نصب دوندوكوف عنده منه

وذلك ايام ظهور دولة ذلك الپادشاه المذكور

л. 2а

على ديار داغستان وظفره به بعد ما جرت بينهما الوقائع

والحروب المشهورة التي تغني شهرتها على البيان

جواب للسؤال منه

سنة ست وسبعين ومائتين والف ان اكتب له

اى الامام شمويل المذكور منه

نبذة يسيرة من الوقائع الشاملة في الايام الجهادية الاخيرة

في الديار الداغستانية مع ما اضم اليها من ذكر المراحم

الامپراطورية الصادرة له من جنابه العالي محط

رحال الامراء الاعاظم لتكون عبرة لمن خلفه وتبصرة

لمن دونه كما هو مقتضى قوله تعالى واما بنعمة ربك فحدث

الآية فانه قيل هل له رخصة في الدعاء للپادشاه بمثل

ما ذكرنا قلت له رخصة لا منافية فيها وان ظن

اى الفقهاء منه

بعض الفقهاء خلاف الصواب فقد صرحوا في غير

موضع

л. 2б

موضع بانه يجوز الدعاء للمسيحي بخصوص صحة البدن والهداية
بل قال في شرح الكبير على الوهبانية يجوز مغفرة الذنوب
الذنوب للمسيحي فاندفع بذلك ما يتعرض لما ذكرناه
من قبل الاوباش الجهلة بانها لغو وربما يعرض
على بذلك لا من له خلاق له من العلم دراية ورواية
وذلك لا يفتح الجواز اذ كل من حفظ حجة على من
لم يحفظ كما لا يخفى على الفطن اللبيب فاجبته على وجه
وجيز مفيد مغني عن الاكاذيب المخترعة بعض
الاوباش الجهلة من عند انفسهم مما لم يسمعوا من
شمويل ولا من وفاته اذ هي شيء ولست بمدعي
علم وافي بهذا ولكني قريب من ذلك دون غيري خصوصا

л. 3а

عنده هو انشدت في ذلك قول الشاعر سجوحا ده
وغبط عداه ان يرى مبصرا وتسمع واع لبيب
وسميت هذه النبذة خلاصة التفصيل عن احوال
الامام شمويل وارجو الله ان يكون نها تذكرة طويتها
منها كل الاخبار وكراسة جامعة شوارد الافكار
انه ولي الابرار ولنشرع اولا في بيان انتقاله من وطنه
الجديدة الى ناحية الجبل وهي فيه بنا بها في ساحته
ودون من وله به حجاج اعلم انه لما راى شمويل تقاعد
عزائم الناس عن المقاومة مع الروس بان كل فرد
من اجناس اهالي الجبال على اختلاف السنتهم
من شباب او عاميا او فقيها او وضيعا يتوجهون
اليهم

л. 3б

اليهم فذبرت عن الامر الذي كانوا افاضوه من لدن الامام
الاول في ديار داغستان الشهيد في معركة الروس
غازي محمد الكمراوي الى زمن هذا الامام الثالث كوبل
شريكه في العلم والكرم والجهاد في الصغر والكبر
الا بعض منهم له نعتة وبهم له تمتد كضيافة الغافل
ولي في ذلك مثل سائر مشهور لدى الشيوخ في داغستان
وذلك انهم يقولون ضيافة الغافل الغافي كمشي الحمار
المسن في انها له ممتدات طويلة ومع ذلك كان بها المخالفة
لم يعرى في وجوههم وان كان عكسه يجري عن حروفها
ان بينهم كاسلام المنافق وذلك لا يثمر ولا يغني
من جوع وما احسن ما قيل في مثل ذلك واجاد

л. 4а

الدغل محركة دخل في الامر مفسد

شعر
الناس شبه ظروف حشوها دغل وفوق افواهها شيء من العسل
تغتر ذائقها حتى اذا انقلبت بينت الآن ما فيها من الدغل
وقول الآخر رحمه الله تعالى دره والى نعيم الجنة رده حيث احسن
والتملق ان يتملق باللسان ما ليس في القلب
شعر
واذا الصديق رأيته متملقا فهو العدو وحقه ان يجتنب
لا خير في ود امرئ متملق حلو اللسان وقلبه يتلهب
يعطيك من طرف اللسان حلاوة ويروغ عنك كما يروغ الثعلب
يلقاك يحلف انه بك واثق واذا توارى عنك فهو العقرب
وقول الآخر المجرب الحكيم حيث اجرى من فيه الزلال
شعر
ولما بلوت الناس اطلب صاحبا اخا ثقة عند انكار الشدائد
منصوب بنزع الخافض من
تفكرت في الدنيا رخاء وشدة وناديت في الاحياء هل من مساعد
فلم ار فيما ساءني غير شامت ولم ار فيما سرني غير حاسد
صعد

л. 4б

جواب آنا رأى السابق منه

ويقال بلسان اولاد ... جبر وابقا

صعد على جبل كلاّل وهي قرية حوّستة في اصل هذا الجبل
وقد كان شيّدا مسوّرا اي محوطا حوله محفوفا بالصخور
العظام منذ عدة اعوام بذلك القصد بل واحكمه العساكر
الشاملية فانها في آخر الايام حتى صار في الاحكام على
تمثال سد اسكندر ذو القرنين المذكور في القرآن
الشريف ورافقهم مهاجروا جركس ونحوهم وسلاحهم
كانوا في تربيته منذ عدة سنوات المجلوبون من طرف
الروس يابر وتهرب ومعهم المدافع والعدد العسكرية
الكائنة في درغة فسكن بعضهم في قرية اجالي شلبة
لعيال الامام والبعض الاخر منهم محمد افندي الاعور
الهيهي منه ولاية غازي غمق واضرابه في قرى حوالها

л. 5а

بقصد الالتجاء اليه وقت الاضطرار والسبب في تركهم
السكنى معًا لضيق دائرة لهم في قرية اجالي
وحرقت قرى كونيب وغنيدال باشراء الامام
حتى لم يبقوا لها ولدًا وهم لا ينكرونه في ذلك ونحو
ذلك قال الشاعر يصف دهائهم ونفاذ حكمهم
وينكران شننا على الناس قولهم ولا ينكرون القول حين نقول
واسيافنا في كل غرب ومشرق بها من قراع الدارعين فلول
الغصبة وكان امرًا متفقًا بين اهل الجبل والصحب
ظنا منهم ان الاعداء لو برز عليهم على حين غفلة
من اهلها لا يجدون لها محلة للقتال فلا يساعدهم
الفنا وقت معهم فصار الرأي على خلو الامر المبهم
بينهم

л. 5б

والمكان بمعنى الوجود منه

بينهم لمكان الغدر الله ذم عليهم فلا دخل في رده عند
حلوله بحيل ولا محيص عنه وان اجتهد الخلق من
في الارض جميعا كما قيل اذا احلت النعماء بر ضلت
الدابر وانشدوا في ذلك بهذا المعنى وينسب الى الشافعي رضه
ما شئت كان وان لم اشاء وما شئت ان لم تشأ لم يكن
خلقت العباد على ما علمت ففي العلم يجري الفتى
والمسن على ذا مننت وهذا خذلت وهذا اعنت
وذا لم تعن فمنهم شقي ومنهم سعيد فمنهم قبيح
ومنهم حسن ويعجبني قولهم ان شاء الله القدر
قدره الله واقع حيث يقضي وروده قد مضى قبله
حكمه والقضى ما يريده فاراد ما يريده ان لم يكن ملك لله

л. 6а

ومنهم اثنا عشر خليفة اولهم معاوية بن ابي سفيان واخرهم مروان الحمار منه

ومن الغرائب ما حكي عن المتقدمين ان الخليفة عبد الملك
بن مروان خامس خلفاء بني امية هرب من الطاعون
فركب ليله ومعه غلامه وكان ينام على دابته فقال
للغلام حدثني فقال الغلام وما انا احق احدثك
فقال على كل حال حدث حديثا سمعته فقال بلغني
ان ثعلبا كان يخدم اسدا ليحميه عن الافات والبليات
فراى ذلك الثعلب يوما عقابا يقصده فجاء الى الاسد
واعلمه القصة فقال الاسد له نحو فلم يتمكن
الثعلب والاسد فزعه وروعه فلما راه الاسد خوفه
اقعده على ظهره فانقض العقاب فاختطفه من
ظهره فقال الثعلب يا اجل الحارث اغثني فاجاب

عبد الملك

л. 6б

عنده لك فقال الا سيد انما اقدر على اهل الارض بل ربما
لا اقدر عليهم احيانا واما منعك من اهل السماء
فلا سبيل لي اليهم فقال عبد الملك يا غلام وعظتني
واحسنت انصرف فانصرف ورضي بالقضاء انتهى
ثم ان الامام اجتهد في ضبط امور المحاربة على هذا الجبل
المشيد جدا بحسب رأيه فانه كل من اراد دعوته
في الذي لا شك في وفوده اليه من كل اوب بلا دعوه
منه واما من دخل تحت منطوق الآية من القراء الشريف
سواء عليهم ءانذرتهم ام لم تنذرهم لا يؤمنون فلا
ينجع فيه الدعوه ولا الترغيب ختم الله على قلوبهم وعلى
سمعهم وعلى ابصارهم غشاوه ولهم عذاب عظيم

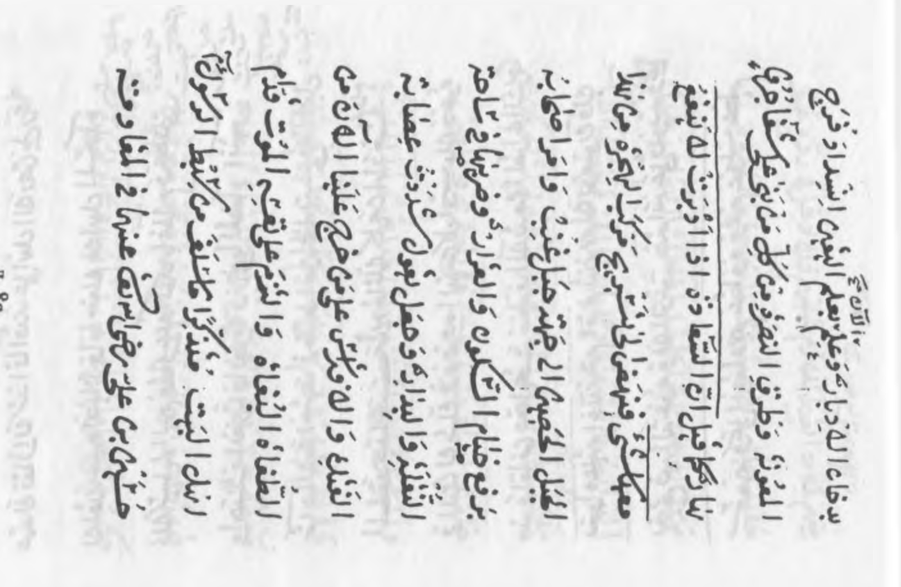
فبالمرة من غلام اعضل من شيدة الكبير ويتقى ان يشترى عنده بمثل الكفي ذهبا منه

л. 7а

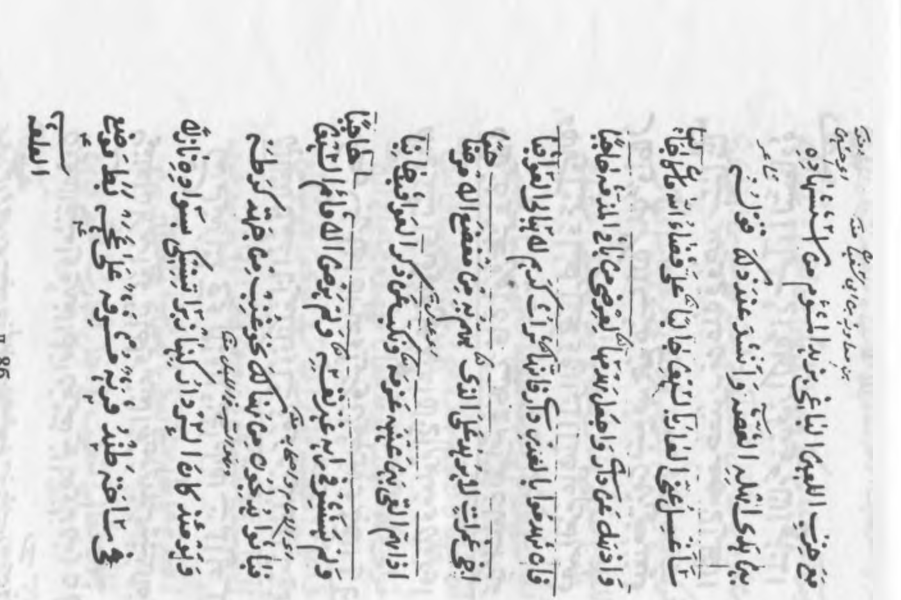
اي بالقران الشريف بل بنطلقهم ازواجهم بلا تعليق وذلك في الجمع الآخر في ازواز منه

الآية ومن ثم وفدا لديه نفر من اهل الغيره وامتنع الآخرون
وحال بينه وبينهم موج الغدر والخيانة مع انهم كانوا يحلفون
قبله على الموت لاهام المحنة للامام وح يتمثل بقوله تعالى
فمن شاء فليؤمن ومن شاء فليكفر انا اعتدنا للظالمين
نارا الآية وهو يقول وسواء علي ان احارب وحدي
او بمعيه ومعلوم اني لا اعتمد على مخلوق وانشد في ذلك
من السعادة بغير الله في طلب فان ناصره عجز وخذلان
فصمم العزم على هذا المنوال وجعل الجهاد يمينا وشمالا
فبعد مضي زمن يسير فيه جمع حزب الاسلام واطال
النظر الى حصون من عليه في وجهه بما منابعه
المنهج التام وفاز فوزا كليا الى سماء السعادة
بدقائق

л. 7б



л. 8а



л. 8б

الغلعة الرويهة الآن في قرية بويخ و لم يكن
بينه وبين مذهب الامام الا مسافة ساعة بسير معتدل
ولو تحركت سرية علينا في ذلك الوقت لصعب
علينا التخلص منهم علينا ويحسن في ذلك المعنى قوله
اذا اسود جنح الليل فلتأت ولتكن خطاك خفافا ان حرسنا اسدا
ومن الجانب الآخر كانت غنارال بزن وتزبكل مع
جيشه الكثيف نازلة في ميدان قرب قرية اتغنة جزاء
فنطرة صنغر وهي التي عبرنا عسكره الى الجهة الاوار
وفي ضحى الايام كان الحرب الشجري فامر الاحاب
على ساق النزول من سنام جبل كلهان المذكور آنفا
بحمل لما هيأ لهم حمله من الامتعة واجرى السلاهت

л. 9а

الذين كانوا في نوبته خلفهم بسبيل الاتقان من الخرائب
ما خلله المدافع هناك فانها بعثت على الجبل وامر النائب
قيد الاهالي بجعلها رصاصا باضرام نار بالبارود خوفا
على وقوعها في ايدي العدو وجعلت كذلك على ما سمعناه
من الثقات بعد ذلك ثم ان هذا النائب ابعد في
بلده استرفول وتوفي بها هكذا سمعنا والله اعلم
ففي تلك الليلة بتنا عند جسر كنجده وهي قرية
بها ماء الملح وعندهم يجعل الملح من الرمل التربي
التي يوجد في شاطئ الانهار وصنعه هكذا مثله
مثله يحملون الماء المالح في بيوتهم بالقرب على ظهور
البغال وكذا الرمل فيجعل في القدور الكبار
وذهب

л. 9б

ويصب ماء الملح عليه فهو قدور تحتها حتى ينغص هنا
فبتنا بالغنى الجيد فينقلب ملحا بذلك ففي صبيحة الغد
توجهنا نحو قرية كرطم حتى اذا وصلناها وقت الضحوة
الكبرى صلينا الظهر هناك وخرجنا وشرعنا في طريق
عحال ويومئذ رأينا سوادا على سواحل جبل طلغ
من بعد فاخبرنا من كان عندنا عنهم فاخبرنا بكونهم
سوادا المليزين خرجوا مع ابزنهم خان المخبلي بقصد
فقطع طريقنا الى غنب وكانوا على مسافة دعي المدفع
عنا نازلين فلم نلتفت اليهم وسرنا مع الاهل والاولاد
وشكرا لله تعالى في طريقنا وتمثل اصحابنا في ذلك بقول
الشاعر فدع الوعيد فما وعيدك ضائري اطنين اجنحة

л. 10а

الذباب يضير ومماثله في اللطافة والغرابة ما كتبه
بعض السلاطين الى من بلغه عنه تهديد وتخويف
يا الرجال له من مال مقطعة ما مر قط على كفي توقعه
يا ذا الذي بقراع السيف هددني لاقام قائم جنبي حين يصرعه
قام الحمام الى البازي يهدده واستنهضت باسود البر اضبعه
اضحى يسد فم الافعى باصبعه يكفيه ما قد يلاقي منه اصبعه
فانه لجوارك ليالي بكثرة الغنم وكيهم من الحطب بكعبه
قليل من القوم هوله يقرأ العقاب ينبغي الغراب
وله بقرع سود الغار يبشوش الحمار وما احسن
ما قيل نعيرنا انا قليل عديدنا فقلت لها ان الكرام قليل
وما ضرنا انا قليل وجارنا عزيز وجار الاكثرين ذليل
فبعدها

л. 10б

فبعد زمان اخبرنا بان ابن بهم خان بالاستشارة بعض اصحابه
في الهجوم علينا يومئذ لم يستحسن الرأي منه لما انه
ذلك لا يحصل لهم بسهولة فامتنعوا كلهم من ذلك و
علموا ان الغريب اذا اراد ضررا وقع في البئر
اذا التقى في حرب واحد سبعون جمعا در
وصبروا بعضهم فانه فكلهم يسقط في البئر وانشد
بعضهم في ذلك المعنى اذا كان الغريب دليل قوم
سيهديهم سبيل الهالكينا فسرنا طول اليوم الى
ان نبيت في مكان قريب قوية عين وهي التي اشتهر
اسمها بالنجورية والنخولية في العرف نحو ظهور الله فلم
بسبب مشهور مستمر في خارج الله قطار من دائرة

л. 11а

داغستان وربما يليق ان انشد في حقه هذه الابيات
سحاب الجود يخشى ويرجى يرجى الحيا منه ويخشى الصواعق
به يعتبر الفرس خوفا اذا اخشى عليها وينجح الجبال السوابق
ولكن كنا في تهديد من طرف اواه وبغضه في السحر
لكون المنزل غير امين من الغدر والخيانة كما يشير
بذلك المثل المشهور من رأى حيته في الصيف يخاف
من الحبل في الشتاء فامنا من شر المنزل والطائفة
بفضله تعالى وكرمه ولقد احسن من قال واجرى
من فيه العذب اللآلئ بيت
وقاية الله اغنت عن مضاعفة من الدروع وعن عال من الاطم
وكما ينسب الى العاقل اللبيب ايضا هذا البيت
وكل

л. 11б

وكل سلاح نافذ غير نافذ اذا كان حفظ الله للمرء واقيا
ويعجبني قول سيبويه او غيره في صفة وادي كلبه السباع
تعاف السير فيه الطباع حيث قال في ذلك المعنى
مررت على وادي السباع ولا ارى كوادي السباع حين يظلم واديا
اقل به ركب اتوه تأية واخوف الا ما وقى الله ساريا
فعبرنا من ولاية هند حتى نزلنا على جبل قرب طليق (?)
مولد المرشد فيد محمد الذي اسس على شفا جرف هار
فبتنا هناك وكانت الاطراف كموج البحر المضطرب
واخبر شموئيل بان النايب اسمعيل بن الحاج الاحم الخوجي
قد صالح مع الروس ودخلوا في القلعة الخوخية
وبسببهم اذ ذاك عن ازال كنا زتر خانة وهي التي

л. 12а

بالغ عن ازال كناز ار غنيبكي في قلعها واستيصال اهلها
مرارا فلم يوثر فيها جهده وحربه فضاق بذلك ذرعا
ونسبت الاخراء عند ذلك على جده ذي علو تبعثه له
ان لا مهرب من قضاء الله كرها او طوعا ... جمع
بلسان الحال قوله لم ينطق به لسان المقال وذلك في
بعض المواضع من كمال الحال وفراغة الغوبجة والبهكه
وانشد وانفاسه تصعده والقلب توقده
شده الحسرة على فوت القلعة
واخوان حسبتهم دروعا فكانوها ولكن للاعادي
وخلتهم سهاما صائبات فكانوها ولكن في فؤادي
وقالوا قد صفت منا قلوب لقد صدقوا ولكن عن ودادي
وبها

л. 12б

وتطم ذلك بعضهم بقوله بالملح يصلح ما يخشى تغيره فكيف بالملح ان حلت به الغير

وهذا النايب كان من احب نوابه اليه واوثقهم لديه لكن
اذا استحكم الخلل لا ينجع فيه الحيل وفي المثل اذا فسد
اللحم وجيف يعالج بالملح فكيف اذا فسد الملح نفسه
وبانه من تولية الاراذل على الاحرار وتقدم الصغار
على الكبار وكساد سوق الفضائل والمعالي واشتباه
الموضع على الماجد العالي وقد انتهينا الى زمان يرون
الادب عيبا ويعدون التضلع من الفنون ذنبا والى
ان الختام المشتكى من هذا الزمان اذ كانت الولاة
سلوا قواضب بغيهم وعدوانهم على من تحلى بالفضائل
وتقدم على اقرانه في الشجاعة والمنافرة فالبس
الدهر بالزجاج واشتبه العذب بالاجاج وضاع ارباب

л. 13а

الالباب كالذباب في الضباب فصارت المعارف طيف
خيال او ضغثا على حلم اذ يخال وضعف اساس
العلم وبنيانه وقام عماد الجهل وطغيانه وضعفت
سواعد المساعدة وانحسمت مواد المواددة وذهب
الحب في الله وجاء الميل الى الجاه وخلت الخلة عن
الصدق والوفاء فلله در الله خليله خليا عن الصفاء
فان استندت الى ذي جاه وقد ثهر زيد مثله وعمرو فانت
مرفوع الى الراس ومحمول على الحدق وان كنت اعمى
من باقل واحمق من هبنقة وان عربت عن الاسناد
فانت معزول عن الاعتداد وان كنت افصح من سحبان
وائل وابلغ من قس اياد وابن الكريم وانشد وا في ذلك
قوم

л. 13б

قوم لقد نبذوا وراء ظهورهم غرّا الوجوه وزمرة السعداء

والاخرق الاحمق ومن لا يحسن الصنعة

والله خرقون بغيته من عزة واولوا النهى منبوذة بعراء

اى الجى منه

وقد فشى فيهم اللؤم والوقاحة وقلة الكرم والتحاسد

اى قلة الحياء

بحيث لم يبق من يلتجئ الى بابه ويرتجى من جنابه الا ما نذر

وندر فانه اعز من الكبريت الاحمر وهذا انحو لحق العرج

بلا مراء وما كان حدثنا بغيري وانشدوا في ذلك ابياتا

خبا فصباح كل فتى ذكى وفى مشكاته لم الف نورا

وجل الناس فى الاغراض عنهم فقليل من يكون لهم ظهيرا

وهذا ما التجارب علمتنى فان تك غافلا فاسئل خبيرا

اى الامام منه

ولما ايس من اصدقائه بعدما راى عدم مروتهم

ووفائهم وصاروا فى معزل عنه ودونه فى منزل

л. 14a

انشد واكثر من تلقى يسرك قوله ولكن قليل من يسرك فعله

وله فهو فى وداد امرى متلون اذا الريح مالت مال حيث تميل

ولى به اسوة حسنة فى هذا المعنى وانشدت ابياتا

الشاة تعلم ان الذئب ياكلها والذئب يعلم ما فى الشاة من طيب

فهو من امنت ولا تركن الى احد وما نصحتك الا بعد تجريب

فالغدر فى الناس طبع لا يفارقهم والمكر فيهم مثل خبث الذيب

لا تشكرن فتى حتى تجربه ولا تذم فتى من غير تجريب

اى الامام منه

وتليق له ان ينشد وعن اخوان الخيانة ان يبعده

لقد صاحبت كل من لم اجرب فغرا الصحب منى وقت ضيقى

جزى الله الشدائد كل خير عرفت بها عدوى من صديقى

اذا صاحبت جرب من تصاحب فحال الخل يعلم فى المضيق

لقد

л. 14б

لقد جربت ابائي واهلي واخواني فغروا وقت ضيقي

وبعارضه قول الا خير في النصح له نيل الخير

اذا كنت صاحبت الرجال فكن فتى كانك مملوك لكل رفيق

وكن مثل طعم الماء عذبا وباردا على الكبد الحرا لكل صديق

ومما ينسب الى امامنا الشافعي رضي الله تعالى عنه

صديق ليس ينفع يوم بؤس قريب من عدو في القياس

وما يبقى الصديق بكل عصر ولا الاخوان الا للتآسي

عمرت الدهر ملتمسا بجهدي اخا ثقة فاكداه التماسي

تنكرت البلاد علي حتى كان اناسها ليسوا باناس

وله ايضا وما اكثر الخلان حين اعدهم ولكنهم في النائبات قليل

وليس كثيرا الف خل لواحد وان عدوا واحدا لكثير

л. 15а

ومن ثم يكون انحاء المودة والاخاء حال الشدة دون

الرخاء ولا خير في المواخاة التي جلبت بالتكليف

اذا المرء لا يهواك الا تكلفا فدعه ولا تكثر عليه التاسفا

ففي الناس ابدال وفي الترك راحة وفي القلب صبر للحبيب اذا جفا

وما كل من تهواه يهواك قلبه ولا كل من صافيته لك قد صفا

اذا لم يكن صفو الوداد طبيعة فلا خير في ود يكون مكلفا

ولا خير في خل يخون خليله ويلقاه من بعد المحبة بالجفا

ولا خير في الدنيا اذا لم يكن بها صديق صدوق صادق الوعد والوفا

ومما نظمه بعض ابناء واعيان من اهل التجارب

والعرفاء الذي احاط بهذه الواقعة علما وادراكا

هذه الابيات التي تظهر عن احوال ذلك الغائب

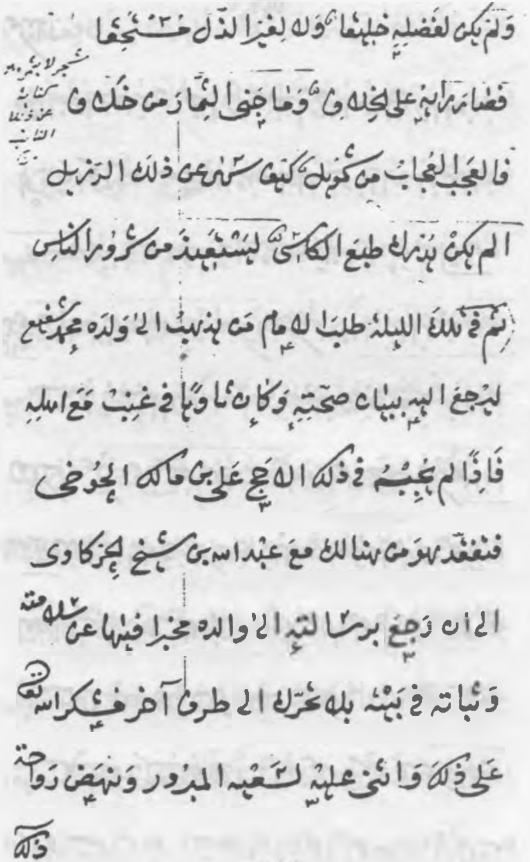
المذكور

л. 15б

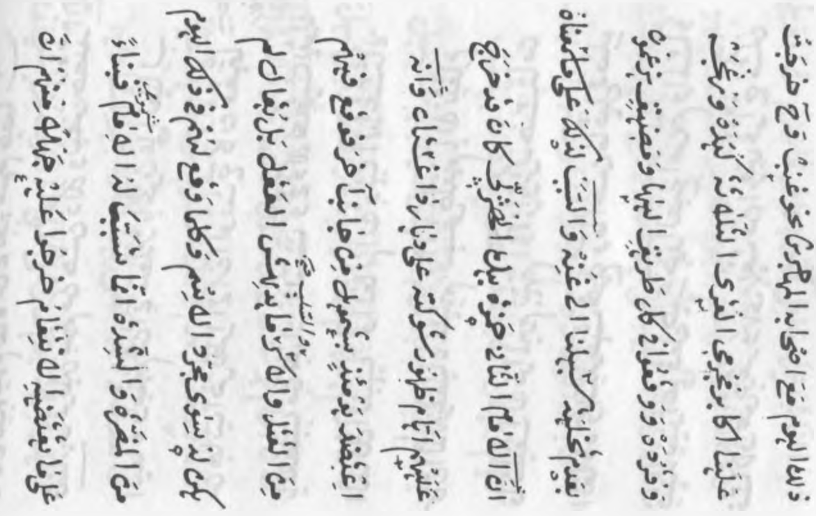
14 Зак. 44

المذكور فقال وحسن عبارته ضاحك
يا للشهم ابن الاكرم الجوخي عبد الغنا والبطن والرسوخ
احرصتهم في الجمع من حطام اخدعهم بالفعل والكلام
فكم شكوا منه الى الامام ظلما وجورا ليس له نام
واوقد النيران في الرعايا واتلف الكنوز والخبايا
من كل مسكين ذليل العدة وكل ذي راي وذي تدبير
فكيف وله د على الامور وقلبه ممتلئ بالجور
ولم يكن امثاله لدى الحجر فضله لا امثاله في الخطر
فهو الخبيث الخائن اللئيم اصله في محكمه معلوم
لو كان فيه غيرة الذكور لم يتغوق آخرا الامور
وجيء كان نائبا للخلق اكرمه الامام طول الدهر

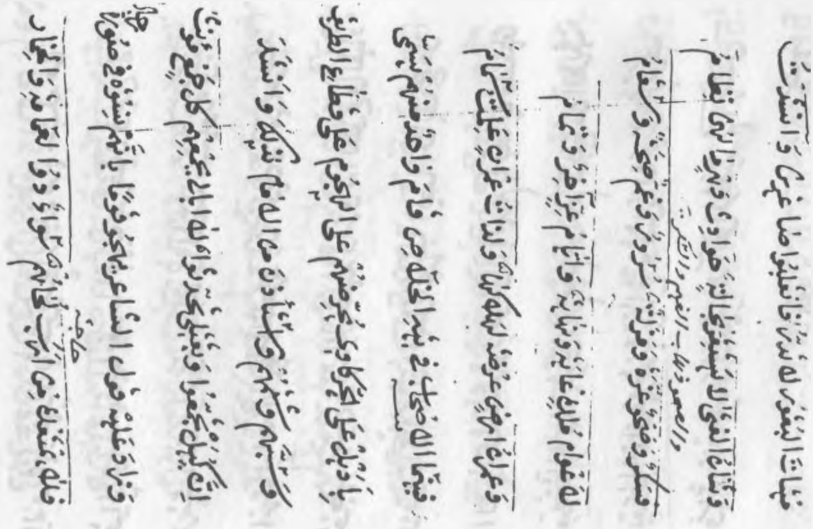
л. 16а


ولم يكن لفضله خليفا وله لغير الذل ...
فصار رايه على الخلاف وما جنى الثمار من خلفه
فالعجب العجاب من كونه كيف سرى عن ذلك الرذيل
الم يكن يدرك طبع الكاسي ليستعيذ من شرور الناس
ثم في تلك الليلة طلب الامام من يذهب الى ولده محمد شفيع
ليرجع اليه بيان صحته وكان نائبا في غيبته مع اهله
فاذا لم يجبه في ذلك الاحج علي بن مالك الجوخي
فنعقد يوم بها لك مع عبد الله بن شيخ الجزكاوي
الى ان رجع برسالته الى والده مخبرا فيها عن سلامته
وثباته في بيته بلا تحرك الى طرق آخر في كراسه
على ذلك وانى عليه لشعبه المبرور ونهض رواحه
ذلك

л. 16б



л. 17а



л. 17б

ومن في كعبة منهم فناة تمكن في كعبة منهم خضاب
فصاروا فرقتين منهم من حسّن ذلك ونهض حصد
البغاة ومنهم من أبى متعذرا بالخوف على العيال
من جانب آخر نظرا الى ان الوقت كان مفعما
بالغضب من الجهات الست وفي ذلك الخطب يقول
العاقل اللبيب والعالم الاديب الداغستاني:
كان الدهر غضبانا عليهم فيسعى خلفهم بالانتقام
فانطبق الامر المبرم بينهم اذا اراد تركه حسنا من
انفاذه والشر حيث خرج وما احسن ما قيل في مثله
فتنة بنوا على فعل خيره جهدا الصبح امرهم والمساء
فساروا نحو بزغر وهي بلغ من ارض خراخ ممكن

л. 18а

المشهور الآن بغازي غموق منه

البطل المشهور بغي محمد الغيدري نائب الامام وقائده
الى ولاية خيداق بالسرية فحارب في قرية شلة من
قراها واستشهد بها بعد ما اصيب جراحات وحمل الى
رئيس عسكر الروس هنالك والقصة مشهورة وسبب
ارساله ان اهلها استنصروا من تحويل في التحام تارك
بتوجيه رسل ورسائل خفية وارادة الطوع والانقياد
لامره فاول ما كان البطل المجرب ايضا النائب حج مراد
الآواري المشهور موسوله اليهم بابطال ملتقطة
من قتاله ولاية وانضم بهم سواهم فرجع من الطرف
بعد ما اغار على قرية بنباخ وقتل الامير شهوكي
واكثر وجوه وولديه الى آخر القصة ثم ارسل

л. 18б

ثانيا النائب عمر الشلطي بسواد وافر فانهزم من الطرف
من مكان يعرف بقغم بهجوم الامير غنا ال بيتوه
اغلاه رخاء عليه على حين غفلة في جنح الليل فانتشر
اصحابه في الفغار ولم يرجعوا الى اوطانهم الا بعد
ايام وبحسن الله نشاء في حقهم هذه الابيات
اذا لم يعنك الله فيما تريده فليس لمخلوق اليه سبيل
وان هو لم ينصرك لم تلق ناصرا وان عز انصار وجل قبيل
وان هو لم يرشدك في كل مسلك ضللت ولو ان السماء دليل
واما هو وانه انهزم في تلك السرية ربما له يعد عيبا
وانشدت في ذلك المعنى بيتا لتكون جبر المساويه
وليس الفرار ليوم غار على الفتى اذا عرفت منه الشجاعة

حالا مرس

л. 19а

وكان النائب بعد محمد المذكور نائب المرسول لهم والبالغ
الى مراده بالقوة المبنى وهو مستحق للمدح والثناء
كفاه عن الاغواء في الاقربانه واغنت به نصر الجيوش بوائره
وما الليث محتاجا الى نصر غيره اذا سلمت انيابه واظافره
فبينا كنا نازلين في رجب دون يوم عشر طلع علينا النائب
قربيل محمد البتدي مع رفقائه القراخيين وكان نائبا
لهم يومئذ بعدما عزله الامام من النيابة على ولاية
تغور لوفور شكواهم المستمر الى عزله وهو من خيار
نوابه العلماء فشاوره بالذهاب الى قلعة عرينه
كان بها السلطان دانيال اليه ليسوى امرهما
وهو غنا رال الروس قبل الهجرة الى الامام وما

تمّ

л. 19б

ثم اخذه امنا محمد ما تزوج ولده غازي محمد بابنته
كريمه وعاشت معه الى ان توفيت في بلده كالوكه
ثم حمل نعشها الى مدينة توخه من مدائن كفكاز بوصيته
منها فلم ينفع اصحاب كوبل على هذا الرأي الغابر
والجهل العاصي قائلين انا لا نقدر لمقاومة مع العدو
في قلعة عرب فقاومنا في غنيب ولا يخفى على ذي
لب ما كان بينهما من الفرق الواضح بل ربما لا يبعد
ان نعد غنيب من احصن بقاع الممالك القفقازية
حتى في بسيط الارض والا فالهم المعمورة خصوصا
عند قلة الانصار وضعف الماوى والدار
ولعل ذلك النائب اشار بذلك الرأي الغابر

л. 20а

لمصالحة نظنها بعدما رأى كدورة الزمان واهله
من الجوانب الاربع والا فالعاقل لا يقول
به فقط كيف لا مع ان جبل غنيب غني عن التشبيد
والاحكام بل هو مخلوق بالاحصاء الغائق
وقد افتخر به واحد من علماء داغستان على سائر
البقاع والقلاع والجبال العوالي وبالغ في مدحه
دبار في جبال راسيات وافطار على فلك الاكام
وذلك ذي محصنة وغور سوا هتف بها اعلام سوام
لقد كانت هناك طيبات لابطال واخوان الكرام
نعم لا سيما جبل غنيب غني عن حصون الاعتصام
هو المخلوق مسدود الثغور وحدود السبل الى الشام
اهاه

л. 20б

احاط به السرادق من صخورة على اطرافه مثل العمام
به اعتصم الامام واهتدى الذى الايمان من ضعف القوام
وما اغناه من سوء القضاء وهل يغني عن القدر اللزام
العقيدة ومن غريب ما بلغنا من اوصاف هذا النائب
الذى سماه الامام ببغا ومعناه بالعربية الفحل من الذباب
انه خرج ذات يوم الى طرق مغمر وهى قرية فى حدود وله به
غازى عنق ومعه من الخيال والمشاة جمع كبير وفى
قربوس سرج فرسه هيئة بها عدة قثاءات فجعل
يقشرها وياكلها حتى افنى شيئا كثيرا واصحابه
يطيرون الى اضاحى الوغى كانهم البروق الخاطف
وال سود الجوارح الى لحوم الصيد القعقة

اي مثل ... | اي ملازم عليهم السابق فى علمه الازلي

л. 21a

ومما ينسب الى الشيخ ابن حجر العسقلاني هذه الابيات
ثلث هن فى البطيخ فخره وفى الانسان منقصة وذلة
خشونة جلده والثقل فيه وصفرة لونه من غير علة
ووقع له نظير ذلك مرة اخرى فى سرتيه الى نهب مواشى
كرى غازى عنق بينما هو على تل بها العزيزية امر اصحابه بجمع
اعواد انواع السواد وغرزها فى الارض لتبسط اللبد
عليها فيستظل بها من حر الشمس فاكل تحتها الكمثرى
وهو يناول المنثور لمن يليه ويحسن له فى ذلك قول القائل
حريص على الدنيا مضيع لدينه وليس لما فى بيته بمضيع
ثم انهزم من هناك وبقى بقية من الثمار فى المنزل
كبعوض نعاقة طارت عنها ووقع بذلك ضرر فيهم
فتله

л. 21б

فلله دره اذا علا عدوه لما افنى من اليماد يومئذ حتى لم يساعد
له ادخال حسامه في الغمد عجبا ودهشة لما راى
ما نزل بالاصحاب من الاستئصال فهرب من هنالك
وقضيبه في كفه وذلك في وصف حسامه المفلول
من قراع الكتائب بيتا فما احسنها له
يبس النجيع عليه وهو مجرد عن غمده فكانما هو مغمد
حتى اذا وصل الى المامن جعل المنافقون يقولون
انها البطل الشهير الذي قد تبل محمد هل يكفي لك تلك
الضيافة ام نزيدك عليها فلم يجابوا بحرف وله
اشغلوا نحوهم بطرف فنعى تدبير هذا النايب وتوفر
عقله غيره لمن اعتبر وغنيته عن ذكر اوصاف ساير النوايب

л. 22а

فغفر الله لنا وله ولا يؤاخذه بذلك هذا ما بلغنا من حكايته
وكان الامام اخطا في تسميته امثاله الظرفاء بيعقوب
جهلا منه كونه واضرابه من الفحول التي تلوث العرى
عند مسابقة الفرسان في مضمار الملاحم ومضايق
المجامع وفي ذلك يقول المادح المذكور الداغستاني
لقد كذب الله مولى الفتى ابنا وظن الامام في عقد المقام
فاذ لم ينجح فيهم تسوره ذلك النايب المشهور بهمته
توجه من ذلك الصعيد نحو غنيب ورجع هو متوجها
الى ذا لكنه يغيب بنقل الاحمال جزاء وفاقا
وترك في الحجر الكاذب في غنيب وقبل خلقه صنا من
اهون البغاة المتمردين لغيهم نحو خمس من الزنجيين
فيما

л. 22б

في ساحة دون قرنه رغبة وكانت احمال السلاح والكتب

والبيضاء خلفنا نعودها السلاهب بشهر خفيف

فاخبروا الامام بان ليس له ولا صحابه ونا بعبه حاجب

سوى ما كان من رجال كندة وبعض من رجال رغبة

وحيث كان هو وحزبه كالابر المهنة للغزو في عيون

من تقدم اليهم بسوء فاذا راوهم على تلك الهيئة

المهيلة خافوا من الغدر والقتل فانطلقوا بل علمنا بعدانه

كان في ذلك مكيدة منهم وانما خرجوا لطلب لعظام

قلوب المزابل فاغاروا على تلك الاحمال بعدما

علموا انها عزلة وقد قال الامام الشافعي حيث فاق امثالهم

ما في زمانك من ترجو مودته ولا صديق اذا جار الزمان وفا

л. 23а

فعش فريدا ولا تركن الى احد فقد نصحتك فيما قلته وكفى

والطف من ذلك قول الله قرا الظريف

اذا ما الناس جربهم لبيب فاني قد اكلتهم وذاقا

فلم ار ودهم الا خداعا ولم ار دينهم الا نفاقا

فان قيل له ينبغي ان يعز الذليل ويذل العزيز لان

كان الاستغنامة معهم كما هو عادة الدهر

غالبا وذلك جور قلت له وذلك معلوم وانشد فيه

يطرق اهل الفضل دون الورى مصائب الدنيا وافاتها

كالطير لا يسجن من بينها الا التي تطرب اصواتها

وحسن في ذلك المعنى ايضا قول المجرب اللبيب

لا تنكرن يا عز ان ذل الغنى ذو الاصل واستغنى لئيم المحتد

ان

л. 23б

انا البزاة رؤسهن عواطل والتاج معقود برأس الهدهد
وانشدت ايضا في وضع ابناء الزمان حسوتهم الغدر
والخيانة فمن تأمل فيهما اقول له ينبغي لك الجهل ولكنه
فيما اظن والحق مرّ حيث كان
المرء في زمن الاقبال كالشجرة والناس من حولها ما دامت الثمرة
فان تساقط عنها حملها رحلوا وخلفوها تعاني الهم والغبرة
تبا لابناء هذا الدهر كلهم حتى ولا واحد يصفى من الغبرة
وبعدا اللتي واللتيا عبرنا من ارض نجعة بهن رمي
وطغى وطامح وبالع حتى ارتقينا على جبل غنبت
في الغور الكاذب كما ذكرنا واحسن ما يقال في مثله قوله
ولقد ارى للرماح دريئة من عن يميني مرة وامامي

л. 24а

فدخلنا الغزبة الغنية واجتمعنا باجمعنا مع محمد شفيع
والله والهل غازي محمد بك حسن ضرر في الطريق
صحيحين سالمين سوى ما صار للخزائن فانها بقيت
كالجيفة في الفلاة تجتذبها الكلاب ويحسن في ذلك قوله
وله غارات زالت عن المرتعة ولكن غارات يزول التجمل
الابيات وابهذ على هذا ابيانا فهن تثبت الاهانة ابنا
فلا نفخر ابا جلي على قل ولا كثر ولا نعتمد اعلى على
نهج ولا خير فان الدهر لا ينبغي على عسر ولا يسر
فكم شاهدت من نار باعناق من الاسرى وكم ادركت
ادراكا وانصابا من البشر فان الصبر مفتاح
لما لم يات بالعسر ثم لم ادر بهذا التنهيد
التمت

л. 24б

ألممت العلل من ذلك الحوض وطبت نفسًا بالحوض
وقلت رجاء ان يكون تسليه له ولا صحابه
لا تيأسن من فرج ولطف ٭ وقوة تظهر بعد ضعف
وربما جاءك بعد اليأس ٭ روح بلا كد ولا التماس
فقطر الله فرجًا قلت بل ازيد والحمد لله الواحد الصمد
وكان الذكر عن يومئذ حكاية واحد ركب البحر فكسر سفينته
فوقع في جزيرة فمكث ثلثة ايام لم ير احدا ولم ياكل ولم
يشرب فتمثل بهذين البيتين فقال رحمه الله تعالى
اذا شاب الغراب اتيت اهلي ٭ وصار القار كاللبن الحليب
وصار البحر مرتع كل ذئب ٭ وصار البر مسكن كل حوت
فاجابه مجيب لا يرى شخصه ويسمع صوته فقال

وهو شيء اسود يطلى السفن ونحوها وكانه الان عرعد خله منه محاله
كما ان اطلاق الغار وشيب الغراب الاسود محالان منه

л. 25a

عسى الهم الذي امسيت فيه ٭ يكون وراءه فرج قريب
فيأمن خائف ويفك عان ٭ ويأتي اهله الرجل الغريب
فاذا سفينة قد اقبلت فاوح لهم فحملوه فاجاب خيرا
كتبنا القصة ثم ان غارة الامام جهوا الغرطي قد بغى
في مركب ذورب مع اموال كثيرة والكتب والسلاح
بعد ما منعه البغاة من اللحوق به واحزابه فتلقوا
الكثير بالاغتنام من كل جهة وارسل المرشد فيه محمد
الطليعي الرسل والرسائل تترى الى اهالي القرى
الثلثة المذكورة آنفا حتى ظفروا الاغارة على كثير
الامام يأمرهم فيها باداء جميع ما ظفروا به من
امواله في ايديهم ويزعم بان الثوار كانوا برانشكي

قد ملكه

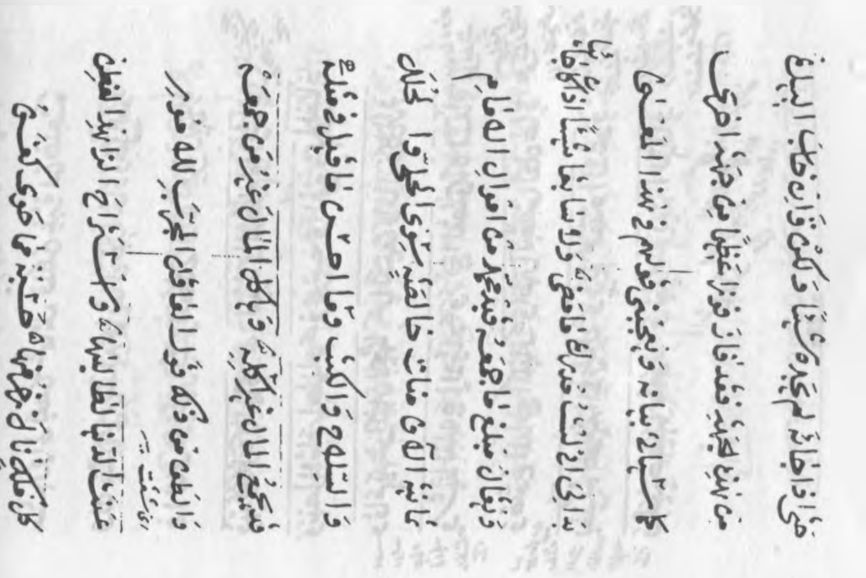
л. 25б

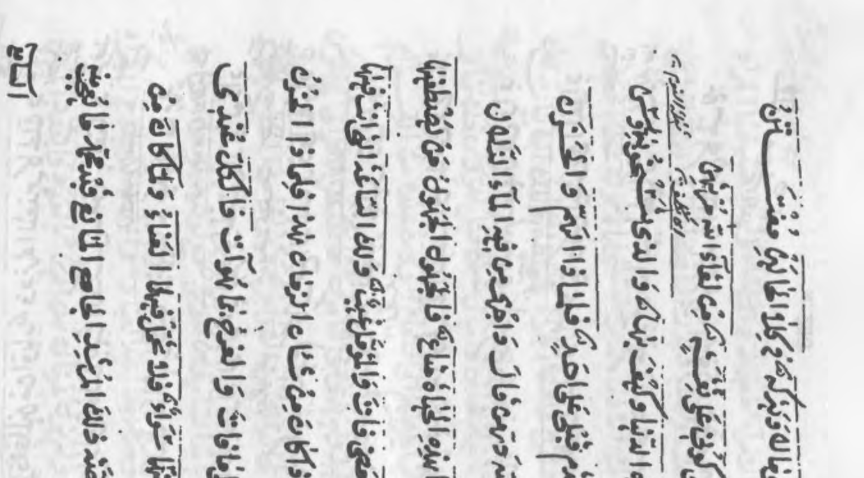
فتملكته على امواله وتهددونهم في الرسائل ان كل من بلغ
اليه امره ثم ابى عن احضاره فلا يلومن الا نفسه
فانه لا يقبل منهم بعد ذلك عذرا ولا قولا فاغتر
اكثرهم بذلك القول ودفعوا ما تملكوا به الى ايدى
رسله من النقد والسلاح والكتب فجلس على
امواله كالنعامة على بيوضها خوفا عليها من مس
ايدى الاغنياء او الفقراء ولكن لم ينتفع بها طويلا
بل صارت في الدنيا حسرة ولعذاب الآخرة اكبر لو كانوا
يعلمون فبينما الخازن جحظوا العرطى في هذا الا جندب
من الجهات الا يبغته كالجيفة بين الكلاب الا التي
اليه كتاب كريم حريص من طرف ذا نيا البلاد الا يستوى

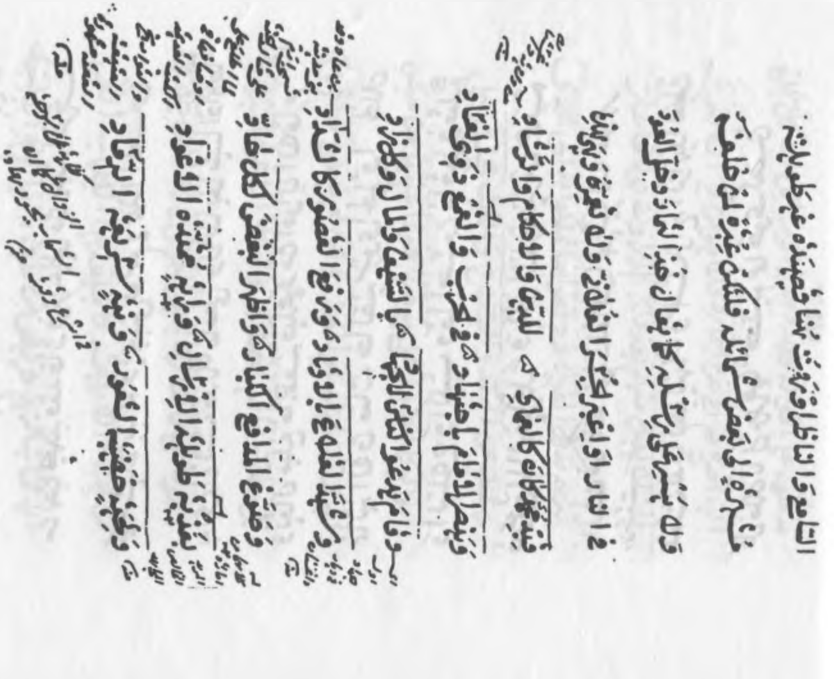
л. 26а

صدر بعد الامام في الرخاء واما ما صدر منه في البات
فلا يعتد به لدى الجهلاء وان استهجنه من فيه
شائبة من اللب لاجل انهم يعدون الحسن ذما
غالبا فلا اغتباط بهم ناقل وحاصل ما فيه على
به عند الخازن يومئذ ان مرسل الكتاب يشاوره
في اشتغاله اليه اذ كان في قلعة عرب مع العدد
الكثير والعدد ووضع لذا الا قوال وقوسها بتمويه
المكيدة والخداعة لما بلغه شرفه حاله وسعة يده
وغيره ما عنده من الدراهم ومن ثم اراد شراه بثمن
بخس اقوال مزينة مسرجة منقلة فتفطن الخازن
واني من قبول سراب بقيعة يحسبه الظمآن ماء

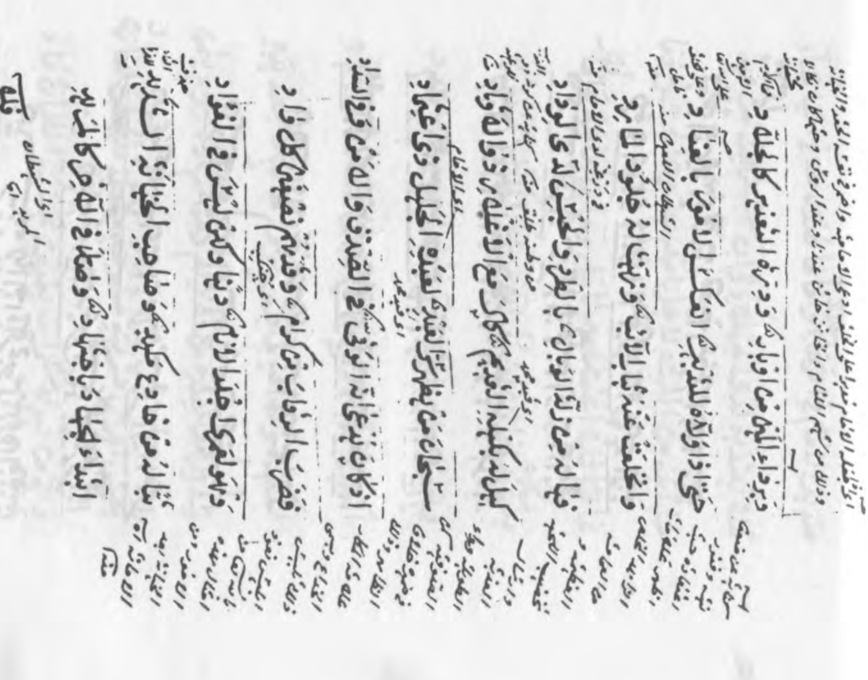
л. 26б


л. 27а


л. 27б



Л. 28а



Л. 28б

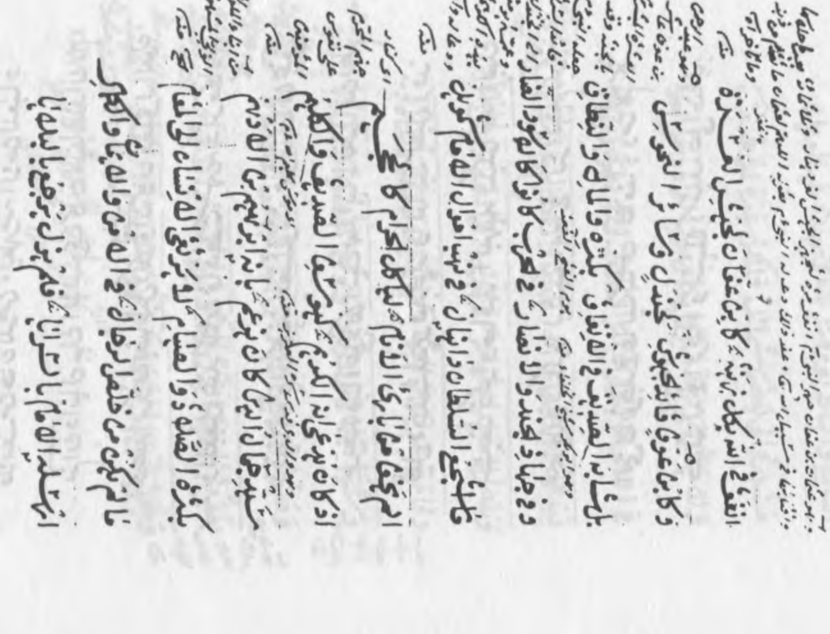
فلا ينبغي من خان للدخيل يظهر منه الامن للعباد
ثم ان دانيال بيك الايشك اقاسي كان امينا عند الامام
وعند الروس ايضا قبل ذلك وانه كان مقبول القول
والفعل عند الناس فانتشرت شهرته وذكر مكارمه
وفضائله وان كانت مغشوشة مموهة بما لا يخفى
ثم تبعه فبناء على ذلك اثبت هنا ابياتا نظمها من نظم
قبل في حق المدير قبد محمد والنائب يحيى وقد
سبق ذكرها وصافيها البهية فليكن هذا البيك
منخرطا في سلكها ليشبه بهما في اكثر الشيم الكريمة
التي لا توجد في غالب الناس الامناء ومن ثم كان
خليقا له في الرخاء والبلاء سبغه على امثاله

л. 29а

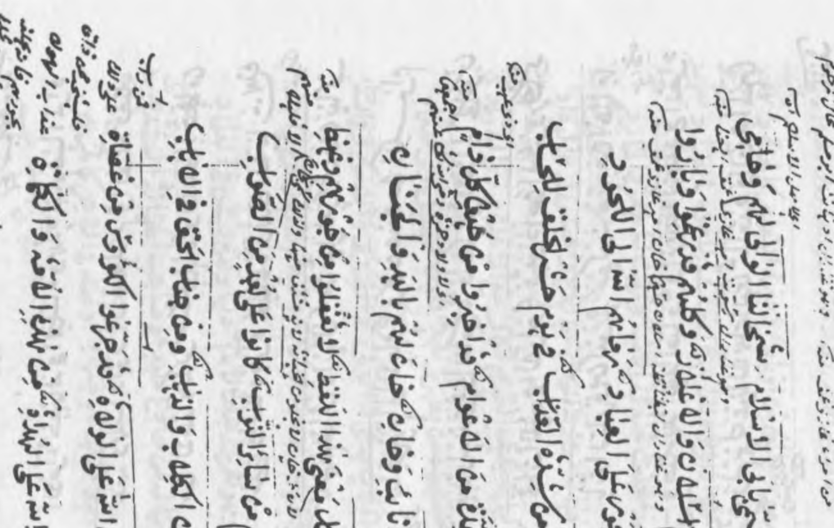
الامراء خيمالة في البكاء ونهره نبهم حبا المراد
عنه ونهب دبور الاصطلام والعناء فضله
من الاهداء لذكر سجاياه وله عطاء حظ من
المدح والثناء جزاء لخباياه ولذلك الابيات بيت
كانهم لخائن دانيال من قبل للروس فلله نهاك
بما جرمنهم الى الامام وكان عنده من الكرام
يبدو له بذى ذي الناموس فانعكس الامر الى الجاسوس
فخانه اللئيم في الاواخر فهو اذا من الشرور كاثر
بانه السارق من كنوزه كنوعه كونه لديه من اخيار
وصله هذا اعبد العباد وانزهد الزهاد في انفراد
ولم يزل عونا له اهل الدين بالعدد والعدد المهيا

انقذ

л. 29б



л. 30а



л. 30б

فكم قتالٍ طار بانهزام ورغم اصحابٍ من الكرام
كانوا كانّ ترسٌ من الحديد من نسج داوود نبيّ الهاد
معاً نهم الاعداء في الارجاء بالقتل والاسر وبالعناء
فهو الشجاع البطل القرغام لكن اذ الان له الانام
ان قلتُ يا صاح شديد القوى فله نعبُ عليهم كل حال
لانه الآخذ معنى الخان سمّاه منذ قبل من الزمان
اولئك الساداتُ اهل الحقّ اعمام خير الرسل والخلق
اوله حمزة وعباس صنوا يغزون في الله لنا به رووا
حتى اذا استولوا على البلاد بعدهم اهل الغيّ والعناد
ولوا عليهم عدة النواب وصنوهم بالعدل والصواب
فمنهم سلطان الله قلم بلاد خهاق ونبسراء
كذا

л. 31а

لذنب بعدما وصل الامام الى غيث ووجد الشاب
الفطن مرتضى العزيكي وهو الذي ... كان رأيها
لما جرى الامام واصحابه في درغة وقد طاحنه
في اجل كح كان بها الوقعة العظمى بينه وبين كداب
غنارال وبه دفع ابن جمال الدين في ايدي الروس
اهانة الى ان جمع آخرا اليه ميدله بعبال جو جواز كناز
والقصة مشهورة مختلطا بابطال من المهاجرين
نحو ثمانين بقصد المحاربة مع العدو وتحصنهم
في طرف من الجبل على جهة قرية غجة وفي طرف آخر
ابنهم بن برنجاة الكمراوي ابن عم الامام مع رفقائه
وكذلك العالم النائب المعزول امير صل محمد الكدالي
الشهد

л. 31б

15 Зак. 44

الشهيد في غنيب والنائب المعزول ايضا نور محمد
النغوري ويكنى بخوشي في طرف وهكذا على اطراف
الجبل فاذا رآهم على هذا العزم المصمم دعى الى الله
بالنصر والتثبت على شدائد الحرب ثم وصفهم بهذا البيت
ثقال اذا لاقوا خفاف اذا دعوا قليل اذا عدوا
على العدو
كثير اذا شدوا وحاول الغزلة في جانب سور
اى الامام نفسه منه
بنى في اهل الجبل مع المهاجرين الجوكاويين وولده
غازي محمد مع اصحابه الكرطيين في طرف خيط كيندخ
وكنت معهم مدة يسيرة ومع الامام البتة الى
ان يفتح جبل غنيب ثم تمثل بهذا البيت

وبهم اصحابه منه
2 ساطلب حقي بالقنا ومشايخ كانهم من طول ما التثموا مرد
اى الرمح منه

л. 32а

فخشناهم على تلك الحال يشيدون الاطراف يحفرون
الخنادق ويضعون البنادق بالاحتياط الاكيد
محاصرين بعساكر الروس من جميع اطراف الجبل
لا تمام عدائهم ولا منا اليهم فبينما نحن كذلك اخبر شويل
بان فلكونيك لازروف حاكم وسط داغستان الآن
وذا ان يبعث اليه بسوعل لمدوح بالابيات المذكورة
فحضر اليه مع سائر الوجوه من ذوي الشأن
ينتظرون تحت السور من يتكلم معهم في حق المصالحة
والاتحاد مع الروس لتكون انفع فيما مضى وما هو آت
فارسل ولده غازي محمد مع عدة من المذهبين فيهم
انكحيل دبير نائب اوار الخالي من البخت والعالم
الحاذق

л. 32б

الحاذقين حج علي الجوخي سنغر الامام الى التواب قبل ذلك
وامتهنه على مباحثة الافاكين للعلماء وكان عليه
يومئذ درع الامام اتحده له امه ام كلثوم
فلما غنائل لنظ ناظر السلطان خان امير غازي
غميق جيش فيحها وكان ذرعا لم ينسج على منواله آخر
في الصنعاء والصعاب كانه من الغفة الخالصة
(مكتوبا) (اي طبعه)
بل كان على كل حلقة منه اسم نحيط ضاربه
(يومئذ)
ومثله هذا وجودا وكنت معهم فاجتمعنا تحت السور
غازي محمد ولاز روجا عنه
وتحاورا في حق الدفن المذكور فبعدما اطالوا
الكلام ونحن قائمون حولهم تفرقوا الى منازلهم
ونشروا الكلام المنوط بالصلح بين يدي الامام

فاجاب لهم بان التسليم بينهما مشروط بتخلية سبيلهم
الى الحج مع الاهل والاصحاب واما ان حجبوا عن ذلك
المرام فلا اتحاد بينهما سوى القتال ثم في اليوم القابل
القى اليه كتاب من التوذار كنياز براتنسكي وحاصل
مضمونه فداونت سؤلك فارح فؤادك لكن لم نثق
بهذا الكلام قائلا ان الروس خدعوني مرات فكيف
الوثوق بهم الآن فاولا اعطيت لهم ابني جمال الدين
في احل كح امانة بشرط اتخلاء عساكرهم عنه
في ذلك الثغر فخانوه ثم دفعت ثانيا ولدي بنت اخي
حمزة في وقعة طليف فكذلك خانوا وهكذا في غالب
الافاكين فقال اهل مجلسه لو ارسلت الى التوذار

رجاله

رجالا منا معتبرين لاختبار حال الشرداد يكون حسنا
فاتفقوا كلهم على ارسال اثنين من خواص اصحاب الامام
يونس الحر كاوى شغيره الى الروس في اول كح مع
ولده جمال الدين والنائب دينار ابن انكج الا واري
وحسن في مثل تلك الواقعة ما انشده بعض الشعراء
ثلثة اجودها العتيق الراح والدينار والرفيق
فانطلقا اليه يومئذ ففي الغد رجعا كمار بجذدع
الله ذات منكرا الروس فعلمنا ان لا مطر لنا في ذلك
السحاب واخبر السمح انهما لم يفهما من حال الشرداد
سوى الخداعة كما يقال لسان الحال انطق من لسان
المقال فبذلك الكلم نعتبر اجتهاد الامام خصوصا

л. 34а

لما راى ابو يونس من الصلح معه وفي ذلك يقول
الظريف المجرب الاديب شعرا
عليكم بالثلاثة فاكتموها شجاعتكم وعقلكم ومال
فان الناس حسادا عليه فلا يرضيهم الا الزوال
ولكني ارى في امثال هذه الوقائع ما قاله بعض العقلاء
الكاملين واحسن فيه واجاد
اذا ما الناس جربهم لبيب فاني قد اكلتهم وذاقا
فلم ار ودهم الا خداعا ولم ار دينهم الا نفاقا
وقال الاخر ايضا في ذلك المعنى واحسن
دعوى له خاء على الرخاء كثيرة لكن بالشدائد يعرف الاخوان
وامر في بكتبة جواب لرسالة الشرداد بما حاصله
فان

л. 34б

فان خلفهم سبيلي الى الحج مع الاهل والاولاد وعزه
من الاصحاب فبينا الصلح والاتحاد والاتفاق
مقلول والعهد مبلول ولم يكن على الجواب ختم الامام
لبغائه مع كثرة في الطريق فاغتاظ السردار بذلك
لجواب المر ولا غيب عليه بل وعلى الامام وانما افسد
ذات بينهما من كان سفيرا من طرفه كما هو معلوم لي
(اعدا الروس منهم)
حضر عنده يومئذ فاهتالوا للصعود على الجبل باي
وجه كان فبرزوا علينا بلا طول فصل من الكلام
من جهة النائب المعزول امرصل محمد الكدلي في جنح
الليل الا ليل وكان رفيقنا مع نحو اربعة رجال
في طرق الجبل خشري على قرى كهده وح كان الامام

л. 35а

مع انصاره المهاجرين في منزل لحاج الاحم الحوخي خلف
السور فبينا هو في بيته بين النعفة والرقاد
اخبر بان الروس هجموا على ولده غازي محمد من طرف
حيطح ولم عنده الا انا وحج على الحوخي ورجل آخر
له افهمه والوقت كان نصف الليل وكانه اظن
(الامام رحمه الله)
ح انه انشد بيتا من شعر الاذوباء واستملحته جدا
لقد اصبحت مضطرب الفؤاد كحوت فاته الماء والزلال
وذلك لخلو اطراف الجبل من العسكر لغلته وسعة
الجبل فامرنا خضار فرس من المرعى في تلك اللحظة
وركبت انا معه وعاملة على تلك الزكوة قبل ذلك
عامر الحركاوي واتاه على فغدطار الى طرف آخر
من الجبل

л. 35б

من الجبل فانّه اذا استوى في مكانه فله بقي غرامها وكان به
رفيقا مع رفقاء مثل على الجركاوى فانطلقنا
الى طرف غازى محمد لما اخبرنا بهجوم الروس عليه
فاستمعنا هنالك واذا هم ينادون كرجل واحد بارا ارا
نسمع اصواتهم ولا نرى اشخاصهم من شدة الظلمة
فاسرع بعض من حرسوا اطراف الجبل في جهة خليج
الى رمي الصخور العظام على الروس التي كانت
مهيئة لذلك لدى الحاجة فنادى عمر الجركاوى باعلى
صوته الى من كان يرمي الصخور لا تضيعوا الصخور
عبثا وامسكوا فانا نجد فرصة لذلك وهذه مكيدة
من الروس وقد حضر الامام فاطمئنوا وامسكوا ايديكم

л. 36а

الامام شويل رحمه الله تعالى
فقال له اصحابه والامام ان هذه الا اصوات وضرب الطبول
عبث منهم ولكن فيه الا لخداعنا الفرصة فان
كان ما اظنه حقا لا شك في ارتقاء هؤلاء الروس
علينا من طرف آخر وانما يفعلون هذه الاشياء
ليشغلونا عن تفحص احوال سائر الاطراف فطلع
على حين غفلة الى الجبل وقال للامام
طب نفسا اني اذهب في هذه الساعة وادرك
حقيقة هذا الامر فتفقد من هنالك ولم نره
بعد ذلك غير انا سمعنا انه حمل في آخر الامر مكتوفا الى
الروس لانه عقب صعود الروس على الجبل
دخل في قرية غنيب فحملها عليها ثم مكثنا

л. 36б

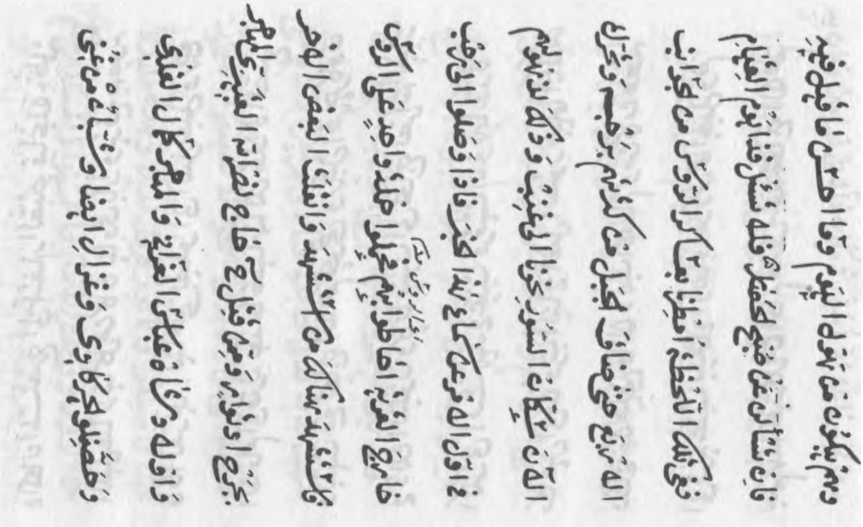
في المكان المتفرج الى اسفار الصبح فبانجلاء ظلمة
الليل عنا راينا كل من كان ينادي بارا ويرفع به صوته
فاذا تقربوا الينا حتى يصلوا الى اسفل الجبل ورجع
الامام الى منزله بعدما صلينا هناك صلاة الصبح
وبقيت مع الحاج الاحمر الحوخي ورجل اخر جركاوي
في ذلك السور وكان ينسب الى الحاج نصر الله العبهري
الكرالي الشهيد في غنيب فرميت انا ومعنا عدة
مكا فيل الى من قرب البنا في اسفل السور فبينما انا كذلك
دعاني من خلفي قائلا ذهب الامام ومن كان معه
الى قرية غنيب بسماع ارتفاع الدوي على الجبل ولم
يعلم هذا الخبر كل من امام خلف سور الحاج الاحمر

л. 37а

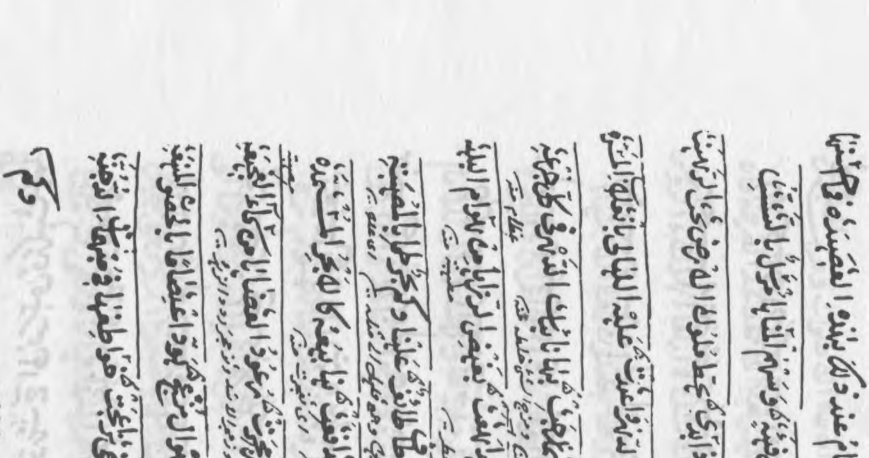
من مهاجري جركة فبادرت ح الى فرسي وركبت عليها
ومضيت خلف الامام الى غنيب الى بيت ولده محمد
شفيع كان به عيالنا فاذا وصلت لم اجد الامام
ولا العيال الا يونس الجركاوي مع زوجته وجاء
على وخضر مع رفيقه نائب الله راخي السبعة
فسالت هناك عن مذهب الامام فدلوني الى المسجد
فبصرت به وبرفقائه متهيئين للقتال متمريين
الزبول والكمام النهاب من السواعد وعندهم
عدد الحرب على وجه تام ثم بادرت الى مذهب
عيالنا فوجدتهم في بيت واحد جوار المسجد
كانهم فراخ الخطاف عند تعرض الله يدي لها
وهم

[illegible]

л. 37б


وهم يبكون من تهول اليوم وما احسن ما قيل فيه
فان تسألن عن صبح لحفظ فلله نسئل فذا يوم القيام
ففي تلك اللحظة امطرنا بعساكر الروس من الجوانب
الاربع حتى ضاق الجبل من كثرتهم برجهم وتحرك
الآن سكان السور نحونا الى غنيب وذلك لذهولهم
في اول الامر عن سماع هذا الخبر فاذا وصلوا الى رحب
خارج الغرية احاطوا بهم فحملوا حملة واحد على الروس
فاستشهد هناك من استشهد وانفلت البعض الآخر
بجرح او نواهر ومن قبل ح خاج لطرائه الغبير تحى المهاجر
واوله درياة عباس الغازي والمهاجر كمال الغلبى
وحصلوا لحركاوى وغزال ايضا وشباب من غنى

л. 38а


واما انهم فيمثل الامام عند ذلك بهذه القصيدة فما احسنها
مرور الليالي تخرق كل فيهنه وسهم المنايا مرسل بالسنن
وللدهر والايام جور اذا بدى يحط ملوك الارض تحت الرتب
ومن ذا الذي ما خانه الدهر واعتدت عليه الليالي بانقلاب المرة
سقتنا الليالي من كؤوس عجائب بها نائبات الدهر في كل جرعة
وكم اهلتنا من حياض بذا لهف بعيض لرزايا من الموام البلية
ومن وابل الاقدام كم طاف طائف علينا وكم جرحا بالمصيبة
وكم صبيب من فجعها قد تغف بنا بيعة كالابحر المستمرة
طمتنا بانواء العنايا وفرجت رعود القضايا من كاء الفجيعة
وكم خلج في ... منزع كهود اعتصاما بالحصون المنيعة
بروق المواضى بالعوالى ترعجت خواطعها في جنبها الدجنة
وكم

л. 38б

وكم انزلت من صاعق قد ارجفت لو وقعت بشم الجبال الراسية
وكم ضعضعت منا صياصي تمنعت عن الزيغ من ارجافها المشيدة
وكم بذلت فيها حساما هندا وكم تعبلنا بالجراد الصيقلة
ثم ابتداء منا ومنهم مقدمة الزحف وتحصن وللامام
غازي محمد مع اخيه محمد شفيع في حصن دوور بطرف
القرية وكان معهما عدة من مريدي كرطه واشتد القتال
شيئا فشيئا الى ان حمي الوطيس حتى امطرت علينا
سحاب البنادق من الجوانب الاربع ومن الفوق
والامام مشغل بحث له نفرا غيورا امن اذقنا القرية
وله هرولة الى البعض منا فبينما نحن في تلك الحالة
نودينا من اطراف عسكر الروس امسكوا امامكم وله

л. 39а

تلقوا بايديكم الى التهلكة وصونوا دمائكم من الاراقة
واغراضكم من الشناعة والفضاحة ونحن امسكنا
واستمعنا باصواتهم واصغينا بافواههم وكان من
في القرية يتسللون لواذا كاغنام شردت من طرف
اذا جهدت لجمعها من آخر وحاصل مرادهم منا بالنداء
والقراح ارسالنا اليهم من يتكلم في حقنا تخوفا لنا
فيما يستقبل فبعضهم استحسنه ولان قرنه وبعضهم
استشكله واشخص برمح نحو الامام كانه يريد ذلك
وله يتفوه به خوفا من العار كما يقال النار خير من
العار والامام ساكت لا يجيب بشيء غير انه صمم
العزم على الموت وضرب حسامه حتى ينكسر فلم
يزل

л. 39б

بذل فريق ممن استحسنوا الامر بيا لغونه في الالحاح
له حتى طوعوه بتراكم السؤال عليه من كل جانب
الى ان توسلوا اليه في ذلك المطلب بولده غازي محمد
فلم يجد بدا من الاجابة ثم لما راى صرف رغبتهم
عما طلبوا ومع ذلك سئلتهم اليس فيكم من يقتلني
بسيفه او بمكحلة فاحل له دمي ولا يرثني ضدي (اي الكافر منه)
فلم يخرج من يجيب له في ذلك وان سئلوا اليهم يونس
الحركاوي وحج على الخوخي ولم يفطنوا لكونه
مكدرا امورهم اول الامر فانطلقا والله اعلم
حاصل الامر لا يدخ فرجع يونس الينا وبقي حج على
عندهم وحاصل ما اتى به يونس من عندهم كونهم

л. 40а

يريدون احفظ الامام الى التردد للمحاورة معهم
شفاها وبيّن اليهم حاله وانه ليكون على بصيرة في فعله
فاستحسن هذا الكلام كل من سواه واما هو فلم يلتفت
ولم يعبأ فدعليه بشيء فانه فليمض اليهم من شاء
فلا نزيد منه الا الوداع وانا لم اجاهد مع الروس
الى الآن اعتمادا على مخلوق وانشد
الا ليس الا ما قضى الله كائن ؞ وما يستطيع المرء نفعا ولا ضرا
ثم اني استحققت المدح له والثناء لما بدا لي منه
من الكياسة وعلو الهمة وربما لا يبعد ان يظن من في
عقله طيش وسخافة وتهور ما لا ينبغي صدوره
من العاقل المتصف من اين مدحته لمكان الغرابة
بيني

л. 40б

بيني وبينه تجلب المدح من بعضنا الى بعض ولو لم يكن
بيننا سوى العداوة لكنت لا اكتم ما فيه من كرم الله خلق
والشيم وليس في اظهار الحق عيب وله لذلك حاجب
وكفى له فخرا لو لم يكن معه سواه ان من صاحبه لحظ
واجتمع فيه قبل ساعة لا يكاد يفارقه لحلاوة كلامه
وسعد باله وطلاقة محياه فسنح لي ذكره بهذه القصيدة
اى سلطان سليمان منه
سليمان بهذا العصر بالعز والقدر لقد ابدا الاسلام بالفتح والنصر
بلاد به من كل جور فانه منيع جميع الناس امنا من القهر
فذروة افلاك الكمال كريه طراوة ابراج الجلال من الفخر
واطلع بدر الحق من برج عدله فاصبح انطاق سليمان للكبر
واطلع شمس الشرع من كرة شوكة فنور وجه الارض عن ظلمة الجور

л. 41а

خبيث عن الاملاك في عدد وعدة والافلاك يخفى الى الحشر والنشر
فليس الى عز المدائح قدره لدعوته طالب العز بمدة في العصر
فنادته اللهم يا عون من دعا اجب غوثه المسكين في النظم والنثر
الهي بلطف من مواهبك التي لتفيض على المخلوق في السر والجهر
تفضل على هذا بانطاق نعمة تطول باحسان وجود مع اليسر
الهي بطول مثل حصل مراده وبشره ما يرضاه باليمن والخير
وقد نله عمرا طويلا مؤيدا وايده يا ذا الجود بالعون والنصر
وكن حارسا عن كل كره حريمه وكن حافظا ماويه في البر والبحر
باشمائل اللهم فاحفظ دائما بما كان في الآيات يتلى من الذكر
ثم انه نهض الى الدار بعد ما الجأه الالحاح والسؤال
من اصحابه متوسلين بولده الاعز واستصحب منهم
نحواثني

л. 41б

غواشي عشر رجله وانا فيهم قبل غير ذلك بعض سفهاء
اهل العصر بان الموت كان حتما عليه دون الناس
ذلك جهل منهم وحماقة وافرة كيف له مع انه لم يخصصه
الله له وله للجهاد وانما ارادوا بذلك القول مجرد تلذذهم
بالنظر الى القتل والحرب بينه وبين عدوه وبقائهم
التقدم
في امان من الجانبين اعتمادا على حربه وذلك ظرافة
منهم كما ان الاول حماقة ويحسن فيهم قول الشاعر
ما كل ما يتمنى المرء يدركه تجري الرياح بما لا تشتهي السفن
وقال الاخر وهو الاخير وبالتفكر فيه اجدر
انما نطلب بنيل المنى وداعي المنون بنا ذي جهارا
فاذا وصلنا طرف القرية تقدم اليه فلكونه لا يهدي

л. 42а

اسمه ميرزا محمد منه
مع صاحب له معتزلي ويقال انه كان غدار البرق وزبكل
وقال له ايها الامام طب نفسا وقر عينا فانك له نديم
بالقدوم على السردار ثم على البادشاه ابدا فصار
الامر كما قال بل واحسن فسرنا وله زيرو فقدامنا
الى السردار وعند ذلك صاحت العساكر المشرفة
علينا من الجوانب بارا آرا فاشار يونس الجركاوى
اليه بان يمنعهم من ذلك الصراخ فامتنعوا كلهم بنهيه
واما الامام فكان راكبا على فرس ادهم ذى اللون
له يلتفت يمينا وله شمالا الا الى عرض الفرس
فاذا انتهينا قرب منزل السردار حجبنا عن الامام
الله يونس فرجعنا الى القرية مفقودين عنا ثم
عقب

л. 42б

عقب دخولنا في المسجد وجدنا غازي محمد فاستخبرنا
عن والده وقال اين تركتموه فقلنا له انا حجبنا عنه
ولم تخلونا السبيل اليه ولا نعلم ما طار اليه وعند
سماع هذا الخبر الكدر عزم على نقض الصلح الذي
جرى بينهما وظن ان الامام فقد عنه بالكلية فلا
يراه بعد ذلك فامسك ابراهيم بن عمه بن نجاح الكمراوي
وقال له لا توقد نار الفتنة التي خمدت بالكلية بعناية
شديدة ولا تجلب فتنة على والدك وبعده عليا لا تتفكر
واملك وسببه ان ذهاب الامام الى السردار
في اول الامر لم يكن الا بكراهة الدعوة وبلوغ الالحاح
من خارج القرية واذا فعلنا مشترط ارجاعه

л. 43а

الى اهله وانها بعدما اجتمع بالسردار مرة فاذا اخلفوا
الوعد ولم يخلوه اليهم حتى حجب اصحابه عنه عند اللقاء
مع الشعيب ولده فلا لا الامر وكره الحياة بعده
فلذلك اراد نقض الصلح واذا انقض له ما فيه من الغم
وسوء العاقبة لوالده وبعده عياله يرجع عن العقد
المبرم فلحقهم فلكونه على حال الاوامر في تلك
اللحظة وطيب قلبه بذهاب الامام مع السردار
وانه امر بتبليغ سلامه اليه واليهم ويلحقهم
به فانشرحت به صدورهم وطارت احزانهم
فانطلقوا خلفه كلهم فبينما هم في تشويش ما حل بهم
دخل دانيال بيك اليه ليستوى على بيته كريمته

л. 43б

طلبه غازی محمد وخاز جميع ما عندها من البيضاء
والصفراء وسائر العمارات التي جمعتها تحت شوكته
نحو عشرة اعوام فطار بها بمائة جناح فمن الذي
يصدده ح الا الله تعالى فانظر الى غصه اكرام الامام
له ونتيجة قضيته المظاهرة بينه وفي ذلك المعنى يقول
العاقل الاديب والمنصف اللبيب شعرا
لقد ربيت جروا طول دهري فلما صار كلبا عض رجلي
لقد علمت علم الشهم غيري فلما صار الشاد اذ رماني
والحاصل ان الملك والظلم ضدان لا يجتمعان كما
يعلم ذلك بالعقل والنقل فينبغي ان يقال سبب
زوال الملك عن الامام فسوق اخيه وبيان وليه

л. 44а

واغواجاع بائع لخلق بسببه ففي الخبر الصحيح الملك
يبقى مع الكفر ولا يبقى مع الظلم وان الكبرياء ردائي
فمن نازعني فيه قصمته الحديث وقال ايضا خمسة قد
غضب الله عليهم وان شاء امضى فيهم غضبه ومقرهم
في النار امير قوم ياخذ حقه منهم ولا ينصفهم من نفسه
ولا يرفع الظلم عنهم الى ان قال ورجل ظلم زوجته
في صداقها الحديث وفي الخبر ايضا كل ظلم عليه السلطان
وسكت عنه ينسب عليه وعوقب به اذا عدل السلطان
لم يحتج الى الشجاعة قال الشاعر
وما من يد الا يد الله فوقها ولا ظالم الا سيبلى بظالم
ولله در الآخر حيث قال واحسن واجاد
له

л. 44б

لا یامن الدهر ذو بغی ولو ملکا جنوده ضاق عنها السهل والجبل
وکان لکسری خاتم للخراج فصه یاقوت احمر نقش کالنار
نقشه العدل العدل وکفی للعدل فخرا انه یعادله
شیء آخر کونه من اسمائه تعالی حکی ان موسی
علیه السلام دعا ربه باهلاک فرعون وقال الهی لای حکمة
امهلته علی الارض وهو یدعی الربوبیة فاوحی الله تعالی
الیه یا موسی لیس لی غرض من ادعائه ولکنه یعدل
بین خلقی فلذلک امهلته فتفکر فیه کیف یجب العدل
بین عباده وهو اعدل العادلین فبناء علی ما یقتضیه
الاحادیث والمنقولات والآثار ینبغی علی الولاة
ان یعدلوا بین الرعایا لینتظم لهم خیری الدنیا والاخرة

л. 45а

ویحوزوا مصالح الامة والا فلا شک فی انتزاع الملک
ای الظلم منه
من یده فینبغی وجیدا قریبا وشهد به العاقل
فاین لک الذکر الجمیل بدم بیر فالسوی الذکر الجمیل بقاء
واما بهم ولاتنا رحمهم الله تعالی فقد رسخت فی جمع الحطام
ورفع القصور والایوان وتحلیة السلاح والزرفة
فی الطعام بمال الضعفاء والارامل والایتام
متشبهین لما جمعوها بیت المال ویرون انهم المستحقون
لها دونهم وانهم المختصون کلها انهم لفی سکرتهم
یعمهون وعن ربهم یومئذ لمحجوبون کما افاده سیاق
الحدیث المذکور آنفا وهم وسعوا دائرة الرشوة
والهدیة ووضعوا الرادة علی الرعیة فیا لها من
جور

л. 45б

وفيكان الهدهد يخبر سليمان عم عن موضع الماء تحت الارض اذا فرت القلاة
فيامر الجن بحفر المكان المعين فيظهر الماء فراجع التفاسير ان شئت البيان منه

جمعا لو عرض على شم الجبال لدكت او على السموات
لطبت او اقشعرت ومع ذلك كنا نعرفون والى
سبيل الخير منهم يهتدون ولكن الله ما لم يكن يطلع
عليهم وانهم يبغون له سوى ما هو اله نفع لهم
من ابي لي زرقاء اليمامة لتنظر اليهم بعينها او ابي
هدهد لسليمان ليخبره عما خبي تحت الارض
في الطول والعرض وما احسن ما قيل فيهم
اي الولاة منه
وهم قد ضيعوا الامانة الرعية والرعاية للزمام
والضمير راجع الى الامام منه
ولكونهم متحجبين للمدح له جل انهم فازوا منه
بالقدح المعلى والمنزلة الاسنى واله تبهذ
العليا تظلهم واحد من علماء واغنياء ظرف

اسم امراة كانت ترى من مسيرة ثلاثة ايام
الا كانت الارض طولها وعرضها مسيرة في الكتب منه

л. 46а

بنانهم خبر بحالهم في قصيدته هذه فانشد رحمه الله تعالى
اي الامام منه

وخادعه اخلته اللئام ۞ وعاد صديقه اعدى الخصام
فكم من كاذب في الود ابدى ۞ مودته لجاه او حطام
وذا عليه لدى بل يدا ابرى ۞ اذا دارت رحاه على المرام
فاذ هدات نسيم صباه عنه ۞ فغدا نهدا عن ذوى اثمام
واذ ضاقت منابه عليه ۞ تلقى كثره بالاغتنام
وكم من عقبة اخذت عليهم ۞ عهود اكدت لله لزام
ونهم عماله عمال سوء ۞ وهم عذروا له يوم اصطدام
وكم حلفوا على موت وفوت ۞ لا هام الكريهة للهمام
فلما جاء ما حلفوا عليه ۞ فقد فقدوا انه يد اصطدام
بدا نوابه نوائب سوء ۞ نعم كانوا نوائب للانام

л. 46б

خصوصاً منهم العلماء حتى ۞ علا ظلم الظلمة في الكرام
فمن ذا ادبر الاقبال عنهم ۞ واقبلهم دواعي الانهزام
فان لو ابتذلا في الحروب ۞ الى اصطلاح في اتحرام
قرانا في احاديث الرسول ۞ بان الملك لا يبقى لزام
نعم قال الرسول بانه كفر ۞ يصاحبه بشرط الاحترام
فان العدل نور في الانام ۞ به امر عظيم في الكلام
فمن يطلب بظالم ملك ارض ۞ يجب حقا وحقا عن حرام
عجا لي ما راه الان صاح ۞ بما احكيه من خير الانام
كفى للعدل فخرا من نبي ۞ لقد ابدى لنا سنة الكرام
ملوك الارض احيوها بعدل ۞ اذا الكسرى يهله يفيه الحمام
ولم يك حزنه من فوت كفر ۞ ولكن بالذي يحيى الانام

л. 47а

وولاهم عليهم كالرعاة ۞ فكانوا كالذئاب على النعام
ووصاهم بعدل وانصاف ۞ فزادوا في اعتسان واهتضام
فضاقت من مظالمهم عليهم ۞ وجوه الارض من طول انتقام
وهم قد اعجزوهم عن جهاد ۞ وهم قد اضعفوهم عن قوام
وقد سماهم الله فناء كله ۞ نصام عن نظالم ذي اصطلام
فكم ردا الاذلة يشتكون ۞ واعينهم تغيض على انسجام
اي الامام منه
لقد وسدا الامور لغير اهل ۞ وظن الامر في غير المقام
نسوا تغليظ ايمان عليهم ۞ وسلب لطلقه في بلد انعام
واذ قد غاب عن تلك العيون ۞ بدا للبعض ابواز الملام
فكم من مطرئ في المدح اذ ذاك ۞ ياكل لحمه حتى العظام
فلما غاب اضووا كالنجوم ۞ اذا غابت لها بيه الظلام
فبانا

л. 47б

فنبأنا ثم ونبهه ثم تحققنا كلا وتبين اولئكم اللئام العصبة
وهنا تم الكلام على اصحاب الامام وانها لي داعيات
ولنذكر ايضا نبذة يسيرة مما تلقاه الامام في روضته
من الارشاد الاعظم والتشييد المطاع الافخم
من الكرامة والفضل والاصالة التي لم تسمع لها
نظير في الملوك الماضية والاقيال الخالية وذلك يوجب
الشكر كما قال صلى الله تعالى عليه وسلم من لم يشكر الناس
لا يشكر الله وشكر المنعم واجب وكما قال تعالى في القرآن
الشريف اعملوا آل داود شكرا وقليل من عبادي
الشكور وانشدت في ذلك المعنى قول القائل الاديب:
ولو كان يستغني عن الشكر ماجد لعزة ملك او علو مكان

л. 48а

لما امر الله العباد بشكره وقال اشكروا لي ايها الثقلان
وشدد الآخر حيث نبهنا عن الغفلة بكفران النعمة فقال
اذا كنت في نعمة فارعها فان المعاصي تزيل النعم
وداوم عليها بشكر الاله فان الاله سريع النقم
وارجوا ان تكون تذكرتي هذه سببا للزيادة وعونا لجلب
المصلحة لمن عدانا ان تنكروا فيما قلت واقول ولم ارد بذلك
تفاخرا ابتغي به المدح او الثناء علي واني معترف بأني اقل
الناس علما ومعرفة وشكرا بل انما طلبت بكلامي هذا
مجرد التذكر لمن شغلته الغفلة عن احسان المحسن ومع ذلك
وربما يوجد عند المفضول ما لا يوجد عند الفاضل
والبعوضة تدمي مقلة الاسد كما ان الزنبور يلسع

لسع

л. 48б

لتعصبه والغفلة تنزع من الغارة فلا غرو في ذلك
اي الاخصاء عند تجرده لها وعندنا التنزل متعصبة وذما
كغطرصار في الاصداف دراكو في فم الافاعي صار سما
ثم ان الامام شمويل بعد ما طال سعيه في تسخير اهالي
السهل والجبل وقاسى بذلك الشاقة والعناء
حتى انه نظمهم في سلك البيابانية باخراجهم من ظلم
الوحشة والغفلة وكانوا قوما فوضى لا رئيس
لهم ولا ينقادون لاحد دون غيرهم بل كان النهب
والاغارة دأبهم فمن يمكن العبور من قرية الى
اخرى لابناء السبيل فيهم حتى شبهوا بقطاع
الطريق وقد سمعت احوالهم الماضية ممن اثق به

л. 49a

[illegible]
من شهودنا الطاعنة في السن سلمه الله تعالى في ايدي
ياديشاه الدولة الذي استحققنا الشكر له على احسان
المتابع المتوالية سيما بمنح فائق وثناء له يليق لمنصبه
العلي وجنابه الرفيع البهي وقد ذكرت اول هذه الكراسة
ان لا محذور عن الثناء لمخالفة الدين بل وعن الدعاء له
بالخير خصوصا للمحسن المعتدي به فتح لي ان انشر
مكارمه وشمائله بقصيدة مما اهدي للشيخ با لتبرك هم
وقلت بهذا المعنى
اي مبدع السيد الكريم الشريف السخي والشجاع [illegible]
شهنشاه ماجد زادت مهابته تحت الولاية في عز وتبجيل
كانما هو بحر زاخر فائضه على الولاية في عز [illegible]
فاصبحت صنعي الا همام مشرقة وغاد اكنافها نورا على نور
[illegible]

л. 49б

سبحانه من ملك جلت مفاخره عن الثناء منظوم ومنثور
كانما ورد في الواجبين لنا تجرعهم الى مقدار غضنفر
فينبغي ان لا يكون بذلك جزع اذ ما من شيء على الارض
ولا رطب ولا يابس الا هو في كتاب مبين جف القلم
بما هو كائن في الازل فلا يزاد ولا ينقص في المقادير
شيء الى يوم القيمة ولكنه تعالى اجل لكل شيء باجل
معلوم ووقت موسوم فلا مرد له عند حلوله بحيل وان
اجتهد فيه جميع الخلائق وقد قال في مثله
وللامور مواقيت مقدرة وكل شيء له حد وميزان
يعني اذا انتهى الكتاب اجله لا محالة يقع ذلك الشيء
ان شاء العبد وان لم يشاء فالواجب على الانسان

л. 50а

ان يكون راضيا بجميع ما ساقه الله وعليه من الخير والشر
والنفع والضر فان رضي فله الرضاء وان سخط فعليه
السخط ان الله بالغ امره قد جعل الله لكل شيء قدرا الاية
واحصى كل شيء عددا لا يعزب عنه في ملكوته شيء
فاذا كان الامر كذلك ليس شيء ابهى من الصبر على
القضاء والقدر هذا فلنذكر لك اوله ايها السامع
الواعي ما صدر من الزوار كتابا زبرا شكى لشمول
من الحرمة والاعزاز ففي السنة السادسة والسبعين
بعد الالف والمائتين نزل على جبل كيه محاورة مع كافة
عياله في خيمة فاخرة جدا وبها من البسط وسائر
الفرش الجيدة النظيفة والبها شيء كثير لا يعرب
عنها

л. 50б

عنها ناطق بنعم واحضروا لنا في تلك الساعة طباخ منهم
لنأمن غائلة طعامهم وقدموا لنا اطعمة ناعمة وفواكه
مختلفة لذيذة في اواني الذهب والفضة واظن انه حيّاه
انهم كانوا يخشون ان نغيّهم من شدة العداوة لما رأوا
من الكراهة وفي ذلك المعنى انشدت

يشجو حساده وغيظ عداه ان يرى مبصر ويسمع واع

ولله درّ الامام الشافعي حيث قال في صفة لحساده

وليس الذئب يأكل لحم ذئب ويأكل بعضنا بعضا عيانا

ثم اذا ابتغى له بالقول والفعل انه من صبح حسبحوا
بشاع محاسن فضائل الباد شاه لا يروح منظما
بافواهها على انه لا اقول لما طالع من سماء الملوك الكرام

л. 51a

مع الفضلاء اللئام وان لا تخونوا ولا تكونوا لغيرهم
بعارض ما او حاجب انشد الامام واحسن وقال

ماذا يضر الغنا والخير يعقبه واي خير لمعقوب العقوبات

ولله درّ الامام الشافعي حيث قال في ذلك المعنى

عواقب مكروه الامور خيار وايام كل لا تدوم قصار
وليس بباق بؤسها ونعيمها اذا كر ليل ثم كر نهار

فكيف لا يفطنون لما ينكسف به شمسهم مع انه لا يخفى
عليهم وقت انكساف شمس الله في السماء التي
هي بعهده عنا بمسيرة خمسمائة عام فاظنك بالتي هي
في الارض ثم ظهر لي ان انشدهما ابياتا بتسليته
للامام وداهيته فاجمع لحساده اللئام فعلت

الدهر

л. 51б

الدهر يومان ذا أمن وذا خطر * والعيش شطران ذا صفو وذا كدر
قل للذي بصروف الدهر عيرنا * هل عاند الدهر إلا من له خطر
أما ترى الريح إن هبت عواصفها * فليس يعصف إلا عالي الشجر
وكم على الأرض من خضر ويابسة * وليس يرجم إلا ما بها ثمر
وفي السماء نجوم لا عداد لها * وليس يكسف إلا الشمس والقمر
أحسنت ظنك بالأيام إذ حسنت * ونا حسبت بما يأتي به القدر
سالمتك الليالي فاغتررت بها * وعند صفوه نيل يحدث الكدر
فبينما الإمام في تلك الحالة الناعمة والفراغة الوافرة
جاء إليه فلكونيك على بيك الحاوي وكان ترجمانا بينه
وبين السردار فقال الجنرال إن السردار النقلي وأمرني
بعد عناك ليتصل لهم بصلات له نعمة وجائزة سنية

л. 52а

فأخبر الإمام بما طلب منه ورجع إلى مصدره ففي اليوم
القابل دخل أيضا ذلك الترجمان على الإمام بهدايا من
قبل السردار ووضعها بين يديه وأراها له واحدا واحدا
هذا لفلان وهذا لفلان لي منها ساعة مرصعة
بالبرليانات وهي أحجار مشهورة بيننا بالماس لكل واحدة
من زوجته الشيدة زاهده والمؤلفة شعوانة
وكل واحدة من تلك الساعة تساوي بالغرمنات
على القيمة المعتدلة وخاتم آخر لبنته المزوجة
حليلتي نفيسة وحليلة أخي فاطمة وإبرتين تغرزان
على جيب القميص مرصعتين بالبرليانات أيضا أي
كالخاتمين وفروة للإمام نفيسة تساوي بالغرمنات
عند الروس

л. 52б

عند الروس وهذه الغزوة كانت على التردار فخلعها
له مبالغة في الاكرام فمن اين عندهم ما بطنه لجهلة الذين
ليس لهم علم باحوال الكرام وله باقوالهم ولم يخالطهم
في الافعال من انهم اعتقدوا دائما على ان له حرمة
وله فضل عند الروس بل وله يعلمون كيفية انزال
الناس منازلهم بحسب عقلهم وعلمهم ونسبهم بل وجدنا
اذهانهم كاذبة وما يعتقدونه باطلة كما يشاهد
ذلك عيانا واما الخائن اللئيم فله غرور في الغاية
ظهر لنا واتخاذه شيئا فريا وتركه نسيا منسيا وذلك
جزاء الخائنين فكيف يحترمونهم والله تعالى يقول
في كلامه الشريف والله لا يهدي كيد الخائنين والله لا

л. 53а

كيد الخائنين ثم سرنا من جبل كنهر الى قلعة بنزخاء شوره
فمد تمكنا بها لم نر منهم سوى الاعزاز والاكرام فوق
ما يقال فارتحل الامام من هناك مع غازي محمد ومريديه
حجيو بن غربو الكوطي وتوشي محمد و كاتب الامام المعزول
عبد الكريم بن القاضي تمانش خان الجركاوي والاجماع
فلكونهما على بيك له البخاوي وترك عياله في القلعة
مع ولده محمد شفيع ولم اكن معهم حين ولكن اذكرها
بجميع ما راوا في السفر الى الباداشاه كانني معهم وذلك
باخبار الامام فمضوا جالسين على عجلة التردار الى
لم ير مثلها في روسيه ما عدا عجلته فلا حاجة الى
ذكرها حتى اذا وصلوا الى بلدة جكينة وجدوا الباداشاه
فبرما

л. 53б

فيها وهي قرب مدينة خركوف بينها وبين قزبورغ مسافة
١٢٤٢ ورسيا وحاصل كلامه له عند الملاقات حب
تعا انك لم تندم بالقدوم على فضل الله احسن مما كان
ثم خرج البادشاه راكبا الى الصحراء لينظر على عساكره
الذكبات الذي لم يرجعوا من خركوف وهوا لهها
البسنة على عادتهم في كل سنة ومنهم من خيار عساكره
وفيهم انفار مختلفة من غسا ربكى فلك والان
وفلان وفلان فكانوا يومئذ نحوا من خمسة
عشر الفا فتناضلوا هنالك وافترقوا فرقتين و
لعبوا برمي المدافع والمكاحل بعضهم الى بعض حتى
كان يرى من بعد كان هنالك ملحمة عظمى والبادشاه

л. 54а

بعد وبعد سنة ثمانية وثمانين تجتمع العساكر وكان الامام
يمشي معه راكبا على عجلة بنفسه ويسئله البادشاه
كيف رأيت هذا وهذا فيجيبه جوابا لائقا لمنصبه
ثم امره البادشاه بالذهاب الى مسكنه مدينة قزبورغ
حضرة الملكة ابقاء لوعده بذلك ان ظفر به فمضى بولد
الاعز واصحابه وترجمانه فاذا بصرت به سئلته
عن حاله وعما ذاقه في السفر من الراحة او المشقة
وقالت ما قال له البادشاه في اول الملاقات معه
ورجع من عندها الى منزله ثم اروا له من جميع العجائب
التي لا توصف حسنا من القصور البادشاهية
وما فيها من الاسلحة والكنوز والعمارات التي لم
تسمع

л. 54б

شمع مثلها عند الملوك قط وكذا سائر العدد من المدافع
والكنائس ونحوها حتى الكنيسة التي هي من عجائب الدنيا
سعة ورفعة وبهاء كلها من الرخام الملون
بناها البادشاه المرحوم تكالهوى والد هذا البادشاه
ويقال ان حصولها اضر فواتح بنائها من الذهب فان
قلت هل يجوز لنا دخول الكنائس بغير اذنهم قلت
بل يحرم ذلك بلا اذن منهم كما هو مقرر في محله واعجب
ما رأى في قسطنطنية ديك الذهب الموجود في قصور بادشاه
له صياح كصياح ديكنا الله تعالى بلا تفاوت ثم
فسبحان من سخر الاشياء بقدرته وفضل بني ادم
بالكمال على سائر خلقه بهذه عطية العظمة المتلوة

л. 55a

على بعض اصحابه الذي كان معه يومئذ فمن شاء فليؤمن
ومن شاء فليكفر نحن له نسمع الموت ثم ان البادشاه
ارى له بلدة كانوا مكنا وهي تحكي بلدة دنا في اكثر الاشياء
من طيب الهواء وحسن المنظر وكثرة الغياض والانهار
والاكام ونحوها ويقال لما مرضت والدة البادشاه
انتقلت اليها وسكنت بها مدة فوجدت الشفاء لمرضها
وعادت الى الوطن الاصلي وامر لرئيس البلدة
ان يخبر له في سكونه في اي بيوت شاء من البلدة
فلم يجد بها نعتة انصافا لما رأى منهم من اعزازه
واحترامه وفوض امرها اليهم فاسكنوه في دور فاخرة
ليست مثلها بها واكرموا له بالغرامات من خزينة
وقدام

л. 55б

وفي قدام هذه الدور حديقة ناضرة واسعة جدا ذات
ثمار وانهار وعشب غزير ليخرجوا اليها للتفرج
متى شاؤا وهي خالية من الاغيار وبها حمام مخصوص
لمن يريد الغسل والنظافة في الشتاء وامر واحاكم
المدينة بتهيئة ما قدمنا كل سنة من الخزينة
وقبل وصولنا اليها وجدنا تلك الدور مهيئة
مصنوعة فيها كل ما نحتاج اليها من الكروسي
والفروش والمقاعد والفرش والبسط والبرد
والمخدات والمرآة والساعات ونحوها بالترتيب
بعدد مبلغه الى نيف وسبعة الاف منات بالحساب
الغليل وسوى ذلك الخشب من الخزينة لله بغاد

л. 56а

كل عام باكثر من مائتي تومان وايضا نصبوا عنده رجله
ليعلم له حوائجه فيكتب الى الباديشاه وخجابنه روسي
وغزائه بوضعه تزيد منا اربعة الاف منات مثله
٣٠٠٠ له و١٠٠٠ للرجال الروسي و٤٠٠ له فنظر جملة
ما ذكرا اكثر من اربعة الاف فيكون ما سامحوا للاوم
في كل عام ٢٠٠٠ منات بحسب ذلك كله اى لكونهم لازمين
عليه متكفلين لاجله فاعجب من حرمته له بما لها اخرى
ولم يسمع في عهد الملوك الماضين نظيرها لاحد غيره
بما يفعوه به لحكام الماردون من مملكة اله ونام الناس
من سوء الضمائر وخبث السرائر فعاملهم انه ما
احمقهم واجهلهم وهل يتعض لجوده فيمة بتلويثها)

السنه

л. 56б

النسبة للجهال او بياع العود بارخص قيمة ببغده من
ارضه ههنا وهنا ذلك ثم ههنا وانما يعرف ذا الفضل
من الناس ذووه تذنيب لما بقي وجين خرج الفوفاء
العلي من حضرة الباديشاه ذي القدر العالي والجاه
بتهيئة الدفتر للامام كان مامورا ايضا بشراء
اسباب الطعام من الفضة لخالصته له فلم يقبل ذلك
على ما يقتضيه المعروف من مذهب الشافعي رضي الله عنه
وبذلك الكلام زاد قدره عندهم لعلمهم ان قلة من
الحرص على حطام الدنيا وهي من مكارم الاخلاق
واللئيم ومثله قليل فينا ولله در القائل في هذا المعنى
اقنع بايسر رزق انت نائله واحذر ولا تتعرض لله زادات

л. 57а

فما صفي البحر الا وهو منتقص وما تكدر الا في الزيادات
وما احسن ما قيل ايضا في مدح القناعة
اقنع بما أوتيته تنل الغنى واذا دهتك ملمة فتصبر
واعلم بان الرزق مقسوم فلو رمنا زيادة ذرة لم نقدر
والله ارحم بالعباد فلا تسل بشرا تعش عيش الكرام وتوجر
فاذا سخطت لفقرها لك مرة ورايت نفسك قد عدت كالمعسر
وانظر الى من كان دونك تذكر لعظيم نعمته عليك فتشكر
ونمت على ذلك ما يعجبني حسنه وصدقه وقلت
القانع غني وان جاع وعري والحريص فقير وان ملك الدنيا
ولما وقفت على قصة عجيبة في ذلك الكلب وصيده ذكرتها
هنا ليعتبر بها السامع الواعي ولعمري انها متعجبة

مستحسنها

л. 57б

بنحتنها كل عاقل لبيب ان نكون فيه وذلك مصداقا
لما يوجد في كتبنا من ان في الكلب اربعة خصال حميدة
ينبغي ان توجد في مؤمن فان كان المذكور حقا ولعل
ما اذكرها الآن هي الواحدة منها ان شاء الله
فقال يا من هو من وراء الحجاب ناظرا يا من هو محجوبا عن المسيب
بان شباب ما اقبله ثياب الاعجاب تادب باداية
فان فعل الجميل داية وسنن تعلقه بمساسنتي ولمع
ما اقولك من فراستي وما علمك من حاسستي فان
وان كنت في الصورة حقيرا تجدني في المعنى صابرا على
النباهة وفقيرا لا ازال واقفا على ابواب سادتي
غير راغب في سهاد تي فلا انقطع عن عادتي ولا

л. 58а

اقطع عنهم ما قرحتم اطرد فاعود واضرب ولست الحقود
وانا حافظ للود باق على العهود اقوم اذا كان الانام
رقود واصون والخوان محدود وليس لي مال
معهود ولا بساط ممدود ولا رباط مشهود ولا
مقام محمود ان اعطيت شكرت وان منعت صبرت
ولا ارى في الآفاق شاكيا ولا على الفاقات باكيا
ان مرضت فلا اعاد وان مت فلا احمل على الاعواد
وان غبت فلا يقال لهذا عاد وان فقدت فلا
يبكي الله ولا ولد وان سافرت فلا استصحب الزاد
الزاد ولا مال لي يورث ولا عقار فيحرث
ان فقدت فلا يبكي علي وان وجدت فلا بتطل

الى

л. 58б

الى وانا مع ذلك اقوم خول حمايتهم وادوم على وفائهم
عاكف على خزابلهم مانع بطلبهم دونه وابلهم وفاء
اجبله خلة لي فمثله بازبالي وتعلق بجدالي
فان اراحت وفلا فتخلق باخلاقي وانشد لك في ذلك شعرا
ونعلم حفظ المودة مني ونمشي الى العلى بجبالي
انا كلبي حفيظ فيه ولكن لي قلب خال من الله غال
احفظ لجار في الجوار ودلي ان احامي عليهم في الليالي
وتراني في كل عسر ويسر صابرا شاكرا على كل حال
لا ابالي على ان مت جوعا وتعفيني الايام مر النكال
لا براني الا له اشكو الى الخلق اذ على الله في الامور اتكالي
احمل الضيم فيهم صونا لعرضي وفراري من مرذل السوال

л. 59a

فخله لي على خساسة قدري في المعالي يفضل كل خلالي
انتهى اقول في هذا الكلام غنية لمن تفكر وعبرة لمن اعتبر
وقليل فينا من يثبت لمثل ذلك فلا يبعد ان نحكم احيانا
بان في الحيوانات من هو اذكى واعقل منه في الناس
وكيف لا مع ان هذا كله ثم له ينقطن لغاية العقلاء
من الخلق فضله من دونهم في الحظ من الفهم فاذكر
الامر كذلك انجب وما انجب منه عد الكلب عندنا من
اخبث الحيوانات النجس ووجوب غسل ما مسه من البدن
سبع مرات احدها بالتراب كما هو المعروف من
مذهب الشافعي خلافا للامام مالك فانه يقول
بطهارته مع قول ابي حنيفة بكفاية الغسل من

ولوغ

л. 59б

ولوغه مرة واحدة اللهم الا ان يغسل الغسل
من ولوغه سبع مرات تعبدًا ثم بعد نغاير من
فراغ في كالوكم الذي له البادشاه الاعظم عجلة فاخرة
اي الامام منه
نفيسة جدًا قيل انها تساوي بالف مناة او فوقه
واشتروا له فرسات جيدات فارسات بسبعمائة
مناة والحمد لله رب العالمين ثم ان ذلك الرجل
المنصوب عنده وهو الكغطاء افلوته روبنوس كي
قد احس بشرته ما دام عنده وصار حرمته وخاطره
وكنت وهو ونحن في قصر البادشاه حين ذهبنا الى بلده
فزنزع يقول لنا البادشاه شغلنا اني راض عنك لخدمتك
الامينة فذات يوم جاء الى الامام وقال له ان في مكان

л. 60а

قريب منا معمل الكواغذ الذي تصنع بها فان شئت نذهب
اليه للتفرج فقبل ذلك وسافر اليه ونحن معه حتى اذا
مالكه
وصلنا المعمل وجدنا صاحبه لاضافتنا كانه علم مجيئنا
اليه قبل ذلك بشهر وكان ذلك الامر معلومًا عنده بطرافة
افلوته فارانا صاحب المعمل جميع ما هناك من العجائب
الصادرة من مهارته فلنذكر لك نبذة منها فاولًا نصبوا
فيه قدورًا كبارًا مدورة كالكرة تدور دائمًا وعندها
شيء كثير من الخرق والاطمار فيلقونها في تلك القدور
لتصير نظيفة من الوسخ فبعد التنظيف يخرجونها القدور
الى مقطع آخر فيه لحبه من ادرحي وبه شيء كالفاس
يجعلها قطعًا كالحشيش المجزور فيجعل ما جز في قدور
آخر

л. 60б

اخر فيها ماء حتى تنتظف بغسل جيد بالدوران بها ثم
يجعل ما اخرج منها في اخر فتصير آخرا كالحجا وبهذا المعمل
دواليب من الحديد والجبال والاشياء اخر صنعت
بايدي العملة المهرة لا تدركها الا بفضل قوة امعن النظر
وادق الفكر لكن منتهى نظر من حضر ههنا كذ دهشته
مخضه واوهام صرفه ففي انتهاء هذه الدواليب ونحوها
نرى اوراق الكواغذ تسقط من العلى الى الاسفل
مرتبة مهيئة للكتبة وبعد سقطها غلامان لم يبلغنا
الحلم يلتقطان ما سقط منها الى ان الله رضي من عزايبها
نظر ما في الرحى وجميع الخدعة ههنا كذ بدو الببب من
الحديد له تحتاج الى معين آخر من الخلق الله فما كان

л. 61a

في القاء الاخطار في العدو كما سبق ذكره وذلك له تعادل
ما يحمله الحمر في حمل الاثقال الى الاخر جبنه في ديارنا واول
في وصف الحمار القائم على ضيم يراد به دائما شعرا فاحسنه

ولا يقيم على ضيم يراد به الا الاذلان عير الحي والوتد
هذا على الخسف مربوط برمته وذا يشج فلا يرثى له احد
وهو قطعة حبل بالية

وهو المسكين اذل الحيوانات العجم عندنا حتى
انه يحمل السرجين الى المزارع ونحوه وقد نظم
او خدي من علماء داغستان مشهور بها بغوره
في العلم وحل المشكلات فما يشتمل على الرثاء
في حمار الذي كان يعين به في خدمات البيت حتى
صار عنده اعز من الكبريت الاحمر وانهم في حل
الثالثة

л. 61б

السائقة وايصاله الى اربابه فهو يرثيه ويجزع بعد غيبته

ولما نعى الناعي بموت حمارنا نعا فهب اله احزان من كل جانب

وبالحزن الكندي قد بت ساهرا واصبح في قلبي كتم العقارب

وصافت على الارض من بعد حبها وعيل به صبري وغصت

فيا ايها اليعفور كنت عمادنا وكنت لنا عونا على كل جانب

ولقنته التوحيد بل كنت قائما لسورة يس لكشف المآرب

بجعل الرحمن اجعله صاحبا لجار عزيز في الجنان الكواعب

وهي قصيدة طويلة فيها له من حمار بكى عليه فالكنه

ولعله كان من النفع دوابة له ثم دعانا فالكه هذا المعمل

الى الضيافة ورجعنا من عنده متشبهين بما رأيناه

فبعد انقضاء مدة من ذلك جاء الكفطان اخلون الى

л. 62а

الامام ثانيا فدعوه الى معدن السكر ايضا وكان هذا

قرب بلدة كالوكه باثني عشر فرسخا فارتحل بموانه

معنا فاذا انتهيناه وجدنا مالكه منتهيا كانه ينتظر

قدوم ضيف كريم عليه والموائد مبسوطة بين يديه

وعلمنا ان هذه المهلة له تكون اليه للكفطان

افلون رونوسكي فعقيب نزولنا به حملنا الى المعدن

فاذا به ما بمعدن الكواغر من الدواليب والجبال

والقدور بلا تفاوت ما غير ان هذا اخبث من

معدن الكواغر بكثير ولنذكر لكم شيئا من حكايته

مثله رأينا به زجرا كثيرا ونوعا آخر منه نسمي

بلساننا جكلط والحذماء قائمون دائما بهذا المعدن

بلغونها

л. 62б

يلقونها
في الغدور التي تدور كالرحى فهي تدقها حتى تصير
كالحناء ثم تعصر المدقوق بخرائد من كتان فيقطر عصيرها
الى الاسفل ويبقى بها شيء كالدردي فيغلي
العصير حتى يجمد ويصير مائعا غليظا كالعسل ثم يصبون
المغلي في الغدور الاخر تدور بسرعة فيصير اجزا
كالذهبي المغلي المتجمد ثم يجعلون هذا المغلي في قوالب
من الحديد لابيض على هيئات رؤوس السكر ثم
يضعونها في بيت حار جدا في مهب ريح ليصير المجعول
بها صلبا على هيئة ترى الآن وهذا مآل السكر
لكن يبقى به صفرة يحتاج الى ازالتها والعلاج له
ان يوخذ العظام فيحرقها احراقا جيدا فندق

л. 63а

محروقها حتى يصير كالدقيق في النعومة ثم يستعمل
للسكر منها قدر بقي الحاجة في تبييضه هكذا قيل
لنا بهذا المعدن ولم نر كيفيته بعيوننا انتهت لغته
ملخصه ولنشرع الآن في بيان كيفية تبييره من يجيل
اما اهالي بلده كالوكه للاعمام وسائر التدوين لهم من
الرؤساء والامراء والعسار لهم وسائر الوجوه
من الناس نحو سكنا فيهم زمانا يسع به ادراك
احوالهم وعلم مناقبهم ولكن له سبيل للانسان
ان يعلم الاشياء بجميعها كما هي وما اوتيتم
من العلم الا قليلا انه ومع ذلك يزعم الانسان
داعا على العلم وبهذا المدة لم نر منهم كبيرهم
وصغيرهم

л. 63б

17 Зак. 44

وصغيرهم ما نعافه ونعتبس بقوله وفعله سرا وجهرا
سوى الاعزاز والاكرام في القعود والقيام
وفي الليالي والايام حتى اذا لقيناهم في الازقة
او المحافل يحيوننا مثله بخلع القلنسوة والمصافحة
باليدين والمحاورة الحسنة بالافواه وكذلك الح
ولو ذهبنا الى الضيافة بدعوة منهم او بدونها يقومون
لنا احتراما ويقدمون الينا ما عندهم من الطعام
او الشراب بل لو اردنا الصلوة في حضرتهم لقيام
وقفه يوسعون لنا المكان وذلك حذرا منهم لنا
كما قال تعالى كل حزب بما لديهم فرحون الاية
وجميع ذلك فضل الله تعالى يؤتيه من يشاء ورحمة

л. 64а

اليادشاه الاعظم ثم من المعلوم البين لكل ذي
طبع سليم ورأي قويم ان له احسن الكلام بما ليس
في الواقع صادقا ومع ذلك ربما ينكر علي في حديثي
هذا من خبث باطنه وضعف يقينه بالله خير بلاحد
وقد حسن لي بيتا من البيت في حق من ذكر من البشر
الله حمر في جيد الكواعب وذلك البيت هذا
على ما قام يشتمني لئيم كخنزير تمرغ في دمان
ولي في مثل هذه القضية حكاية عجيبة تشتل لنا
القارئ والسامع الواعي وهي ان الله تعالى خلق
طبائع الخلق مختلفة وليس فيمن خلقه الله تعالى
على وجه الارض من يمشي على اربع او على رجليه
او بطنه

л. 64б

او يطهر يجنا حتى شىء ما افضل من اله يشاء بنقص
ولقد كرمنا بني آدم الآية اى فضلناهم على سائر
الخلق بالعقل والعلم والطهارة حيا وميتا وغيرها
ولكن فيهم البر والفاجر وقد يكون في بعض البهائم
والسباع والطير ما تهوا وفي منه ذمة واشد محاماة
على لحرمة وشكر للمعروف واقوم به وح يجب على ذوى
العقول من اولى الله فرعليكاكان اوغيره ان يضعوا
معروفهم في مواضعه ولا يضعوه عند من لا يحمله
ولا يقوم بشكره ولا يصطنعوه احدا الا بعد
الخبرة بطرائقه والمعرفة بوفائه ومودته وشكره
لئلا يرجع سوءا عليهم بقلة شكر من وضعوه لهم

л. 65а

ولقد احسنوا واعقلوا بوضعهم اياه في جانبه وموضعه
ولنبأ انما هم لله حسنات الله وان كان بعض حمده
اللئام يهزؤون بذلك ويستصعبونه بقلة ادراكهم
الله قوله في قلوبهم مرض فزادهم الله مرضا ولهم عذاب
اليم الآية اى لانهماكهم في اكل لحوم اخوانهم الذين
وذكرهم اياهم بسوء واخبائهم البواطن في حق
المؤمنين اشد على الخبث بل لا ينبغي لذى الحجى
ان يخص بالحسنات قريبا لقرابته اذا كان غير
محتمل للصنيعة وان يمنعوا معروفهم وبرهم
عن البعيد اذا كان يعنيهم بنقصه حمهم بشكره
لانه يكون ح عار فاجف ما اصطنع اليه مودتها
شكر

л. 65б

شكرها النعم عليه محمودا بالنصح معروفا بالخير
صدوقا عارفا موثرا الحميد الفعال وشريف الخصال
وكذلك كل من عرف بالشيم المرضية ووثق منه
بها كان للمعروف موضعا وللغريبة واصطناعه
الله مثله ان الطبيب الرفيق العاقل لا يقدر
بل لا يحب مداواة المريض الا بعدا لنظر اليه
والجس لعروقه ومعرفة طبيعته وسبب علته
فاذا عرف ذلك كله حق معرفته اقدم على مداواته
فكذلك العاقل لا ينبغي له ان يصطفي احدا ولا
يستخلصه الا بعد الخبرة فان من اقدم على مشهور
العدالة لكنها الخبرية من غير اختبار كان مخاطرا

л. 66а

فهذا لك وخيرها منه على الهلاك وفساد ومع ذلك
ربما صنع الانسان المعروف مع الضعيف الذي
لم يجرب شكره ولم يعرف حاله في طبائعه فيقوم
بشكر ذلك ويكافيه عليه احسن المكافات وربما يحذر
العاقل من الناس ولم يامن على نفسه احدا منهم وقد يأخذ
ابن عرس فيدخله في كمه ويخرجه من الاخرى
كالذي يحمل الطائر على يده فاذا صاد شيئا
انتفع به واطعمه منه وقيل لا ينبغي لذي
عقل ان يحتقر صغيرا ولا كبيرا من الناس ولا من
البهائم ولكنه جدير بان يبلوهم ويكون ما يصنع
اليهم على قدر ما يرى منهم وانا اتمثل لكون
الانسان

л. 66б

للانسان اقل المخلوقات شكرا ثم مثال جهيد مغيد لمن
تامل فيها اقول فيمل بمعناه وهو ان جماعة حفروا
ركية فوقع فيها رجل صايغ وحية وقرد وببر
وهو وهيئة نتخذ من جلدها الغرو فمر بهم رجل
سايح فاشرف على الركية فبصر بالرجل والحية والببر
والقرد فتفكر في نفسه وقال لست اعمل لآخرتي
عملا افضل من ان اخلص هذا الرجل من بين هولاء
الاعداء فاخذ حبلا وادلاه الى البئر فتعلق
به القرد لخفته فخرج ثم ادلاه ثانيا فالتفت به
الحية فخرجت ثم ادلاه ثالثا فتعلق به الببر فاخرجه
فشكرن له صنيعه وقلن له لا تخرج هذا الرجل من

л. 67а

الركية فانه لا شيء اقل شكرا من الانسان ولا اكفر نعمة
وبشبانا لها منه وخصوصا هذا الرجل ولعله ادركه
حاله بالببر والله فلا سبيل لتخصيصه بالشر
ثم قال لها القرد ان منزلي في جبل قريب من مدينة
يقال لها نوادرخت وقال له الببر انا ايضا في اجمة
بجانب تلك المدينة قالت الحية انا ايضا في سور تلك
المدينة فان انت مررت بنا يوما من الدهر واحتجت
الينا فصوت علينا حتى ناتيك فنجزيك بما اسديت
الينا من المعروف فلم يلتفت السائح الى ما ذكروا له
من قلة شكر الانسان وادلى الحبل فاخرج
الصائغ فسجد له شاكرا وقال له لقد اوليتني

معروفا

л. 67б

معروفا فان اتيت يوما من الدهر بمدينة نوادرخت
فاسئل عني منزلي فانا رجل صائغ لعلي اكافيك بما
صنعت الي من المعروف فانطلق الصائغ الى بيته
والسائح الى حاجته فعرض بعد ذلك حاجة للسائح
الى تلك المدينة فانطلق فاستقبله القرد فسجد
له وقبل رجليه واعتذر اليه وقال ان القرود
لا يملكون شيئا ولكن اقعد حتى اتيك فانطلق
القرد واتاه بفاكهة طيبة فوضعها بين يديه
فاكل منها حاجته ثم ان السائح انطلق حتى
دنا من المدينة فاستقبله النمر فخر له ساجدا
وقال له انك قد اوليتني معروفا فاطعم ساعة

л. 68a

حتى اتيك فانطلق النمر فدخل في بعض الحيطان الى بنت
الملك فقتلها واخذ حليها فاتاه به والسائح لم يعلم
من اين اخذ ذلك الحلي فقال في نفسه هذه البهائم
قد اولتني بهذا الجزاء العظيم فكيف لو قد اتيت الى
الصائغ فانه ان كان معسرا لا يملك شيئا فسيبيع
هذا الحلي فيستوفي ثمنه فيعطيني بعضه وياخذ
بعضه وهو اعرف بثمنه مني فانطلق السائح فاتى
الى الصائغ فلما راه رحب به وادخله الى منزله فلما
بصر بالحلي معه عرفه وكان هو الذي صاغه لابنة
الملك فقال للسائح اطمئن حتى اتيك بطعام
فلست ارضى لك ما في البيت ثم خرج الصائغ

وهو

л. 68б

وهو يقول قد اصبت لغرضه اريد ان انطلق الى الملك
وادله على ذلك فتحسس ويرى عنده فانطلق الى
باب الملك فارسل اليه ان الذي قتل ابنك واخذ
حليتها عندي فارسل الملك واتى بالسايح فلما نظر
اليه وبصر بالحلي معه لم يمهله وامر به ان يقتل او يعذب
ويطاف به بالمدينة ونصلب فلما فعلوا به ذلك
جعل السايح يبكي ويقول باعلى صوته لو اني اطعت
القرد والحية والببر فيما امرتني به واخبرتني
من قلة شكر الانسان لم يصر امري الى هذا البلاء
وجعل يكرر هذا القول فسمعت الحية مقالته
فخرجت من غارها من حجرها فعرفته واشتد عليها

л. 69а

امره فجعلت تحتال في تخلصه من ذلك البلاء
فانطلقت حتى لدغت ابن الملك وتخابلت لهم وقالت انك
لا تبرأ حتى يرقيك هذا الرجل الذي قد عاقبتموه
ظلما وانطلقت الحية الى السايح فدخلت اليه السجن
وقالت له هذا الذي كنت نهيتك عنه من اصطناع
المعروف الى هذا الانسان فعصيتني فوقعت
في هذه الورطة والعطب واتته بورق ينفع من
سمها وقالت له اذا جاؤا بك لترقي ابن الملك
فاسقه من ماء هذا الورق فانه يبرا واذا سالك
الملك عن حالك فاصدقه فانك تنجوا ان شاء الله تعالى
فان النجاة دائما في الصدق كما ان الهلاك في
الكذب

л. 69б

في الكذب ثم ان ابن الملك اخبر له انه سمع قائلة يقول
من نبّر احسن برئيك هذا السائح الذي حبستَ ظلما
فدعا الملك الملك بالسائح وامره ان يرقي ولده
فقال لا احسن الرقي ولكن اشفيه من هذا الورم
فيبرأ من علته باذن الله تعالى فشفاه فبرأ الغلام وفرح
الملك واعطى له عطية حسنة وامر بالصائغ ان يصلب
فصلبوه لكذبه واجترائه على الشكر ومجازاته الفعل
الجميل بالقبيح وذلك مصداق قول الحكيم من حفر
وقع ففي صنع الصائغ بالسائح وكيده له بعد
انقاذه اياه من الهلكة وشكر السائح له وتخليصه
بعينه اياه عبرة لمن اعتبر وفكرة لمن تفكر ونصح

л. 70а

لاولي الالباب في صنع المعروف والاحسان عند
اهل الوفاء والكرم قريبا كان او بعيدا لما في ذلك من
صواب الرأي وجلب الخير ودرء الشر وفي ذلك
انشدت نصحا لك جواب الزمان وخلة الاخوان
الناس كالارض ومنها هم سوى خشن في اللمس او لين
وجندل تدمى به ارجل واثمد يجعل في اعين
ثم عند وفود الزائرين اليهم من اطراف من اعيان
اي الاعاظم منهم
الناس والوجوه خصوصا من لهم صداقة لذي الباد
الله يهراطور الاعظم منبع الجود والكرم يليه طفوله
له الكلام ديوا جهونه بحاسن المحاورة ومفاخرة قول
ابناء الله من وحشة الغربة والبعد عن وطنه ويعزونه

بالعزاء

л. 70б

بالعزاء الجميل على قضاء الرب الجليل كما هو طبيعة
غالب كبرائهم عكس اللئام ولكنهم اقل فيهم من
ان يذكروا فهم بمنزلة العدم وفيهم يقول الامام
الاعظم محمد بن ادريس الشافعي رضي الله تعالى عنه
بليت بقوم كالبهائم ترتقي اراذل قوم في صفات اكابر
ولو شاء ربي خصهم ببلائه بقرون واذناب وشق الحوافر
والله اعلم امن هذا وسموا اصحابا وانصارا وكانوا
سوادا ودولة وقال اكثر الناس اليهم فيما شاء بعد
حتى ارباب الدهاء الخلفية من غيرهم والله ان في
ذلك لحكمة خفية لا نكاد نطلع عليها ولله در الامام
الشافعي حيث قال في مدح التواضع وذم كبره شعرا

л. 71а

تواضع تكن كالنجم لاح لناظر على صفحات الماء وهو رفيع
ولا تك كالدخان يعلو بنفسه على طبقات الجو وهو وضيع
ثم عندو واعيه يدعون له بالخير مع الخير والبشر ويظهرون
له الحرمة والاكرام قائلين له نحبك لشمائل المرضية
وخصالك الحميدة التي اشتهرت بها بين الورى
واقطار الدنيا من سائر بني العوام وذلك دأبنا لاهل
الصدق والوفاء واما الخائن عندنا فلا نحبه
ابدا ولا نقبل منه العذر بعد ثبوته فلعنة الله على
الخائنين ان الله لا يهدي كيد الخائنين هكذا كلهم
له واما افعالهم فبالغ في ايصال الخير وكان
ذلك من توفر العقل والتجربة في الامور ومن ثم
تلبج

л. 71б

تتلج لهم الخواطر من العوام ونكشف لديهم سرائر الامم
كما شاهدنا ذلك عيانا فله اعتبار بطرق بعض الحذره
المعاندين من الله وبلي الذين يحسبون انهم يحسنون
صنعا والله انهم لفي سكرتهم يعمهون والى الخير لا ينالون
ويحسن في ذلك المعنى قول الشيخ العارف محمد البوصيري
قد تنكر العين ضوء الشمس من رمد وينكر الفم طعم الماء من سقم
حكاية مفصحة عن مهارة رجل انكليزي حضر
الى بلده كالوكه مع ابنيه مشهور يجمع يزعم انه امهر
الخلق في اللعب بامور شتى فعين هذا الرجل يوما
لذلك في قصور كالوكه مبنية لجمع امرائها فيها للمشوره
او لحادث اخر ويسمون هذه القصور بلسانهم

л. 72а

دوورنتسكي شبراه ومعناه مجمع الامراء للمشوره او
للتفرج وهم الذين نعتوا وامن غيرهم بالعبيد على اختلاف
طبقات الناس في روسيه من الادنى الى الاعلى فادنى
الناس رتبة عندهم مجلبة وهم عبيد الامراء وخدامهم
في كل شيء وكانوا ضربوا عليهم الخراج المعلوم عندهم
كل سنة وهم يؤدونه اليهم بلا نكد منهم ولكنهم
الان في اخيارهم كسائر الاحرار ومع ذلك يعطون
لهم الخراج المضروب عليهم بالغرفاء العلى الامبراطور
بعد ما عتقهم الامبراطور الاعظم فينبغي لسائر
الناس من المسلمين وغيرهم ان يدخلوا في ذلك القانون
الذي نصبه البادي فلهم في ذلك ثواب العتق
وبناء

л. 72б

وثناء اخيار ولي الامر كما امر الله تعالى بذلك في كلامه
الشريف بقوله اطيعوا الله واطيعوا الرسول واولي
الامر منكم آية فليحذر الذين يخالفون عن امره ان تصيبهم
فتنة او يصيبهم عذاب اليم الآية ومعلوم لمن تامل
كون المال والعبيد ملكا لله تعالى الذي خلقهم من
العدم ثم رزقهم كما قال تعالى في كلامه ولله ما في السموات
والارض لم اي ملكا وخلقا وعبيدا فزعم بعض
الانام الملكية على بعضهم من العجب العجاب ولله در
علي بن ابي طالب رضي الله تعالى عنه حيث يقول في ذلك
الناس من جهة التمثال اكفاء ابوهم آدم والام حواء
وان يكن لهم في اصلهم شرف يفاخرون به فالطين والماء

л. 73а

ما الفخر الا لاهل العلم انهم على الهدى لمن استهدى ادلاء
وقيمة المرء ما قد كان يحسنه والجاهلون لاهل العلم اعداء
ولا يخفى على العوام ان في ديارنا امراء اخذ اباؤهم
السالفون عبيدا من سكانها فتطاول العهد على ذلك
بل ضربوا عليهم وعلى اراضيهم الخراج تؤدي كل سنة (بغير) (اليهم)
ثم جاء قوم من بعد قوم من اولادهم فزعموا ان
ذلك بحق وصواب وان ما كان يؤدى الى اباءهم
من الخراج ينبغي اداؤه اليهم بغير سلطان مبين ولمن
سلم ذلك منهم فلا شك في لزوم ادائه الآن لولي
والي الامر على العموم لانقطاع حقهم بانقراضهم
ولآية السابقة اي اطيعوا الله واطيعوا الرسول الآية ثم الذي
اعلى

л. 73б

л. 74a

(اي من عجيب)
اعلى منه يسمّى بمبارش وهو كالبغلة المتولدة بين الفرس
والحمار ثم الاعلى منه طبقة النجار ثم الاعلى منهم
اولئك الموسومون بدوريش ثم الاعلى منهم غراف
ثم كينياز اي الامير وليس شيء فوقه سوى جرسوغه
(اي المذكورون من مجيب وبمبارش ونجار وغراف)
الملوك وهؤلاء الناس على اختلاف في الطبقات لا
يمكن لبعضهم الدخول في زمرة الآخر الا بحكم قانونه
فدعى ذلك الرجل الانكليزي المذكور آنفا بشمول
الى تلك العصور وكنا معه ولم يكن سوانا احد
من سكان بلده كالوكم فارانا مهارته منها انه
استلقى على شيء مرتفع لين كالمخدة ثم رفع رجليه
الى العليا فجاء اليه آخر من خدامه وناوله اسطوانة

л. 74б

طويلة مدورة منحوتة من خشب لا يحملها اثنان الا
بمشقة الاغتنا ثم يضعها على اخمصيه وهو مستلق
(اي يديرها)
فيلعب بها ويديرها بهما كانها عصاية خفيفة بيده
فيطرحها احدى رجليه الى الاخرى وهي ليها ثانيا
على التناوب بلا مس بيده ومنها انه ياخذ عودا
طويلا منحوتا ايضا فيضع طرفه على ذقنه وهو قائم
ويركب على طرفه الاعلى ولده منكبا اي كانه
مغروز ببطنه بذلك العود فيرفع الرجل العود
ذا المولد جميعا بذقنه وله تحركات كانها لا صنعا
به وذلك عجيب جدا يستنكره من لم يره بعينه
ومنها انه ياخذ كرى صغارا مجوفة على قدر التفاح
بـ

من الله صغيرة وهي شبه كرة فيرمنها الى العلو واحدا
بعد اخرى فيلعب بها رهنا بعد رمي وله يتركها
لتسقط على الارض ومنها انه ياخذ سكرجات
صغيرة صغار فيمسك بيده فيضعها ثم يضع
سكرجة واحدة على طرفيها العلويين ويمثل
قضيبا آخر بعمه فيضع على رأسه سكرجة اخرى
ايضا فيدورها بها كالرحى والدولاب وكذلك
يدور اناء من الله صغير مجوفا على شكل الكرة
فيضعه على طرف عود كالرمح وامثال هذه الالعاب
اكثر من ان يحصى تركنا ذكرها ذوقا للاختصار
ثم ان ذلك الرجل يحمل ولديه على عاتقيه وهما غلامان

л. 75а

منقلبا الايدي الى اباطهما واقامهما اولاده منهما انهما
يمشيان ابريقا من زجاج على كرسي من خشب
فيقومان على فم ذلك الابريق باحدى رجليهما ومنها
انه ينصب لهما عود طويل مدور منحوت فيقيم
كل منهما براسهما على راس العود المنصوب ورجلاهما
مرسلتان الى الهواء عكس قيام الرجل وساعداهما
مقبوضان الى اباطهما وهذا اعجب واصعب بكثير من
الاول ولكني شهدته ابيهما والذي اعجبنا من هذا ومن
جميع ما ذكرنا كلها لهم معلما يلعب بكنجفة وهو الكواغذ
المربعة المنقوشة المشهورة الآن عندهم بكرت
يلاعبون بها معا وصيته ثم يغلب عليهم غالبا ويغلب

فاعجب

л. 75б

فاعجب من حيوان معلم كالانسان وهذا من مهاراتهم
الوافرة جدا انتهت. فصل في ذكر رحلة الامام
سموئيل الى البادشاه الاعظم الذي وصله بصلة
خارجة عن العادات في السنة السابعة والتسعين
بعد الالف والمائتين جاء الغرمات العلي بيلغراف
من مدينة فريرغ بدعوة اليه وهو خيط ممدود
مجوف ممتد من البلد الى اخرى على رؤوس عمد طوال
مغروزة في الطرق من منزل الى آخر مثله ارسلوا
ذلك الخيط من ممالكهم الى جهات مختلفة شرقا
وغربا جنوبا وشمالا ومن غير بزع اليها والى
وخزكون وادنس وفلاند وغلاه من المدن

л. 76а

الكبار ليخبروا بما حدث فيها من الخير والضرر ومن
الحوائج المهمة في اسرع وقت واظن ان هذا الخيط
يصل عن قريب الى ديارنا ويسهل لهم الوصول
الى الحوائج بسهولة فيعوزوا بما يشاؤنه من افاق
البلاد في لحظة من الحين وتلك نعمة جسيمة لمن له
تمكن له الوصول لا اريد الله بشق الانفس
ولكن يحتاج الى صرف الفلوس وله اعتبار نظرا
الى سهولة حصول بذلك وربما يقع لله نساء
خاصة ... له يصل اليها باجهاد نفسه
وبصرف المال جميعا فله بعد ان يقول قائل لو كان
هذا الشئ في عهد الماضي من الخلفاء والملوك

لعدوه

л. 76б

لعدده فتجزء وخرقا للعادة ولا يخفى ذلك على من تأمل
فيه لكنه له مع انه لم يعهد هذا السفر الا لبيج
سليمان عليه السلام التي غدوها شهر ورواحها شهر
فارتحلنا معه وصاحبنا الكفطان زونوكي وفليايين
المرسول من بلده فبرزغ بخراج للامام الى الطريق
وهو سفير من قبل الملك يرسل بسرعة له فرمانه
خصوصي فركب الامام مع ولده الا عزيز في عجلة فاره
ونحن في اثره حتى نصل الى مسكو ثم جلسنا منها على
درب الحديد المصنوع بين مدينتي مسكو وفيتربغ
وكان هذا السفر في شهر محرم الحرام ولذلك تيسيرا
من هكانة لتكون تذكرة لمن رآه وعبرة لمن عداه

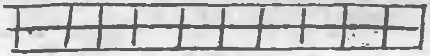
л. 77а

كما تعرف انه شيء عجيب لا يوصف الا بالعجز عن صدور
مثله من طوق البشر وربما تستبعده قريحة من لم
يره بعينه لعظم شأنه في الجهال ولكن لا غرو في صدوره
من ايدي من صدر الخط المذكور منهم لمكان التشبه
بينهما تعجبا ومعلوم ان الفهم الذكي يدرك بنظر
واحد ما لا يدركه البليد بالفرسان ولذلك اكتفي
بيسير من حكاية فليكن هذا القدر على ذكر منك
مثله انهم وسعوا الطريق من بلدة مسكو الى بلدة
فتربرغ بخفض ما ارتفع ورفع ما انخفض بحيث
وانها الترابود وضع جسر من حديد على المياه
والاودية ثم دسوا به دقائق الحصى ليكون صلبا

في الغلظ

л. 77б

في السطح لها قدام ثم دسّوا فيه عرضًا جذوعًا منحوتة
بمعول لاكبر
مربعة فاحكموا فوقها طولًا حتى ينتهي الى خربنع الواقعا
من حديد على مثال خطين بينهما بمقدار ذراع وله
حديد عرض لتلك الالواح من اصبعين طوله وصورته


هذا

فالمدّ الوسطى هو صورة الطريق والخطوط التي
خطّت عرضًا هي الجذوع المنحوتة والخطان في طول
الطريق هما خط الحديد فيمرّ عجلة الحديد عليهما
بيوت مربعة على الخطين المخطوطين في جانبي
الطريق فاني لم اصوّر هنا صورة البيوت التي تطير
فوق الطريق بسرعة شديدة كالبرق الخاطف

لأني لا أحسن التصوير كما ينبغي فمن اراد رؤيتها فليراجع
كتب الروس وحاصله انهم بعدما عملوا بيوتا مربعة
مستوية الاشكال في الارتفاع والانخفاض والطول
والعرض مطلية بطلاء مختلفة الالوان التي
يسع بعضها نحو عشرة رجال او ازيد مع جميع حوائجهم
في كل واحدة منها
وفيها المرآة والكرسي والمجرات وموضع للاشياء
كلها من الماهود صنعوا لكل من تلك البيوت
سلسلة من الحديد قطع لربط بعضها على بعض
ثم صنعوا في قدامها قدرًا عظيمًا مدوّرًا من نحاس
مشابه بسماور يغلي به جاي ولهذا القدر مخرج
الدخان فيصبون فيه الماء ويوقدون النار
تحتها

تحتها فيتقوه غليان للماء يجرى كسفينة النار على وجه

الماء ولها حتى يرسل صوت منكر يختلف قوة وضعفا

بحسب ارتشاكها اى له غروه يعمل بها فاذا احركها

مدبر امرها الى جهة بصوت بصوت يعاقه والى جهة

آخر لا بصوت فاعجب من بيوت يسع فيها الوفا من

الرجال والنساء يجرى بسرعة بواسطة الماء والنار

ومع ذلك يمكنه الرجل ويرسل متى شاء فسبحان

من عظم شأنه وجلت قدرته كيف سخر الماء والنار

لمخلوقه وتمامى اجل جنوده وابطشها ثم انهم عمروا

قصورا فاخرة بين مدينتى ... وفيزبرغ لنزول

المارة من بعضها الى اخرى وفيها ما تشبهه

л. 79а

الانفس وتلذ الاعين من الاطعمة والفاكهة والكباس

وكل شى لكن بمال لا مجانا والوقوف المارة بهذه المنازل

اوقات معينة بساعة مثلا فى قتل عشر دقائق وفى

آخر عشرون وفى آخر ربع ساعة ونصفها وثمنها

وسدسها وسبعها وهكذا وهذا العدد المعين من

الزمان لان منهم من يريد الغداء او العشاء

او الاستنجاء او الرحلة الى قرى فى الطريق

او مثل هذه الامور ... ولنزول الجلساء فى

هذا الدرب فى فيزبرغ او منها الى ... ووقت

معين له يتقدم وله يتاخر فى تاخر الجلوس

عليه من الله حياة المذكورة يبقى فى المنزل الى اليوم

القابل

л. 79б

18 Зак. 44

القابل حتى تمر ثانيا وتعمنا آت الامبراطور او اخوانه
الامراء العظام او اولاده او حليلته الملكة
او واحدا من حرتوعتيه لهم بيت خاص يجلسون به
ويبرزون بين عدد من سائر العوام انتهى الكلام
على درب الحديد وما يتعلق به ملخصا ولنذكر الان
بعض ما تلقاه الامام من الپادشاه الاعظم محل
الجود والكرم من التوقير والاكرام بعد ما انزل يوم بحى
من درب الحديد وجدنا في طرف مدينة فرنرغ عقب
النزول منه صديقا للامام ومحبه العاقل اللبيب
الترجمان الماهر الان في داخل محروسة سلامبول
من طرف العلى فلكوتنيك يغيله وبكى الذى

л. 80a

يحاورن ويترجم بلسان العرب والفرس والانكليز
والافرنج والترك وسائر الالسن وكان حج اوثانا
لدجرن عقال جعبى وزير الپادشاه الذى ولى
على امور عساكر الدولة الروسية كافة وكان رجلا
لدمن المعقل والظرافة والامانة القدح المعلى
ومن ثم جعلوه ترجمانا بينه وبين الپادشاه الاعظم
جماعة وبين السرداد فبلد مارشل كينا نبراشنكى
ايضا ووجدنا معه عجلة فاخرة مهيئة للامام
فتقدم اليه ذلك الفلكوتنيك وصافحه ورحب به
واكرم نزله ومثواه وتكلم معه بلسان العرب
وله مهارة فيه اى مهارة وحاصله مرحبا بضيفنا
كرتيم

л. 80б

كريم محترم مقبول نزل بملك عظيم مقسط معطاء
له بمل ابدا قد عث خير مقدم هكذا الى فركبنا على
تلك العجلة وولعله في الثانية ورفقته في الثالثة
حتى انتهينا الى قصور ذات طبقات خمس وست
وهكذا غالب بيوتهم بل لبعضها سبع طبقات
فانزلنا فيها وهي معمورة جدا بانواع الملابس
والفروش والكروس المخيطة من الديباج الملون
وفيها اطعمة شتى وفواكه كثيرة لا مقطوعة
ولا ممنوعة وفرش مرفوعة كانها جنة قطوفها
دانية وقال لنا كلوا واشربوا هنيئا لكم هذه حرمة
حرمة اختصت لها البادشاه ايها الامام

л. 81a

فاثني على ذلك عمله بقوله تعالى واما بنعمة ربك فحدث
وبقول الرسول الكريم على الرب الرحيم من لم يشكر
الناس لا يشكر الله تعالى وشكر المنعم واجب ما احسن ما
انشد له في بيتا وهو هذا
اى الاحمال التى ... الاعظم منه
اقامت في الرقاب له ايادي هي الاطواق والناس الحمام
ثم اردفه بنصحا لنفسه ولاصحابه فقال
اذا كنت في نعمة فارعها فان المعاصي تزيل النعم
وداوم عليها بشكر الاله فان الاله سريع النقم
فلما دعاني الشوق واطربني الوجد والعشق
ترنمت ترنم البلبل الصادح على اغصان
وجه الشكر الواضح كما قال الحريري بيتا
واو

л. 81б

واذا البلاغة بل افصح بلغاتها * فانا لها بل باحسانها بلى

وقلت ابياتا بهي اخرى في حقه من البحر الاحمر والمثل الاذفر

انوال مثلك بالعوارض يمنع * ونفوذ حكمك بالمعارض يدفع

ولك الولاية في الامور جميعها * تعطي بفضلك من تشا وتمنع

حاشا جنابك ان يضام نزيله * ويشانه من اجل ذلك ويمنع

ان الملوك لهم بهم حكم القضا * ولحكمهم حد الحسام لو قطع

ان كنت لا انهي لديك ملمتي * فالى من اشكو وانت المرجع

او كنت لا تصغي لما قد نابني * فمن الذي يصغي لذا ان ويسمع

هل في الزمان لغير حلمك صولة * او هل لغيرك من يرجى ويهرع

واذا بعدك لا تكون مطامعي * فيعدل من ذا اشتكي واطمع

اعلى اللوم ان يعف فضيلتي * وغدوت من جور العدا اتوجع

л. 82а

لا والذي شرع العدالة في الورى * والله يجازي في الخطوب ويرجع

لا لوم فيه لانك الحكم الذي * بالحق تعدل في الامور وتصدع

انتهى فخرج فلكونه من عندنا بتلك المحاورة ونتعقد

فبعد ساعة رجع الينا ثانيا وجلس معنا للطعام ثم

مضى ففي صبحة الغد اتانا قائلا انا ذاهب الآن اوله

الى دجرة غدار ال معي الوزير كما امر فضيتنا اليه و

معنا حد بغنا الكلغطان رودتوبكي فاذا انتهينا

اليه قام الى الامام وصافحه قائلا مرحبا وبخ بخ

وتلقاه بكلام لين منشط فاظهر له الامام كونه

يريد الانطلاق الى الوزير ومتى يتفق له ذلك

فاجابه بما اراد منه وعده باعلام هذا

المراد

л. 82б

المراد الى طرفه ثم يجيب له بما بدا له منه فخرج من عنده
بهذا الكلام ففي صبيحة الغد ذهب فلكونه لك بغتة وكى
الى ذلك الفنا ران له جل ما فاكه له ام امس فرجع هو
من عنده بقضاء اربه فارتحلنا الى الوزير في بيته
فتلقى منه ما تلقى من قعبته دون عتاب قبل ذلك
من الوفد والحرمة والمحاورة الحسنة فطلب الامام
منه الاعلام للپادشاه بانه يريد الاجتماع به ومتى
يتفق له ذلك فبعد يوم او يومين جاء الغرمان العلي
بالحضور اليه فاذا انتهينا الى كرنشيم سيل وهي
قرية قرب فيروزه على عدة فراسخ منها يسكنها
الفا نشاه الاعظم صيفا لطيب نسيمها وبديع

л. 83а

الغرفة محفوفة بحدائق واشجار وبها بهجة تفوق
الفد ويومئذ كان متهيئا للخروج الى المعسكر في
صحراء واسع هناك يسكنها العساكر في فصلي
[جزاء لا اذا انتهينا منه]
السنة الربيع والصيف وجدنا في قصور قاخره
[اى البادشاه منه]
وعند الباب زحام من وجوه الناس وكبراء اهل
النظام واقمنا به حتى يخرج اليهم كما هو شأن العظام
وخصوصا يومئذ لانه كان في شغل الخروج واهبته
فلم يتفق له الفرصة للفراغ الى الدعوة بينهم ولذلك
وقفنا معهم على الباب فاذا بصرنا الامير اطور بالامام
بادر لنظر من مرقاة القصر حتى عرفنا
انه بلغه الناس لمن يليه من الجانبين ووقف
قدامه

л. 83б

قدامه و الكاتس هناك ينظرون اليهما و يتعجبون
مما لقاه جنبه من التوقير البليغ و تسلمه عن حاله
و اظهر له المسرة و الطلاقة بروية ثانيا على الصدر
والقاه تحت لحاظه بعين المرحمة والعناية
و لم يطل المحاورة و اشار اليه بمجيئه الى المعسكر
لوشاء لبسنا انس بالتطرالى التفرج الذى كان
يحاوله في تسالك اليه تمام كما لا يخفى على المتامل
ثم التفت الى من حواليه من العقلاء ا لى العظام
و الوجوه الكرام عليه و استخبر عن احوالهم و اوطانهم
فمنهم من تكلم العربية او الحاجة الى التركية ومنهم
من احتمل و استغنى بما قاله شفاها ثم رفع يده

л. 84а

الى عاتقه و ذلك علامة التوقير عند الروس الحق
بمقتضية القانون المقرر بينهم ثم ركب على عجلته
الفاخرة و مضى مع الوزراء ثم خرج من تلك القصور
اخوه اله يمراطور العظيم اله قرانخيم نكالاى
او ميخائيل ثم الملكة في جماعة من نسوة الروسية كلهن
خلف البادشاه الى المعسكر فبعد ما غابوا عنا
احضرت لنا العجلة ايضا فجلسنا فيها و وقفنا
اثرهم و معنا فلكوتنيك بغشله و كلى المذكور لقا
فاذا انتهينا الى المعسكر نزلنا منها و ركبنا على
الافراس الموجودة هناك منتهية للركوب
و وقفنا في ناحية راكبين قرب البادشاه وليو

بعدو

л. 84б

يعدو بفرسه يمينا وشمالا بين العساكر ويقول
كيف حالكم ايها الفتيان فيجيبونه بصوت واحد
تحت القبضة لعظمة الله امبراطوري فبعد ما دار
حولهم على هذا المنوال عام على فرسه التي وصفها
اي امرؤ القيس منه
الشاعر بقوله المليح
ولو طار ذو حافر قبلها لطارت ولكنه لم يطر
اي امرؤ القيس المشهور منه
وقول الآخر ايضا في وصفها فارها تتبع كلبها
وهي الانثى من بقر الوحش منه
فعادى عداء بين ثور ونعجة دراكا فلم ينضح بماء فيغسل
وهو الذكر من بقر الوحش منه
والشراح قبله وتلك الفرس كانت له ترجح من
مكان لواء سلك بين العساكر مع ما فيهم من الغوغاء
وقعقعة السلاح والاصوات واه فهي

л. 85а

داخلة في ذلك تحت قول الشاعر يصف فرسه بطيب خلقه
واذا احتبى قربوسه بعنانه علك الشكيم الى انصراف الزائر
ومع ذلك لو وقفت في مضائق المجامع وباشرت شدائد
اي امرؤ القيس المشهور منه
الحرب تكون كالفرس التي وصفها الآخر بقوله
وشوهاء تعدو بي الى صارخ الوغى بمستلئم مثل الفنيق المرحل
بل لو دعت الحاجة الى ذكر محاسنها لبلغت ان توصف بما
وصفه الشاعر بقوله
وتسعدني في غمرة بعد غمرة سبوح لها منها عليها شواهد
ثم ان الملكة كانت جالسة يومئذ على تل مرتفع في ذلك
الصحراء في خيمة مضروبة لها عليه والعبد جدا وعنده
من نساء الرؤساء والهمم العظام من له نجحين
حتى

л. 85б

اخوان

في حلل بل الباذشاه الاعظم الا مراء العظام نكالاي
ومخالف بل واضيه مارى فبينما الباذشاه
الاعظم يامر عساكره بالمرور بين يديه ركبانا ومشاة
وانى انتظر من اعلى التل وبجانبه نحن قريبا منه
مطر علينا مطر سجال من السحب الماطرة الغزيرة
الماء حتى خفنه الانهار حتى بل ثيابنا والاسلحة
وكل ما هناك كانهم خرجوا من بركة ماء فلم تغفه
عن ارادته ومضى على حاله فكلما مر تفرخ من الركبان
او المشاة بين يديه جعل يقول كيف حالكم ايها
الشبان فيجيبونه بصوت واحد بزيها الصحة
لعظمتك ايها الامبراطور العلي وهو له

л. 86а

الا نتاركه يشابه بعضهم ببعض في المراكب والملابس
والشكل بل لكل نفر منهم هيئة مخصوصة يتميز بعضهم
عن اخر مثله منهم من قلله يشبه مذهبة مصنوعة
على غرز بها صور العقبان فرايتهم من بعيد كانت على رؤوسهم
طيور الذهب الخالص في الاشراق والبهجة والصفاء
ولباسهم ايضا مذهبة الى محل شد النطاق وافراسهم
على قامة واحدة في اللون والكبر والصغر كانها مفرغة
في قالب وهكذا مرت بين يديه انقاربه حصون كثيرة
مختلفي الاثواب والاسلحة والافراس وحين سالنا
من هناك هو منذ عن عددهم اجابنا بانهم يبلغون الى
اربعين الفا او يزيدون فما ظنك بمن بلغوا في مدينة

فذبوغ

л. 86б

فتريغ بلله خروج الى الصحراء ومن الذى يجيء شوكة
بهذا الله بهمراطور الله عظم الله هو تعالى شأنه
فبا النظر اليها عددنا وعددنا كحفنة تراب
من صحراء او غرفة ماء من بحر والذى يبارزهم
لهس الله كخفات نصادم الجبال او عصفورة
تبا نهز الرجال في تراب فيما اقول فليجرب
بالطواف في روسية ولهس الخبر كالعيان واقامه
يرقص في الهواجر مستعظما ظله فله شكه
يجده يضمحل مع الشمس وكضوء سراج موقد
في النهار رغم ان الاهمبراطور الاعظم كان يعلن
رضائه عن رئيس البغران راه حسنا في نظم امورهم

л. 87а

ويجيء الاخرى غب ذلك فبعدما مر الركبان خرج المشاة
عقبهم وكان فيهم ابنه ماشيا ايضا يفعل ما فعلوا
وجيء بضربه في طرف صنفهم اراه الاعظم قائلا انظر
ذلك الولد ابني ومرتبه بدنه كبدا ايضا في صنف آخر
فاراه له كالاول بمثلها قال ثم خرج نفر من الركبان
احسنهم افراسا وسلاحا وقدودا قيل لنا انهم اخر
من كان هناك يومئذ وكان في مقدمهم ابنه الاعز
ولي العهد بالاهمبراطورية العظمى بعده في سلاح
شائك فعدى بفرسه بين يديه والركبان خلفه
فاذا وصل الى جانب يلي والده الاعظم من ورائه
اعتزل قريبا منه مناديا معه فعز ابنه جنابه وقبضه
ذلك

л. 87б

ذلك ان القانون المصنم لا يميز بين الوالد وولده
عند عابثه من الاحترام والا فاي فائدة تحصل
عند التقاط الحماقة التي لا تسمن ولا تغني من جوع
كما هو من يزعم السياسة غالبا ويقوله يشتم بحها
وقد يوجد في الدهاء التي لم تخرط في سلك التعليم
ولم ترع من كلاءِ البصيرة ورياض الفهمية
البغضائية من أنهملوا انهماك البهيمة في المرعى
وهي تاكل ما وجد من المفيد والمضر فلا يفطنون
بما يحصل في العواقب فلهذا نوه بذلك الى ان
المراد فهم في ذلك كمن يجري السفن على اليبس
وذلك مما لا يقبله العقل ولا النقل وما احسن

л. 88а

ما قيل في مثل ذلك واجاد
ترجو النجاة ولم تسلك مسالكها ان السفينة لا تجري على اليبس
ولله دره حيث يمدح التواضع وعدم التكبر بقوله
تواضع تكن كالنجم لاح لناظر على صفحات الماء وهو رفيع
ولا تكن كالدخان يعلو بنفسه على طبقات الجو وهو وضيع
ثم رجع البادشاه الاعظم واولاده واخوانه
وسائر الجيوش اجمعين من تلك الساحة مبتلين
ونحن كذلك جالسين على العجلات حتى نزل
بزرهبكي بل ومعناه بلسانهم قرية منسوبة اليه
وذلك لكونه يسكنها غالبا مع انها الصنيف لطيب
نسيمها وبها ذهب الحديد حتى ينتهي الى قدر غ

فهو

л. 88б

سلطان الولاية السلطان الأعظم عبد العزيز
خان ولما كان ما رأينا في هذه الغربة الغاضرة مما
يتعجب منه السامع فضلا عن الناظر ذكرت هنا بعضا
من عجائبها لمن أراد الاستماع فأقول وصلنا بها من
قدبرغ من البحر بسفينة النار المختصة لحضرة البادشاه
الأعظم الأمير الأعظم قسطنطين كما له يخ
وهو الذي ولي على السفن والعساكر البحرية
الروسية وقد كانت شيئا عجيبا ذات طبقتين بأسرها
وفيها ما تشتهيه الأنفس وتلذ الأعين وفرشها
من القطيفة الحمراء مخطط بالبطائن بيضاء فأنزلنا
في قصر البادشاه الأعظم المحفوف بالنوع

منضا

فهو يظهر لنا فيه في لمحة من البحر إذا شاء ثم مضينا منه
القرية الناظرة إلى قدبرغ بعد تمام النظر إلى العساكر
فبعد مضي يومين أو ثلاثة من ذلك سرنا إلى السردار
فلد مارشال كيناز براتينسكي الذي يخدم الإمام
دائما ويحبه وكان يومئذ بقرية عجيبة بشاطئ البحر
الممتد إلى قدبرغ وهي التي تسمى بغيزكوي وقعناه
بلسانهم قرية منسوبة إلى البادشاه العظيم فهو
الكبير كما قال لما اشتهرت بأسماء بانيها من الغزى
والبلدان الاسكندرية والمجيدية مثله قال لولي
مدينة مشهورة ببانيها اسكندر ذو القرنين والثانية
بالسلطان المرحوم عبد المجيد كلتاهما في ظ

او اسكندر الرومي منه

متصرا فبعد ما تغدينا دعينا الى الشرداب وقد كان معنا
في قصور آخر لليادشاه فدخل الامام عليه فمع فلكونه
نعسلا وبكى وبقينا في بيت بلبهم حتى بتم كلهم ثم
دخلنا عليه وحاصلها قال له لدى الوداع انى احبك
كاخي الشفيق والآن اذهب الى مملكة اخرى بعيدة
وقد كان حزينا ذي بمرض رجليه ولذلك ارحل اليها فاكتب
الي احوالك وانا اكتب اليك ايضا وله انسان وان
غبت عنك في اقاصي البلاد فانظر الى عظم توقيرهم
اياه وحبهم له نجده غني الاكرام الذي لم يسمع من
واحد مثله لواحد في بسيط الارض كيف لا مع ان
العداوة التي رسخت بينهم وبينه منذ ثلثين سنة

л. 90a

او اكثر قد انقلبت محبة كما قيل خير خلكم خل خير كم وما
احسن قول الآخر الطف المحبة بعد العداوة اشد
وذلك نظير قولهم المشتاق بالتعب لتغوص على الاوقع فيها
المشتاق بلا تعب ويعجبني قولهم في هذا المعنى
بيني وبينك في المحبة نسبة مستورة عن سر هذا العالم
نحن اللذان تحاببنا واحنا من قبل خلق تم طينة آدم
ولكن الواشي ربما لا يستحسن ما احكيه فليموتوا بغيضهم
لكننا لو اخبرنا وجه البغضا قيل في امثالهم قول الشاعر
تحجو حساده وغيض عداه ان يرى مبصر ويسمع واع
فلا غرو في استشكال كل ضد هذا الامر المستحسن
عند كل كريم عليم بالله فمن مجربها وفي المثل العيني
لا تجب

л. 90б

لاتحب الاخرى ولذلك جعل بينهما ارنبة الانف فما ظنك
بقوم كالبهائم يرتعى ونهم الذى عنى الامام الشافعى
رضى الله تعالى عنه بقوله

بليت بقوم كالبهائم يرتعى اراذل قوم فى صفات اكابر
ولو شاء ربى خصهم بثلثة قرون واذناب وشق الحوافر

كهن لا وقد قال الآخر فى وصفه اكرمن لا يعقل

لا تمدح الناس سوى حبيب ومن نأى عنهم ومن بانا
لو مات ابليس على غيبه لقيل ما احسن ما كانا

ومن ثم كان الامام يتمثل احيانا بها فوجه بقول
الشاعر تصبى ناسا لا يميزون بين الخير والشر

اضحت حظر حا فى معشر جهلوا حق الاديب فباعوا الرأس بالذنب

л. 91а

والناس اجمعهم شكل وبينهم فى العقل فرق وفى الآداب والحسب
كمثل ما الذهب الابريز يشركه فى لونه الصفر والتفضيل للذهب
والعود لو لم يطب منه روائحه لم يفرق الناس بين العود والحطب .

اذا تأملت فى ذلك جميع ما ذكرنا اتضح لك بلا خفاء
انه قول الشاعر هذا

انما المعروف نائم يبذل فيه الوجوه انما يعرف ذا الفضل من الناس ذووه

لا يشتمل الا فى حق هؤلاء القوم لانهم الذين اخذوا
معناه بحقه وعملوا بمنطوقه ويؤيد ذلك ما قرناه حيث
وهذا الذى بسطت الكلام عليه من كل منصف وقد يب
كل عبد منيب منظوم فى سلك من لم يميز مبعد عن
الاخلاق لهم من التصنع فما هو الا مغاور الحرة
والندامة

л. 91б

والندامة اولئك شر مكانا واضل سبيلا نعوذ بالله تعالى
من سلب العلم ورسوخ الغباوة والجهل ثم اذا اعرضنا
من عند السردار دخلنا بحديقة البادشاه الاعظم
وهى بشاطئ البحر وبها بيوت البادشاه القديم فبيوتن
المذكور سابقا المشهور عندهم بغاية من العقل
والنباهة بل ينسبون اكثر الامور لتطاقته المعنى
بها قانونهم الذى قبض بها شاسل البنت حتى الغيانات
كان يشرب بها حتى بل وسائر الامتعة التى بقيت
منه الى الآن وقد اتخذوها عبرة لمن خلفه وبها دواته
وطلسانه وكاعب حلبلنه يكتب وهى التى استولت
على امور الدولة الروسية بعد وفاته اى كانت ملكة

л. 92a

لهم فالدراهم العتيقة التى توجد مضروبة بصورة افراد
متوجة هى التى ضربت فى عهدها وبهذه الحديقة سلاح
خنه المرصعة بالاحجار الغالية النفيسة مثل اليواقيت
والزمرد ونحوها وبها فرس البادشاه المرحوم نكالاى
محشوة جلدها وهى قائمة منفلة مسرجة كانها حية
تبدو عروقها فى مواضعها من باطن الجلد ففى بادى
النظر تعجبنا من حبس الفرس فى القصر الفاخر حتى
ذهلنا عن كونها لا تعلف فسبحان من عظمت
قدرته كيف اقاموها وبهذا القصر ايات المسلمين
المجلوبة من قبل ديارنا او غيرها فى الوقائع بل وبها
ايضا نشانات الفضة التى كانت تعلق على عواتق
من

л. 92б

من اظهار الشطارة في الحروب وقد نسخت علينا العبارة
المشهورة عندنا من تكرّر في العواقب لم يشجع كه
آو شه عله هذا الشجاع كه آو شدا في كلت في الحرب ثمنه
وفي المعارك يسطو سطوة الاسد كه آو شدا الشاع
اعطاه الله قام لمن اظهر الشجاعة بين الانام
وامثال هذه ورأينا ايضا فان بحرية الركاب ويقال
جلبوه من وقعة كشتة قريبة من قرى داغستان
كان بها الوقعة بينه وبين الروس وبها ابنه السلطان
دانيال بيك الاليسوي التي خان عنها للروس نهايا
الى الامام ومعلوم ان الرجل اذا خان نهانه وهى
نهانه خانه اذا تقع لك ما ذكرنا اذكر لكم شيئا بهيا
والخيانة سواد الوجه ...

л. 93а

من عجائب الحديقة ليكون علما على علم كما يقال لمن جنبح
فانجلى له شعاع الشمس يا هذا اصبحت في نور على نور
اعلم ان بها صورة شتى مذهبة لم يقع لها نظير على وجه
الارض فيها كعناه منها صورة قائمة على صخرة عظيمة
في غدير من الماء شاخصة نحو السماء يفور الماء
من فيها كالعماد ارتفاعه في الجو يزيد من عشرين ذراعا
واخرى يفور الماء من منخريها. واخرى من مفرق رأسها
واخرى من اصبعها واخرى من عورتها كالمستنجي
واخرى من ابطيها واخرى صورة ضفدع يفور من
فيها واخرى حية يفور من فيها ايضا وهكذا على
اختلاف الهيئات والاشكال وكانها عند التأمل صنعت
بجوفه

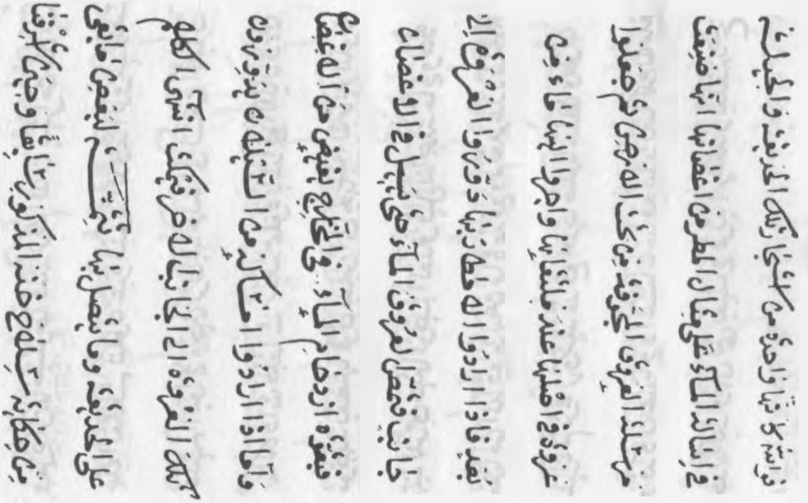
л. 93б

مجوفة ثم أقيمت به والبس من الحديد فجعلت موازيب
مدورة ونصبت في نحو الارض على مثال خيط فاهيل
بها الماء اليها فيغور منها بقوة كما يغور من مجرى
مغيرا لتغيبه الهوا واما ما كان من الامور المخطورة بيان
الانساء فله شاع في كونها مما يتعجب منها وبينما
نذور في هذه الحديقة نلتفت مرة الى هنا ومرة الى
ذا الشمال وشماله انتهينا الى كرسي من خشب نصب
بها للجلوس فاخذنا جالسين باطراف الاحاديث
بينما وقع امطر علينا مطر خفيف فانعشنا النظر قائلين
ما هذا العجاب اليوم يوم مشمس وليس في السماء
قطعة سحاب فمن اين هذا المطر فقال بعض منا

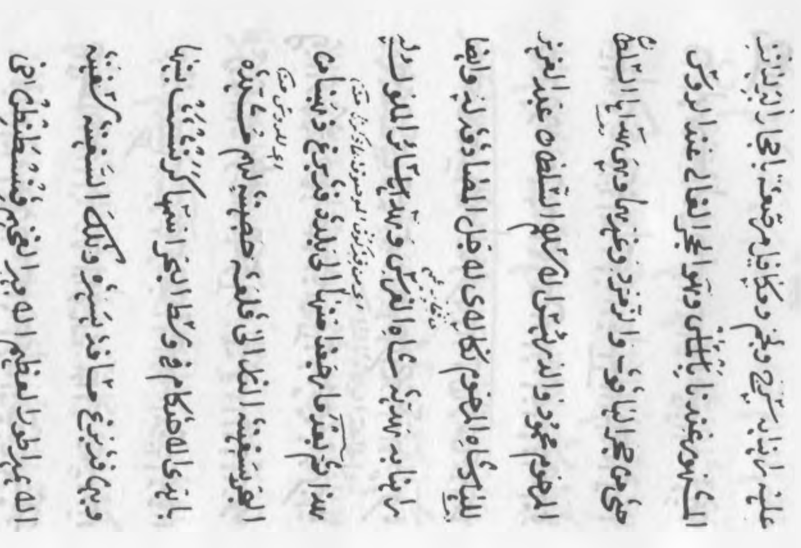
л. 94а

هذا المطر من هذه الشجرة فتعجب الاخر وقال انه احمق
وهل يمطر من الشجرة الخضراء ليس عليها سوى الاوراق
فاجابه بل انت ابله فان الروس يمطرون من الشجر
اليابس فضله الا تحضر الان كيف انسالوا الماء
من صور التماثيل الذي له رطوبة له اصلا فكيف
من الشجرة لها رطوبة خلقية الناس ذكرا عجب من هذا
ثم لما لم ينجع مجرد التشاجر بينهم في رفع نقاب الجهل
وكنا في الغي عن ذلك ما بحنا ولونه تقربوا الى الشجرة
وفتحوا اعينهم وظنوا ان غشاوة عليها تمنعهم
من الرؤية فعلموا كونها شجرة مجوفة الاغصان و
والاوراق مصنوعة من حديد مطلية بطلاء اخضر
فواس

л. 94б



л. 95а



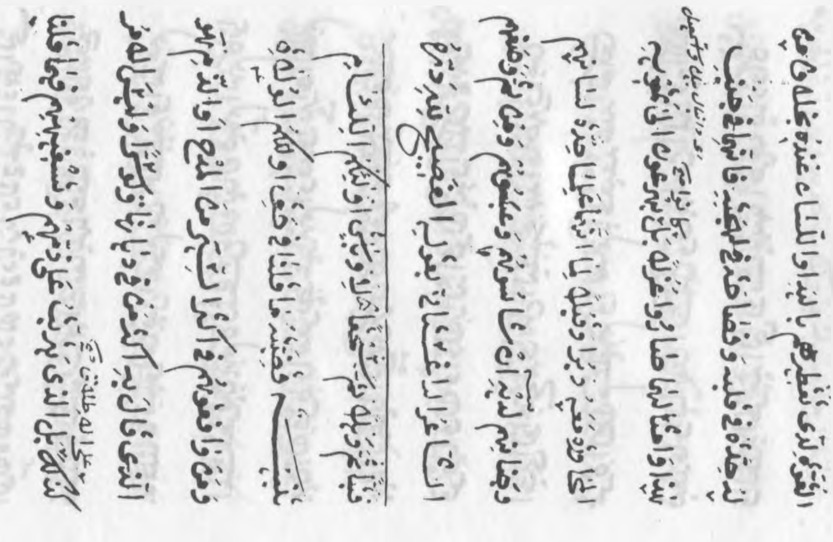
л. 95б

ذات بنا وهي التي حملت بها الى قرية فيزكوف حضرة السردار
ومن ذكرتهما مبسوطا فلنذكر لكم الآن يسيرا من حكاية
هذه القلعة لتكون عبرة لشوكة الدولة الروسية فعلى
عليه البواقي وحين نزلنا بها حملنا الى سفن الكبار
هنالك ذات طبقات سبعة مملوة بالمدافع الكبار وهي
موجهة بعضها فوق بعض الى الجهات الاربع لتكون
مهيئة للرمي حينما توجه العدو وقيل لنا جملة ما في واحدة
منها من المدافع يزيد عن مائة مدفع ولم نعلم عدد ما اخرها
غير انا لم نر في روسية مدافع اخرى مثلها غلظا وطوله
وقد كان عندنا في داغستان مدافع كبار رأيناها لكن لا تبلغ
حد هذا كبرا وهي التي بعث في قرية [illegible] وبقلعة [illegible]

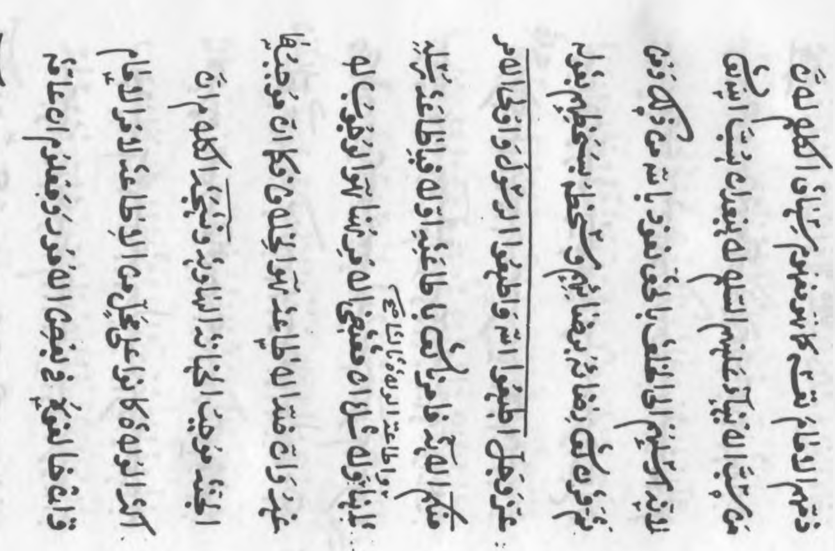
л. 96а

وقلعة زربة وقلعة كذلك وفي قرية كرطة وقلعة [illegible]
عرب [illegible] فالاولى قلعة طارغنها دانال بيك
الاولى لتبوى والثانية اسم لماط رهنها النائب [illegible]
الاخرى اسمعيل [illegible] وقد قدمنا [illegible]
من منافعها [illegible] وما ترها [illegible] نظما ونثرا
مما ذكره بعض من علماء داغستان اهل التجربة والعرفان
ولكون غالبها بل اكثرها مما له توجد في آخر من وجود
[illegible] واله بطال اطلت الكلام عليها آنفا فراجعه
ونا بهله نفاخرا بهما على سائر الاقران انهما كانا من
اجل اصحاب الامام في الاقدام والجرأة على من لم يخلوا
يحذوه من الغضب وغلط القلب ولم ينصب لهم [illegible]
القوة

л. 96б



п. 97а



п. 97б

الولاية له تعلموه من ذلك لا في ديارنا ولا في غيرها اذ هي التي
حفت بالشهوات كما ان مقابلها حفت بالمكاره فاندفع
بما قلنا ما نسبوا من قبل العوام من التشبيه والتوهم
المستغرقين بهم كالمتحير ان يقال فيهم انهم كانوا
بين الافراط والتفريط غير انهم اوقدوا نيران الظلم
بين الرعايا التي هي راس كل مفخرة وفتنة له فتنة
فوقها وله دادا له زال لذا الولاية والملك كما هو الحق
الجلي الواضح لدى اهل البصيرة. هذا ما ظهر لي من
ثمرة الكلام عليهم والعلم بالحقيقة عند الله تعالى
فبعدما راينا هذه السفن وما بها من المدافع الكبار
والعدد الحربية التي لا تشابهها اخرى بنادقا كانت

л. 98а

اذا بردوا والجموع الوافرة الساكنة في السفن بينهم
في الصيف والشتاء دخلنا الى بيوت بها من الغيور
من لا يحصون كثرة منهم صانعوا المشاهير التشبيه
لا غير واخرون صانعوا الالواح من حديد لندش
بها ومنهم صانعوا سائر الة نيبة لها وللمدافع
وهكذا اى لكل واحد منهم صنعة مخصوصة له يعرفون
منها الليلة ونهارا صيفا وشتاء يشهدون هذه العلة
يوما فيوما فهي لان كثيرة ذوا الغرفين الذي ذكره
الله تعالى في كلامه الشريف وقصته مشهورة ومن
ثم لم ابسطها هنا وعند هؤلاء الغيور مطرقة عجيبة
فن بها الف قوت او ازيد على ما قيل لنا وقع ثقلها
جرها

л. 98б

بحركها الرجل بسهولة بدولاب حديد وهي تدق الحديدة
العظيمة المحماة بضربات قليلة حتى يجعلها رقيقة ومثل
هذا رأينا هناك ما لا يخفى كثرة وغرابة ثم انا رجعنا من
تلك القلعة الى مدينة فذبرغ فبعد يوم ذهبنا الى
معدن الزجاج اي يصنع فيه اباريق وفنجانات
وقد رأينا منه مثله يجعلون اصل الزجاج من الرمل
فيصير كعسل يغلي بالنار في اللهونة فاذا ارادوا ان
يجعلوا فنجانا ياخذون منه شيئا يسيرا بمقدار فيضع
كفه ثم يعرضونه على النار لشديد بوضعه حديد
فاذا احمر يليني يجذب له يمكن بعض اجزائه ببعض
اي يكاد يسيل من كل جانب فيخرجونه الى الهواء بلده

л. 99a

رخاء فينفخون مثل البوصة كما في المثانة فينتفخ فيدوره
بيده حتى يتجمد فيصير شيئا ما ظرفا فاذا ارادوا نقشه
يسلمونه الى ايدي عملة هناك في بيوت اخرى بها دواليب
من حجر يخرطونه بخراط ويجعلون نقشا مختلفا وبهذا
المعدن قد رأينا منه سلسلة بفضة تساوي كل واحدة
منها بثلثمائة غروش بقيمة (اى الزجاج) عندهم ثم ذهبنا الى مضرب
الدراهم وهو في قلعة في بتربرغ مشيدة بسور
من الصخور العظام وحولها ما دار كدمهع يجرفيه الثغ
وبوسطها كنيسة فاخرة رفيعة جدا ازيد من مائة
ذراع في الجو دفن بها الپادشاه المرحوم نكاله ي
والده فادشاهنا الاعظم هذا وبجانبه قبور سائر
الملوك

صح

л. 99б

الملوك الروسية وبهذا المضرب جم غفير من العملة
المهرة فمنهم من يضعون في النار الواحا من الفضة
الخالصة فبعد احمرارها يجرونها بين عمادين غليظتين
من الحديد مدورات كالدولاب فيصير تلك الالواح
ويرققونها بقدر معلوم لهم ثم يأخذونها بعد الترقيق
فيقطعونها على وزن عباسي او ستة شاه او شاهيين او
نصف منات بعيار آخر من حديد بان يدق عليها كما
يثقب الحداد على نعال الفرس بآلة مثبتة ثم بعد
ذلك يصقلها الآخرون ثم يبيضها الباقون من
وجهيها لانها تخرج اوله مسودة الوجوه بذهابه
الماذي ثم يزنونها بموازين كثيرة جعلهم بعضها

л. 100а

فوق بعض اي على ثلث درجة اعلى واسفل واوسط فما كان
من الدراهم المضروبة بتلك الكيفية المذكورة متساوية
في الوزن تقع من الموازين الوسطى كما تقع حبات البذر
في الرحى من جرابها وما دونها بثقله او خفته تقع من
العليا او السفلى فما سقط منها يلتقطها الجزرة نساكة
ويردونها الى العملة ليجددوا ضربها ثانيا حتى تقع
مستوية الوزن والمقدار ولكل منهم شغل
مشتغل لا يدخل بعضهم في الآخر اي على هذا الترتيب
مثله منهم من يجعل الواح الفضة فقط والآخرون
من يقطعونها والآخرون من يبيض المضروب بماء قلي
الحديد العجيبة والآخرون من يعد الدراهم له غير وآخرون

من

л. 100б

من يملي البدور والخرائد والقراءة ويحملونها الى بيت
اخر لضرب السكة وصفته ان عدة من الدراهم
اي ضرب السكة على الدراهم مثلا
يجعلونها في نعيبة حتى تمتلئ فسقطها الى الهيكل
سبها فيشا مثنا بعد مضروبة واكثر ما بهذا المضرب
بدو الب من الحديد اي له تعب العملة بكثرة الشغل
ولو كان تسخير النار له براهيم والحديد لداود والانس
والجن لسليمان والبحر لموسى عليهم السلم يسمى
معجزة لا غرو في ذلك مع منصب النبوة بل العجب
كل العجب يسخر كل ما ذكر لمن ليسوا انبياء ولا اولياء
في هذا الزمان مع انقطاع النبوة منذ الف وماتين سنة
من عند تلمائة
وثمانية واثني سنة وكذلك الاولياء قد انقطعوا قبله

л. 101a

يبعد ان يكون ذلك من قبيل المعجزة وان لم يعد معجزة
بعينها فان قلت كيف تقول يكون مثل ما ذكر من قبيلها
لا من نفسها قلت لما كان اكثر ما قلنا في حق هولاء
مما له يصدر عن طوق البشر للعجز عن اتيان امثالها
غالب الناس بل اكثرهم لم يبعدان تكون من قبيلها
باعتبار هذه الحيثية واما باعتبار آخر فلا تعد معجزة
نفسها عند اهل السنة لكونها من شأن الانبياء
المكرمين فقط لا تنسب لغيرهم وان عجز الناس
عن اتيان مثله حتى لو ان وليا بما لا يقدر الرجل
على مثله كطيرانه في الهواء واخذ على كف ذنبا من
مثله
الجو وجعل الحجر ذهبا ونحو ذلك لا يسمى معجزة
بل

л. 101б

بل هي كراهة كما هو مذكور في كتبنا مبسوط ففي اثناء
الطريق حين رجعنا من هذا المغرب وجدنا سباع
خشنه اى ذو ابها سباع ما لوفة باهيهم مع اجناس
الطيور والوحوش والغروده والكماهج والحبات
والاسد والنمر والدبوب والذئاب والبرابيع وابن
آوى وبنات عرس والضبابع والنراه العجيبه
خلقا وخلقا والسنانير الوحشيه والعنا فيذ ونحوها
من كل الاجناس والانواع طيركان او دابه
حتى الببغاء باجناسه وهو طير يعلم اللسان اى
بعضهم ما قيل له ويتلفظ احيانا بالفاظنا وبهذه
البيوت رايناه ذا ابيض كالثلج و اسود كالفحم

л. 102а

وحوامل الغروده وذوات الرضيع وجنسا اخر منها لها
دهش كالحمامة وجهها كوجه الادمي بلا تفاوت
ما وهذه تسكن في القفص كالطيور واما الاسد
ملك السباع فلم نر بينها احلم منه واصبر ومن ثم
نشبه به الشجاع الحليم فكلما شنع عليه ازداد
حلما وسكونا لكن ان بالغ الرجل في ايذائه يفترس
دفعة فيهلكه كذى الصبر في الحلم لا يكدره كل خطب
واما الخنفس الداعي فيرقص بكل ناعق وناهق
كون قد تحركنا غصن البراح في الفلاه فتامل فهما
بين الحالين كي تدرك احوال العالمين واما الحيه
ذات الجله والبقر بعد التنين شديد الطيور والذئب

بغال

л. 102б

يقال ليس له سمّ وانما يصيد لعله لحدّة بصره فيرى
من بعد فيصيد ولو كان له سمّ مثل ما للكلب الكَلِب اذاه
جدا وايضا يقال ليس للحية سمع ولذلك قل اذاها
ولو كان لها سمع كالبصر لعمّت بليّتها بالتذئب للانسان
من بعد وكانها الشقي يقع عليها على حين غفلة
لذلك فقدت منها احدى الحواس الخمس ويقع ذلك (ويقتلها او يقتل صح)
ثم يقع فتحبوس في صيد ومن يقتل فاذا رفع مالك
هذه الدواب طبيعة لتنظر قامت من مضجعها كانها
ترتيبا للسعة ولسانها كسنان لهب لم ينفصل بدخان
وهي رقطاء ولها بيوض كبيض الحمامة فاخذها مالكها
من فعالها باحتياط ثم لفّها حول رقبته كالحبل وغلظها

يزيد من العضد وله يبلغ الفخذ قيل لنا ليس لها
سمّ ومع ذلك لا يأمن شرّها لعداوتها للانسان وكذلك
لا ينبغي للعاقل ان يعتمد عدوه ويتكل عليه وان طال
صحبته معه واراه الخلة بل يكون دائما على حذر منه
واحتياط من خيانته اعانته لانه ينقض عليه حلاوة
صحبته المغرور بها في وقت من الاوقات فيظن كان
الخلة لم تقع بينهما قط لما راى منه من المرارة ولي
في ذلك حكاية عجيبة وهي ان الحية الموصوفة بذات
الجهلة والخداعة فيما مر قالت للثعلب يوما وهذا
اكثر منها فيما يقال اني اريد المواخاة معك في البأساء
والضراء ولا افارقك فرضي الثعلب بذلك وصحبا

فاذا

فاذا انتهيا الى شط نهر قالت الحية للثعلب ايها الاخ
اني لا احسن العوم وانت امهر مني في ذلك فاحملني
على ظهرك وقد تواعدنا على تحمل مكروه بعضنا عن بعض
كما يتواسى الاخوان فانا العاجز ان لم تحملني على
ظهرك بقيت هنا وذلك شقاوة عظيمة لي فتمكن لها
الثعلب من نفسه وركبت فاذا وصلنا في وسط
النهر لفت الحية على رقبته في غفلة منه وقالت
لست اذهلك الآن مهلك فتعجب الثعلب من امرها
قائلا ايها الاخ ما هذه الخيانة والخداعة
وهل يليق ذلك بين الاخوان الم تكن واخيتني
واخذنا المواثيق بيننا على ذلك قالت لا اسمع منك

л. 104a

الآن شيئا ما وهل يكون المواخاة بين الحية والثعلب
فاذا ينبغي لذات حلة وهذه المحاورة لا تؤثر فيهما وله
تنجع قال لها يا اخي ان كنت لا تريد في امهلني حتى اوصيك
باقوال تنفعك حيثما كنت قالت له الحية عليك بها
سريعا فاني اخنقك وهي تغطيه شيئا فشيئا في تلك
الحالة فطلب الثعلب منها تقريب رأسها ليوصيها
شفاها فلما ارت الحية رأسها له لتسمع منه الوصية
المنوية بمكر عض رأسها وسرخت الحية قليلا قليلا
حتى فارقت الرقبة بالكلية ووقعت على الماء ورأسها
في فمه فاذا جاوز النهر بها وقف الثعلب في طول
الطريق ووضع جثة الحية فيه طوله [illegible]

[illegible]

л. 104б

وقال لنا مستهزئا ايتها الافرخ اذا واجهت احدا
بعدي وسلم في امرك هكذا ولا ينبغي لك اعوجاج
ومضى ولكون الثعلب امكر السباع حتى صار مشبها
في المكيدة ومغبنا عليه غيره حكيت هنا حكاية اخرى
مليحة تشعر منها رشد فيها وهي انه مرض الاسد
فعاده السباع ما خلا الثعلب فنم الذئب عليه فقال له
الاسد اذا حضر فاعلمني فلما حضر اعلمه فعاتبه في ذلك
فقال في طلب الدواء لمرضك فقال اي شيء قال خرزة
في ساق الذئب ينبغي ان تخرج فخرق فتشمى فضرب
الاسد مخالبه في ساق الذئب وسل الثعلب فمر به
الذئب بعد ذلك اليوم والدم يسيل فقال له الثعلب

л. 105a

مستهزئا به يا صاحب الخف الاحمر اذا قعدت عند الملوك
فانظر الى ما يخرج من فيك واحفظ لسانك فتبتلى فانظر
الى ظرافة الثعلب وشقاوة الذئب في لحقه شوم الكذب
والسعي عنه فما اصدق المثل السائر من حفر وقع فيه
وكل ما لا يصدق في الحقيقة فعاقبته الخيبة والخزي
نعوذ بالله من الفضيحة والهوان انه الحنان المنان
هذا ثم سألنا منها كل هذه السباع عن طعام تلك
الحية ومتى يطعمها فقال طعامها اما الدجاج
او الارنب او الطير ونحوها ويقال انها تخنق
الثور بجملة ولم يطعمونها ولا يطعمها في اسبوع الا
مرة او مرتين كي لا تتقوى في اول نداء فيعلمهم من
ذلك ان العدو لا يضعف الا باهانة قلبه ولا يخفى على المتأمل
انتهى

تعالى ولا يحيق المكر السيئ الا باهله صح

л. 1056

انتهى فتمت لما بغى وحين قصد الامام الى
الرجوع من فتربرغ اراد الاجتماع بالايمپراطور
الاعظم مرة ثانية الذى احلّه المنزلة السامية
بحيث لا يخفى على ذى بصر وبصيرة واعلمه لا يرى
ذلك ولا يفهم بحقيقته فلمّا بلغ فيضه لن ينال
خيرا والسبب لذلك ان جنابه السامى لما اظهر له
الحرمة الوافرة والتساهل للاعزاز والاكرام
وتيسر نجاح رافته وشفقته عالتى منه فى
الايام الماضية العديدة التزم على نفسه ان
يشكر له شفاها ويعلن رضائه من صميم القلب
عن جميع معروفاته ومرحماته له ليكون سببا

л. 106a

لزيادة النعمة وزوال النقمة كما قال الله تعالى
فى كلامه الشريف لئن شكرتم لازيدنكم ولئن
كفرتم ان عذابى لشديد الآية فطلب من جنابه
العلى القيصرى الاذن لذلك فبالقرمات العامرة
والكرم الباهر اذن له فى مطلوبه وامر بتعريبه
اليه فاذا انتهينا معه الى الباب العالى ادخل
فى بيت مخصوص له مع فلكونيك بغشله وبكى
الذى سبق وصفه فى هذه الرسالة وبقيت
انا وخدّام الامام منصوب الدولة العلية
عنده كغطات رونوسكى فى بيت قدام ذلك
البيت فتجاوز البادشاه والامام طويله

ولا اعا

л. 106б

ولا اعلم ما كان بينهما من الكلام الا انه
خرج من عنده ووجهه يتهلل من شدة الفرح
والنشاط لما راى من كرمه وفضله حرمة موفورة
تفوق جميع المذكورات القديمة من اعطائه له
شيئا من ذهب غال جدا بيده ذات الحرمة
والاكرام لازالت ينابيع الجود تنفجر من انامله
وتنضح اشجار السماحة من محاسنه ومكارمه
نحو البحر من كل النواحى ابته ولجنته المعروف والبر ساحله
فلا يذهبن بك ايها السامع ان هذا شئ
مطرد مع كل رفيع ورئيس فضلا مع الغريب
كلا ذلك امر قضى به مع واحد فى عمر واحد

л. 107a

وللامور مواقيت مقدرة ولكل شئ له حد وميزان
ومعلوم ان له شمائل الا من تكون شاكرا فى
كل لوكنه وواهب الشيخ له واحد فى هذا العصر
وكل كامل شامل ولا يتمسكن واظن والله اعلم
ان سبب تخصيص الشيخ له من بين شائر
الهدايا اظهار شكر وافر من جنابه العلى
لدية الله على على ظفره بمن كان يبارزه به
ويجعل ذلك شكرا للقدرة عليه وتكون كمال
التجلى بتفضله له الامن ومهابة الله له قلبا سليما
وفهما مستقيما بجلاله من لا يفهم ذلك بجمعه
قال على رضى الله تعالى عنه اذا قدرت على عدوك فاجعل

العفو

л. 107б

العفو شكرا للقدرة عليه وقال ايضا لا تسود د
مع الله تعالى وله تحلو قول حكيم من حكمة
فبعي هذا القول حكمة خفية لا تخفى على حكيم
ثم دعا الى الباديشاه الهند والكفطان افلون
رونوسكي الذي كان معي ح فاذا تعدنا
الهند رجعنا له على عادة الروس اى باغناء الراس
فاذا عرفت بهما الطلاقة في وجهه والنشاط
الغطرافي على ما يقوله عامة الناس من كونه ملكا
طيب القلب والقول والفعل فتكلم معي
بكلمات مثله كيف رايت فذبرغ وفلان ونحوه
فاجبته بحسب علمي وعقلي ثم التفت الى رنوسكي

л. 108а

وقال له اني راض عن خدمتك ومضى وخرجنا عنه
من بيته وانتينا الى فذبرغ فبعد يوم من ذلك
جاء رسل من الملكة بهدايا نفيسة لحلمه بل الامام
وبناته فاذا والي جميع ما معهم منها قائلين هذا
لفلان وهذا لفلان بتعيين اسماء كل منهم
على حدة وابين هنا تلك الهدايا لتكون اوقع
في نفس السامع الواعي والمستمع المستفيد
منها اثلث سبحة من المرجان فيه كل واحدة
تساوى تلثماية منات وظرفين مرتعين بهما
طير من الذهب على صورة الحقيقي بصوت
بترنم عجيب لم ير مثله قبل ذلك طول العمر
وبما

л. 108б

وبهامة الورق وآبرتين من الذهب مرصعتين
بالاحجار الغالية لحليلى الامام نعزرا بن
فى جيب القميص وكذا ابرات لسائر البنات
فكيف ينسى هذه الاحسانات المتواترة من
الملك والملكة من له شائبة من التصنع
والرجولية وكم اى شئ ومنفعة فى قدرة
سموهل ان يكافى لهما بمقابلة هذا الاكرام
سوى الدعاء بالخير لهما ولذريتهما وقد مر
فى اول الكتاب ما يتعلق بالدعاء خصوصا
فراجعه وبعد هذه الهدايا والجوائز والخرقة
الجبة يرجع الامام من فرزبرغ مقيدا

л. 109a

مكسوا بسلاسل الانعام مكسوا بجبال الاكرام
ولنبى امرت بما امر وقيدت بما قيد لان كل اسير
مقيد وليس كل مقيد باسير فتامل غيرة لما ذكرت
فانون رجالنا فى تكفيل الاسارى بقعر جلدى
وينقبض طاقة وجهى كقنفذ حس بالغضب
فجلة مما نراه هنا وانبغ ان مبنى ذلك كله
تفاوت القلوب لينا وخشونة ولا يخفى على العوام
ان الاحسان الى المسئ من اعز الامور وانه
الذى اوصى به جميع الانبياء عليهم السلام
اجمعهم وخصوصا عيسى بن مريم روح الله تعالى
ونبينا محمد صلعم وغيرهما ولكننا نادرين لخلق

فصل

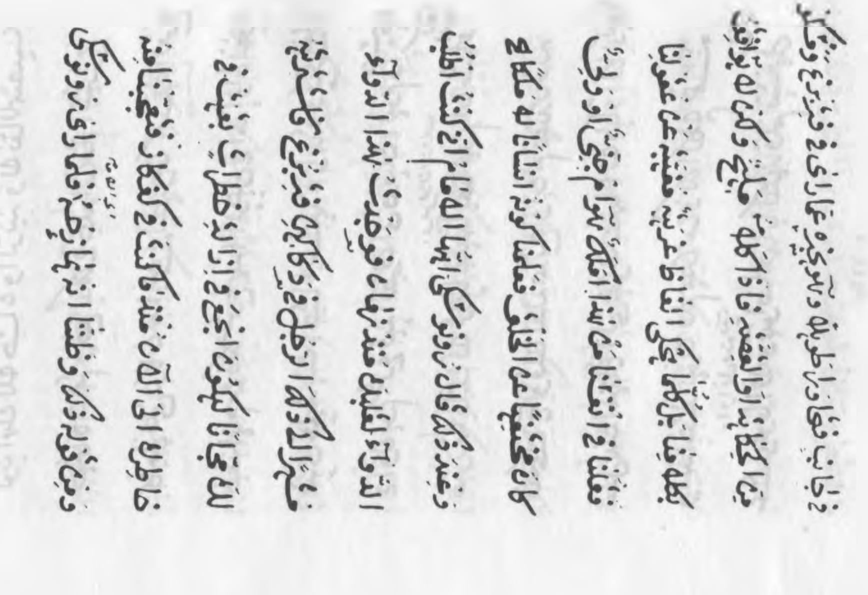
л. 109б

ذلك ان العبد ولا ينفعني الا بذ ... قلبه ولا يخفى على
الناظر علاجه فصل في ذكر ما من الله تعالى
به على عبده حتى الزبرة كمويل بسبب رفيعه
الالهى الكفطان رزنوشكى الذى كان منصوبا
عنده من طرف البادشاه الاعظم في السنة السابعة
والسبعين بعد الالف والمائتين اعلم انه لما علم
رزنوشكى كونه يحب اكرامه وتوقيره في جواره الذى
لا يحقر من نزل به ولا يضام ولذلك تواتر احسانه
اليه منذ ما نزل به اراد ان يخبر حاله بهل هو راضي
من صميم قلبه عن صنع البادشاه له ام بقى له رجاء
آخر لم يصل هو اليه بعد ليجتهد في ايصاله الى غايتي

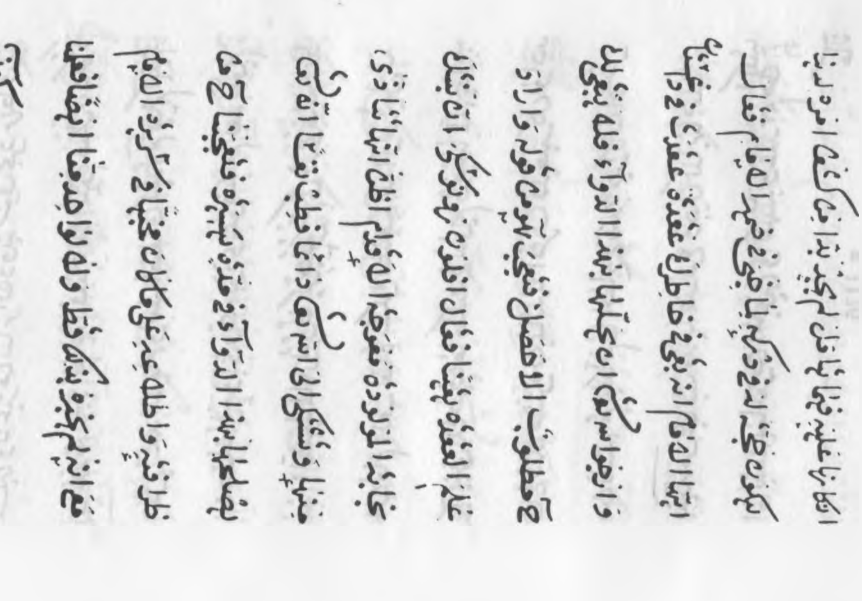
л. 110а

ان كان فراى رزنوشكى كونه شاكرا الله تعالى وله على
جميع النعم راضيا جدا غير انه بقى في خلده شيء آخر
لا يعلمه فاجتهد رزنوشكى في تركه على عادته قبل
ذلك ولو من لسان حاله فادرك مراده مع غاية
في تحصيله مشقة اكيدة حتى وجده مما له طاعته
في حصوله لبشر ومع ذلك اعتقد على تكونه لم
بفضل الله تعالى واعانة البادشاه الاعظم واجتهاده
ففي بعض الايام غاب رزنوشكى عنا كالمتهدد
عن سلمانه وقصته فشهوره فبعد انقراض مدة
يسيرة عاد الى كالوكه مع شخص عجيب الخلق
وجاء به الى الامام فجلس قريبا منه واجلسه
في جانبه

л. 110б



л. 111а



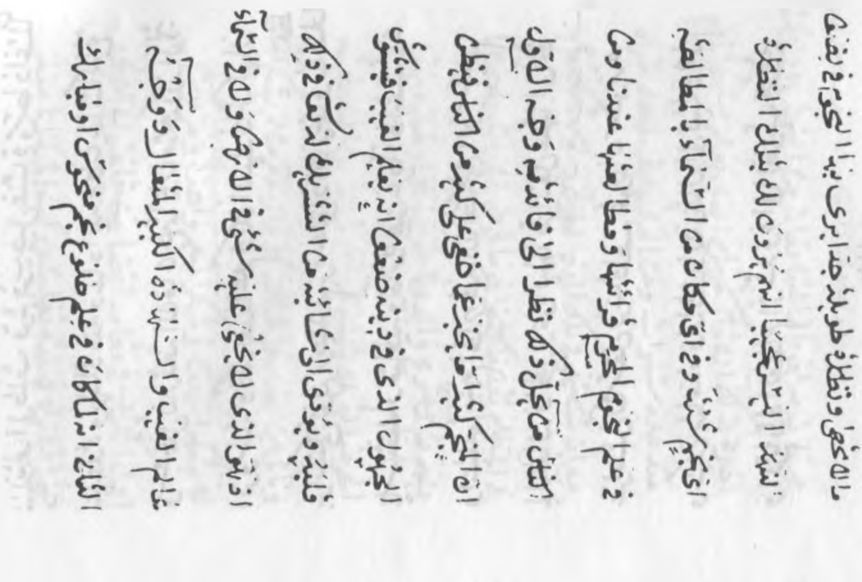
л. 111б

كونه اهله لله حاء والرتبة وله تعالى المنصب
حينما كان ثم وقع بذلك في خلد الامام انشراح
كامل حتى لو كان له اجنحة لطار من شدة الفرح
فبعد ايام من ذلك شرع هذا الرجل في المداواة لتقويم
قدمي نجابة بنت اختنا السيدة زادها وقاية لبقاء
في اول يوم شرع فيه اتطرى الى قدميها اليوم واحتى
صورتها فانك له ترانا عليها بعد اليوم ان شاء الله تعالى
فضحكنا ح وقلنا لعله مازح وان لم نصدق منه
مثل هذه المهارة التي عجزت عنها الاطباء الكالوكيون
والذاعيين فلم يمض من ذلك الكلام خمسة
عشر يوما الا وهو اصلحها بالكلية فلم يشغل منها

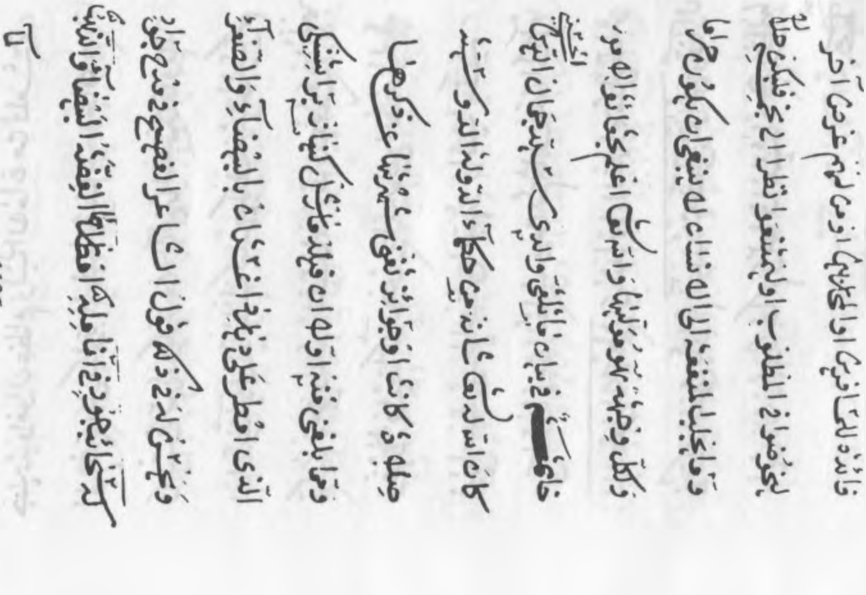
л. 112а

شكية ولا غيره من سائر الادوية سوى مجرد ربط قدمية بخير
والحمد لله رب العالمين فمنذ ذلك اليوم صار [illegible]
عزيزا عند الامام واهله باضعاف كثيرة ولم نعلم كيفية
الاحسان اليه وباي وجه يؤدى عوضه ثم بعد تقويم
هذا الطبيب الماهر لدولك كرجيوس كي قدمي نجابة اعطا
الامام انعاما شكرا لصنعه هذا ولو قيل له
ح ينبغي للامام صرف ما ملكت في تقويم قدميها لما يبخل به
لما في ذلك مسرة له يماثلها اخرى فليعتبر كل واحد
من نفسه ثم ليتكلم بما اختلج في صدره خيرا كان او شرا
بقية من عجائب مدينة فذ شرع وجهي كنا بها حملنا
الى بقعة بها نفر من المنجمين والكهنة وعندهم من الكتب
ما

л. 112б



л. 113а



л. 113б

لا انتهى الى طليعة قرية قرب جبل غنيب في وسط داغستان
على عدة وزيارة منه دعاء اليه وكان بها اتكائه
وستحل له برفعة الامام حيثما كان من مملكة الدولة
الروسية وذلك بعدما علم ذلك الفيلدماشل كنياز
براتنسكي كونه رجلا لم يرد علوا في الارض ولا فسادا
باستفسار مناقبه ومآثره من عرفاء داغستان
واعيانها منهم الحاج عبد الله النصكلي الوسيم
بالامانة والمجيء ونحوه فيهما ثم انتقل منها الى قرية
(اخرى التي بعد فتح غنيب)
غزانيش لاستقل قرب قلعة تمرخان شوره
وسكن بها مدة فلما قصد الارتحال الى بيت الله الحرام
والزيارة العظام ارشدوه الى الطريق بجرمه

л. 114a

جسيمة واموال عظام وكتب الامام من قلعة
الى اخرى بل مكتوبات فيها بصلاحه ونجاحه
وحسن سيرته وبكونه من الامنة المطمئنة فاوله
اغانه غنارال اذ انت كنازميلكف رئيس العساكر
في كفكاز من ولاية داغستان وغازي غمق وجارتله
وغيرهما وايضا كناز جورجاذر رفيع القدر والحرمة
فيها مشهور بها بحسن السيرة والثبات
على ما سمعناه من الثقات ومن ثم قال بعض الحكماء
الله ضل له يخطى وعندا نهل السهل مثل سائر
في ذلك المعنى بقولهم اصلدت خطي جحمانس وغنار ال
ما يورله زروق حاكم وسط داغستان خبير بحالها
محيط

л. 114б

محيط بتدبير امورها لما لها بغاية من التجربة والسياسة
اخبرني بذلك الهمام محمد تلن الذي يعلم سجاياهم
منذ عدة سنوات ومن الذي يليق للعلم سواه
مع انه سائسهم في تلك المدة الطولى وسلكهم
في النظام بعد ما كانوا قوما فوضى له رئيس تيهم فيما
بينهم ثم لما شرع والدي في طريق الحج اوصلوه بهذه
الحرمة التي له نسلي لمن لم شائبة من التصنع
ونأى عن الغدر والخيانة كما قال عم من لم يشكر الناس
لم يشكر الله نعم وشكر المنعم واجب ومر هذا
اول الكتاب في مقامه ايضا من قلعة الى اخرى
حتى اذا نزل في بلده تفليس كتب الى كتابا فيه

л. 115а

بما حاصله هذا من عند الشيخ المحترم جمال الدين الى
قرة عينه حضرة ابنه عبد الرحمن السلام عليكم ورحمة
وبعد فلما وصلنا الى بلدة تفليس وجدت
عظيمها المعروف كنياز غنا زال انتغانثر ازبليانوى
صاحب العقل والكمالة والفضل والاحسان
ذا دولة طويلة الذيل عظيمة النيل فعرف
فضلي واسمع قولي واكرم نزلي وانزلني منزلا
كريما واهدى لي احتراما عظيما واعطاني لذلك الثغر
البعيد اهبة موفورة زاد الله مرتبته وجاهه
يوما فيوما ورضينا عنه غاية الرضا وله الفدا
على شكر احسانه الله الدعاء بالاعزاز والاكرام
من

л. 115б

من الله تعالى وقد اكرمني بنذر الاكرام وله غلام رضا
عنه واكرامه اياي كتبت هذا الكلم فما رضوا عنه وادعوا
له بالخير كل وقت ان كنتم ابنائي وتحبونني ثم بعد
ما تلعبت منهم حرمة مذكورة قمت على ساق الرحيل
الى ذلك المقصد الحسن الجميل حتى اذا نزلت بمحروسة
فارض عرضني على مرض شديد وبعثني الى الغربة
في امد بعيد واشتد له فرحى اشرفت على الموت
وفات الحج في هذه السنة لخروج الوقت ولذلك بقيت
هنا في هذه المدة الطولى بعد ما قدمت في السنة
الماضية في جمادى الاولى ثم اتى بفضل الله تعالى دخلت
في بعض الجنة والعافية وصدقت من طيب العيشة الراضية

л. 116a

ادامكم الله تعالى على الصحة والسلامة والسلام
قلت هذا ادل دليل لغزارة نواله وسعة راحته
في الذي يشتمل على هذه النعمة الجسيمة والهبة
الوافرة ومن ثم يليق له قول الشاعر الفصيح
يمدح جوادا اشتهر بالحلم والندى وهو الامير
معن بن زائدة الشيباني الذي له مآثر فيها
يقولون معن لا زكاة لماله وكيف يزكي المال من هو باذله
اذا حال حول لم تجد في دياره من المال الا ذكره وجمائله
تراه اذا ما جئته متهللا كانك تعطيه الذي انت سائله
هو البحر من اي النواحي اتيته فلجته المعروف والبر ساحله
اذا مر بالوادي فيبكي لانه له علمه وبالنادي فيبكي اراملة
نعود

л. 116б

تعوّد بسط الكفّ حتى لو انّه ارادا نقباضا لم تطعه انامله
ولو لم يكن في كفّه غير روحه لجاد بها فليتّق الله سائله انتهى
وهذا الله من المشهور بمعن هو الذي روى
عنه ان شاعرا حضر بابه ولم يتفق له الدخول وبقي
لكونه شديد الحجاب فكتب على خشبة هذا البيت
ايا جود معن ناج معنا بحاجتي فليس الى معن سواك شفيع
وألقاها في الماء الذي يجري في داره فلما ابصرها
معن وقراها استحضر الشاعر واعطاه مائة الف
درهم ووضع الخشبة تحت البساط فكان كل
يوم يخرج الخشبة من تحت البساط ويقرا البيت
ويعطيه مائة الف درهم حتى استكمل الشاعر

л. 117а

اربعمائة الف درهم في اربعة ايام وذهب الشاعر في
اليوم الخامس فلما طلبه معن لم يجده فقال كان حقا
على ان اعطيه كل يوم مائة الف درهم حتى لا يبقى
في خزانتي شيء ومما حكي عنه ايضا ان شاعرا
له كان يأتي الى مجلسه احيانا انقطع عنه مدة فلما اتى
ودخل عليه قال له ما ابطاك قال ولد لي مولود فقال
له معن ما سمّيته فقال سمّيته تجلي معنا ثم قلت له
هذا اسم افضل الفضل والجود
فامر له بالف دينار ثم قال
قد فاق جودك جود الناس كلهم فقط جودك بحر الله جاوبه
فامر له بالف دينار فقال
انتهى

л. 117б

انت بجواد ومثلك الجواد اوله فان فقدت فاجود بموجود
فامر له بالف دينار فقال
من وجهك تضحى الارض مشرقة ومن بنانك يجري الماء في العود
فلما وصل اليه قال له كيف ابتها الشاعر فوالله لم يبق
في بيت المال شيء والطف من ذلك قول الآخر
اباقبيصة كفا وانت جوده لقد كانت منه البر والبحر فزعا
وخرج هذا المعن يوما الى الصيد فانفرد عن عسكره
ولم يكن معه غير غلام له فعطش عطشا شديدا
فطلب الماء فلم يجده فبينما هو كذلك اذا بثلث جوار
قد اقبلن يحملن ثلث قرب من الماء فاستسقاهن
فسقينه فالتفت الى غلامه وقال له اعط كل

л. 118а

واحدة منهن عشرة اسهم وكانت نصولها تبرا احمر
فقالت واحدة منهن والله ان هذه الشمائل لا تكون
الا لمعن بن زائدة الشيباني فلتقل كل واحدة
منكن شيئا فيه فانه الجود من قبل فيه بيتا فقالت الاولى
يركب للسهام نصول تبر ويرمي للعدى كرما وجودا
فللمرضى علاج من جراح واكفان لمن سكن اللحودا
فقالت الثانية
ومن جوده يرمي العداة باسهم من الذهب الابريز صيغت نصولها
لينفقها المجروح عند انقطاعه ويشتري الاكفان منها قتيلها
وقالت الثالثة
ومحارب من فرط جود بنانه عمت مكارمه الاقربة والعدى
صيغت

л. 118б

جبعث نصول نهاية من عسجد كيلا يعوقه الغبار عن الذي
وهذه الشمائل لم نسمع لاحد غير هذا فيا له من
فتى اجمل واي شيء يساوي هذه الشهرة بالجود
والله ما ابقى لخلف النسل الذكر الجميل اعز الله شأنه
لله نساء وكفاه فخرا لو لم يكن سواه ذكره الشاعر في قوله
فابق لك الذكر الجميل تذم به فما لسوى الذكر الجميل بقاء
ومن شيم دعى سيدنا ابرهيم خليل الرحمن النبي تع
وسأله منه بقوله تع حكاية عنه واجعل لي لسان
صدق في الآخرين واجعلني من ورثة جنة النعيم الآية
فلهذا ترى ملة تبغضه ابدا يحله بين سائر الانبياء
عليهم السلام فان منهم من يطعن فيه البعض ومن

л. 119a

لا مقتدوا به جعلنا الله تع من المتبعين بهم وجنبنا
من الطاعنين بمنه وكرمه فان قلت كيف تحكم بان
حكماء الدولة التركية قد اعزوا اذلك وباي
دليل تزعم ذلك مع انك لم تكن معه وله وصل
اليك تخبر به قلت ليس لي دعوى الله وانا آتي
ببينة توازي العلم اليقين وبيانه والذي كتب الى
قرائت على هذا المنوال بسم الله الرحمن الرحيم
من سيد جمال الدين الى ولده الاعز عبد الرحمن
السلام عليكم ورحمة الله تع وبعد فان
الله مع العالي بالجاه غنا الا ادنها انت كنت
مبلغ حاكم عسكر اغنياء ومن هو اليها
وان

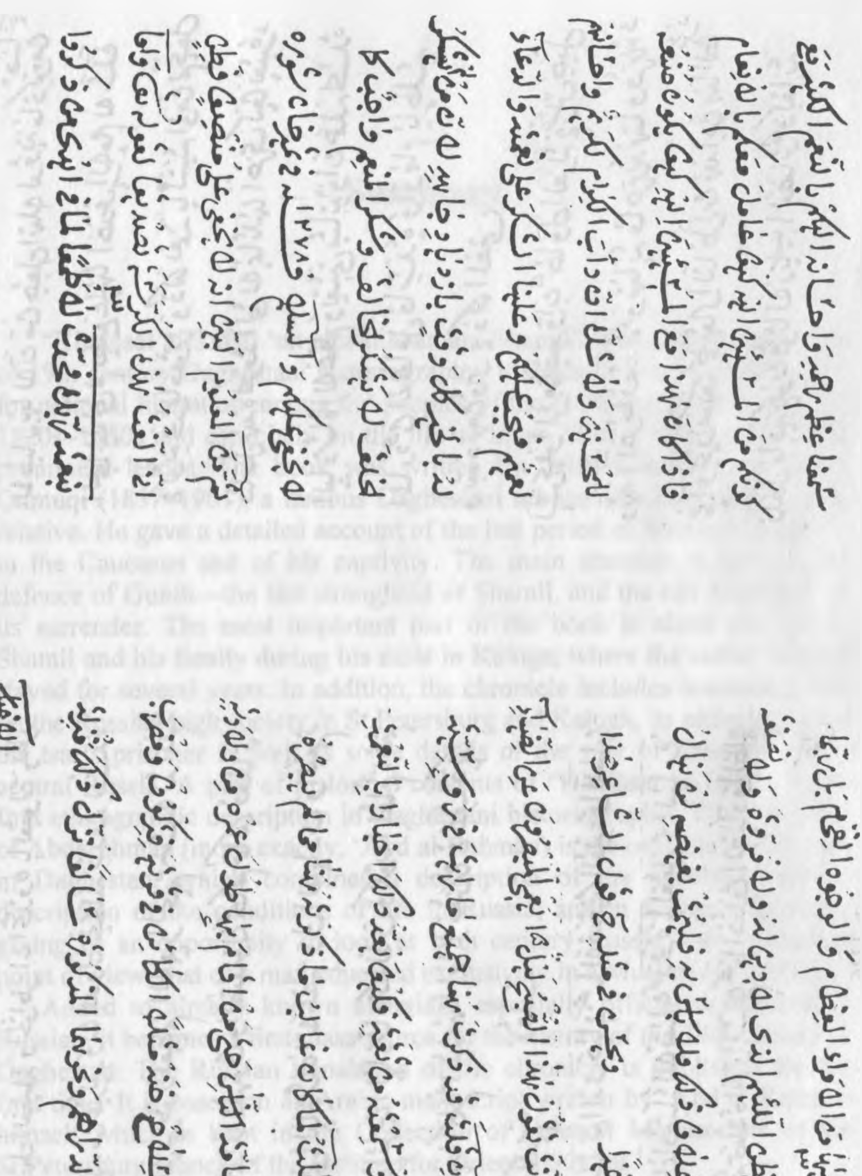
л. 119б

وانّ ولدنا العالي بالجاه عناية الله كيناز جوزجان
حاكم ديهواب في قلعة عمرخان شوره قد اعانا الى
باعطاء الينا تشغوريت والخراج الكثير الكافي
لنا في الطريق حتى نصل الى المقصد وباعطاء
الكاغذ الآخر الى جميع حكماء البادشاه الاعظم
في الطريق ليوقرونا في النزول والارحال وباعطاء
الكاغذ المخصوص ايضا الى الامير المحترم المعلوم
غنارال اشغانوز كيناز بليانوى القائم مقام
السردار كيناز برابنسكي لنعدانه في ختله مظهري
اي الرسائل
فيها الحرفة لنا في كل منزل ومكان بهذه الحرفة
العظيمة التي لا تغفلونها انتم زاداته هيبتهما كما

л. 120а

زادا مرتبتي هكذا وان شاء الله تعالى له انتم لى
احسانهم ولو بالدعاء لخيرله فشكر المنعم واجب
اما باليد بمكافات احسانه او باللسان بالدعاء
لكن ولله علام ثنا اكتب اليكم هذه الرسالة
والسلام سنة ١٢٧٨ في قرية اندهك ثم كتب لنا
ثانيا بهذه العبارة من الشيخ المحترم سيد حميد الدين
الى ولده الله عز اله كوم شموئيل فالي باي العيال
السلام عليكم ورحمة الله تعالى وبركاته وبعد
فمذ ما سمعنا حالكم وشانكم حمدت الله على ذلك
كثيرا واحمدوا انتم واشكروا له على ما انعم عليكم
بالنعم العظام وادعوا للبادشاه بالخير فقد
سمعنا

л. 120б



л. 121a

л. 121б

الاخبار بها لات من جعل الله لدوئنه ما ذكر من حسنات
العجائب التی لم نطلع علیها احد غیر الامام له شك
فی کونه محررا معترا وذلك نعمة بالنسبة الی من لم یجعل
فتامل هذه لحرمة التی لها بمائلها اخری کیف نعبره
الپادشاه الاعظم وبعثنی بشأنه وان حمله لحده
الماردوی الی محامل فاشده واوهام باطله
وبه دهر فی ذلك المغنی
لیس یخلو المرء من ضد وان حاول العزلة فی رأس جبل
وهذا آخر ما قصدته ونهایته ما حررته هنا وقررته
فجاء بحمد الله تعالی کما یعلم الناظر الی هذا من هذا الطراز
فلعل ما فیه یکون فوزا لارباب البصائر وکفایة

л. 122a

لاهل الفضیلة والخواطر التی اخذوه بالقبول ونظروا
فیه من غیر کبر وله غدول فجعلته خدمة لسدة
الاعظم اطور العظیم الامیر الفخیم سلالة الملوك
وملجأ الملهوف والصعلوك حاکم مالك فغفار
اخی الپادشاه الاعظم ولی الاهادی والنعم
میخائیل بن الپادشاه ذکانلی ولکون المقام اختم
هذا الکلام ابیت هنا ابیاتا معربة فی حق ذلك
الکریم وقلت
الحمد لله الذی حبانی بالاصغرین القلب واللسان
وانما فضیلة الانسان وفخره بالعقل والبیان
ثم صلوة الله والتسلیم ما اختلف الضیاء والظلام
علی

л. 122б

Summary

"Khulāṣat al-Tafṣīl 'an aḥwāl al-Imām Shamīl" is an outstanding work of 19th century Daghestani historiography. It sheds light on the movement for national liberation among the peoples of the Northeast Caucasus in the 1820s–1850s and especially on the life of Imam Shamil who was its most prominent leader. The book was written by 'Abd al-Rahman al-Ghazi-Qumuqi (1837–1901), a famous Daghestani scholar and the Imam's close relative. He gave a detailed account of the last period of Shamil's activities in the Caucasus and of his captivity. The main attention is paid to the defence of Gunib—the last stronghold of Shamil, and the circumstances of its surrender. The most important part of the book is about the life of Shamil and his family during his exile in Kaluga, where the author himself stayed for several years. In addition, the chronicle includes interesting data on the Russian high society in St.Petersburg and Kaluga, its attitude toward the tsar's prisoner as well as some details of the way of Shamil's life in central Russia. A part of historical contents of "Khulāṣat al-Tafṣīl" is the first ethnographic description in Daghestani historiography. The Chronicle of Abdurahman (more exactly, 'Abd al-Raḥmān) is the only historical work in Daghestan, which combines a description of the hostilities with a description of the conditions of life in Russia, and in Kaluga especially, giving us an opportunity to look at 19th century Russia from a Muslim point of view, that of a man educated exclusively in a Muslim environment.

Added to already known materials, especially official documents in Russian, it becomes a first-class source for the history of the 19th century in Daghestan. The Russian translation of the chronicle is published for the first time. It is based on an Arabic manuscript written by 'Abd al-Rahman himself which is kept in the Collection of Oriental Manuscripts of the St.Petersburg branch of the Institute for Oriental Studies.

Содержание

Абдурахман из Газикумуха и его сочинение «Хуласат ат-тафсӣл ʻан ахвāл ал-имāм Шамуӣл» 5

Хулāсат ат-тафсӣл ʻан ахвāл Шамуӣл 43

Комментарии 145

Список сокращений 171

Литература 172

Указатель имен 178

Указатель географических названий 185

Словарь терминов и заимствованных слов 190

Приложение. Факсимиле текста 193

Summary 317

Научное издание

Саййид Абдурахман, сын Джамалуддина
ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ПОДРОБНОГО ОПИСАНИЯ ДЕЛ
ИМАМА ШАМИЛЯ

Калуга, 1281 г.х.

Утверждено к печати
Институтом истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН

Редактор *М.И.Карпова*
Художник *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректоры *Е.В.Карюкина, И.И.Чернышева*
Компьютерная верстка *Н.А.Важенкова*

ЛР № 020297 от 23.06.97
Подписано к печати 15.03.02
Формат 60×90 1/16
Печать офсетная
Усл. п. л. 20,0. Усл. кр.-отт. 20,3. Уч.-изд. л. 19,9
Тираж 800 экз. Изд. № 7961. Зак. № 44

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ООО «Пандора-1»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru